



Плоть и кровь

Тина Валевиц

Кая — не просто красивая девушка из богатой семьи. Кая — оборотень, дочь «альфы» и главы клана. На юной девушке лежит огромная ответственность за судьбу своего клана и семейного бизнеса. Ей предстоит выйти замуж, тем самым, скрепить кровные узы между кланами, и обрести защиту в лице своего мужа, а так же стать следующим хранителем ключа от темницы морлоков.

Но судьба вносит свои коррективы. Древнее зло вырвалось на свободу и угрожает гибелью не только жителям сумеречного мира, но и всему человечеству. Подобная опасность заставит сплотиться злейших врагов, вынудив их драться плечом к плечу. Трудности, с которыми придется столкнуться и тайны, способны разрушить даже самые сильные чувства. Сможет ли юная девушка справиться со всеми испытаниями, которые для неё уготованы?

Глава 1.

— Кая! Кая! погоди! Куда ты так спешишь?!

Кая обернулась и резко двинулась на парня.

— Нейтан, оставь меня в покое! — её глаза искрились гневом. Нейтан даже отпрянул.

К нему приблизился Ксавьер. Не скрывая довольной улыбки, он похлопал Нейтана по плечу.

— Ну, что ж, поздравляю. Наконец — то сбудется твоя мечта, дружище.

Кая смерила кузена испепеляющим взглядом и пошла прочь. Это ещё больше позабавило Ксавьера и расстроило Нейтана.

— Зачем ты так? Кая явно не в восторге от этой идеи. — мрачно произнёс Нейтан.

— Да брось ты! Кая никогда не была в восторге от замужества, и дело тут не в тебе. — догадался Ксавьер о переживаниях друга. — Уж поверь мне, я эту бестию хорошо знаю. С самых пелёнок. — Ксавьер ободряюще улыбнулся.

Нейтан тоже ответил улыбкой, но это была улыбка отчаяния. С самого детства, Нейтан, Ксавьер и Кая были не разлей вода. Родители Нейтана и Каи были «альфами» кланов, то есть, элитными оборотнями, лучшими из клана. С детства Кая и Нейтан были обручены, только будучи детьми, они всерьёз не воспринимали слова родителей о своём бракосочетании. И только сейчас, когда близилось совершеннолетие Каи, тема замужества стала постоянной в доме Вилсон.

Из кабинета, откуда только что вылетела разъярённая Кая, величественной походкой вышел её отец — Морган Вилсон. Всё в нём говорило о том, что он лучший в своём роде: гордая осанка, упрямый подбородок, мудрые глаза, хорошее телосложение, и чёрные, как смоль волосы, с лёгкой проседью на висках. Не смотря на то, что у Морган была такая взрослая дочь, он сам ещё был в полном расцвете сил. Недавно, Морган женился во второй раз. Его невеста была не намного старше Каи, но тоже знатного клана и чистой крови. Другую избранницу, Морган просто не имел права выбрать. Ему нужно было соответствовать образу альфа — самца.

Отношения новой мачехи и Каи не сложились с самого начала, ещё задолго до свадьбы. Николь Харрисон была из тех немногих оборотней, которым Кая мечтала перегрызть горло. Николь была заносчива, самовлюблённая, и это очень злило Каю, но не так сильно, как тот факт, что отец женился во второй раз. Для Каи это было словно предательство. Мать Каи,

Патрицию, убил охотник, когда Кая была ещё совсем ребёнком. Тогда же и погибли родители Ксавьера. Парень остался круглым сиротой, но Морган не раздумывая, забрал племянника в свой дом и воспитывал его как родного сына, на уровне с Каей. С тех пор, все трое старались держаться друг за друга. У них были прекрасные отношения и прекрасная жизнь, пока в ней не появилась Николь.

Кая понимала, что её отец ещё молод, и заслуживает того, что бы быть счастливым, но она никак не могла простить ему то, что он предал память её матери. Не смотря на свою любовь к отцу, Кая никак не хотела принимать то, что он позволил себе жениться во второй раз, да ещё и на девушке, которая не отличалась особым умом и прочими характеристиками, кроме внешних данных. Николь действительно была очень красива, и тут, таки, Кая могла понять отца — сложно устоять перед молодой и красивой особью, которая сама вешается к тебе на шею. Николь была высокой блондинкой с большим бюстом, приятными чертами лица, хорошей фигурой, но весьма злобным характером, что могло испортить даже такую привлекательную внешность. А ещё, Кая никак не хотела понимать, что отец женился на Николь не из — за большой любви — тут он остался верен Патриции, а для того, что бы Николь родила ему наследника. Морган очень любил Каю, но он не мог передать ей управление кланом и бизнесом. Ему нужен был наследник мужского пола, и тут Кая никак не могла вписаться.

Помимо заботы о клане, у каждого «альфа» был бизнес, который помогал содержать не только семью «альфа», но и весь клан при необходимости. У Моргана это была корпорация по переработке нефти. В то время, в Америке во всю гремел научный прогресс, так что Морган тоже старался не отставать от современных технологий. Отец Нейтана, Говард, был партнёром Моргана по бизнесу, и владельцем нескольких нефтяных скважин, так что, свадьба их детей нужна была не только для соединения двух «альфа», но и для слияния бизнеса. Мать Нейтана, Розалинда, всегда хорошо относилась к Каи, и во многом, даже заменяла ей мать. Пожалуй, для Каи это был единственный плюс, который она видела в браке с Нейтаном, хотя даже мысль о нём старалась гнать прочь.

— Доченька, к тебе можно? — Морган осторожно постучал в дверь комнаты Каи, надеясь на то, что дочь не разорвёт его ещё на пороге.

— Нет, я не хочу тебя видеть! — последнее время, Кая всё чаще повторяла эту фразу отцу, что приносило ему нестерпимую боль.

— Кая, немедленнопусти меня! — грозным тоном произнёс Морган.

— Как я погляжу, твоя доченька всё так же упрямится. — насмешливо произнесла Николь, выходя из спальни.

— Николь, не сейчас. — рявкнул Морган.

— Ну, а когда, пупсик? — Николь провела пальчиком по линии шеи, и томно вздохнула. — Ты совсем не хочешь обращать на меня внимания, а я хочу любви, а ты, насколько я помню, хочешь наследника.

— Николь, я не стану зачинать сына, пока не буду уверен, что не потеряю дочь! Займи себя чем —нибудь другим! — отмахнулся Морган.

— Ну, как знаешь! — Николь, обиженно поджав губы, пошла по коридору. Она увидела Ксавьера и Нейтана, которые всё ещё стояли возле кабинета Моргана, и оттуда, с безопасного расстояния, наблюдали за отцом и дочерью. Николь соблазнительно улыбнулась и пошла в сторону парней. — Что ж, пожалуй, я найду чем себя занять. — тихо промолвила она. — Привет, парни.

— Здравствуйте, миссис Вилсон. — первым откликнулся Нейтан. — Как поживаете?

Улыбка сразу сползла с лица Николь. Её раздражал этот официальный тон, особенно обращение «миссис». Она сразу чувствовала себя на двадцать лет старше.

— Доброе утро, Николь. — грудным голосом промолвил Ксавьер, и нагнулся, что бы запечатлеть лёгкий поцелуй на руке Николь. Хорошее настроение снова вернулось к Николь. Более того, у неё даже мурашки пробежали по коже. Этот парень всегда заставлял её краснеть и смущаться, словно школьницу.

— Спасибо, Нейтан, хорошо. — опомнившись, ответила Николь Нейтану. — О чём на сей раз ругань?

— Да вот, отец с дочерью обсуждают детали предстоящей свадьбы. Не сошлись в выборе цвета платья. — рассмеялся Ксавьер, а Нейтан смерил его сердитым взглядом.

— Свадьба? Как чудесно. Этому дому не помешала бы шумная пирушка, а то все словно умерли. — скривилась Николь, и посмотрела в сторону мужа, который так же безуспешно пытался попасть в комнату дочери. — Как я понимаю, ты — счастливый жених? — она повернулась к Нейтану.

— Да, мэм.

«Ну вот, опять этот тон. Когда же этот болван перестанет меня так называть? Чувствую себя старухой. Ещё старше, чем даже наш дворецкий Бернардо.» — злобно подумала Николь.

Нейтан знал, как Николь раздражает подобное обращение, по — этому, не упускал возможности её подразнить. Николь вызывала в нём лёгкое несварение желудка. Хотя она была из «альфа», но её поведение и манеры говорили об обратном. Она была какая — то «слишком». Это единственное определение, которое Нейтан мог ей подобрать, что бы даже в мыслях не говорить гадости о ней.

Он разделял мысли Каи по поводу её мачехи, и это их ещё немного сближало, но не настолько, что бы Кая захотела выйти за него замуж.

Нейтан любил Каю, ещё с тех самых пор, когда впервые увидел её. Его мать была очень дружна с Патрицией, и однажды, она взяла Нейтана с собой в гости к Вилсонам. Нейтан часто вспоминал тот день, когда впервые увидел Каю. Пока матери беседовали, Нейтана отправили в сад, прогуляться. Там он и увидел Каю. Девочка сидела под деревом, и старательно вытирала кровь из разбитых коленок. Нейтана удивило то, что девчонка не проронила ни единой слезинки, хотя он знал, как это больно.

— Привет. — поздоровался тогда он, но девочка даже не взглянула на него. — Я — Нейтан. — снова повторил попытку парень.

— Ты, случайно не знаешь, чем можно отчистить траву с платья, а то мама будет меня ругать, что я его испортила. Говорила же я ей, что мне не нравится носить эти девчачьи вещи. — Кая сердито топнула ножкой.

— Но, ты же девочка! Ты должна любить девчачьи вещи! — удивился Нейтан.

— Спасибо, что заметил! — передразнила его Кая, — Ты говоришь, точно, как моя мама.

— Тебе что, совсем не больно? — снова спросил Нейтан.

Кая гордо выпрямилась.

— Для нас, «альфа», — это сущие пустяки. — в порванном платье, с разбитыми коленками и с растрёпанными волосами, этот монолог выглядел ещё комичнее.

Нейтан улыбнулся своим воспоминаниям. Тогда — то он и понял, что пропал. Его всегда поражала сила духа и уверенность Каи. Наверное, за это он её и полюбил. Сперва, как

друга, а уже потом, как девушку. Но, к сожалению, для Каи он так и не вышел из фазы дружеской любви.

Кая любила его только как друга, как брата, и для неё, брак с Нейтаном, был равносителен браку с Ксавьером — родным кузеном. Не смотря на дружбу Ксавьера и Нейтана, они были абсолютными противоположностями, начиная от внешности, и заканчивая характером. Ксавьер был высоким, худым шатеном с карими глазами. Волосы Нейтана были светло — русыми, глаза — серыми, а телосложение — более спортивным.

По дому пронёлся жуткий грохот. Николь, Ксавьер и Нейтан, повернулись в сторону, где только что стоял Морган, а теперь, на том же месте, валялась выломанная дверь. Из комнаты Каи послышались новые крики. Орала оба.

— Да они так поубивают друг друга. — Нейтан сделал шаг в сторону комнаты Каи, но Ксавьер его остановил.

— Не лезь! Они сами разберутся. Пойдём, лучше скрасим досуг Николь.

Нейтану не нравилась идея, проводить время в обществе Николь, но понимал, что Ксавьер прав, и ему, действительно, лучше не вмешиваться. Мало ли, мог и сам попасть под горячую руку Каи или Моргана. Хотя, Нейтан не знал, что страшнее. И отец и дочь имели взрывной характер и заводились с полу оборота.

Морган, словно ураган, влетел в комнату Каи.

— Ты что, совсем сдурел? Зачем ты выломал дверь? — набросилась на него дочь.

— Потому что я-твой отец. И я имею право заходить в твою комнату когда посчитаю нужным, тем более, что мы не закончили наш разговор. — сквозь зубы, едва сдерживая гнев, процедил Морган.

— Раз ты — мой отец, то ты решил, что можешь распоряжаться моей жизнью? Так вот, знай, я не выйду замуж, и точка! Ни за Нейтана, ни за другого «альфу», которого ты мне приведёшь.

— Если я скажу — выйдешь! — взорвался Морган.

— Я сбегу из дома!

— Я запру тебя в комнате, до самой свадьбы!

— Я покончу с собой!

Морган не знал, что ответить на это. Он видел, что в глазах Каи стоят слёзы, но прекрасно понимал, что девушка не заплачет. Последний раз она плакала только на похоронах матери. С тех пор, Морган ни разу не видел, что бы Кая проронила хотя бы слезинку. В такие моменты, он даже гордился дочерью. В ней чувствовалась порода, сильная кровь.

Морган выдохнул, прошелся по комнате к кровати Каи, и присел на край.

— Пойми, это для твоего же блага. Я хочу обеспечить твоё будущее, устроить для тебя счастливую жизнь. — уже спокойным тоном произнёс Морган.

— Нет, ты беспокоишься вовсе не обо мне, а о себе. Это тебе нужен этот брак, вот сам и выходи замуж за Нейтана, а на меня не рассчитывай. Иначе, я за себя не ручаюсь.

— Ты уже взрослая, и пора принимать взрослые решения. Ты права, не будем спешить. Сперва, окончишь колледж, отпразднуем твой выпуск, а там видно будет.

— Ничего там видно не будет! Я тебе в сотый раз повторяю — я не выйду замуж.

— Но, ты должна!

— Я никому ничего не должна! Это ваши дурацкие традиции, правила, а не мои!

— Это не я придумал эти дурацкие традиции и правила. Много веков, женщины —

альфа, обязаны выходить замуж для того, что бы давать наследников клану. И чем больше, тем лучше. Мы соединим две семьи, и станем ещё более могущественными. Говард сможет передать правление Нейтану, а я — своему внуку. Пойми же, я просто хочу, что бы в случае чего, о тебе было кому позаботиться, а Нейтан — прекрасный парень. К тому же, вы знакомы и дружите с детства. Мне казалось, у тебя было достаточно времени, что бы полюбить его.

— Вот именно! Полюбить как друга, но не как мужчину. — Кая, тоже попыталась сменить тон на более миролюбивый. — Папа, пойми же наконец, я просто хочу быть счастливой. Я хочу знать, как это — любить по-настоящему. Я хочу, что бы у меня было так же, как и у вас с мамой. Что бы я смотрела на человека, а моё сердце, то выдавало бешеный ритм, то падало куда — то вниз.

— Доченька, я всё понимаю, просто, я боюсь думать о том, что будет с тобой, с бизнесом и кланом, если меня, вдруг, не станет.

— Отец, даже не думай о таком! — строго пригрозила Кая. — Передай правление Ксавьеру. Тем более, он и сам об этом мечтает.

— Я не могу. Он — не мой наследник.

— Но, это же возможно, при различных форс — мажорах.

— Теперь ты заговорила об этих форс — мажорах?

— Я, всего лишь, пытаюсь просчитать все варианты своего спасения.

— У тебя он только один — замужество. И чем скорее, тем лучше. Ты же знаешь, что наш враг не дремлет, а я хочу быть уверен, что в случае моей смерти, ты останешься в надёжных руках. Неужели, это слишком невозможное желание для отца? — Морган с тоской взглянул на дочь.

— Нет, папочка. — Кая села возле отца, и обняла его. — Просто, у меня тоже есть желания, и они с твоими, явно, не совпадают.

— В любом случае, у тебя ещё есть время, что бы всё, как следует, обдумать. — и опережая дочь, приложил палец к её губам. — И давай сегодня, на этой ноте и закончим. Пойду, скажу Бернардо, что бы вызвал плотника.

И Морган, переступив через дверь, ушел, оставив Каю наедине со своими мыслями.

Она забралась на кровать, обняв подушку. Кае не хотелось признавать, что во многом отец прав, особенно в том, что их враг не дремлет. Уже много веков, между кланами оборотней и вампиров идёт война за власть, за высшую ступень, в пищевой цепочке. Кае и самой уже приходилось участвовать в схватке с вампирами, по — этому, она понимала, что страхи отца не беспочвенны. Вампиры были достаточно сильны, к тому же, у них было значительное преимущество — вечная жизнь, и они могли обращать кого угодно. Оборотням же это было запрещено, за исключениями редких случаев, если женщина забеременеет от оборотня, во всех остальных — строгое табу. Кланов боролись за чистоту вида, потому не желали смешивать свою кровь с человеческой. К тому же, «обращенные» были значительно слабее, чем «чистокровки».

Но, не смотря на преимущество вампиров в виде бессмертия, на стороне оборотней были ещё виды — вендиго и ругару. Они тоже не любили вампиров, и с радостью объединялись в борьбе против них. Но, в отличии от вендиго и ругару, которые превращались каждую полночь, и вынуждены были питаться человеческим мясом, оборотни превращались только в полнолуние, и могли контролировать свой голод, не нападая на людей. При этом, они могли пользоваться своими сверх силами при необходимости, вне

зависимости от фазы луны. Эта холодная война длилась с тех самых пор, когда начали существовать и те и другие. Но пока, результатами были только тысячи павших в этом противостоянии.

В дневное время, и вампиры и оборотни сохраняли нейтралитет, и не нападали друг на друга, но, как только солнце опускалось за горизонт и начиналось время охоты, разворачивались целые баталии за территорию и «мясо» — именно так обе стороны называли людей.

Днём, все вели абсолютно нормальный образ жизни — работа, учеба, друзья, коллеги, и никто из людей и не догадывался о тайне, которая хранится веками. Внешне, ни вампиры, ни оборотни ничем не отличались от обычных людей, но только жажда плоти и крови выдавала их яство. Если вендиго можно легко вычислить по кристально — голубым глазам, то у оборотней не было и этого опознавательного знака, что играло им на руку.

У вампиров, оборотней, ругару и вендиго была лишь одна вещь, которая их объединяла — охотники. В периоды, когда в городе орудовали охотники, вампиры и оборотни соблюдали негласный договор о ненападении друг на друга. Убить охотника, каждый для себя считал просто делом чести. Но, всё же, старались не злоупотреблять этим, иначе, могла разгореться настоящая бойня, и никто не мог предугадать, каким будет её финал.

У вампиров тоже имелось разделение на кланы. Каи было известно только несколько из них, и то, что она о них знала, не доставляло ей никакого удовольствия. Всего по всему миру было сто кланов оборотней, и около двадцати кланов у вампиров. Вампирские кланы были более численными. Если в один клан оборотней входило 3–4 семьи, то вампирское разделение на кланы было несколько иным. Значение имела некая характеристика, которая и позволяла отнести вампира к тому, или иному клану. Таким образом, в один вампирский клан могло входить несколько тысяч вампиров. К тому же, кланы вампиров не имели привязки к конкретному месту, и члены клана могли быть разбросаны по всему земному шару. Оборотни же, старались держаться стаями, по этому, в каждом штате, или стране, могло проживать не более одного клана, что бы избежать внутренних конфликтов за территорию и пищу.

Морган был главой их клана, куда, помимо его собственной семьи, входила ещё семья Харрисон — родители Николь, семья Хадженс, и семья Бeroуз. Собственно, благодаря тому, что её семья принадлежала к клану, Николь и стала женой Моргана.

— А ты всё продолжаешь доводить отца? — в дверях комнаты Каи возникла Николь.

— А ты всё продолжаешь доводить меня своим присутствием? — не удержалась Кая. Николь проглотила обиду, и пошла дальше по коридору.

Мимо комнаты девушки прошла горничная. Её не смутило то, что дверь была сорвана с петель и валялась посреди коридора. Вся прислуга знала, насколько вспыльчивым бывает хозяин, особенно, когда речь заходила о дочери.

Кае стало не комфортно в собственной комнате, особенно, когда каждый проходящий в неё заглядывает. Девушка захотела немного проветриться и собраться с мыслями. Она решила пойти к человеку, который всегда её понимал и поддерживал. Это была её лучшая подруга — Пэйдж Бeroуз. Кая прошла мимо гаража, и решила не брать авто, или мотоцикл, которые ей принадлежали, а пройтись пешком, что бы иметь время «остыть», и более уравновешенной прийти к Пэйдж.

Пэйдж была четвёртым звеном мозаики в дружбе между Ксавьером, Нейтаном и Каей. Они все вместе росли, вместе ходили на занятия. Только, Ксавьер с Нейтаном были на два

года старше, и вместе выходили на «охоту». Кая подозревала, что Пэйдж тайно влюблена в её кузена, но старалась не выдавать подругу, и никогда не говорить на эту тему. Пэйдж была немного замкнутой, и очень ранимой, и Кая считала, что если она покажет, что что то знает о её чувствах к Ксавьеру, то Пэйдж может замкнуться ещё больше, и тогда уже, Кая не сможет до неё достучаться. В их компании, Пэйдж всегда старалась быть весёлой и жизнерадостной, много шутила и смеялась, но только Кае было известно, какая подруга на самом деле. За это она и любила Пэйдж — за то, что друг с другом они могут быть самими собой, не прятаться за масками и доверять. Кая очень ценила это, и старалась делать всё возможное, что бы сохранить это доверие и их отношения.

— Оливия, здравствуйте. — поздоровалась Кая с хозяйкой дома, матерью Пэйдж.

— О, дорогая. Я так рада тебя видеть. — Оливия радостно обняла Каю. — Как поживаешь? Как отец?

— Всё прекрасно. — Кая натянуто улыбнулась, и Оливия поняла, что девушка врёт. — Пэйдж у себя?

— К сожалению, Пэйдж ещё не вернулась с музыкальных занятий. Проходи в гостиную, а я пока сделаю нам чай, или ты предпочитаешь что — то покрепче? — Оливия весело подмигнула Кае.

— Нет, я не люблю алкоголь. — Кая прошла в дом и села на диван, на котором царственно разлёгся кот Дейл. Он недовольно открыл глаза, что бы посмотреть, кто посмел потревожить его покой, но увидев Каю, благосклонно зажмурился, показывая, что не против её общества.

— Не обращай внимание на этого толстяка. — произнесла Оливия, усаживаясь в кресло напротив. — Последнее время, он стал слишком уж самовлюблённым.

— Это и неудивительно. За его внимания борются две очаровательные дамы. — рассмеялась Кая.

Кая всегда восхищалась Оливией: её красотой, грациозностью, манерами и весёлым нравом. Кае нравилось дружить не только с Пэйдж, но и в лице Оливии она нашла прекрасную подругу. Кая даже немного завидовала Пэйдж, тому, что у неё есть такая чудесная мать. Оливия выглядела очень молодо, и запросто могла сойти не за мать, а за старшую сестру Пэйдж. Красота Оливии передалась Пэйдж по наследству: Густые волосы медового оттенка, ярко — зелёные миндалевидные глаза, аккуратные и нежные черты лица делали сходство матери и дочери ещё более поразительным. Но, Пэйдж не считала себя красивой и не умела пользоваться своей красотой. Не смотря на все старания Оливии, Пэйдж закрывалась и от неё, но всё же, мать была для неё самым близким существом, единственной родной душой. Отец Пэйдж, Джозеф, погиб в тот же день, что и мать Каи. Весь их клан жил тогда в Нешвиле, и однажды, клан подвергся жестокому нападению. Это была кровавая резня. Отец Пэйдж, родители Ксавьера, и мать Каи были убиты. Оливия была в гостях у своей школьной подруги, и задержалась допоздна. Подруга не хотела отпускать Оливию ночью одну домой, и уговорила остаться у неё на ночь. Джозеф был дома с Пэйдж и как раз уложил её спать, когда в их дом ворвались. Джозеф быстро спрятал Пэйдж в шкаф, под одеждой. Сквозь замочную щель, Пэйдж видела, как сражался её отец, и как ему перерезали горло. Когда всё было кончено, Пэйдж выбралась из шкафа, и до утра просидела возле трупа отца, пока не вернулась мать. Для Оливии это было страшным ударом. Она очень любила Джозефа, но старалась держать себя в руках, и продолжать жить ради Пэйдж. Морган взял семью Бeroуз под опеку, и как настоящий верховный их клана, заботился и

помогал Оливии и Пэйдж. А совместное горе, ещё больше сблизило их семьи, что и стало началом дружбы их детей.

Глава 2.

Кая понимала, что убийство отца, которое Пэйдж пришлось увидеть и есть причиной подобной замкнутости и недоверия девушки. Кая не могла судить подругу, потому что ей пришлось пережить тоже самое. Патриция поехала в гости к сестре Лукреции, матери Ксавьера, а сам Ксавьер, с Морганом и Каей были в это время в парке аттракционов. Когда Морган подъехал к дому Олсон, что бы отвезти Ксавьера и забрать жену, то обнаружил там только трупы жены и родителей Ксавьера. В тот момент, Морган в буквальном смысле взвыл. Он долго держал труп жены на руках, роняя слёзы. Ксавьер и Кая до конца не понимали, что произошло, но знали, что случилось что — то ужасное и их родители мертвы. С тех пор, Ксавьер жил под покровительством Моргана, но всегда помнил своих родителей, и тот день, когда их не стало.

— Тебе так и не удалось подружиться с Николь? — вернул Каю из воспоминаний голос Оливии.

— Я не знаю, как можно подружиться с пиявкой! Прилипла к отцу, и отравляет его.

— Солнышко, тебе нужно смириться с этим. Отец сделал свой выбор, и ты должна его принять.

— Если бы он ещё не делал за меня выбор. — пробормотала Кая.

— Ты о вашей помолвке с Нейтаном? — догадалась Оливия. — Должна сказать, это не самое худшее, что может быть. Нейтан — замечательный парень, «чистокровка», и любая девушка была бы счастлива стать его женой.

— Любая, но не я. — грустно вздохнула Кая. — И дело тут даже не в Нейтане. Я просто не готова связать с кем — то свою жизнь. Особенно, если у меня к этому человеку нет чувств. Вернее есть, но это совсем не те чувства, которые нужны для брака.

— Кая, ты, наверное, удивишься, но для брака, любовь — это ещё не самое главное. Должно быть уважение, взаимопонимание, поддержка, а любовь — это как приятный довесок, без которого можно жить в браке и вполне счастливо.

Кая хотела ещё что — то добавить, или возразить, но в этот момент, открылась входная дверь, и в дом вошла Пэйдж.

— Кая? Что — то случилось? — взволновалась Пэйдж.

— Неужели я могу прийти к лучшей подруге, только когда у меня что — то случается? — дружелюбно улыбнулась Кая, поднимаясь навстречу подруге.

— Просто, я не ожидала тебя увидеть. Обычно, мы договариваемся о встрече. — растерялась Пэйдж.

— Считай, что я хотела сделать тебе сюрприз. Надеюсь, приятный?

— Конечно. Мама тебя ещё не сильно утомила?

— Пэйдж, не говори глупостей. Мы с Оливией очень мило побеседовали.

— Ладно, девочки, не буду вам мешать. Пойду, посмотрю, как там мои азалии. Пэйдж, обед на плите. Поешь, и покорми нашу гостью.

— Спасибо, мам. — произнесла Пэйдж вслед уходящей Оливии.

— Ну, рассказывай. Что стряслось? — спросила Пэйдж, услышав, как за Оливией закрылась дверь в сад.

— Пэйдж, ну неужели, ты действительно думаешь, что я прихожу к тебе только для того, что бы вывалить свои проблемы? — засмеялась Кая.

— А для чего же ещё? — весело спросила Пэйдж, и обе расхохотались. — Дай угадаю. Отец снова завёл тему замужества?

— Ты проницательнее Нострадамуса.

— Ну, тут не нужно обладать даром ясновидения. Тем более, если учесть тот факт, что вы с Нейтаном обручены с самой колыбели.

— Хотя ты не начинай. — закатила глаза Кая.

— Да я и не собиралась. Это вполне логично. Ты — альфа, дочь вожака клана, и на тебя возлагается куда больше ответственность, чем на нас, простых смертных.

— А я так надеялась, что хоть ты меня поддержишь. — разочаровано произнесла Кая, поднимаясь, что бы уйти.

— Да погоди ты обижаться. — усадила её обратно Пэйдж. — Я просто рассуждаю логически и говорю очевидные вещи.

— Вот почему эти вещи для всех «очевидны», кроме меня?

— Потому что ты упёрлась, как бизон, и не хочешь их принимать. — вспыхнула Пэйдж, но быстро вернулась в норму и продолжила уже более спокойно. — Я понимаю, что замужество — это совсем не то, о чём ты мечтала всю жизнь, но, посмотри на это с другой стороны — ты, наконец — то успокоишь отца, а с Нейтаном можете просто продолжать быть друзьями.

— Друзья не должны делить одно супружеское ложе. Не забывай, что отец хочет от меня не только брака, но и наследника, раз уж я родилась девочкой.

— Тут я сильно сомневаюсь. У тебя характер похуже самого оторванного парня. — рассмеялась Пэйдж.

— С этим не поспоришь. — поддержала её смех Кая.

— Ну, с этим тоже можно потянуть время. Контрацепция не настолько далека, и весьма длительное время можно всё списывать на проблемы со здоровьем. Так что, не расстраивайся раньше времени. Мы что — то придумаем. До твоего совершеннолетия ещё полгода, и за это время многое может измениться.

— Ты всегда можешь подобрать нужные слова, что бы меня утешить. — обняла подругу Кая.

— Просто, я же умная.

— Ты не могла себя не похвалить.

— Давай, лучше, обсудим планы на вечер. Надеюсь, отец не посадил тебя «на цепь»?

— Нет, в этом он не ограничивает меня.

— Ты так и прикрываешься Нейтаном? Неудивительно, что отец собирается вас так быстро поженить. Он же думает, что у вас романтические свидания.

— Не могу же я ему рассказать про гонки. Как ты себе это представляешь — единственная дочь гоняет по ночам на байке, подвергает свою жизнь риску, и собирается лишиться его наследника. Да он бы сам выпустил в меня «серебряную пулю», если бы узнал.

— Ты за мной заедешь? — спросила Пэйдж.

— Постараюсь выбраться из дома, и сразу к тебе. Будь готова к одиннадцати.

— Только не забывай, что завтра — полнолуние, так что, хотя бы завтра не планируй гонки.

— Ты что? Как о таком можно забыть?

— Представляю, как бы все удивились, увидев оборотня на байке. — весело отозвалась Пэйдж. — А Ксавьер будет? — с надеждой спросила Пэйдж.

— Конечно будет. У него же, как раз, свидание с тобой. — ответила Кая, но заметив выражение лица Пэйдж, поняла, что шутка не удалась. — Прости, дорогая. Я хотела сказать...

— Всё в порядке. — Пэйдж старалась, что бы голос звучал как можно небрежнее. — Я просто так спросила. Тогда, до вечера. Мне ещё нужно успеть позаниматься, и подготовиться к свиданию с твоим кузенком. — натянуто улыбнулась Пэйдж.

Кае было очень жаль, что она выпалила не подумав, но обратно слов уже не вернуть. Попрощавшись с подружкой, она пошла обратно к своему дому.

— Доченька, как хорошо, что ты вернулась. К нам сегодня на ужин придёт семья Николь, так что, будь добра, подготовься. — встретил её на пороге Морган.

— Это как же подготовиться? Принять противоядие?

— Не дерзи. Харрисоны — милые люди.

— Жаль только, что дочь не в них пошла.

— Кая! Сегодня приехал младший брат Николь, Закери, на каникулы, так что, я надеюсь, ты будешь само очарование.

— Ты нашел мне нового жениха?

— Какие глупости. У тебя уже есть жених, но, если вы подружитесь с Закери, то я буду совсем не против.

— Нет уж, спасибо. Одного Харрисона в нашей семье вполне достаточно. — скривилась Кая. — Легка на помине. — сказала Кая, увидев, как к ним приближается Николь, и поспешила удалиться.

— Моя милая падчерица снова пьет из тебя кровь? — спросила Николь.

— Прекрати. Ты же знаешь, что у нас с Каей бывают разногласия.

— Да, только в последнее время они бывают слишком часто. Она совсем перестала тебя уважать. Даже с мнением твоим не считается.

Морган только тяжело вздохнул, и пошел в свой кабинет.

— Морган снова лишил тебя внимания? — Николь услышала шепот у себя над ухом. Это был голос Ксавьера, от которого её снова бросило в жар. — К такой женщине нельзя оставаться равнодушным. — томно добавил Ксавьер, и пошел в комнату Каи, а Николь так и осталась стоять в полной растерянности. Этот парень сводил её с ума. Его сильные руки, мускулистое молодое тело. Морган, конечно, ещё и сам был в полном расцвете сил, но по сравнению с двадцатилетним Ксавьером, он занимал явно вторую позицию.

— Как дела, сестрёнка? — весело отозвался Ксавьер.

— Могло быть и лучше. — вздохнула Кая.

— Надеюсь, ты готова к гонкам?

— Ты же знаешь, что гонки — это единственное, что позволяет мне не сойти с ума.

— Кая, — Ксавьер повернулся к кухне — я не могу понять, что плохого в браке с Нейтаном?

— И ты туда же? — Кая сердито запустила в Ксавьера подушкой. Кузен отбил нападение, и расхохотался.

— Нет, я не туда же, я оттуда. Мне просто жаль смотреть, как мой друг пытается добиться твоего расположения, причем, уже многие годы. — Ксавьер взерошил свои каштановые волосы с лёгким рыжим оттенком. Волосы Каи были такими же каштановыми, только оттенок был более тёмным. Но у обоих были одинаковые карие глаза. Внешне, кузены были больше похожи между собой, чем родные братья и сёстры. Овал лица, глаза,

скулы и волевой подбородок делали их сходство ещё более заметным. Единственным значительным отличием были носы: у Каи был аккуратный курносый носик, а у Ксавьера с маленькой горбинкой.

— Ксавьер, прошу, не начинай. Я знаю, что тебе доставляет удовольствие потешаться надо мной, но я сейчас, правда, не в том настроении.

— А жаль. Ладно, не буду тебя мучить. У тебя же ещё сегодня «свидание» с Нейтаном.

На слове «свидание» Ксавьер повысил тон, и Кая запустила в него ещё одну подушку, которую, на этот раз, не удалось отбить, и она угодила Ксавьеру прямо в голову. Кая расхохоталась, а Ксавьер принял шутливо — серьёзное выражение лица, и загробным голосом произнёс.

— Кайся, смертная! Пришел твой час расплаты! — с этими словами, Ксавьер набросился на Каю с подушкой, и начался настоящий бой. Молодые люди дурачились, пока вся комната не утонула под белым пухом.

— Что за шум? — в дверях возник управляющий Бернардо. Увидев бардак, который творился в комнате, его едва не хватил удар. Ксавьер и Кая быстро изобразили на своих лицах выражение глубокой скорби и сожаления, и поспешили покинуть комнату, пока Бернардо не пришел в себя, и не разразился нравоучениями.

Всё ещё смеясь, Кая и Ксавьер забежали в гараж.

Ксавьер сел на мотоцикл, и протянул Кае шлем.

— Это ещё зачем? — удивилась Кая.

— Ты же должна себя беречь, что бы дать Моргану столь желаемого наследника. — передразнил слова Моргана Ксавьер.

Кая уже замахнулась, что бы ударить кузена, но тут, гаражная дверь стала подниматься, и перед молодыми людьми возникла Николь.

— Куда — то собрались? — Николь скрестила руки на груди.

— Да, у нас сегодня двойное свидание.

— Я очень рада за вас, но смею напомнить, что через несколько минут, должна приехать моя семья на ужин. Так что, ваши свидания придётся отложить. Ну, или отменить.

Ксавьер и Кая медленно слезли с мотоцикла, и с недовольными лицами пошли обратно в дом.

— Вот чёрт! Я совсем забыла, что сегодня приедет семья этой пиявки. — чертыхалась Кая.

— Да, не везёт. Что будем делать? — спросил Ксавьер.

— Покрасуемся перед родственничками для вида, а потом, постараемся слинять.

— Эх, сестричка! Люблю тебя за светлые идеи. — Ксавьер обнял Каю и поцеловал в макушку.

Ксавьер пытался сохранять серьёзное выражение лица за столом, что ещё больше веселило Каю. Они пинали друг друга ногами под столом, что приводило Николь просто в бешенство. Заметив это, Кая задорно подмигнула Ксавьеру. Челмер, Бернадет и Закери прибыли точно в назначенное время. Ещё с порога, Каю стало воротить от их присутствия. Челмер всегда, любыми способами, пытался подлизываться к Моргану. Даже дочку свою подложил под него, и от этой мысли, Каю просто передёргивало. Но, Николь особо и не сопротивлялась браку с мужчиной, который почти одного возраста с её собственным отцом. Ей льстило то, что она станет женой главы клана, к тому же, очень богатого и уважаемого человека. Брак с Морганом обеспечил бы её не только финансами, но и статусом и местом в

обществе. Николь была очень тщеславна и всегда мечтала находиться среди «сливок общества», что тоже сыграло не маловажную роль в её замужестве. Кая помнила, как всяческий раз, когда их приглашали в гости Харрисоны, Челмер всегда старался выставить Николь на обозрение, и всячески подтолкнуть её к Моргану. Николь приложила немало усилий, что бы через постель, пробраться в дом и жизнь Моргана. Закери Кая видела очень давно. Не смотря на то, что семья Николь была не особо богата, с детства в ней было четкое распределение судьбы детей: Николь — удачно выдать замуж, а из Закери вырастить гения экономики и бизнеса, что бы когда — то, он и сам мог сколотить целое состояние. Челмер был простым служащим на заводе Моргана, но, родственные связи значительно протолкнули его по карьерной лестнице до управляющего заводом. Тут уже гордыня Челмера взлетела просто до небес. Даже не смотря на то, что этого он добился не своими заслугами, а, можно сказать, заслугами своей дочери. Бернадет тоже была «достойным» членом этой семьи. Она была очень завистливой, меркантильной, коварной. Любимым занятием Бернадет были сплетни, и её мало волновали чувства людей, о которых она сочиняла свои истории. К сожалению, этот жуткий коктейль, родители полностью «влили» в Николь.

Закери Кая помнила смутно. Мальчик с детства воспитывался в различных частных школах, пока не поступил в такой же частный и престижный университет. Так же, не без помощи Моргана.

Кая смотрела на грустное выражение глаз Закери, и ей было жаль парня. Его лишили детства и семьи. Хотя, возможно, оно и к лучшему, иначе, в этом серпентарии, на одну змею стало бы больше. Закери, по большей мере, молчал за ужином, лишь коротко отвечая, когда его о чём — то спрашивали. Он держался очень сдержано, и несколько отстранённо. Кая поймала его завистливый взгляд, когда они с Ксавьером хихикали над чем — то, и от этого ей стало ещё больше жаль парня. Он просто хотел иметь обычную семью, вот так же дурачиться с сестрой, ужинать за одним столом, и делиться своими событиями. Кая чувствовала, что парню этого очень не хватает. Это и сказалось на его характере — замкнутый, неразговорчивый, смущенный. Внешность Зака была весьма привлекательной — тёмные волосы, правильные черты лица, голубые глаза могли вскружить голову любой девушке, но его скрытный характер был тому помехой. Ей хотелось как — то помочь парню, развеселить его что ли, и Кая выдала первое, что взбрело ей в голову.

— Зак, мы сегодня собираемся вечером немного прогуляться, не хочешь к нам присоединиться?

От услышанного, все застыли на месте. Даже Челмер перестал жевать баранину. Все переглянулись. Закери, подумал, что ему послышалось, или что Кая просто обращалась не к нему. Он насторожено посмотрел на неё, словно ожидая какого — то подвоха.

— Закери, не переживай. Будем мы с Ксавьером, и ещё один парень и девушка. Погуляем немного, в кафе ходим, или в кино. Будет весело. Нельзя же всё время быть таким серьёзным. Отдохнуть тоже нужно.

Закери, снова показалось, что он ослышался. Но, переварив сказанное, он ответил.

— Спасибо, за приглашение. Пожалуй, я могу сегодня позволить себе немного отдохнуть в компании моей новой семьи. — Закери натянуто улыбнулся.

— Вот и чудесно. Мистер и миссис Харрисон — обратилась Кая — Надеюсь, вы не против, если мы сегодня ненадолго похитим вашего сына? Мы же, родственники, а нам с Ксавьером почти ничего не известно о Закери. — Кая лучезарно улыбнулась, и невинно захлопала ресницами.

Челмер и Бернадет переглянулись между собой, затем, посмотрели на Моргана, который с прежним спокойствием продолжал трапезу, и, наконец, на Каю.

— Думаю, мальчик заслужил. Он очень хорошо учился весь год, так что, небольшой отдых пойдёт ему только на пользу. Тем более, в такой компании. — Челмер улыбнулся и снова взглянул на Моргана, словно пёс, ожидавший одобрения хозяина. Каю снова передёрнуло от этой показной услужливости. Она чувствовала, что Ксавьер всё это время смотрел на неё как на умалишенную, и очень больно бил по коленке. Она знала, что кузен не в восторге от её идеи пустить в свой круг «чужака». К тому же, они собирались на гонки, так что все планы коту под хвост.

Кая поймала на себе взгляд отца, тот улыбнулся уголком губ и одобрительно кивнул. Наверное, ему тоже было жаль парнишку.

Кая и Ксавьер услышали шум мотора, и мигом поднялись из-за стола. Приехал Нейтан, а это значило, что им пора выдвигаться. Нейтан вошел в дом, и радушно поздоровался со всеми. Кая, Ксавьер и Зак поблагодарили за ужин и поспешили ретироваться, хотя, Закери была не понятна эта спешка. Кая поцеловала отца, и пожелала ему доброй ночи, так как предупредила, что будет поздно. Минуя столовую, Ксавьер произнёс:

— А теперь мухой из этого склепа. Кто последний, тот — кровосос. — и бросился бежать. За ним побежали и Кая с Нейтаном, весело хохоча. Закери не понял в чем дело, но тоже старался не отставать. У входа, Ксавьер увидел Бернардо и притормозил, но в него врезалась Кая. Пропустив сквозь себя неодобрительный взгляд Бернардо, Кая и Ксавьер возобновили гонку.

Бернардо был хорошим дворецким и славным человеком. Не смотря на свою показную строгость и английскую сдержанность, в душе Бернардо был очень добрым и мягким. Он очень любил эту семью, и начал служить ей ещё при отце Моргана, Лайнеле. Морган только женился, когда умер Лайнел. Он погиб в схватке с вампирами. Это было ещё одной причиной, почему Морган их так ненавидел.

Наконец, когда Нейтан, Кая и Закери были на улице, Ксавьер побежал в гараж, и выехал из него на мотоцикле.

— Запрыгивай — сказал он Закери, пока Кая садилась позади Нейтана.

Закери снова с опаской взглянул, сперва, на Ксавьера, потом на мотоцикл, и всё же, колеблясь, сел на байк.

Два «железных коня» рванули к месту проведения гонок. Кая сказала Нейтану, что бы тот не глушил мотор, так как она собиралась вернуться за Пэйдж. А так, как по времени она уже очень опаздывала, и даже представляла себе озлобленную Пэйдж, нервно расхаживающую по комнате, Кая почти столкнула Нейтана с мотоцикла, и, взревев мотором, помчалась обратно.

— Нужно сказать её инструктору, что бы забрал у неё права. — пробурчал Нейтан, на что Ксавьер расхохотался.

Пэйдж выглянула из окна гостиной. Подкрасив губы, и попрощавшись с Оливией, она выпорхнула из дома.

Кая прочитала на лице Пэйдж явное разочарование, когда та вышла, и увидела Каю одну.

— Они уже на месте. Прости, что не заехали раньше. С нами ещё брат Николь. — пояснила Кая, протягивая Пэйдж шлем.

— А он что там забыл? — удивилась Пэйдж.

— Понимаешь, он был таким грустным за столом...

— Понятно, и ты решила заняться благотворительностью. Что — то я в тебе раньше не замечала рвения к социальной помощи. — с сарказмом произнесла Пэйдж.

— Ему повезло гораздо меньше, чем всем бездомным вместе взятым. Он — брат Николь, и сын Челмера с Бернадет, так что, судьба парня и так обидела.

— Ладно, только, ты не подумала о том, что он может растрепать своей семейке Адамсов, где мы тусуемся на самом деле? Морган будет в ярости, и ты сама можешь стать той же бездомной.

— Моё чутье подсказывает мне, что эти гадюки не успели его отравить своим ядом.

Глава 3.

На пустыре уже собралось достаточно много людей. Вечеринка, как и гонки, уже начались. Приехав, Кая пожалела, что уже пропустила два заезда. Но в третьем, она твёрдо решила участвовать.

— Зак, прости, совсем забыла тебе представить моих друзей. Это Нейтан, хотя вы наверное, уже успели познакомиться, а это Пэйдж.

— Привет. — Пэйдж мило улыбнулась, и поправила прядь волос. — Закери всецело приковал свой взгляд к ней.

— Похоже, тут назревает ещё одна свадьба. — засмеялся Ксавьер, за что получил пинок от Каи.

— За что?

— Пойди, потренируй свой юмор на ком — то другом. — огрызнулась Кая, заступаясь за Пэйдж. В ответ, Пэйдж наградила её понимающим взглядом, в котором таилась жалость к самой себе.

— Зак, а чем ты обычно занимаешься, в свободное время? — перевела тему Кая.

— Ну, я коллекционирую монеты.

— То есть, ты — нумизмат. Хорошо, а чем ещё? — уточнила Кая.

— Астрофизикой. Много читаю, работаю с телескопами.

Ксавьер обреченно вздохнул.

— Пойду, поговорю на счёт гонки, пока ещё не заразился ботанизмом. — с иронией бросил Ксавьер, и пошел в сторону небольшой компании парней.

Кая направила ему в спину укоризненный взгляд.

— Кого я вижу? Какая встреча, все наследники и альфы в сборе! — Кая обернулась, и увидела своих друзей, Альфреда и его брата Стефана.

— Фреди, Стеф, рада вас видеть! — воскликнула Кая, направляясь к ним. — Парни поздоровались с Нейтаном и Заком, обняли Каю и Пэйдж.

— А где твой неугомный кузен? Кадрит очередную цыпочку? — рассмеялся Альфред.

— Пошел узнать о заездах. А вы тут каким ветром?

— Да так, приехали на выходные, поохотиться. — Альфред многозначительно подмигнул. — У вас тут очень много вкусной дичи.

— Приятно слышать, что сюда есть ещё чем заманить. — улыбнулась Кая.

— Да уж, девушки теперь его не интересуют. — вздохнул Стефан, и все с любопытством уставились на Альфреда.

— Совсем не то, о чём вы сейчас подумали. — поспешил оправдаться Альфред. Просто, я наконец — то встретил свою «El destino de la»-(судьба на испанском).

— Воу, что я слышу? Альфред Гордон влюбился? — Ксавьер поспешил к компании.

— Хватит мне уже таскаться за юбками. Оставляю эту миссию вам, парни. — улыбнулся Альфред, оборачиваясь навстречу Ксавьеру.

— Стефан, и ты здесь? — воскликнул Ксавьер и парни радостно обнялись.

— И как зовут это очаровательное создание, которое пленило нашего казанову? — спросила Кая у Альфреда.

— Хелен. — немного смущенно, ответил Альфред.

— А она... — не знала, как закончить вопрос Пэйдж, но Альфред понял, о чём она хотела спросить.

— Нет, она просто человек.

— Фреди, ты влюбился в мясо? — удивлённо спросил его Ксавьер. — Мясо нельзя любить, его нужно есть, а в твоём случае — тем более.

— Ну, что, повторим нашу гонку? Готов глотать пыль из под моих колёс? — насмешливо спросил Альфред, что бы сменить, и без того не приятную для него тему.

— Это кто ещё, из нас двоих, пыль будет глотать? В прошлый раз я тебя «сделал», так что не надейся, что тебе повезёт сегодня. — ответил Ксавьер.

— Тогда не будем терять время на разговоры, тем более, что совсем скоро полночь. Поехали.

Альфред и Ксавьер сели на мотоциклы.

— Кая, солнышко, не будешь ли ты так добра, начать наш заезд? — попросил Альфред.

— С удовольствием, Фреди. — Сделав несколько нужных движений, Кая махнула руками, и оба парня помчались навстречу ветру.

— Стефан, а что ты думаешь про девушку своего брата? — спросила Пэйдж.

— Она милая, и очень добрая. Жаль только, что она не одна из нас. Тяжело Альфреду будет с ней расставаться.

— А зачем же расставаться, если они любят друг друга? — удивлённо вмешался Закери.

— Потому что Альфред и Стефан — вендиго. — шепнул ему на ухо Нейтан.

— Простите, мне мою глупость. Я не знал. Как — то сразу и не понял. — смутился Зак.

— Ничего, парнишка. Мы не особо афишируем наше, эм... происхождение. — улыбнулся ему Стефан. — О, а вот и парни уже возвращаются. Был рад всех повидать.

Девочки, а вы с каждым разом всё прекраснее становитесь. Счастливо вам, а нам пора сваливать, пока ещё не началось. — Стефан попрощался и поспешил к мотоциклу брата.

Альфред помахал всем рукой, и они уехали.

— Славные ребята, только ездить не умеют. — с сарказмом произнёс Ксавьер, подъезжая к друзьям.

— Ты вновь обошел Альфреда? — догадалась Кая, по его довольному лицу.

— А ты сомневалась? Я же Бог магистрали.

— Ваше божественное величество, верните теперь мне ключи, что бы и я могла самоутвердиться — Кая протянула руку.

— Держи, только помни, что весь ремонт — из твоего кармана.

Кая завела мотор, и подъехала к месту, где проводились заезды. Через несколько минут, она уже редела мотором, соревнуясь с местным гонщиком. Все остальные участники остались позади, сильно отставая в забеге. Вот, только парень — гонщик не воспринимал её, как соперника. Он, то и дело, пытался отпустить сальные шуточки в её адрес, как до начала заезда, так и во время. Но, эта самоуверенность и погубила его. Когда он, в очередной раз, отвлёкся, что бы крикнуть Кае какую — то пошлость, то не заметил впереди поворота, и

срезав угол, въехал в бетонное ограждение. Кая лишь на финише заметила, что её соперник исчез, и, развернувшись, поехала обратно. Парень сильно не пострадал — несколько ушибов и пару царапин, а вот его железному коню повезло меньше. Мотоцикл выглядел так, словно пережил встречу с поездом. Парень чертыхался и сыпал проклятиями в адрес Кая, на что она лишь рассмеялась.

— Сестрёнка, тобой горжусь. Тебе, всё же, удалось утереть нос этому задире. — похвалил её Ксавьер.

Внезапно, Кая резко обернулась, почувствовав на себе чей — то пристальный взгляд.

— А они тут что забыли?! — взорвался Ксавьер, и яростно направился в сторону неожиданных гостей.

— Ксавьер, не нужно. — остановила его Кая. — Не при людях.

Кая заметила знакомых, и пошла к ним, по — прежнему, чувствуя на себе острый взгляд мёртвых глаз.

Флориан стоял, обнимая Амелию, и сверлил взглядом толпу оборотней. Вампиры и оборотни всегда остро чувствовали приближение друг друга.

— Любимый, давай прикончим этих псин прямо сейчас. — шепнула ему на ушко Амелия.

— Не сейчас, Мел. Всему своё время.

— Фран, мне тоже не терпится разодрать им глотки. — произнёс Люк.

— Друзья, имейте терпение. Уверяю вас, настанет и наше время показать место этим шавкам. — он отодвинул от себя Амелию, и завёл мотор.

— Ты куда? — удивилась его девушка.

— Нанесу визит вежливости. — ухмыльнулся Флориан.

— Я знал, что он не сможет устоять, что бы не поддразнить этих тварей. — обрадовался Тайлер. Надеюсь, провокация удастся.

— Я тоже на это надеюсь. — Амелия обиженно развернулась, и пошла к Камиле с Лукасом.

— Куда это укатил Фран? — любопытствовала Камила, отрываясь от поцелуя Лукаса.

— Поехал поздороваться с псинами. — пробурчала Амелия.

— Мел, ну чего ты сразу завелась?

— Просто, в последнее время, он уделяет мне гораздо меньше внимания. Стал каким — то скрытным, и чужим. — грустно вздохнула Амелия.

— Наверное, он переживает из — за того, что он из другого клана, и не достоин такой красотки как ты. — попыталась поддержать подругу Камила.

— Ты что, заблудился? — сразу же ошетинился Ксавьер, как только Флориан стал к ним подъезжать.

— Нет, просто хотел поздороваться. — небрежно бросил Флориан, заглушив мотор.

— Это — не ваша территория. — Ксавьер сделал ещё шаг вперёд.

— Ну, и не ваша тоже. Это — общественное место, где мы имеем такое же право находиться, как и вы.

Ксавьер не нашелся что ответить и сцепил зубы.

— Давайте просто не будем портить вечер, и постараемся просто не замечать друг друга. — предложила Пэйдж.

— Таковую пададь сложно не заметить. — огрызнулся Ксавьер, и Флориан тоже оскалил клыки.

— Поосторожнее с выражениями. Мы тоже не в восторге от такого соседства со зверьём. — прорычал Флориан.

Ксавьер уже был готов броситься в атаку, как вдруг, началась паника, и послышался звук сирен.

— Копы. — закричал кто — то, и все бросились к своим мотоциклам.

Кая в суматохе не успела среагировать, как оказалась одна среди всей этой толпы бегущих людей. Она стояла растерянная, как вдруг почувствовала, что кто — то схватил её за талию, и усадил на мотоцикл. Она даже не увидела, кто это был, подумав просто, что это Ксавьер или Нейтан. Кая сидела спереди, спиной к водителю, и не могла взглянуть на него. Услышав за спиной приближающийся звук полицейской сирены, Кая всё же обернулась, и застыла в изумлении. Это был не Нейтан и не Ксавьер. Это был вампир. Тот самый, который несколько минут назад прожигал её взглядом.

— Какого чёрта? — только и смогла вымолвить она.

— И тебе привет. — огрызнулся Флориан. — Ты можешь не вертеться, мне не видно дороги.

— Если ты меня похитил, то должна предупредить, что мой отец доберётся до тебя, и оторвёт тебе голову.

— Я уже дрожу от страха. — хмыкнул Флориан.

— Мой отец — альфа и глава клана, так что, тебе есть чего бояться. Он вырвет тебе сердце.

— Этого я боюсь ещё меньше. А теперь, помолчи, если не хочешь, что бы мы разбились.

Кая замолчала, решив посмотреть, к чему всё это приведёт, и узнать, что этому кровососу от неё нужно?

Кая услышала, что звук сирены стал отдаляться, и вскоре, совсем стих. Флориан свернул за угол, и заглушил мотор. Кая огляделась, и поняла, что они находятся далеко за пределами города. Ей не было страшно, лишь чувство любопытства не давало ей покоя.

— Зачем ты привёз меня сюда? — начала она без вступлений и вскочила с мотоцикла.

— Если ты забыла, то за нами гналась полиция, и я спас тебя от ареста.

— Меня не нужно было спасать. У меня есть друзья, которые бы меня спасли. — гордо выступила Кая.

— Ну, и где они? — ухмыльнулся Флориан, оглядываясь по сторонам, и уверенность Каи рассеялась.

— Мне не нужна помощь кровососа. — презрительно хмыкнула Кая.

— Ну, как знаешь. — Флориан обиженно завел мотор, и развернулся, что бы уехать.

— Погоди, ты же не оставишь меня здесь? — встревожилась Кая.

— Тебе же не нужна помощь от кровососа. — ядовито произнёс Флориан. — Пусть теперь твои друзья тебя спасают.

— Но, они не знают, где я.

— А это уже не мои проблемы. — отмахнулся Флориан.

— Ты же привёз меня сюда, значит, как раз твои. — Кая топнула ногой.

— Ты забыла, что мы враги, и я сейчас должен убить тебя, а не помогать добраться домой.

— Давай так. Помощь мне будет авансом на будущее, и я пообещаю не убивать тебя. По крайней мере, в ближайшие несколько дней.

— Весьма заманчивое предложение. Сразу чувствуется деловая хватка. — хмыкнул

Флориан. — Ох, мой клан и так будет не в восторге от того, что я спас пси... — Флориан запнулся — что я спас оборотня. Они будут просто в ярости, но мне плевать. Я хочу ещё успеть поесть сегодня, так что, садись быстрее. Я и так столько времени убил на тебя. — недовольно буркнул Флориан.

Кая мигом запрыгнула обратно на мотоцикл, только на этот раз, села позади Флориана.

Её руки ощущали холод его тела, когда Кая обняла его за талию, что бы держаться.

Флориан быстро домчал Каю по адресу, который она ему назвала.

— Спасибо. — тихо промолвила она.

— Пустяки.

- Меня, кстати, Кая зовут.

— А меня Флориан, но друзья зовут меня Фран.

— Фран — повторила Кая.

— Хотя, это бессмысленно. Завтра мы снова будем врагами, так что знакомство было лишним.

Каю обидели его слова.

— Надеюсь, больше не встретимся. — бросила она и поспешила в дом.

— Кая? — удивился Морган. — Почему ты одна? Где Ксавьер?

Морган проснулся от шума мотора, и спустился, что бы посмотреть, или всё в порядке.

— Меня привёз Нейтан, а Ксавьер повёз Пэйдж, так что, не беспокойся.

— Хорошо, дорогая. Спокойной ночи. — Морган чмокнул дочь в висок, и пошел спать, а Кая вздохнула с облегчением, что он ничего не заподозрил. Тут Кая услышала ещё один звук мотора. Ещё с порога, Ксавьер начал орать и звать Моргана.

— Я тут. — сказал Морган, выходя из кухни. — Что случилось?

— Кая... — Ксавьер запнулся, увидев за спиной кухню, которая яростно ему жестикулировала.

— Что Кая? — Морган повернулся к дочери, и та едва успела остановить свою азбуку Морзе, и мило улыбнулась отцу.

— Кая? А что Кая? — Ксавьер судорожно пытался придумать что соврать, и объяснить, почему он орал, словно на пожаре. — Ах, да, Кая. Кая сегодня сказала мне, что, возможно, подумает о женитьбе с Нейтаном. Но, только если вы купите ей байк.

— Ладно, если она подумает на счёт свадьбы, то я согласен подумать на счёт мотоцикла. А теперь, идите уже оба спать, а то ваши визги сейчас разбудят всю округу.

Кая и Ксавьер пожелали Моргану приятных снов, и направились в свои комнаты. Как только за Морганом закрылась дверь его спальни, Ксавьер пулей влетел в комнату Каи.

— Где тебя черти носили? Ты куда пропала? Я уже думал, что тебя кто — то похитил, или копы повязали. — вспыхнул Ксавьер.

— Я пропала? — ответным взрывом Кая повысила тон. — Это вы меня бросили в этой суете и уехали, а я стояла там одна, как идиотка, пока...

— Что «пока»? — прищурился Ксавьер.

— Пока меня не спас один парень. — выдохнула Кая, поняв, что проболталась.

— Парень? Кто он? Я его знаю? Как его зовут? Он человек? — Ксавьер осыпал Каю градом вопросов.

— Я не знаю, кто это был — соврала Кая. — Мы тоже убегали от копов. Потом, он отвёз меня домой и всё.

— Как всё? Он даже не спросил твоего имени и номера телефона? — лукаво улыбнулся

Ксавьер, и Кая ткнула его в бок. — Шучу. В любом случае, мы просто места себе не находили, когда поняли, что тебя нет на пустыре. Я уже был готов покаяться перед Морганом, и даже принять свою смерть от его рук.

— До этого едва не дошло. Хорошо, что всё хорошо закончилось. А теперь, иди спать! Завтра полнолуние — нужно хорошо выспаться.

— Спокойной ночи, Кая.

— Спокойной ночи, Ксавьер.

Кая подумала о Пэйдж, которая не сомкнёт глаз, если Кая ей не позвонит и не успокоит, что она жива и невредима. Она сняла трубку и набрала номер.

— Алло — услышала она в трубке встревоженный голос Пэйдж.

— Пэйдж, это я.

— Кая? Ты где? С тобой всё в порядке? Что случилось?

— Не волнуйся. Со мной всё хорошо.

— Куда ты подевалась?

— Когда приехали копы, я не успела найти вас, и осталась стоять в центре всей этой шумихи.

— Как же тебе удалось сбежать от копов?

— Меня спас один парень. — ответила Кая, уже ожидая от Пэйдж того же потока вопросов, что и от Ксавьера.

— Парень? Кто это был?

— Не знаю. — соврала Кая. — Он просто усадил меня на байк, и мы скрывались от погони, а потом отвёз домой.

— И ты даже не знаешь его имени?

— Нет.

— Кая, я слишком долго тебя знаю, что бы понять, когда ты врешь. Он тебе понравился?

— Ну, не то что бы...

Кая вспомнила пронзительный взгляд Флориана. Его глаза, словно смотрели вглубь неё. Они были такими манящими, жгучими и опасными. В них, словно была спрятана тайна всего мироздания.

— Значит, понравился. — услышала она в трубке весёлый голос Пэйдж. — Ну, наконец — то, а то я уже боялась, что тебя кто — то заколдовал.

— Ты о чём? — не поняла Кая.

— Ну, помнишь сказку про снежную королеву? Помнишь, там мальчика звали Каем, и он не знал, что такое любовь? Его заколдовала снежная королева, и лишь любовь его подруги смогла расколдовать его.

— То есть, ты сейчас сравнила меня с маленьким мальчиком? — закипела Кая.

— Не совсем. Я просто ответила на твой вопрос. А вела я к тому, что любовь способна на многое.

— Пэйдж, тебе нужно перестать читать любовные романы и верить в сказки. — засмеялась Кая. — Хотя, одного Дровосека, тебе тоже удалось сегодня вернуть к жизни, Элли.

— Это ты сейчас о ком? — засмеялась Пэйдж. — О Заке?

— Ну, а о ком же ещё.

«Не о Ксавьере же» — едва не вырвалось у Кая.

— Зак просто милый парень, и кстати, весьма интересный собеседник. Он очень

эрудирован, и может поддержать любую тему разговора.

— Рада, что и тебе не пришлось сегодня скучать. — искренне произнесла Кая.

— Кая?

— Что?

— А ты расскажешь мне о своём новом возлюбленном? — заговорческим тоном спросила Пэйдж.

— Будешь много знать — скоро состаришься. И вообще, ложись спать. Завтра полнолуние, так что, нужно быть в форме.

— Ну, Кая... — взмолилась Пэйдж.

— Спать. Иначе, больше тебе вообще ничего не буду рассказывать.

— Ладно, до завтра. Наверное, он действительно особенный.

— Ты даже не представляешь насколько. — произнесла Кая, и положила трубку.

Глава 4.

Кае снился странный сон. Ей снилось, что они с Флорианом находятся в каком — то замке. Они кружатся по бальному залу. Затем, Флориан целует её, но Кая чувствует острую боль. Поцелуй заканчивается, и она падает без дыхания. Кая вскочила с криком с постели. Её бил озноб. Она пошла в ванную, что бы умыться холодной водой и прийти в себя. Кая взглянула в зеркало.

«Да, видок у тебя, как будто не на балу побывала».

Кая приняла душ и надев футболку и джинсы, спустилась в столовую. В доме никого не было, кроме слуг и Бернардо.

— А где все? — спросила Кая у управляющего.

— Мистер Морган с супругой отправились в город за покупками, а ваш кузен, вместе с мистером Нейтаном, отдыхают возле бассейна. Вы голодны, мисс?

— Нет, Бернардо. Спасибо. Я не голодна.

Кая пошла к бассейну, и услышала обрывки разговора Ксавьера и Нейтана.

— Я не знаю, что мне с ней делать? — услышала Кая голос Нейтана и замерла.

— Признайся, наконец, в своих чувствах. — в ответ послышался голос Ксавьера.

— Я боюсь, что это её оттолкнёт. Она и так в последнее время слишком отдалилась от меня, а все эти разговоры о помолвке и свадьбе её очень напрягают. К тому же, я не думаю, что моё признание что-то изменит. Мне кажется, что оно только всё усугубит. — продолжал разговор Нейтан.

— Как знаешь. — ответил Ксавьер.

Кая решила уйти, пока парни не заметили, что она подслушивала. Она пошла снова к себе. Взобравшись на кровать, Кая села, и подтянула колени к груди.

Как же ей сейчас хотелось снова стать маленькой, когда у неё ещё не было всех этих проблем, не было помолвки, не было Николь, и мама была жива. Кая всегда помнила о матери, потому что из зеркала на неё смотрела копия Патриции. Те же глаза, волосы, губы. Каю даже иногда пугало это сходство. Она видела, как с каждым днём, что она росла, Моргану было всё сложнее смотреть на неё. И вот теперь, когда точная копия стала совсем взрослой, отец решил выдать её замуж, что бы убрать с глаз долой. У него теперь новая семья и новая жизнь, и Кая чувствовала себя лишней.

Возможно, действительно стоит подумать, выйти замуж за Нейтана и не противиться судьбе? А любовь и все эти сказки оставить в прошлом? Сказки... Она вспомнила слова Пэйдж о мальчике Кайе и Снежной Королеве... Где же Герда, которая придёт и спасёт её?

Спасёт... Она вспомнила вчерашний вечер, и Флориана, который спас её от полиции. Он не просто спас девушку, он спас оборотня — своего заклятого врага, а это говорило о многом. Хотя, о чём это могло говорить? Что ему стало просто жаль её? Но, разве вампиры способны на жалость? Разве существа, которые уже мертвы, способны что — то чувствовать? От всех этих раздумий, Кае показалось, что её голова сейчас просто взорвётся. Она вскочила, переделалась в купальник и снова спустилась к бассейну.

— Доброе утро. — поздоровалась она с Нейтаном и Ксавьером.

— Доброе. — отозвался Ксавьер — Хотя, судя по твоему выражению лица, оно не слишком уже и доброе.

Кая чертыхнулась про себя. Она так и не научилась скрывать свои эмоции, и все вокруг, без усилий, всегда могли прочесть их.

— Что — то случилось? Ты заболела? — встревожился Нейтан.

— Всё в порядке. Просто, кошмар приснился, вот и всё.

— У меня тоже бывают кошмары перед полнолунием. — поделился Нейтан, и Кая благодарно улыбнулась.

— А может, тебе снился тот парень, который тебя спас, и это был вовсе не кошмар? — насмешливо спросил Ксавьер.

Кая скривилась и мысленно послала брата ко всем чертям.

— Какой парень? — насторожился Нейтан.

— Просто парень. Я не знаю кто он. Когда приехала полиция, он просто подхватил меня, и мы скрывались от погони.

— А что было потом? — Нейтан непроизвольно сжал кулаки.

— А потом он просто привез меня домой. Вот и всё.

— Кая, тебе не стоило ехать с незнакомцем. Неизвестно, что с тобой могло случиться. — укоризненно произнёс Нейтан.

— А что мне оставалось делать? Вы меня бросили, а он просто пожалел меня, и увёз от полиции. — взорвалась Кая, и Нейтан замолчал.

— Во сколько сегодня собрание? — спросил Нейтан, что бы сменить тему.

— Как всегда, в десять. Отец хочет выехать раньше, что бы успеть.

— Тогда, до вечера. — попрощался Нейтан. Он тоже не умел скрывать свои эмоции. Кая видела, как он подавлен и зол, и не осуждала его за это.

— Дети, мы дома. — услышали они весёлый голос Моргана.

— Мы возле бассейна. — отозвался Ксавьер.

— Наверное, Николь в очередной раз скупила половину магазина. — со злостью пробурчала Кая.

— Ага, если не весь. — съязвил Ксавьер.

— Бездельничаете, значит. — с улыбкой произнёс Морган выйдя к бассейну.

— Привет, папуля. — Кая поднялась и чмокнула отца в щеку.

— Привет, родная. Какая — то ты подавленная сегодня. — Морган взял Каю за подбородок и посмотрел дочери в глаза.

— И цвет лица землисто — серый. — язвительно отозвалась Николь, и Кая едва сдержалась, что бы не ответить ей грубостью.

— Дорогая, тебе нездоровиться? — взволновано спросил Морган.

— Всё в порядке, папуль. Просто не выспалась.

— Тогда, иди, отдохни. На солнышке ещё успеешь понежиться.

Кая послушно поплелась обратно в свою комнату.

— Ксавьер, что это с ней? — спросил Морган у племянника.

— Просто, она сильно переживает. Все эти разговоры о женитьбе и помолвке выбили девочку из колеи. Ей просто нужно немного времени, что бы прийти в себя. — пояснил Ксавьер.

— Да, пожалуй ты прав. — согласился Морган, глядя вслед дочери.

— Как бы эта «девочка» брюхатой не оказалась — произнесла Николь, и тут же была одарена яростным взглядом Моргана. — А что? Я говорю то, что думаю. Нагуляет тебе «полукровку» — будешь знать. — с этими словами, Николь вернулась в дом, оставив Моргана в раздумьях.

— Ксавьер, ты что — то знаешь об этом?

— О чём? — не сразу понял Ксавьер. — А, если вы о личной жизни Каи, то спросите у неё сами. Мной в порочных связях она замечена не была.

— Ксавьер, ты же понимаешь, что я просто переживаю за дочь, и за её будущее. Я не хочу, что бы она загубила свою жизнь.

— Может, вы просто позволите ей жить? — Ксавьер поднялся, и тоже пошел в дом, а этот вопрос так и повис в воздухе.

Кая весь день терзала себя ненужными мыслями. Как она не старалась заполнить свою голову, какой — либо информацией, у неё ничего не получалось. Выходные были на исходе, и завтра нужно было возвращаться в колледж. Кая надеялась, что хотя бы мысли об учёбе вытеснят собой все те переживания, которые она испытывала.

Что бы хоть немного развеяться, Кая снова решила прогуляться до дома Пэйдж. Она не собиралась делиться с ней той частью мыслей, которые касались Флориана. Кая и сама не могла понять, какие чувства её одолевали, а главное, она не могла ответить себе на вопрос, зачем он её спас? Почему не напал, не убил? Это было ключевым понятием, которое не давало Кае покоя. Но, как бы она не мучилась, поделиться этим с Пэйдж она не могла. Даже с Пэйдж. Кае стало страшно от того, что впервые в жизни, у неё от подруги появился секрет. Так как врать она не умела, то очень скоро поняла, что прийти к Пэйдж — было не такой уж хорошей идеей.

— Кая, я жду всё в мельчайших подробностях — не отставала от подруги Пэйдж, сидя с Каей на диване в своей гостиной.

— Давай закроем эту тему. Мы встретились всего раз, и сомневаюсь, что этому знакомству суждено продлиться. — Кая гладила Дэйла, стараясь не поднимать взгляд на подругу, иначе, Пэйдж быстро её раскусит.

— Дорогая, откуда в тебе этот пессимизм? Люди могут встретиться даже через несколько десятков лет, даже находясь в другом городе, штате, стране.

— Так и дело в том, что мы — не люди. — повысила тон Кая. — Не совсем люди.

— Возможно, стоит попытаться что — то построить? Может, из этого что — то и получится? — попыталась подбодрить подругу Пэйдж.

— Одна головная боль из этого получится.

— Кая, почему ты не хочешь рассказать мне о том парне? — немного обиделась Пэйдж.

— А почему ты не хочешь рассказать мне о Ксавьере? Думаешь, никто не видит твоих вздыханий, взглядов? Да у тебя же сразу всё на лице написано. — взорвалась Кая.

Пэйдж молча хлопала ресницами, не ожидая от подруги такого выпада. Она просто поднялась, и пошла в свою комнату. Это означало, что в этот раз, Кая сильно перегнула

палку и Пэйдж так просто не простит ей этого. Кае ничего не оставалось, как подняться и уйти. Они редко с Пэйдж ссорились вот так, по крупному, и Кая даже не предполагала, что теперь с этим делать.

Кая вышла из дома Бeroуз, и пошла бродить по улицам. До совместного сбора оставалось ещё не так много времени, по — этому, ей нужно было торопиться. Она надеялась, что они вместе с Пэйдж и Оливией придут, но их ссора нарушила этот план.

Морган всегда собирал всех в день полнолуния, и вывозил подальше от города в леса, что бы охотиться. Он не признавал убийства людей, так как это бы делало их настоящими монстрами, а он всеми силами пытался обеспечить своему клану нормальное существование, насколько это было возможно для оборотней. Они охотились в лесах на разных зверей, что было более рациональным и безопасным. Если они будут охотиться на людей, это сразу же выведет на них охотников, а с ними, у Моргана был негласный договор — пока его оборотни не трогают людей, охотники не трогают его клан. Да, даже охотники признавали их право на существование, если они не приносят вреда окружающим. Не смотря на то, что у оборотней, как и у другой нечисти была сильная потребность в мясе и крови, Морган приучил свой клан уголять эту жажду при помощи плоти и крови зверей. Не все старшие кланов разделяли такой образ жизни. Считая себя высшей ланкой пищевой цепочки, они предпочитали убивать людей и питаться человеческим мясом, а не унижаться охотой на зверей. Именно потому, в других штатах и городах, охотники не жаловали оборотней, но они не трогали клан Моргана, и другие несколько кланов, которые, всё же, были менее тщеславны, и разделяли его образ жизни, ради собственной безопасности.

— Привет, красотка. — внезапно, мужской голос вывел Каю из раздумий. — Почему гуляешь одна? Разве ты не знаешь, что случается с красивыми девушками на таких тёмных и безлюдных улицах.

Кая узнала в незнакомце вчерашнего гонщика, которого она победила. Он стоял напротив и нахально разглядывал её. В его взгляде Кая ощущала ничем не прикрытую похоть. За её спиной появилось ещё двое парней, которые были ещё более наглыми. Один дотронулся до её волос, а другой приблизился к шее, пытаясь уловить её запах.

— Парни, шли бы вы отсюда, пока этот вечер не стал вашим страшным кошмаром. — пригрозила Кая, сжав кулаки.

В ответ, троица лишь расхохоталась.

— А что ты нам сделаешь? Ты здесь одна, а нас трое. Твоих друзей нет рядом, и ты тут совершенно беззащитна. — гонщик приблизился к ней вплотную. От него разлило алкоголем, и Кая брезгливо поморщилась.

— Смотрите, наша принцесса брезгует, считает нас не достойными её. А ну — ка, держите её парни. Двое схватили Каю за руки, а гонщик стал расстёгивать её джинсы.

— Ты должна заплатить за мой байк, и деньги мне не нужны. — прошептал он на ухо, и скривился в ухмылке.

— Ну, парни. Я не хотела этого делать, но вы сами запросились. — Кая оттолкнулась от земли, и ударила ногами гонщика. Одному из парней пришелся удар локтём под дых, а второго, Кая перебросила через себя. Гонщик поднялся, и снова набросился на Каю, но она одной рукой отшвырнула его на несколько метров, и он приземлился в мусорный бак. Кая схватила одного из парней, подняв его за грудки в воздух и зарывав, отправила его вслед за приятелем. Она услышала, как сзади приближался третий парень, но когда она обернулась, то увидела, что парень держал в руках обломок металлической трубы, а Флориан держал

парня за горло, подняв его над землёй. Флориан уже выставил клыки, и был готов впиться ими парню в шею. Кая просто развернулась, и побежала прочь, что бы не видеть этого. Она бежала со всей прыти оборотня, скорее домой, пока Морган не рассердился, что она опоздала.

Внезапно, Каю кто — то схватил за руку. От неожиданности, она наотмашь, со всей силы, ударила противника. Флориан отлетел на несколько метров, и ударившись о стену, упал на землю.

— И это твоя благодарность? — сердито выкрикнул вампир, поднимаясь.

Кая была в ступоре, и только старалась успокоить дыхание.

— Что ты здесь делаешь? — только и смогла она выдать из себя, когда её дыхание начало приходить в норму.

— Тебя спасаю. Опять. — недовольно буркнул Флориан.

— Я не нуждаюсь в твоей помощи! — отрезала Кая. — И, уж тем более, в спасении.

— А, ты хочешь сказать, нужно было позволить тому парню вырубить тебя трубой? — повысил тон Флорин, поднимаясь.

— Я сама прекрасно справлялась. — упрямо произнесла Кая.

— Да так, что едва не стала жертвой. Не думаю, что будучи без сознания, ты бы смогла им сопротивляться. — насмешливо ответил Флориан. Он отряхнул куртку, и стал приближаться к Каю.

— Это не должно тебя волновать. Мы — враги, или ты забыл? — гневно воскликнула Кая.

— Ненавижу, когда женщины повышают на меня голос. — промолвил Флориан, и приблизился вплотную к девушке.

Кая уже была готова к нападению, и даже приняла боевую позицию, но вместо этого, Флориан притянул её к себе и поцеловал.

От неожиданности, Кая едва не потеряла равновесие. Она никогда не могла даже подумать, что её будет целовать вампир, и самое страшное, что ей это будет нравится.

— Прости, просто это был единственный способ тебя заткнуть. — промолвил Флориан, отрываясь от Каю.

Поняв смысл его слов, Кая замахнулась, что бы ещё раз его ударить, но Флориан перехватил её кулак, и снова поцеловал. Первые несколько мгновений, Кая пыталась сопротивляться, но потом сдалась, под напором страстного поцелуя Флориана. Кая никогда прежде не испытывала ничего подобного. У неё были парни, но она не ощущала от их поцелуев того, что дарил ей поцелуй Флориана. В животе словно порхали трепетные бабочки, и тело само, словно бабочка, готово было упорхнуть.

Кая открыла глаза, и взглянула на Флориана. Осознав всю нелепость и невозможность ситуации, Кая отстранилась и произнесла.

— Мне нужно идти. — и развернувшись, побежала к дому.

— От себя не убежишь. — услышала она слова Флориана, от чего стала бежать ещё быстрее.

«Что я натворила? Что сейчас произошло? Почему он снова меня спас? Почему он меня поцеловал? Что всё это значит?» — мысли роились в голове, словно пчёлы, и это от них она старалась убежать в первую очередь.

Кая остановилась только когда добралась до ворот дома. Немного отдышавшись, она шагнула во двор. Около дома уже стояли машины Харрисон, Бероуз и Хадженс, что

означало, что Кая, всё же, опоздала. В доме уже все собрались, и переступив порог, Кая почувствовала недовольный взгляд Моргана.

— Где ты была? Все только тебя и ждали.

— Прости, папа. Я гуляла, и немного забыла о времени. — ответила Кая, потупив взгляд.

— Нам пора выдвигаться, иначе мы не успеем до полуночи добраться к месту. — произнёс Морган.

Все вышли на улицу, и рассевшись по машинам, двинулись в путь. Прибыв в лестную местность, Морган дал всем наставления по поводу убийства животных, а так же осторожности, если они, вдруг, встретят людей и охотников. Все разбрелись по лесу, ожидая превращения. До полночи оставалось всего несколько минут, но Кая ощущала, что уже началось превращение. Тело стало обрастать шерстью, а на руках появились острые когти. Через пару мгновений, трансформация закончилась, и во тьму устремился громкий вой.

Охота прошла для Каи неудачно. Она никак не могла сосредоточиться, и даже не смогла загнать кабана. Кая стала закипать от гнева. Собравшись, она почуяла запах оленя, и с яростью бросилась по его следу. В несколько прыжков, она догнала животное, и разорвала его на части. Кая с остервенением рвала плоть зубами, поглощая мясо убитого зверя.

На рассвете, когда обратная трансформация была окончена, все снова собрались у машин, и поехали в город.

Кая ехала молча, и всё время только смотрела в окно. Весёлая болтовня Ксавьера о том, скольких животных ему удалось убить этой ночью, не могла отвлечь Каю от её грустных мыслей. Она лишь иногда рассеяно улыбалась. Для Моргана не осталось незамеченным странное поведение дочери, но он списал это всё на то, что Кая нервничает из — за помолвки.

Как только они добрались домой, Кая молча, ушла в свою комнату. Морган взглянул на Ксавьера, но тот только неопределённо пожал плечами.

Проснулась Кая уже ближе к вечеру, от тихого стука в дверь.

— Кая, это я, Ксавьер. Открой, пожалуйста.

Кая неохотно выбралась из постели, и пошла открывать дверь.

— Чего тебе? — недовольно спросила она, пропуская кузена в комнату.

— Поговорить хотел. Что случилось между вами с Пэйдж?

— А с каких это пор тебя начали волновать наши разногласия? — вскинула бровь Кая.

— С тех самых пор, как я знаю тебя и её. Вы же «не разлей вода», и я не помню, что бы вы часто ссорились.

— Наверное, тебя очень удивит мой ответ, но даже у таких подруг бывают ссоры. — язвительно произнесла Кая.

— Вижу, ты не в духе. Наверное, нам лучше позже поговорить. — произнёс Ксавьер, выходя из комнаты.

— А не о чем говорить. И вообще, оставьте меня все в покое. — прокричала Кая, и захлопнула дверь, перед самым носом Ксавьера.

Как только Кая вернулась в постель, раздался новый стук в дверь.

— Да что ж вам всем от меня нужно? — с яростью выкрикнула Кая, рывком открывая дверь.

На пороге стоял смущенный Бернардо с подносом еды в руках.

— Простите мисс, что побеспокоил. Я подумал, что вам не мешало бы поесть. —

пискнул Бернардо.

Кая и сама смутилась от того, что накинулась на ни в чём неповинного дворецкого.

— Спасибо, Бернардо. — тихо произнесла Кая, беря поднос из его рук.

— Мисс, если вам ещё что — то понадобится — вы только скажите.

Кая мило улыбнулась, и закрыла дверь.

На подносе было несколько кусочков жаренного бекона, апельсиновый сок, салат и несколько испечённых булочек. Кая не хотела есть, но аппетитный вид еды, заставил её быстро управиться со всем. Допивая сок, она довольно улыбнулась. На охоте ей не особо удалось утолить свой голод, из — за того, что она никак не могла собраться с мыслями. Но сейчас, досыта поев, она чувствовала себя превосходно, и настроение тут же улучшилось. Оно снова, едва не испортилось, когда Кая вспомнила, что пропустила учебу. Кая была ответственной студенткой, так как считала, что для женщины важна не только красота, но и ум. К тому же, когда — то она надеялась, что отец оставит разговоры о женитьбе, и она сама будет управлять бизнесом, по — этому, знания ей были необходимы.

Теперь, когда её злость прошла, и она могла хоть немного успокоиться, Кая решила, что ей нужно поговорить с Пэйдж, и помириться. Она вскочила с постели, и быстро одевшись, поспешила на улицу.

— Доченька, ты куда? Кая едва не снесла Моргана, который поднимался по ступенькам.

— Папуля, привет и пока. Мне нужно срочно исправить то, что я натворила. — весело отозвалась Кая, чмокнув Моргана в щеку.

— Надеюсь, ничего серьёзного и противозаконного? — прищурился Морган.

— Ну, папа, если бы это было что — то противозаконное, то я бы сейчас с тобой не разговаривала, а уже скрывалась где-нибудь в Мексике. — рассмеялась Кая.

— Такой ты мне нравишься больше. — обрадовался Морган. — Ладно, беги, исправляй свои косяки. Только не задерживайся — завтра утром в колледж.

Кая уже хотела снова продолжить свой забег, но Морган её задержал.

— Кстати, не забудь и с Ксавьером помириться. Не знаю, что там между вами произошло, но я видел его несколько минут назад, и он был явно не в духе.

— Хорошо, папуль. Спасибо. — крикнула Кая, сбегая по ступенькам.

Кая чувствовала невероятный прилив бодрости и сил. Распахнув входную дверь, она помчалась навстречу ночи.

Глава 5.

— Пэйдж, Пэйдж, открой. Я знаю, что ты дома. — Кая барабанила в дверь дома Бероуз.

— Кая, солнышко, зачем так стучать? — дверь открыла Оливия.

— Здравствуй, Оливия. А Пэйдж дома? — спросила Кая, заглядывая в гостиную.

— Нет, милая. Она ушла.

— Куда и с кем? — удивилась Кая.

— С Заком. Сказала, что пойдут в парк ненадолго. А что? Что — то не так? — встревожилась Оливия.

— Нет, всё в порядке — поникшим голосом ответила Кая. — Просто, я надеялась застать её дома.

— Так, проходи в дом, и живо рассказывай, что между вами произошло. — требовательным голосом произнесла Оливия, затаскивая Каю внутрь.

— Да, ничего особенного. Просто, немного повздорили. — ответила Кая, присаживаясь на диван.

— Теперь понятно, почему Пэйдж уже второй день ходит как в воду опущенная. Ну, и что же вас поссорило?

— Понимаете, это сложно объяснить... — нерешительно начала Кая.

— Ага, понятно. Значит, парни.

Кая удивлённо уставилась на Оливию, поражаясь, как ей удалось так быстро обо всём догадаться.

— Я не буду сейчас проводить дискуссии и воспитательные беседы. Вы — взрослые девочки, и уверена, сможете сами во всём разобраться. Только, постарайтесь больше не ругаться. Мне сложно видеть Пэйдж подавленной.

— Хорошо, Оливия. Постараемся. — улыбнулась Кая, и пошла искать Пэйдж.

Кая шла по тёмному парку и прислушивалась к каждому звуку. С её способностями оборотня, она могла слышать даже то, что происходит за два квартала. Кая попыталась сосредоточиться, и услышать голоса Пэйдж и Зака. Кая настолько увлеклась, что не сразу почувствовала, что за ней кто — то идёт.

Осознав, что шаги совсем близко, Кая резко развернулась, готовясь к атаке.

— Почему всякий раз, как мы встречаемся, ты стараешься меня ударить? — улыбнулся Флориан.

— Потому что ты постоянно появляешься неожиданно и пугаешь меня. — язвительно ответила Кая.

— Я люблю сюрпризы. К тому же, я не думал, что тебя можно чем — то напугать. Я видел, как ты дралась с теми парнями.

— Не смотря на то, что я оборотень и альфа, я ещё и просто девушка.

— Да, весьма забавное сочетание. — рассмеялся Флориан, что разозлило Каю.

— Прости, что не могу продолжить вечер юмора. Мне нужно найти подругу. И вообще, какого чёрта ты меня преследуешь? — скрестив руки на груди, сердито спросила Кая.

— У нас маленький городишко. — пожал плечами Флориан. — К тому же, ночные существа, чаще всего, ходят по одним и тем же улицам. Так что, ничего удивительного в том, что мы часто сталкиваемся.

Кая подозрительно прищурилась. Аргументы Флориана были убедительны, но она, почему — то, им не верила.

— Фран! Куда ты пропал? Мы тебя уже обыскались. — внезапно появился ещё один вампир, Тайлер, в сопровождении своей девушки, Дафни.

— Милый, ты решил приготовить для нас развлечения? — Амелия возникла так же неожиданно, и прильнула к Флориану всем телом. — Сегодня у нас в программе охота на оборотня? — произнесла Амелия, презрительно глядя на Каю.

— Девочка просто заблудилась. И она уже уходит. — ответил Флориан, притягивая к себя Амелию и страстно целуя её. — Оставим её убийство на потом. У нас есть дела и поважнее. — произнёс Флориан, уводя за собой Амелию.

— Жаль. Мне всегда было интересно, какая у оборотней кровь на вкус. — произнесла Амелия, и Кая оскалилась. — Малышка, считай, что сегодня тебе повезло.

Вампиры исчезли так же внезапно, как и появились, оставив Каю наедине со своими мыслями.

Она побежала по аллеям парка, не разбирая дороги. Сердце выскакивало из груди, но она продолжала бежать. Неважно куда, главное, не останавливаться. Это был её способ. Способ борьбы с эмоциями и мыслями — бежать, бежать пока не хватит воздуха в лёгких.

Кая обогнула парк, и поняла, что если сейчас не остановиться, то попросту задохнётся. Она остановилась, и согнулась вдвое, стараясь восстановить дыхание. Лёгкие, словно, что — то разрывало.

— Кая? — она услышала голос Пэйдж и обернулась. — Что ты тут делаешь?

— Тебя ищу. Оливия сказала, что ты пошла в парк. Привет, Зак. — улыбнулась Кая.

— Привет. — ответил Зак.

— Пэйдж, мне нужно с тобой поговорить. — Кая стала приближаться в их сторону.

— То есть, ты мне не всё сказала? — язвительно спросила Пэйдж.

— Прости. Я не знаю, что на меня нашло. Иногда я бываю такой дурой. — Кая виновато опустила голову.

— Даже чаще, чем ты думаешь. — Пэйдж обняла подругу. — И ты меня прости. Мне не стоило так навязчиво лезть в твою личную жизнь.

Зак кашлянул.

— Не хочу прерывать ваше перемирие, но я чувствую вампиров неподалёку. Давайте уйдём отсюда.

Пэйдж и Кая взяли Зака под руки, и втроём пошли к дому Пэйдж.

— Я уже не могу дождаться, когда мы убьем этих псин и будем править. — прошептала Амелия, покусывая Флориана за ухо.

— Ещё не время, дорогая. Осталось подождать совсем немного. — ответил ей Флориан, наблюдая за тройкой оборотней из — за угла.

— Вот мы и пришли. — сказала Пэйдж, останавливаясь возле своего дома.

— Мне, кажется, пора домой. Отец будет переживать. — подмигнула Кая Пэйдж, прежде чем уйти. — Спокойной ночи, ребята. Не шалите.

— Ну, что ж. Спасибо за приятный вечер. Я очень рад, что ты решила провести его со мной. — смущённо промолвил Зак.

— Да, мне тоже понравилась прогулка и наше общение. До завтра. — Пэйдж чмокнула Зака в щеку, и вошла в дом.

Кая быстро дошла до дома, и лишь оказавшись в своей комнате, она вздохнула с облегчением. Прижавшись спиной к двери, она сползла на пол, и обхватила голову руками. Неожиданно, Кая поняла, что в комнате есть кто — то ещё. Она тут же вскочила на ноги, и схватила вазу.

— Не бойся. Это всего лишь я. Хотя, судя по твоей реакции на мои появления, бояться нужно мне. — произнёс Флориан, зажигая свет на лампе у кровати.

— Как ты тут оказался? И зачем? — с недоверием прищурилась Кая.

— Хотел убедиться, что с тобой всё в порядке.

— Убедился? А теперь, попрошу покинуть мою комнату. Уверена, твоя девушка уже заждалась тебя. — язвительно бросила Кая.

— Кажется, я слышу нотки ревности. — Флориан стал приближаться к Кае, и она ещё больше прижалась спиной к двери.

— Никакой ревности не может быть к вампиру, который мечтает уничтожить меня и мою семью. — холодно ответила Кая.

— Да? Тогда почему ты ещё жива? Почему я, находясь в твоём доме, не убил твою семью? Почему я не воспользовался теми возможностями, когда мы были одни, и не перерезал тебе горло? — Флориан приблизился к Кае, и его глаза пылали гневом. Кая молчала, не зная, что ответить, и лишь с вызовом смотрела на Флориана.

— Перестань морочить мне голову эти байками. Оставь их для более наивной девицы. Или твоя подруга в них уже не верит?

— Значит, всё таки ревнуешь. — улыбнулся Флориан, и наклонился, что бы поцеловать Каю, но девушка отвернулась.

— Я просто тебе не верю. — тихо прошептала она. — И не должна верить. Будет лучше, если мы так и будем оставаться врагами.

— Я не могу тебя ненавидеть, как бы мне этого не хотелось. — прошептал Флориан ей на ухо. — Сама подумай, из ненависти я бы стал рисковать жизнью пробираясь в дом оборотней?

— Не знаю. Может, это всего лишь часть твоей игры? И убить меня сейчас для тебя слишком просто?

Флориан с силой ударил в стену, возле уха Каи, но девушка даже не моргнула.

— Какая же ты дура! — только и бросил он, прежде чем скрыться в ночной мгле.

Кая ещё несколько минут стояла пораженная сценой, которая только что произошла. Она сама себе задавала те же вопросы, что и сейчас Флориан. Но, как не старалась — не могла найти на них ответа. Она заметила раскрытую книгу, которая лежала у неё на кровати. Это был Шекспир «Ромео и Джульетта». Кая горько ухмыльнулась, прочитав следующие строки:

Ромео

Ее сиянье факелы затмило.

Она, подобно яркому бериллу

В ушах арапки, чересчур светла

Для мира безобразия и зла.

Как голубя среди вороньей стаи,

Ее в толпе я сразу отличаю.

Я к ней пробьюсь и посмотрю в упор.

Любил ли я хоть раз до этих пор?

О нет, то были ложные богини.

Я истинной красы не знал доньше.

Кая отшвырнула книгу, и та, пролетев половину комнаты, упала на пол.

«Нельзя ему верить!» — вторил разум Каи, но сердце противилось, и готово было выпрыгнуть в окно за ним. Впервые, со дня похорон матери, Кая бросилась на кровать и горько зарыдала.

Весь день в колледже, Кая не могла сосредоточиться на учёбе. Её мысли, то и дело, вертелись вокруг Флориана.

— Ты меня вообще слушаешь? — Кая дёрнулась от испуга. — Да что с тобой? — спросила Пэйдж, глядя на подругу. — Весь день витаешь в облаках. Спустись к нам, на землю.

— Что ты говорила? — переспросила Кая.

— Я спрашивала, или ты сегодня пойдёшь на танцы. Но, судя по всему, твои мысли сейчас далеко не в этом городе, и даже, не на этой планете. — Пэйдж тяжело вздохнула. — Всё думаешь о своей Герде?

— Что? — не сразу поняла Кая.

— Ну, о парне, который тебя спас?

— Да, нет, нет. Просто, через неделю сдавать проект, а у меня ещё ничего не готово. — Кая натянуто улыбнулась, и Пэйдж без особых усилий поняла, что подруга врёт.

— А как у тебя прошло свидание с Заком? — постаралась перевести тему Кая, пока Пэйдж не засыпала её новыми вопросами.

— Да какое там свидание. — отмахнулась Пэйдж. — Так, дружеская прогулка.

— А может, не такая уже и дружеская? — толкнула её Кая. — Я же видела, как Зак так и сиял вчера.

— Ты преувеличиваешь! — смутилась Пэйдж.

— Да ладно тебе! Зак — хороший парень, не смотря на свою семейку.

— Вот именно. Мне только не хватало породниться с этим коблом. — засмеялась Пэйдж.

— Ага, значит, мыслишки такие были.

— Мыслишки были, но, ты же и сама знаешь, кому принадлежит моё сердце. — Пэйдж кивнула в сторону Ксавьера и Нейтана, которые вышли из здания колледжа, и направлялись к ним.

— Привет, красавицы. Как ваше настроение? — весело спросил Ксавьер у девушек, но Кая понимала, что он больше обращается к ней.

— Отличное. — отозвалась Пэйдж.

— Готовы сегодня зажечь танцпол?

— Всегда готовы. — одновременно ответили Пэйдж и Кая.

— Кстати, можете пригласить и вашего дружка Зака. Хоть как — то разбавит нашу компанию. — произнёс Ксавьер, и Пэйдж поникла. — Ну, что сестрёнка, поехали домой?

— Да, до вечера, ребята. — попрощалась Кая с Пэйдж и Нейтаном.

— Тебя подбросить? — спросил Нейтан у Пэйдж.

— Да мне тут рукой подать. Пройдусь.

— Ну, тогда, пожалуй, я провожу тебя. Сегодня отличная погода для прогулки.

Пэйдж поняла, что на самом деле, Нейтан просто хочет поговорить с ней. И, скорее всего, темой разговора будет Кая.

— Ну, так о чём ты хотел поговорить? — не выдержала Пэйдж когда они почти дошли до её дома.

— Откуда ты...

— Ну, я же девушка, и сразу поняла, что ты не просто так вызвался меня провожать, так что, выкладывай.

— У Каи кто — то появился?

— С чего ты взял? — попыталась выкрутиться Пэйдж.

— Ну, Ксавьер говорил о каком — то парне, который тогда увёз её с пустыря. К тому же, она в последнее время стала какой — то замкнутой, загадочной. Такое ощущение, что тело её здесь, а мысли где — то совсем далеко.

— Это всё из — за вашей предстоящей помолвки. Кая растеряна. И дело не в тебе. Она просто ещё не готова к браку.

— Она меня совсем не любит, верно? — грустным голосом спросил Нейтан.

— Любит, но, только как друга, брата. А это, как ты сам понимаешь, не то, что нужно для брака, и о чём мечтает девушка.

— Я понимаю. Я и сам не рад этой дурацкой помолвке. Я хочу, что бы всё было как раньше, что бы Кая снова стала прежней, весёлой, и доверяла мне. А сейчас, она смотрит на

меня ещё хуже, чем на вампира. Если бы я только мог отменить эту помолвку.

«Если бы только это помогло» — подумала Пэйдж, но в ответ промолчала.

— Кая, милая, ты готова? — Ксавьер постучал в дверь, и не дожидаясь ответа, вошел.

Кая вышла из гардеробной, и Ксавьер, осмотрев её с ног до головы, присвистнул.

— Ничего себе! — воскликнул он. — Я и не знал, что моя кухня одна из моделей «плэйбоя». погоди, сейчас позвоню Хью Хефнеру.

На Кае было надето черное откровенное платье, с глубоким декольте, которое полностью подчёркивало её фигуру.

— Знаешь, иногда я жалею, что ты — моя кухня. — произнёс Ксавьер, снова окинув Каю взглядом, за что получил подзатыльник.

— Извращенец. — засмеялась Кая. — Ну что, поехали? Только сегодня возьмём машину — не хочу ехать на байке в таком виде.

— Как прикажете, ваше высочество.

Кая с Ксавьером вышли из комнаты, и сразу же натолкнулись на Николь.

— Сегодня в борделе день открытых дверей? — язвительно спросила Николь.

— Тебе виднее. Ты же только недавно оттуда выбралась. — ответила ей Кая. Ксавьер, что бы не накалять обстановку, уволок сестру.

— Зачем ты меня забрал? Ещё немного, и я бы ей врезала. — Кая освободилась от цепких объятий кузена.

— И чего бы ты этим добилась? Только лишний раз испортила бы себе настроение. А это нам сегодня совсем не нужно. — Ксавьер щелкнул Каю по носу, и та ответила ему новым подзатыльником.

Они спустились в гараж, и долго спорили по поводу того, на какой машине ехать. Кая остановила свой выбор на простом внедорожнике, на котором Морган возит их на охоту, но Ксавьер настоял на том, что такой автомобиль не подходит к её сегодняшнему наряду. После длительных убеждений, Кая сдалась, и остановила свой выбор на «Porsche». Ксавьер завёл мотор, и машина тронулась с места.

Когда Ксавьер и Кая подъехали к клубу, Нейтан, Пэйдж и Зак уже ждали их у входа.

— Отлично! Как раз, все в сборе. — крикнул Ксавьер, паркуя машину.

— Ты просто сногшибательно выглядишь! — произнёс Нейтан, помогая Кае выйти из машины.

— Спасибо. — ответила Кая, смущенно.

— Раз все на месте, может, войдём внутрь? — предложил Зак, и все двинулись к входу.

В зале грохотала музыка. Кая с Пэйдж сразу пошли в центр зала, и отдались волнам танца. Нейтан как замороженный наблюдал за движениями Кайи, не подозревая, что за ней наблюдает кто — то ещё.

Стараясь перекричать музыку, Кая сообщила Пэйдж, что идёт «припудрить носик». Пэйдж лишь кивнула и продолжила танцевать. Пробираясь сквозь толпу молодых людей, Кая едва не вскрикнула, когда кто — то схватил её за руку, и уволок в подсобку.

— Ты? — изумилась Кая, увидев своего похитителя. — Ты что, преследуешь меня?

— А что если и так? — с вызовом ответил Флориан.

— Зачем? — спросила Кая.

— Вот для этого. — Флориан нагнулся и поцеловал Каю. Как девушка не старалась сопротивляться своим порывам, но её тело само отозвалось на поцелуй.

— Уходи, пока нас не застукали! — хриплым голосом произнесла Кая, отрываясь от Флориана.

— А мне плевать. Для меня важно только здесь и сейчас.

— А для меня — нет. Тебя могут убить.

— Так ты за меня переживаешь? — улыбнулся Флориан и Кая нахмурилась.

— Что если и так? — ответила Кая, скрестив руки на груди.

— Ты очень сексуальная, когда сердишься. — произнёс Флориан, и Кая покраснела. —

Хорошо, я уйду, но возьму на память вот это. — Флориан снова поцеловал Каю.

Кая вышла из подсобки и огляделась по сторонам. Внезапно, перед Каей появилась Пэйдж.

— Кая, где ты пропадала? Я уже начала волноваться. С тобой всё в порядке? Ты какая — то бледная.

— Всё хорошо, просто, в дамской комнате была очередь и здесь очень душно. — поспешила оправдаться Кая.

— Хочешь, выйдем на улицу? — встревожено спросила Пэйдж.

— Нет, всё хорошо. Ты иди, танцуй, не давай мальчикам скучать, а я скоро приду. Постою немного, подышу воздухом. — улыбнулась Кая, надеясь, что Пэйдж на этот раз не заметит её вранья.

— Ладно, как знаешь.

Кае действительно нужно было на воздух, что бы прийти в себя и привести в порядок мысли. Что с ней происходит? Она ещё никогда не испытывала таких противоречивых чувств. С одной стороны, она понимала, что Флориан — это её заклятый враг, и ей не стоит даже близко находиться рядом с ним, но с другой стороны — её, словно магнитом, влекло к нему.

— Нет, я просто не могу позволить, что бы наша встреча закончилась вот так. — услышала Кая за спиной голос Флориана.

— Ты что, совсем с ума сошел? — Кая в ужасе стала оглядываться по сторонам.

— Если не хочешь, что бы нас увидели вместе, тогда нужно, как можно скорее, сбежать отсюда. — Флориан схватил Каю за руку, и потащил к своему мотоциклу.

— А куда мы поедем? — спросила Кая.

— К звёздам. — с улыбкой ответил Флориан. — С тобой, я готов хоть на край света.

— погоди, я оставлю кузену записку. — Кая достала из сумочки блокнот и написала на листике послание для Ксавьера «Буду поздно. Прикрой» и прикрепила записку к лобовому стеклу. — Теперь, можем ехать. — Кая уселась на мотоцикл, и Флориан загредел мотором. Спустя несколько секунд, их силуэты растворились в ночной мгле.

Глава 6.

— Ничего себе! — воскликнула Кая, когда Флориан притормозил у ворот замка.

— А ты думала, что только оборотни могут позволить себе такую роскошь? — улыбнулся Фран. — Проходи. — Флориан открыл ворота, пропуская Каю вперёд.

— Это твой замок? — Кая как замороженная смотрела на здание, которому явно, была не одна сотня лет. Его величественность нагоняла на Каю тревогу. Замок, словно таил в себе нечто зловещее.

— Нет, он принадлежит нашему клану.

— Клану? У вас тоже есть это дурацкое разделение на кланы? — спросила Кая, переводя взгляд с замка на Флориана.

— Есть. Только, оно, наверняка, отличается от вашего.

— Почему я никогда раньше не слышала о нём?

— Потому что хорошие девочки не забредают в такую глушь. Если ты не заметила, то мы черт знает где.

— Да, я ещё тут не бывала. — Кая стала осматриваться по сторонам, и поняла, что Флориан прав. Они находились в беспросветной глуши, внутри которой находился этот невероятный замок. Она даже не заметила, как они сюда добрались, так как все её мысли были заняты только Флорианом. Близость его тела не давала ей думать ни о чём другом, не то что бы сосредоточиться на дороге.

Кая даже подумала о том, что если бы ей пришлось выбираться отсюда, то она вряд ли, смогла бы самостоятельно найти дорогу обратно. Разве только, полагаясь на свои инстинкты оборотня.

Флориан открыл перед Каей тяжелую дубовую дверь.

— Прощу мадам, в мои скромные апартаменты.

Кая вошла с некой опаской. Когда дверь закрылась с грохотом, она даже подскочила.

— Не думал, что ты такая трусиха. — засмеялся Флориан, притягивая Каю к себе.

— Я не трусиха, просто, это место и правда жуткое.

— Оно было построено много веков назад моими пра — пра... — Флориан поднял глаза, пытаясь сосчитать. — А, впрочем, не важно.

— Я бы и дня не согласилась тут жить. — произнесла Кая, осматривая зал.

Стены были из камня, а в воздухе царил запах сырости и плесени.

— Здесь бы не помешал небольшой ремонт. — заключила Кая.

— Согласен. Но, для нас, вампиров, это место — идеально. — Флориан взял Каю за руку, и повел в другую комнату замка. Комната мало чем отличалась от зала мрачностью, разве что здесь была мебель.

— Меня мучает один вопрос.

— Как я стал вампиром? — опередил с ответом Флориан.

— И этот тоже. Но сперва, ответь мне, вы правда спите в гробу?

Флориан расхохотался, и его смех, эхом разлился по всему замку, от чего Кая поёжилась.

— Ну, хоть я и считаю, что это — пережитки прошлого, но гроб отлично защищает от солнечного света во время обеденного сна. И да, мы днём спим, иногда, если ночь выдалась весёлой. Но, мы не впадаем в спячку с первыми лучами солнца, как многие считают.

— А ты покажешь мне свой гроб? — соблазнительно улыбнулась Кая.

— Милая, я готов показать тебе гораздо больше, чем деревянный ящик. — хриплым голосом ответил Флориан, и притянул Каю к себе.

— Так как ты стал вампиром? — выдохнула Кая, когда Флориан закончил поцелуй.

— Я привёз тебя сюда не для того, что бы мы тратили время на болтовню. — Флориан нагнулся к шее Каи, и та задрожала в ожидании, но он лишь запечатлел поцелуй на её коже.

— Тебе не стоит меня бояться. Я не причиню тебе вреда. — произнёс Флориан, заглядывая Кае в глаза.

— А я и не боюсь. — ответила Кая, и притянув Флориана к себе, впиалась в его губы страстным поцелуем.

— Фран, милый, ты здесь? — услышали Кая и Флориан голос Амелии, доносившийся из зала.

— Вот чёрт. — выругался Флориан. — Они не должны тебе здесь видеть, иначе убьют тебя. Скорее прячься. — Флориан повернул подсвечник, который был на стене, и перед Каей открылся вход в подземелье. — Иди по ступенькам вниз, они выведут тебя из замка. Быстрее. — Флориан буквально втолкнул Каю в туннель. — Я люблю тебя. — неожиданно произнёс он, и Кая замерла, но дверь уже закрылась перед ней.

— Милый, почему ты не на охоте? — Амелия подошла к Флориану и поцеловала.

— Да, я как раз собирался. — Флориан поспешил отвести Амелию от тайного входа.

— С тобой всё в порядке? — насторожилась Амелия.

— Да, всё отлично, а что?

— Кажется, я чувствую тут запах псины.

— Дорогая, тебе показалось. Наверное, это один из ковров впитал влагу, вот и воняет мокрой шерстью.

— Не прикидывайся. Ты знаешь, что я говорю об оборотне! — Амелия одернула руку от Флориана.

— Я не хотел тебе говорить, что бы не беспокоить, но я сегодня столкнулся с одним из них в клубе. Мы немного сцепились, но охрана нас оттянула.

— Почему ты пошел один, не дожидаясь нас? — всё ещё с недоверием спросила Амелия.

— Просто хотел побыть один, развеяться. — пожимая плечами, ответил Флориан.

— Фран, в последнее время ты очень странно себя ведёшь. Что с тобой?

— Со мной всё нормально, а с тобой? Что за допрос ты мне устроила? — вспыхнул Флориан.

— Фран, я люблю тебя, и беспокоюсь о тебе. — обиделась Амелия.

— Детка, я тоже люблю тебя. Давай не будем ругаться, и портить себе аппетит. Пойдём, нас ждёт ещё много свежей крови.

Кая услышала, как хлопнула тяжелая дверь и вздохнула с облегчением. Она так и не сдвинулась с места и слышала весь разговор Амелии и Флориана. Она никак не могла прийти в себя от слов Флориана. Он сказал, что любит её. Но, то же самое, он только что сказал и этой вампирше? Возможно, он сказал это лишь потому, что бы уберечь Каю, и поскорее спровадить эту девицу?

Кая решила, что пора выбираться отсюда. Она на ощупь спустилась по ступенькам, и оказалась в каком — то подвале. Кая сделала несколько шагов, и рухнула, так как её каблук застрял в каком — то углублении. Кая дернула ногу, стараясь высвободить туфлю, но вместо этого, лишь сломала каблук.

— Отлично. Теперь ещё придётся идти как хромоножка. Вот тебе и романтика. Сижую в каком — то подвале, в Богом забытом месте, а в это время, мой кавалер, который сюда меня притащил, развлекается со своей девицей. Лучше бы осталась с друзьями, хоть бы повеселилась. Хотя, судя по всему, веселье меня ждёт и здесь. — чертыхнулась Кая, пытаясь нащупать дверь. — Есть. — довольно вскрикнула Кая, когда её руки нашли ручку двери. — Сим — сим, откройся! — произнесла Кая, поворачивая ручку. Дверь бесшумно отворилась, и мягкий лунный свет осветил помещение. Кая хотела вернуться, и достать свой каблук, но передумала. Нужно было выбираться как можно скорее, пока ещё кто — то из клана Флориана не вернулся.

Кая заметила, что дверь находится в углублении, скрыта под зарослями. Что бы не испытывать больше судьбу, Кая быстрым шагом пошла вниз по склону, хоть это было весьма

проблематично, учитывая разрез платья и высоту каблуков, вернее, уже одного каблука. Он, то и дело, предательски грузнул в рыхлой почве. На половине пути, Кая сняла туфли и отправилась дальше босиком, проклиная всё на свете, включая и производителей обуви.

Спустя четверть часа, пробираясь сквозь колючие заросли терновника, ей всё же, удалось выйти на тропинку, которая вела к автостраде. Это Кая поняла по фарам проезжавших машин.

Кая была просто вне себя от ярости, которую испытывала в тот момент, и если бы ей сегодня пришлось охотиться, она бы запросто могла перебить половину лесных жителей.

Девушка невероятно обрадовалась, когда её босая нога ступила на холодный асфальт. Это означало, что её страдания почти окончены. Осталось только поймать автомобиль и добраться домой.

Она осмотрела себя с ног до головы, и едва не зарыдала от той картины, что ей открылась. Ноги были до колен в грязи, платье частично порвано, в волосах запутались обломки веточек и листья.

— Да, видок ещё тот. С таким успехом, ты никогда не поймаешь машину. — грустно произнесла Кая, и поплелась по обочине в сторону города. Спустя час такой прогулки, машина остановилась около Каи.

— Детка, почему гуляешь одна так поздно? Садись, подвезу. Обещаю, ты не пожалеешь. — водитель сально ухмыльнулся, окидывая фигуру Каи взглядом. Девушка нагнулась к окну, и прорычала, сверкнув глазами:

— Смотри, что бы ты не пожалел.

Мужчина в ужасе нажал на газ, и машина рванула с места.

Только под утро, Кае удалось добраться домой. Она была уставшая, злая и голодная. Ноги просто отваливались, а царапины и ссадины жутко болели.

Кая дернула ручку двери своего дома, но дверь оказалась заперта.

— Вот чёрт! Только этого мне не хватало для полного счастья. — сокрушалась Кая. Она устало опустилась на каменные ступеньки, и уже была готова зарыдать во весь голос.

— Пссс. — услышала она где — то над головой. — Кая. — шепотом позвал Ксавьер.

— Ксавьер! — закричала Кая, но тут же закрыла себе рот рукой.

— Тихо ты! Если Морган проснётся, нам обеим крышка. Лови. — Ксавьер спустил Кае канатную лестницу, которую держал на случай свиданий.

— Ты почему не спишь? — спросила Кая, поднимаясь.

— Я сам только недавно вернулся, и был в полной уверенности, что ты тоже где — то на подходе. Решил дождаться.

— Отныне и навек, ты — мой любимый кузен. — промолвила Кая, ввалившись в окно.

— Я — твой единственный кузен. — поправил её Ксавьер, помогая забраться в комнату. — Господи, что у тебя за вид? Твой бой — френд — любитель экстрима? — насмешливо спросил Ксавьер, оглядывая Каю.

— Даже не спрашивай. — закатила глаза Кая.

— Такое впечатление, что тебя волочили сквозь лестную чашу.

— Братишка, ты даже не представляешь, насколько близок к истине, — произнесла Кая, доставая из волос листья, что не могло не вызвать новый приступ хохота у Ксавьера. — Теперь осталось только пробраться в свою спальню не замеченной.

— Ну, сестрёнка, тут я тебе уже ничем помочь не могу. Хотя, нет, у меня есть идея.

— Мне становится страшно.

— Снимай платье.

— А теперь ты реально меня пугаешь.

— Не бойся. На вот. — Ксавьер протянул Кае два полотенца. Одним обмотайся сама, а другим — обмотай волосы. Если кто — то тебя увидит, скажешь, что у тебя в ванной засорился сток, и ты решила принять душ у меня, пока я сплю.

— Братишка, ты — гений. Я буду тебе обязана до конца своих дней.

— Я тебе это припомню, когда будешь составлять завещание. — улыбнулся Ксавьер, открывая Кае дверь. — Всё чисто.

Кая мигом перебежала от спальни Ксавьера в свою, и лишь оказавшись в своей комнате, она устало вздохнула и поплелась в душ — смывать с себя последствия «романтической» ночи. Когда Кае удалось отмыть всю грязь со своего тела, она принялась обрабатывать царапины, которые были оставлены шипами терновника. Сцепив зубы, Кая ещё раз прокляла этот вечер.

Отоспавшись как следует, Кая с новыми силами встретила день. Лишь царапины напоминали ей о вчерашней ночи, и слегка портили настроение, но воспоминания о словах любви, окрыляли. Кая порхала по комнате, собираясь к завтраку.

— Доброе утро, папочка. — Кая спустилась к завтраку и обняла Моргана за шею.

— Привет, милая. Как вчера погуляли?

— Погуляли отлично. Я натапцевалась от души. — улыбнулась Кая, намазывая масло на булочку. — Николь всё ещё спит?

— Ты же её знаешь... — пожал плечами Морган, наливая себе кофе.

— Отлично! Тогда, никто не испортит мне аппетит. Я так давно мечтала о таком завтраке — только ты и я.

Морган удивлённо вскинул бровь и уставился на Каю. В последнее время она вела себя весьма странно, и вот сегодня, эти слова о завтраке... Да, у них были очень натянутые отношения после его женитьбы на Николь, и они редко могли найти общий язык, но Моргана радовал тот факт, что они, наконец — то, действительно могут позавтракать только вдвоём, как отец и дочь, как было раньше.

— А Ксавьер тоже ещё спит? — спустя несколько минут молчания, спросил Морган.

— Да... — замялась Кая, — Ты же его знаешь. — девушка пожала плечами и оба весело расхохотались.

— Знаешь, иногда я думаю, что это Ксавьеру нужно было жениться на Николь. — Морган придвинулся к Кае и заговорчески прошептал. — Уж больно они похожи.

— Такой жены я и врагу не пожелаю. — засмеялась Кая, но осеклась, поняв что сказала. Улыбка мгновенно слетела с лица Моргана.

— Чем планируешь сегодня заниматься? — спросил Морган, что бы поддержать разговор.

— О, мы с Пэйдж запланировали конную прогулку. Может, и Оливия присоединиться к нам.

— Лошади — это здорово. — мечтательно протянул Морган. — Давно я верхом не катался.

— Так давай с нами. — предложила Кая.

— О, нет, я буду вам только мешать.

— Ничего подобного. Или, ты трусил? — поддразнила отца Кая.

— Я? Трусил? Да я был лучшим наездником во всей округе. — гордо ответил Морган.

— Вот и докажи!

— Ладно. Ты ещё будешь пыль глотать за моим конем.

— Ну, это мы ещё посмотрим. — протянула Кая.

Закончив завтрак, Кая и Морган поднялись в свои комнаты, договорившись встретиться в холле через пятнадцать минут. Кая мигом оделась, и выскочила из комнаты. Морган поцеловал ещё спящую Николь, и покинул свою спальню. Его радовала перспектива провести день с дочерью. От Николь, он стал уже, порядком, уставать. Она была капризной и самовлюблённой, что весьма злило Моргана, но он молчал, не желая ещё больше накалять обстановку. Достаточно было и нападок Каи, что бы их дом превратился в поле сражений. Перемены настроения Каи не давали ему покоя, и загоняли в тупик. Вернее, ему была не понятна сама причина, но Морган догадывался, что тут не обошлось без парня. Морган нахмурился, подумав о том, что парень может быть не альфа, а полукровкой, или того хуже — простым человеком. Но, когда он увидел сияющую улыбку Каи, которая ждала его у входа, то все его мрачные мысли развеялись.

«Пусть будет даже человеком, лишь бы Кая чаще улыбалась.» — подумал про себя Морган.

— Ну что, готова к поражению? — спросил Морган, заведя мотор.

— А ты? — не осталась в долгу Кая.

Морган рассмеялся и включил радио. В такие моменты, Кая всё больше напоминала ему мать. Патриция тоже любила спорить с Морганом и состязаться, а он — просто любил Патрицию.

Машина подъехала к дому Бероуз, и Морган заглушил мотор.

— Доброе утро, мистер Вилсон. — на встречу им вышла улыбающаяся Пэйдж, прикрывая глаза от слепящего солнца.

— Привет, Пэйдж, поздоровался Морган. — Как поживаешь?

— Отлично, мистер Вилсон. — Пойдёмте в дом. Мы ещё не совсем готовы. Я никак не могу уговорить маму поехать. — пояснила Пэйдж.

— О, предоставь это мне. — воскликнул Морган. — Оливия всегда прислушивалась к моему мнению.

— А вы поедете с нами? — спросила Пэйдж.

— Ну, если вы не против взять джентльмена в свою женскую компанию.

— Я — только «за!», да и маме будет веселей. Она всё утро причитает, что уже слишком старая для подобных глупостей. — Мам, Кая и Морган приехали. — позвала Пэйдж, войдя в дом.

— Я спущусь через минуту. — откликнулась Оливия со своей спальни.

— Оли, поторапливайся. Лошади могут подождать, а я — нет. — крикнул Морган.

Кая и Пэйдж переглянулись, услышав подобное высказывание от Моргана.

Через минуту, Оливия вышла из спальни. Солнце играло в её волосах, а снисходительная улыбка просто завораживала. На Оливии была свободная блуза изумрудного цвета, которая прекрасно подчёркивала её рыжие волосы и белоснежную кожу, а так же, легкие светлые брюки. Морган, на секунду, даже забыл, для чего они приехали.

— Оли, ты выглядишь просто сногсшибательно. — Морган поклонился, и поцеловал Оливии руку.

— Вилсон, только ты называл меня этим дурацким прозвищем. Я надеялась, что ты уже забыл о нём.

— Да, помню, что тебе больше нравилось «Лив», но я всегда называл тебя «Оли». Ты просто очаровательна, когда злишься. — произнёс Морган.

— Вилсон, только не начинай снова этот рассказ о нашей юности за одной партой. В сотый раз я этого не переживу.

— И мы тоже. — хором откликнулись Пэйдж и Кая, и все дружно рассмеялись.

— Надеюсь, тебя не стоит уговаривать поехать с нами? — спросил Морган у Оливии.

— Если даже такой старый пес, как ты, поедет, то что стоит и мне согласиться? Ты же помнишь, как в юности я тебя обскакивала?

— А вот это нам интересно! — отозвалась Кая. — Оливия, я просто требую подробностей! Видимо, спорить и принимать поражение от женщины — это у моего отца с детства.

— Не зазнавайтесь! — шутливо пригрозил Морган пальцем.

Глава 7.

Морган ехал впереди с Оливией и о чём — то разговаривали. Кая и Пэйдж держали лошадей немного позади. Наконец, когда Морган и Оливия отъехали на безопасное расстояние, Пэйдж решила спросить.

— Кая, ну как там вчерашнее свидание?

— Ты о чём? — невинно спросила Кая.

— Хватит придуриваться. Все и так догадались, куда ты вчера свалила. Могла бы и сама предупредить, а не писать записку Ксавьеру. Я чуть с ума не сошла, разыскивая тебя по клубу.

— Так вышло. — отмахнулась Кая.

— И? Это всё, что ты мне хочешь сказать? — не унималась Пэйдж.

— А что ты хочешь услышать? Подробный отчёт о том, что это был худший вечер в моей жизни? — вспылила Кая.

— Всё было настолько плохо?

— Хуже некуда.

— Но, почему? — спросила Пэйдж, но Кая молчала. — Он что, женат?

— Можно сказать и так. — вздохнула Кая.

— Ну, подруга ты и влипла. Но, в этом есть и плюс.

— Интересно, какой же?

— Ты убедилась, что он — поддонок и не достоин тебя, так что, самое время обратить внимание на хорошего парня.

— Ты сейчас о Нейтане?

— А о ком же ещё? Такую преданность и любовь редко встретишь.

— Ты забываешь одну маленькую деталь — я его не люблю.

— Ну, а ты взгляни на это с другой стороны. Как на панацею. Помнишь, как у Шекспира «Схватить старайся новую заразу, и прежняя не вспомнится ни разу».

«Только Шекспира мне опять не хватало» — подумала Кая, но вслух промолвила:

— Нет, хватит с меня, пока, любовных переживаний. Скоро выпускной. Нужно думать об учёбе.

— Ну, как вариант — не плохо забить чем — то голову.

— У тебя, гляжу, хорошо получается.

— Это ты о Заке?

— Я пропустила только один вечер, а ты уже успела найти нового кавалера? —

улыбнулась Кая.

— Нет, он милый, весёлый, мне с ним интересно...

— Но?... — спросила Кая и взглянула на подругу, в ответ, та лишь опустила голову. — Вот, вот. Ты меня понимаешь. Лучше и вовсе выбросить из головы, чем искать какой — то «заменитель». Так ты врешь не только себе, но и делаешь больно другому человеку.

— А, может, так оно и должно быть?

— Ты о чём?

— Не все могут получать то, что хотят, значит, стоит с этим смириться?

— А вот тут с тобой не соглашусь. За своё счастье нужно бороться.

— И это говоришь мне ты? — с иронией спросила Пэйдж.

— Мой вариант, к сожалению, безнадежен. У этих отношений нет будущего, и умом я это понимаю.

— Но сердцу приказать не можешь. — закончила Пэйдж.

— Знаешь, когда я с ним, мир словно перестает существовать. Всё теряет свой смысл. Есть только здесь и сейчас.

— С такой философией ты точно колледж не закончишь. — засмеялась Пэйдж.

— Посмотри — ка на этих голубков. — Кая кивнула в сторону Моргана и Оливии, которые мило о чём — то болтали и, то и дело, смеялись. — Что — то не припомню, что бы мой отец так искренне смеялся.

— Как и моя мама.

— А они бы могли быть хорошей парой. — предположила Кая.

— Я бы не отказалась от такой сестрѐнки. — засмеялась Пэйдж. — Давай их догоним? — предложила Пэйдж и пришпорила лошадь. Кая помчалась следом.

— О чём болтаете? — спросила Кая, когда их лошади поравнялись.

— Да так, вспоминаем молодость. — отмахнулся Морган и покраснел. Кая едва сдержала смешок.

— Я как раз напомнила твоему отцу, как он за мной ухаживал в школе. — промолвила Оливия.

— Правда? — удивились Кая и Пэйдж.

— Да, я ещё с младших классов был влюблѐн в Оливию, но она не подпускала меня к себе.

— Странно, я думала, что ты был самым популярным парнем в школе. — промолвила Кая.

— Так и было, по — этому я и не решилась ответить на ухаживания твоего отца. Боялась, что другие девочки выдернут мне волосы в борьбе за его сердце. Я же была обычной серой мышкой, которая старательно училась. — пояснила Оливия. — Мы дружили с Вилсоном всю жизнь. Даже в один колледж вместе поступили. Там он и познакомился с твоей мамой. — обратилась Оливия к Кае.

Оливия замолчала, словно боялась снова сказать что — то лишнее.

— Давайте возвращаться, скоро стемнеет. Не хочу возвращаться домой в сумерках. Да и девочкам нужно подготовиться к занятиям — нарушил тишину Морган.

Обратный путь прошел в молчании, лишь радио транслировало музыкальную волну. Каждый был погружен в свои мысли. Кая даже не заметила, когда они подъехали к дому Бериуз.

— Оливия, спасибо тебе и Пэйдж за чудесный день. Я давно так замечательно не

проводил время.

— Это вам с Каей спасибо, что уговорили меня ехать. Мне тоже очень понравилось.

Кая и Пэйдж переглянулись, наблюдая за прощанием родителей.

— До встречи, и ещё раз спасибо. — бросила Оливия, выходя из машины. — Пойдём, Пэйдж.

— До свидания, мистер Вилсон. Пока, Кая.

Морган и Кая попрощались с Оливией и Пэйдж. Когда Оливия шла к дому, Кая заметила, как отец провожает её взглядом с мечтательным выражением лица.

— Милая, мы вернулись. — крикнул Морган, переступив порог своего дома. — Бернардо, а где Николь? — спросил Морган у управляющего.

— Миссис Вилсон уехала сразу после вас.

— Куда?

— Не знаю. Она мне не докладывает.

— А где Ксавьер?

— Мистер Фобс тоже куда — то уехал.

— Значит, и ужинать нам придётся вдвоём. — промолвил Морган к Кае. — Бернардо, накрывай на стол. Я ужасно голоден.

— Знаешь, а меня это даже радует. Отличное завершение семейного дня. — весело откликнулась Кая.

После ужина, Кая поднялась в свою комнату. Она готовила реферат, когда в дверь тихонько постучали.

— Входите. — откликнулась Кая, продолжая писать.

— Кая, я бы хотел поговорить с тобой, пока нам никто не мешает. — в комнату вошел Морган.

Кая положила ручку и повернулась к отцу.

— Если речь пойдёт о свадьбе, то эта тема закрыта.

— Не совсем.

Кая нахмурилась. Морган прошел в комнату и сел на кровать, только сейчас Кая заметила у него в руках какую — то коробочку.

— Кая, понимаешь, дело не только в слиянии бизнеса, или продолжении рода, или в том, что Нейтан — альфа.

— Ну, эти причины для меня были и так не особо убедительны. — Кая скрестила руки на груди.

— Доченька, я хочу, что бы ты меня выслушала. Всё гораздо серьезнее, чем ты думаешь.

— Хорошо, папа. Я слушаю. — Кая настроилась на то, что это будет очередной разговор о необходимости продолжения рода, но всё оказалось совсем по — другому.

— Кая, ты знаешь, что твой дед был одним из старейшин клана. — Кая кивнула. — Так вот, он был не просто старейшиной, но и хранителем.

— О чём ты, папа?

— Этот медальон — не просто фамильное украшение. — произнёс Морган, открывая коробочку, в которой лежало украшение в виде китайского символа Инь — Янь. — Это — печать, ключ.

— И что же он открывает?

— Темницу морлоков.

— Что? — не поняла Кая.

— Ты знаешь, что оборотни и вампиры всегда воевали друг с другом, но много веков назад, морлоки были высшей ступенькой пищевой цепочки. Они питались всем — и людьми и нечистью. Но, их аппетиты были не измеримы. Тогда, впервые, все существа, ангелы, демоны, люди, и вся нечисть, свет и тьма, объединились, что бы найти способ, как раз и навсегда покончить с морлоками. Они заточили их в темницу. Охранять темницу было велено вампирам, а оборотни должны были стать хранителями ключа от неё. Тогда, между вампирами и оборотнями и воцарилось негласное перемирие. Этот медальон — и есть тот самый ключ. Мой отец передал его мне, когда родилась ты. Так заведено — когда рождается следующее поколение хранителей, старейшина передает ключ своему наследнику.

— Но, откуда они вообще взялись, эти морлоки?

— Морлоки — это последователи Люцифера, те же падшие ангелы. После того, как Люцифера изгнали из рая, несколько ангелов последовало за ним. Господь не простил им подобного предательства, как и своему сыну. В наказание, он превратил их из ангелов в страшных чудовищ, которые вынуждены скрываться в подземном царстве.

— Почему они скрываются?

— Морлоки не переносят солнечного света, так как считается, что это Господь при помощи солнца и его лучей следит за ними, и в буквальном смысле обжигает взглядом.

— Папа, но зачем ты сейчас рассказываешь мне это всё?

— Видишь ли, Кая, так случилось, что ты — моя наследница, и когда у тебя родиться ребёнок, я передам этот медальон тебе, как следующей хранительнице. Так что, дело не только в бизнесе. Я должен быть уверен, что медальон будет под надёжной защитой.

— Ты сейчас намекаешь на то, что я девушка и не смогу его защитить?

— Если ключ попадёт в плохие руки, это станет началом конца не только для нечисти, но и для всего человечества. Тот, кто выпустит морлоков из темницы и у кого будет этот ключ, сможет управлять ними, и благодаря им, поработить оба мира — свет и тьму.

— Но, если этот ключ может открыть врата темницы морлоков, то почему за ним так никто и не пришел?

— Всё не так просто. Секрет в том, что для того, что бы открыть темницу, нужен не только этот ключ, нужно знать, где она находится, и ещё кое что.

— Что же?

— Нужна кровь. И не простая кровь. Нужна кровь света и тьмы, смешанная с кровью человека.

— Я ничего не понимаю.

— Помимо чистых рас, таких как вампиры и оборотни, ангелы и демоны, есть ещё полукровки — Дампиры и нифилимы.

— Это что ещё такое?

— Дампиры — это дети вампиров и человека, а нифилимы — дети ангелов и человека. Полукровки. Не свет и не тьма. Но обладают теми же способностями. Смешав обе эти крови и поместив их в медальон — удалось заточить морлоков. Дампиры и нифилимы — это очень большая редкость. Они рождаются раз в столетие, и ангелы и вампиры оберегают их.

Кая сидела задумавшись, пытаясь переварить эту информацию.

— Доченька, теперь ты понимаешь, что я не просто так пристал к тебе с женитьбой. Когда ты станешь хранителем, я хочу, что бы рядом с тобой был человек, который сможет защитить не только тебя, но и ключ. Ты даже не представляешь себе масштабы катастрофы,

если морлоков выпустят из темницы.

— Лучше бы я родилась парнем. — тихо промолвила Кая. — Тогда бы тебе не пришлось так переживать за моё будущее, и за будущее медальона.

— Солнышко, не говори так. — Морган подошел к Каи и обнял её. — За всю жизнь, я ни разу не пожалел, что у меня родилась дочь.

— Правда? — Кая подняла на отца глаза полные слёз.

— Правда. Ну, разве что чуть — чуть. — засмеялся Морган. — Особенно, когда ты приходишь домой под утро.

Кая залилась краской.

— Думала, что я не знаю, что ты ночами вовсе не в своей комнате? Кая, я же тоже был молодым, и твоя мама точно так же лазила ко мне через окно. Её отец боялся выдавать её за меня замуж, именно потому, что знал, что я — следующий хранитель. Он запрещал нам видится, и всячески препятствовал нашим встречам, пока, однажды не случилось непредвиденное.

— Что, папа? — с интересом спросила Кая.

— Пока я не доказал, что могу взять на себя ответственность за жизнь Патриции и защитить её.

— И как же ты это сделал?

— Я спас их обоих, и Патрицию и твоего деда, когда они провалились в ущелье. Я и сам тогда, едва не погиб, но ни секунды не раздумывая, бросился на помощь.

— Не знала, что мой отец — супермен. — улыбнулась Кая. — И ещё, оказывается, я многого не знала о своей семье.

— Всему своё время, Кая. Вот сейчас пришло время узнать тебе своё предназначение, что бы ты смогла правильно построить свою судьбу.

— Лучше бы ты мне больше рассказывал о вас с мамой. — вздохнула Кая.

— Ладно, уже поздно, а тебе завтра вставать на учебу. Спокойной ночи, доченька. Надеюсь, ты всё обдумаешь, и примешь правильное решение. — с этими словами, Морган поцеловал дочь, и вышел из комнаты.

Кая закончила работу над рефератом, и почувствовала, как легкий холодок пробежал по её спине. Обернувшись, она увидела Флориана, который сидел на её кровати.

— А стучаться тебя не учили? — пробурчала Кая.

— Прости, твоё окно было открыто, и я подумал, что это сигнал для меня.

— Нет, это просто потому что душно. Ты слишком много о себе возомнил. — Кая вскинула подбородок, и с вызовом посмотрела на Флориана. Тот поднялся, и подошел к Кая вплотную.

— Душно, говоришь? — с ухмылкой переспросил Флориан, приближаясь к губам Каи. — Сейчас будет ещё жарче.

Кая вскочила со своего места, и отошла в другой конец комнаты на безопасное расстояние.

— Кая, ты сердишься из-за того, что произошло вчера?

Кая стояла спиной к Флориану и изображала, что ищет какую — то книгу на полке. Она не знала, от чего у неё озноб — от жары, или от взгляда Флориана, который она чувствовала спинным мозгом.

Вспомнив, о всех перипетиях, которые с ней приключились прошлой ночью, Кая сжала челюсть.

— Прости, ты что — то сказал? — безразличным тоном спросила Кая.

— Да что это с тобой? — Флориан подошел к Каю и развернул её к себе.

— Со мной? Ничего. Просто, пытаюсь готовиться к занятиям, а ты мне мешаешь.

— Ты снова стала холодной. — произнёс Флориан, пристально глядя на Каю. — Это из

— за Амелии? — догадался он.

— С чего ты взял?

— Тогда найди мне другую причину, почему ты ведёшь себя так, словно мы и не знакомы? — Флориан взял Каю за плечи.

— Потому что мы и не должны быть знакомы! — взорвалась Кая, и стряхнув с плеч руки Флориана, прошла обратно к столу. — Ты — вампир, я — оборотень, и только в параллельной вселенной мы могли бы быть вместе, но не в этой.

— Тебя волнует, что скажет твой клан? — спросил Флориан.

— Кая, солнышко, с кем ты разговариваешь? — Морган постучался, и открыл дверь.

— У меня завтра зачет по литературе. Репетирую Шекспира. — выпалила перепуганная Кая. Она огляделась по сторонам, но Флориана и след простыл.

— А, ну тогда ладно. Не буду мешать. Только, долго не засиживайся, что бы хорошо выспаться.

— Хорошо, папа. — улыбнулась Кая, и Морган вышел из комнаты. Кая тут же бросилась к окну.

— Не меня ли ищешь? — снова услышала она за спиной.

— Я так сильно испугалась. Как тебе это удалось? — Кая бросилась к Флориану, но вовремя остановилась.

— Ты забыла, что я — вампир? — спросил Флориан, с иронией.

— Нет, не забыла. — поникшим голосом ответила Кая.

— Детка, отбрось эти предрассудки, не нужно делить всё на чёрное и белое. — Флориан подошел к Каю, и взял её лицо в свои ладони. — Помни, есть только здесь и сейчас. — Флориан поцеловал Каю, и она ответила на поцелуй.

— Ты сильно рисковал, приходя в мой дом. — выдохнула Кая.

— А как иначе я мог тебя увидеть? Сомневаюсь, что ты бы захотела вновь прийти ко мне в гости.

— Это уж точно! — засмеялась Кая. — Ваш замок — пугающий.

— Надеюсь, ты не ожидала увидеть в вампирском замке радугу и розовых пони? — засмеялся Флориан, но Кая прикрыла ему рот рукой.

— Тише, нас могут услышать. Флориан, взял руку Каю и прижал к губам.

Тело Каю пронзило жаром.

— Фран, там в замке, когда пришла твоя... девушка, перед тем как закрыть меня в подземелье, ты кое что сказал. — начала смущённо Кая, стараясь подобрать слова.

— О том, что люблю тебя? — переспросил Флориан, и Кая просияла. — Я сказал правду, если ты об этом хотела спросить.

— Я боюсь, Фран. — прошептала Кая.

— Чего, глупенькая? Я же с тобой.

— Этого я и боюсь.

— Ладно, прости, мне нужно идти. — тут же изменился голос Флориана.

— Постой, не уходи. Остайся.

— Но, меня будет искать мой клан.

— Ты спешишь к ней? — с грустью в голосе спросила Кая.

— Если бы я хотел, то сейчас бы был с ней, а не рискуя жизнью, пришел к тебе. — со злостью ответил Флориан и отошел от Каи.

Кая стояла в растерянности, не зная, что сказать, и как исправить. Она подошла к Флориану со спины, и обняла его.

— Не уходи... — только и смогла прошептать она.

Флориан молчал, тогда Кая обошла его, и заглянула в глаза.

— Останься со мной, хотя бы на эту ночь. — Кая стала расстегивать рубашку Флориана, но он остановил её.

— Нет, не сейчас. Не здесь. Я хочу, что бы у нас всё было по — особенному.

Флориан и Кая лежали на постели обнявшись. Кая не ощущала холода его тела. Она и не думала, что это может быть так приятно — просто лежать вместе, без какого либо намёка на секс. Флориан держал её в своих объятиях и гладил по волосам.

— Знаешь, я должна тебе кое — что сказать.

— Говори. — прошептал Флориан ей на ухо.

— Я — помолвлена. — произнесла Кая, и увидела как сменилось выражение лица Флориана. — Но, это ещё не всё.

— Что, есть ещё что — то важнее этого? — вспыхнул Флориан.

— Сегодня отец рассказал мне одну важную тайну.

— Какую?

— Я не могу тебе сказать, иначе, это уже не будет тайной.

Флориан нахмурился и отстранился от Каи. Девушка пришла в отчаянье.

— Он сказал, что я — следующий хранитель.

— Хранитель чего?

— Ключа от темницы морлоков.

Флориан медленно повернулся, и посмотрев на Каю, рассмеялся. Такой реакции, девушка явно не ожидала.

— Чего ты смеёшься? Морлоки — это очень опасные существа, и если они окажутся на воле, то нам, и всему человечеству придёт конец.

— Я знаю эту историю, но я смеюсь не по — этому. Я верю в то, что ты — следующий хранитель ключа, потому что я — хранитель темницы морлоков.

— Что? — удивилась Кая.

— Отец, разве тебе не сказал, что вампиры охраняют темницу морлоков?

— Говорил, но я не думала, что это — твой клан.

— Не только мой, но и все кланы вампиров и клан моего отца.

— Ты никогда не говорил мне... — запнулась Кая.

— Что не говорил? Что я — хранитель, или что у меня есть отец?

— Пожалуй, и то и другое.

— Ну, это не совсем романтическая тема, как по мне.

— Я же ничего о тебе не знаю. Я ничего не знаю о вампирах.

— А тебе и не нужно ничего о нас знать.оборотни не должны много знать о вампирах.

— Погоди, выходит, что тот замок — это и есть темница морлоков?

— Да, и теперь я должен тебя убить. — лицо Флориана стало настолько серьезным, что Кая даже испугалась, но увидев весёлый блеск в его глазах, пнула его в бок. — Спи уже. Не хочу, что бы у тебя из — за меня были проблемы ещё и с учёбой.

Кая покорно положила голову на грудь Флориана и закрыла глаза.

Глава 8.

Когда лучи солнца осветили лицо Каи, девушка открыла глаза, и с грустью осознала, что её возлюбленный исчез. Это весьма испортило настроение, но ещё больше Кая огорчилась, когда нашла записку на подушке.

«Так больше не может продолжаться. Это не правильно. Мне очень больно, но я должен это прекратить. Я люблю тебя со всей силой, на которую только способен вампир, и именно по — этому, я должен отступить, пока всё не зашло слишком далеко. Я не переживу, если с тобой что — то случится. Прости меня. Навеки твой, Флориан». Дочитав записку, Кая зарыдала. За завтраком она была подавленной и растерянной. Морган не смог не заметить очередные перемены в настроении дочери.

— Кая, солнышко, что с тобой? Ты заболела? — обратился Морган к дочери, но Кая даже не повернула голову в его сторону. Тогда, Морган позвал дочь снова, и реакция была той же. Морган взглянул на Ксавьера, который молча наблюдал за происходящим, и тот лишь пожал плечами. — Кая, проснись! — Морган легонько потрепал дочь за плечи, и лишь тогда, Кая обратила на него внимание.

— Что? — недоумённо уставилась на него девушка.

— Я зову тебя уже третий раз, и ты молчишь. С тобой всё в порядке?

— Нет, не в порядке. — вспыхнула Кая, вскочив из — за стола. — И вообще, оставьте меня в покое. — Кая выбежала из дома, хлопнув дверью.

Эта ситуация весьма огорчила Моргана. Вчера он видел дочь весёлую, и не мог нарадоваться сам, а сегодня, она снова от него отдалилась. Морган подумал, что на сей раз, перемены настроения Каи связанные с их вчерашним разговором. Морган пожалел, что рассказал Каи о её миссии, и тем самым, взвалил на неё новые проблемы, а она же, ещё совсем девчонка.

— Ксавьер, с кем встречается Кая? — обратился Морган к племяннику.

Ксавьер даже поперхнулся завтраком, от такого вопроса.

— Дядя, честно говоря, я даже не знаю. Кая не привыкла афишировать свою личную жизнь.

— Так узнай! — повысил тон Морган.

— При всём уважении к вам, но я не собираюсь шпионить за сестрой. — в ответ ошетинился Ксавьер.

— Вот именно, что она — твоя сестра, твоя кровь, и тебя, не меньше моего, должна волновать её судьба. — попытался успокоиться Морган, но у него это плохо получалось.

— И всё же, я не считаю тайное вмешательство в её жизнь — приемлемым. Если бы Кая захотела, она бы и сама всё рассказала, а так... Может, и правда, стоит просто оставить её в покое? — Морган пронзал Ксавьера взглядом, и парню даже стало не по себе, но, он решил идти до конца. — Просто вспомните, что она — прежде всего ваша дочь, а уже потом наследница, хранительница и всё прочее. — Ксавьер так же поднялся из — за стола, не дожидаясь реакции Моргана, и поспешил покинуть дом, пока Морган не разнёс его вдребезги.

Ксавьер, как никто знал, что дядя не любил, когда кто — то указывает на его ошибки, и ставит его на место. Морган придерживался убеждений, что если он — глава клана, то его мнение является самым весомым, и не должно поддаваться сомнениям, тем более, со стороны племянника.

Но, сегодня Морган лишь холодно выслушал речь Ксавьера и впервые осознал свою ошибку. Он, действительно, слишком много взвалил на дочь. После смерти Патриции, он перестал относиться к Каи, как к ребёнку, и стал относиться к ней как к равной. Поначалу, Кае это льстило, но очень скоро она об этом пожалела, потому что и спрос с неё уже был как со взрослой. Ей всегда доставалось за всё, даже за те шалости, что они с Ксавьером совершали вместе, получала только Кая. Эта несправедливость душила её, но и с ней Кая смирилась. Не смогла она смириться только с появлением в жизни отца новой женщины. С тех пор, у Каи выросли клыки. Она научилась огрызаться и спорить с отцом, даже когда ситуация не требовала этого. Ругань с отцом была для неё неким способом мести за то, что Морган посмел жениться во второй раз, да ещё и на девице, которая была на пару лет старше его дочери.

Кая вернулась домой с колледжа, и не сказав никому ни слова, сразу пошла в свою комнату и просидела там до самого вечера. Морган стал беспокоиться за дочь, и решил навестить её.

— Кая, к тебе можно? — тихонько постучался он в дверь её комнаты.

— Входи. — безразлично ответила Кая.

— Я хотел предупредить тебя, что сегодня к нам на ужин придут Харрисоны, так что, я жду, что ты спустишься к нам.

— Хорошо, отец. — ледяным тоном ответила Кая. — Сегодня ко мне придёт Пэйдж с ночевкой. Мы вместе готовим проект по истории. — пояснила Кая уже более тёплым тоном.

— Отлично. Пэйдж сможет немного разрядить обстановку за столом. Кстати, Зак тоже придет. Думаю, вместе вам будет не так скучно. Его каникулы закончились, и завтра ночью он улетает обратно в Кэмбридж.

— Жаль, что единственный нормальный член семьи Харрисон, и тот спешит сбежать от своей родни. — бросила с иронией Кая, но Морган пропустил её колкость мимо ушей и вышел из комнаты.

Вечером, когда семья Харрисон уже сидела за столом, а Кая вяло ковыряла еду вилкой, раздался звонок в дверь.

— Это, наверное, Пэйдж. — тут же оживилась Кая, и заметила, как мгновенно расцвел и Зак.

— Всем добрый вечер и приятного аппетита. — поздоровалась Пэйдж, войдя в зал.

— Привет, Пэйдж. Поужинаешь с нами? — спросил Морган, показывая Бернардо, что бы тот доставил ещё один прибор.

— Спасибо большое, но я не голодна. — тут же смутилась Пэйдж, заметив Зака за столом.

— Пап, если ты не против, мы пойдём в комнату, и начнём готовить проект. — произнесла Кая, поднимаясь за стола.

— А что за проект? — тут же спросил Зак.

— По истории. — ответила Кая.

— Возможно, я мог бы вам помочь. — Зак умоляюще взглянул на Каю, и та даже немного растерялась.

— Да, вы знаете, наш сын образован во всех сферах, а история — это просто его конёк. — не упустила возможности похвастаться Бернадет.

— Зак, можешь тоже остаться у нас на ночь. Не хочу, чтобы ты поздно возвращался один. — предложил Морган. — Если вы, конечно не против. — обратился он к Харрисонам.

— Совсем нет. Я рада, что наши дети ладят. — обрадовалась Бернадет. — Жаль, что Закери завтра вечером уже уезжает. Мне будет так не хватать моего мальчика. — с грустью произнесла Бернадет, и Каю едва не стошнило прямо на стол от её притворства.

— Пойдёмте, а то меня начинает подташнивать. — тихо промолвила Кая, уводя с собой Зака и Пэйдж.

Когда все трое оказались в комнате Каи, Пэйдж решила спросить.

— А где Ксавьер? Что — то я не видела его за столом.

— Да, он был за столом, а потом пошел прихорашиваться для очередного randevu. — ответила Кая, и тут же заметила, как поникла Пэйдж.

— А вот и я! — дверь отворилась, и в дверях возник Ксавьер. — Чем занимаетесь?

— Готовим проект по истории. — произнесла Кая, доставая книги из шкафа.

— Фу, как скучно. А я думал сегодня затусить с вами.

— Прости, но я не хочу быть свидетелем твоих любовных утех. — язвительно бросила Кая.

— Сестрица, какая ты, всё таки, пошлая. И где ты только этого набралась? Между прочим, у меня сегодня очень важная встреча.

— Ага, знаю я твои встречи. Блондинка, или брюнетка?

— И как я с ней живу под одной крышей? — с притворным драматизмом спросил Ксавьер, и это не могло не вызвать хохота.

— Так, катись к своей мадам, и не отвлекай нас. — Кая постаралась вытолкать Ксавьера из комнаты, и это превратилось в настоящее противостояние. Пэйдж и Зак с хохотом наблюдали эту картину.

— Ладно, передам Нейтану, что бы не женился на тебе. С такой женушкой он долго не протянет.

В ответ, Кая лишь показала Ксавьеру язык, и окончательно выставила его за дверь.

Весь вечер, Кая, Зак и Пэйдж упорно трудились над проектом, лишь иногда делая перерывы, что бы размяться. Кая, то и дело замечала, каким влюблённым и тоскливым взглядом смотрит Зак на Пэйдж и чувствовала себя лишней. Пэйдж же, казалось, абсолютно не видит этих сигналов. Она была вся поглощена работой, и лишь изредка отвлекалась.

Когда проект был готов, время на часах показало полночь.

— Фух! — устало выдохнули все.

— Так, ладно, пора спать. Спасибо, Зак, что помог нам. Без тебя — мы бы не справились. — произнесла Кая.

— Да, пустяки. Мне было в кайф с вами работать. — смущённо улыбнулся Зак, взглянув на Пэйдж.

— Давай, я проведу тебя в гостевую комнату. — предложила Кая, смущенная такими проявлениями больше, чем сама Пэйдж.

Зак нехотя поднялся. Кая видела, что он бы хотел подольше остаться с Пэйдж, но она слишком устала, что бы участвовать в этой love story. Впервые за весь день она подумала о Флориане. Прошлая ночь была волшебной, не смотря на то, что они просто спали вместе, ей было так хорошо, как никогда. В его объятиях, Кая чувствовала себя умиротворённо, и в то же время, её кровь зашкаливало от адреналина. Их отношения были не просто не правильными, а невозможными, противоестественными. Тем не менее, они смогли полюбить друг друга, не смотря на все предрассудки, на все запреты и правила. Кая вспомнила о поцелуях Флориана, и на её лице возникла мечтательная улыбка, которая не

осталась не замеченной.

— Всё мечтаешь о своём принце? — спросила Пэйдж, когда обе уже лежали под одеялом.

— Как ты догадалась? — испугалась Кая.

— По твоей дурацкой улыбке. Когда ты думаешь о нём, ты прямо вся светишься, и это сложно не заметить.

— Вот чёрт. А я думала, что уже научилась шифроваться. — грустно улыбнулась Кая.

— Дорогая, я тебя знаю с пелёнок, и как бы ты не старалась меня провести, у тебя это не получится. А теперь, спи, и постарайся не пускать на меня слюни, если тебе, вдруг, приснится твой мачо. — с этими словами, Пэйдж повернулась на бок, и закрыла глаза.

Кая ещё долго лежала, уставившись в потолок, и строя планы на будущее, пока сон не сморил и её.

Утром, когда весь дом ещё спал, Зак постарался как можно тише выйти из своей спальни и отправиться на пробежку. Парень старался держать в форме не только свой ум, но и своё тело. Какого же было его удивление, когда он увидел, как из спальни Ксавьера выглянула его сестра Николь. Закери спрятался за углом, и стал наблюдать. Он увидел, как Николь огляделась по сторонам, и страстно поцеловав обнаженного Ксавьера, на цыпочках прошмыгнула в свою супружескую спальню. Удивлению и возмущению Зака не было предела. Он сразу догадался, что именно делала Николь в спальне Ксавьера в столь ранний час, учитывая то, что Николь спит до обеда.

Закери даже забыл о своей пробежке. Теперь его волновал лишь адюльтер сестры. С Николь они никогда не были особо близки. Не смотря на то, что они были брат и сестра, и жили под одной крышей, мировоззрение, интересы и воспитание были у них абсолютно разные. Николь всё приносили на блюдечке с голубой каёмочкой, Заку приходилось всего добиваться самому, тяжелым трудом. Даже за внимание родителей ему приходилось бороться. Они вспоминали о Заке лишь тогда, когда была возможность похвастаться сыном, его успехами. По — этому, он и лез из кожи вон, старательно учился, что бы родители чаще о нём вспоминали. Когда дело касалось обычной жизни, то тут на первом месте была Николь. Супруги Харрисон надеялись, что красота их дочери поможет им выбиться в свет, и, как не странно, так всё и произошло. Когда Николь вышла замуж за Моргана, о Заке и вовсе забыли. Что бы он не делал, и каких успехов бы не достигал — всё было напрасно. Николь окончательно стала центром их вселенной, ведь ей удалось женить на себе не просто альфу, но и главу клана, к тому же, и одного из самых влиятельных людей в их городе. Тут Заку нечем было крыть, и он решил отступить. Уже будучи в старшей школе, Зак решил для себя, что ему надоело бороться за внимание родителей, и как только он окончит школу, выберет университет как можно дальше, что бы покинуть эту семью, где правит культ Николь.

После пробежки, Зак отправился в комнату Каи. Ему нужно было рассказать кому — то о том, что он видел, и он решил поделиться с Пэйдж. Она была подругой Каи, и вместе они бы придумали, как сообщить Кае о романе Ксавьера и Николь. Зак постучал в дверь и вошел.

— Доброе утро. — поздоровался он с Пэйдж, которая сидела у зеркала и причёсывала волосы.

— Доброе. — Что привело тебя в такую рань?

— Нам нужно поговорить. Это очень важно.

— Доброе утро, Зак. — из ванной вышла Кая.

— Кая? Что ты тут делаешь? — испуганно выпалил Зак.

— Вообще — то, я тут живу и это — моя комната.

— Ах, да, точно. — смутился Зак.

— Так о чём ты хотел поговорить? — спросила Пэйдж.

— Да так, пустяки. Хотел собрать всех сегодня вечером. Ночью мой самолёт.

— Устроим что — то типа прощальной вечеринки? — обрадовалась Кая.

— Да, что — то типа того. Ну, ладно, не буду вам мешать, а то ещё опоздаете на занятия. — и с этими словами Зак покинул комнату.

— Не пойму, он по жизни такой странный, или это ты на него так влияешь? — обратилась Кая к Пэйдж со смехом.

— Прекрати, и давай собираться скорее, иначе, действительно опоздаем.

После занятий, девушки разошлись по домам, готовиться к вечеринке. Кая весь вечер провела у зеркала, выбирая наряды. Она жутко волновалась, ведь втайне, надеялась встретить сегодня Флориана. Удивительным образом, но он всегда оказывался где — то поблизости.

Когда приготовления были окончены, Кая довольно взглянула в зеркало, и улыбнулась своему отражению. Кая надела красный обтягивающий топ, и кожаные брюки — выглядела она весьма эффектно. Друзья договорились встретиться в одном из баров, так что Кае нужно было поторопиться, что бы не заставлять их ждать. Ксавьер обещал подойти к ним позже, так как у него возникли какие — то не отложные дела. Кая не стала вдаваться в подробности, так как личная жизнь брата её интересовала меньше всего. Она давно привыкла к тому, что Ксавьер меняет девушек как перчатки, так что даже не удосуживалась запоминать имена его пассий, так как знала, что завтра будет новая.

Был отличный тёплый вечер, и Кая решила пройтись до бара пешком, не смотря на все протесты отца и его уговоры взять машину.

До бара оставалось ещё несколько миль, но так, как Кая уже опаздывала, она решила срезать путь через парк. Шагая по одной из алей, она услышала за спиной какой — то шум. Обернувшись, Кая увидела Амелию, в сопровождении её подруг.

— Какие цыпочки ходят вечером по нашей территории. Не ожидала, что сегодня будет такой улов. — ухмыльнулась Амелия. — Камила, тебе нравится её наряд?

— Какое убожество! — брезгливо отозвалась Камилла. — У меня дикое желание его порезать, как и её личико.

Вампиры стали приближаться к Каи, и та отступила назад.

— Только троньте меня, и я разорву каждую из вас. — сверкнула Кая глазами.

— Ты смотри, эта псина ещё и скалится. — произнесла Амелия, и все трое взорвались хохотом. — Ты знаешь, что делают с непослушными собаками, которые кусают своих хозяев? Их пристреливают. — Амелия оскалила клыки, и была готова в любую минуту напасть на Каю. Кая, в свою очередь, приготовилась к нападению. Обстановка была на пике накала, и кто знает, чем бы закончилась эта встреча, если бы не появились Флориан, Люк, и Тайлер.

— Ах, вот вы где спрятались. — произнёс Люк, притягивая к себе Камилу. — Что тут у нас?

— Милый, сегодня на ужин у нас будет кровь оборотня. — промурлыкала Амелия, демонстративно целуя Флориана.

— Дорогая, разве стоит тратить на неё время и силы? Только взгляни на неё. — Флориан указал на Каю, которая теперь готова была расплакаться. — Она же ничтожество.

Едва не труситься от страха. А ты знаешь, что я не люблю кровь, в которой столько адреналина. Она теряет свой вкус.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Наверное, ты прав. Но, мне так не терпится свернуть ей шею.

— Мели, она не стоит того, что бы ты марала о неё свои прекрасные пальчики. — Флориан поцеловал ладонь Амелии. — Пусть катиться отсюда, пока цела, а мы поищем добычу повкуснее. — Ты что, оглохла? — обратился Флориан уже к Кае. — Вали отсюда, пока мы тебе кости не переломали.

Кая развернулась, из — за всех сил стараясь сдержать слёзы, которые уже готовы были ручьем брызнуть из её глаз, и пошла прочь. словно сомнамбула, она прошла остаток пути до бара. Настроение было окончательно испорчено. Она не хотела никого видеть, лишь поскорее оказаться в своей комнате, что бы зарыдать во весь голос.

— Кая, что с тобой? — подскочила к ней взволнованная Пэйдж. — На тебе лица нет.

— Всё в порядке, просто плохо себя чувствую. Простудилась, наверное. — и в подтверждение своих слов, Кая закашлялась.

— Тогда, тебе нужно скорее идти домой и отлежаться. Со здоровьем лучше не шутить.

— Нет, нет. Всё в порядке. Я хочу остаться. Мне это нужно. — произнесла Кая и заказала двойную порцию виски.

— О, видимо твоя простуда носит совсем не вирусный характер. — произнесла Пэйдж, наблюдая, как Кая залпом осушила стакан.

— Вот так — то лучше. — выдохнула Кая. — Повторите.

После нескольких рюмок, Кая почувствовала себя замечательно, и даже пошла танцевать. Она знала, какие три составляющие лечат неразделённую любовь — алкоголь, внимание противоположного пола и секс. Правда, утром вместе с похмельем приходит и угрызение совести, но ей сейчас было плевать на это. Ей нужно было в кратчайшие сроки забыть Флориана, выбросить его из головы, хотя бы на эту ночь.

Кая двигалась в такт музыке, словно плыла по течению, и очень скоро, вокруг неё уже толпилось несколько парней. Нейтану такой расклад был вовсе не по душе, и он быстро разогнал неудачливых кавалеров.

— О, Нейтан, привет. А где мальчики? — заплетающимся языком спросила Кая.

— Не выдержали такого накала страстей и скрылись.

— А мой братишка уже тут? — Кая пошатнулась, и повисла на Нейтане.

— Да, вон танцует с какой — то блондинкой. — Нейтан указал в сторону, где Ксавьер уже окручивал очередную дурочку.

— А Пэйдж и Зак?

— Тоже танцуют.

— Ой, кажется я перебрала. — засмеялась девушка, икнув.

— Давай, отвезу тебя домой.

— Нет, я не хочу домой. Мне здесь нравится. Вечер только начался. Эй, мальчики. — помахала Кая в сторону компании парней, и они радостно помахали ей в ответ, но, увидев грозный взгляд Нейтана, улыбка сползла с их лица.

— Кая, ты — пьяна, и тебе завтра будет очень плохо.

— Зато сейчас мне так хорошо! — девушка засмеялась, и закружилась в танце, едва не упав. Нейтан вовремя подхватил её, и всё выглядело просто как медленный танец.

— Так, сейчас с тобой спорить бесполезно. — Нейтан подхватил Каю на руки, и вынес

из бара, подав знак Пэйдж, что они уезжают.

Погрузив Каю в машину, Нейтан завёл мотор и поехал к её дому. Кая успела уснуть на сидении, и Нейтану ничего не оставалось, как попытаться тайком пронести её в комнату. Свет в доме был выключен, и Нейтан вздохнул с облегчением. Когда Нейтан уложил Каю на кровать, и закрыл дверь, девушка проснулась.

— Где я? — спросила Кая, открыв глаза.

— Ты — у себя дома, в своей комнате.

— Но, я же была в баре.

— Я привёз тебя домой.

— Зачем?

— Ты, немного, перебрала, и я решил, что лучше тебе отправиться домой.

— Вечно вы всё решаете за меня. Ты, папа, и этот... Кая вздохнула и попыталась сесть.

— Ладно, я пойду. — произнёс Нейтан, но Кая успела схватить его за руку, и притянуть к себе.

— Нет, не уходи. Побудь со мной. Ты мне нужен. — и в подтверждение своих слов, она впиалась в его губы поцелуем.

Нейтан попытался оттолкнуть Каю от себя, но долгие годы ожидания и томления не позволили ему этого сделать.

«Пусть это всего на одну ночь» — подумал Нейтан, когда на них с Каей уже не осталось одежды. «Но, пусть эта ночь длится вечно».

Глава 9.

Утро для Каи стало настоящим испытанием. Она едва открыла тяжелые веки, как тут же зажмурилась от палящего солнца, которое уже заполнило собой всю комнату. Кая схватилась обеими руками за голову, боясь, что она вот — вот рассыплется на части.

— Господи, лучше бы я умерла вчера. — тяжело выдохнула Кая. — И зачем было столько пить?

Она ещё не до конца пришла в себя, когда услышала шум воды в ванной.

— Что за чёрт? — выругалась Кая, и откинув одеяло, обнаружила, что абсолютно голая. Кая закуталась обратно в одеяло, и резко села в постели, от чего головная боль накрыла её новой волной.

— Ой. — застонала Кая, массируя виски.

— Ты уже проснулась? — из ванной вышел улыбающийся Нейтан в одном полотенце.

— Что ты тут делаешь? — спросила Кая первое, что пришло в её больную голову.

— Как, ты ничего не помнишь? — удивился Нейтан.

— А что я должна помнить? — ещё больше удивилась Кая, но тут, её мозг стал вспыхивать воспоминаниями, вырисовывая картину прошлого вечера и ночи. — О, нет! — взмолилась Кая, опустив голову на колени. — Ты хочешь сказать, что я... что мы... — Кая не знала, как закончить предложение, боясь, что её догадки окажутся правдой.

— Да, мы провели эту ночь вместе. — закончил за неё Нейтан. — И под «вместе», я имею в виду не просто сон под одним одеялом. — уточнил он.

— Только не это. — тихо прошептала Кая, проклиная всё на свете. На фоне этой новости, похмелье как рукой сняло.

— Дорогая, что с тобой? Ты не рада? Всё было просто великолепно. — попытался утешить её Нейтан, садясь рядом.

— Если бы я хоть что — то помнила из этого «великолепия». — с иронией произнесла

Кая. — Тебе нужно идти. — произнесла Кая, вставая с постели. Одеяло скользнуло, обнажив тело девушки. Она быстро попыталась прикрыться, и это вызвало смешок Нейтана, что просто взбесило Каю. — Убирайся немедленно! — закричала она, швырнув Нейтану в лицо его рубашку.

Нейтан ничего не ответил, лишь молча исполнил приказ и оделся. Он осознал, что эта ночь навсегда испортила его отношения с Каей, и теперь у их будущего нет никакого шанса. Всё что он себе нафантазировал, все воздушные замки рухнули в одночасье.

Нейтан уже оделся, и направился к двери, когда Кая его остановила.

— Ты что, совсем спятил? Хочешь, что бы тебя кто — то увидел? Быстро полезай в окно. — скомандовала она, подталкивая Нейтана.

— Это ты с ума сошла. Как я тут спущусь?

Кая выглянула в окно, и увидела верёвочную лестницу, которая свисала из окна Ксавьера.

— Тебе нужно лишь перейти к комнате Ксавьера по парапету. Живо полезай в окно.

Нейтан и на этот раз подчинился. Он ловко добрался до лестницы и спустился вниз. Когда он спрыгнул на землю, его ждало ещё одно препятствие.

— О, Нейтан. Доброе утро! Какими судьбами? — поздоровался с ним Морган, выходя в сад.

— Да вот, заскочил узнать, как там Кая. Она вчера плохо себя чувствовала в клубе, и мне пришлось отвезти её раньше. Надеюсь, что это просто простуда и ничего серьезного. — соврал на ходу Нейтан.

Кая наблюдала за всем из своего окна, и вздохнула с облегчением, радуясь, что Нейтану удалось выкрутиться.

— Спасибо что сказал, Нейтан. Кая, ведь, ничего мне не говорит. Только ходит мрачнее тучи и кидается на всех. Проходи в дом. — пригласил Морган парня. — Надеюсь, ты не откажешься позавтракать с нами? Я сейчас поднимусь к Кае и разбужу её.

— О, может, лучше позже? — поспешил остановить его Нейтан. — Пусть она отоспится. Ведь отдых — лучшее лекарство.

— Пожалуй, ты прав. Я поднимусь к ней позже.

Выиграв немного времени, благодаря Нейтану, Кая отправилась в душ. Стоя под струями горячей воды, она мечтала смыть с себя остатки прошлой ночи, но как бы она не старалась смыть следы любовных утех из тела, они твёрдо засели в её памяти, то и дело вспыхивая новыми картинками. Кая застонала от отчаяния, когда ей наконец, удалось всё вспомнить. Её лучший друг Нейтан — стал её любовником. Что может быть хуже? И это, учитывая то, что ей грозит помолвка с ним. Нет, Кая не испытывала к Нейтану отвращения, и судя по воспоминаниям, ей даже понравился секс с ним, но она не могла отделаться от ощущения, что переспала с братом. Он был настолько родным ей человеком, что она даже в самых смелых фантазиях не могла представить их в одной постели.

— А всему виной алкоголь. — констатировала Кая. — И Флориан. — пронеслось у неё в голове.

Если бы он не бросил её, если бы ей не было так плохо от их расставания, она бы не напилась и не бросилась в объятия к Нейтану.

— Хватит обвинять кого — то, кроме себя. Ты — это главная причина всех бед. Ты сама свой самый злейший враг. — закончила Кая свой монолог и вышла из душа.

Кая быстро спустилась в столовую, надеясь, что Нейтан не успел сказать что — то

лишнее.

— Доброе утро, доченька. Как спалось? — приветствуя Каю, Морган улыбнулся. По этой улыбке, Кая поняла, что Морган обо всём догадался, и теперь только надеялась, что он и дальше будет продолжать делать вид, что ничего не знает. Умом она понимала, что разговора не избежать, и теперь, Морган ещё больше будет настаивать на их женитьбе.

— Спалось? — переспросила Кая, пытаясь быстро придумать что соврать. — Я вчера плохо себя чувствовала, и пришлось выпить лекарство. Зато, спала как убитая.

— Надеюсь, лекарство было эффективным? — спросил Морган, пытаясь скрыть смех, и Кая залилась густой краской.

— А где Ксавьер? — попыталась сменить тему Кая.

— Он, наверное, тоже принял вчера лекарство, так что, теперь спит. — Морган едва смог подавить очередной смешок. — Ну, раз вы оба здесь, и нам никто не мешает, я бы хотел поговорить с вами на счёт ваших планов на будущее.

— Мистер Вилсон, я не думаю, что сейчас лучшее время, учитывая то, что Кая себя плохо чувствует. — попытался увильнуть от неприятного разговора Нейтан. Он знал, как Кая реагирует на подобную тему, и потому, готовился к худшему.

— Папа, я тебе уже говорила, что не собираюсь замуж! И то, что я — следующий хранитель, не заставит меня изменить своего решения.

— Кая, но ты должна... — повысил тон Морган.

— Я никому ничего не должна. Я сама буду распоряжаться своей жизнью, и не тебе мне указывать кого любить и за кого выходить замуж. — перешла на крик Кая.

— Пока ты живёшь в моём доме, ты будешь делать то, что я тебе скажу. — не остался в долгу Морган.

— Отлично! Тогда, я немедленно покину этот дом. — бросила Кая, и развернувшись, пошла прочь.

Нейтан не вмешивался в их перепалку, зная, что сделает только хуже. После сегодняшней ночи, Кая отдалилась от него ещё дальше, а он, ещё больше привязался к ней. Ему было невыносимо думать о том, что девушка, которую он так отчаянно любит, никогда не ответит ему взаимностью, даже не смотря на то, если отцу всё же удастся заставить её согласиться на этот брак.

Морган молчал, уставившись в одну точку. Лишь когда он слышал шум мотора мотоцикла, он заволновался. Он выскочил на улицу, когда Кая уже выехала со двора, оставив лишь следы от шин. Он взглянул на грустного Нейтана, и ему стало жаль бедного парня. Он знал, что значит страдать от безответной любви, ведь когда — то точно так же был влюблён в Оливию, и та не отвечала ему взаимностью. Но, потом ему удалось встретить Патрицию, и эта женщина заполонила собой всю его жизнь, стала центром его вселенной. С каждым днём, у Моргана оставалось всё меньше надежды на то, что Кая согласится выйти замуж за Нейтана, и он даже стал прокручивать в голове альтернативные варианты. Но, упрямство Моргана, которое перешло и его дочери, не позволяло ему так просто отступить от своих планов. Он лишь хотел того, что хочет любой отец — устроить будущее своей дочери, и не видел в этом ничего плохого, в отличие от Каи. Сам факт, что Морган пытается влезть в её личную жизнь, доводил Каю до безумия. Она считала, что он не имеет на это права, учитывая то, что сам он даже не посоветовался с ней, когда женился на Николь. Все эти обиды и склоки, только увеличивали пропасть между ними.

Кая, как и Морган, не собиралась уступать, ведь дело касается её жизни, её будущего, и

она готова была отстаивать свои позиции до конца. Она, возможно, была бы не против брака с Нейтаном — это была бы тихая и размеренная жизнь, и их брак был бы больше похож на партнёрские отношения, где у каждой стороны есть свои права и обязанности, но это рушило представления Каи о браке в принципе. Она не хотела прожить всю жизнь с человеком, как с бизнес партнёром, ведь о большем, то есть о любви не было бы и речи. Особенно теперь, когда она так глупо и безнадежно влюбилась в Флориана.

Помимо мотоцикла, Кая прихватила и ключи от охотничьего домика, который находился в нескольких километрах от города, и принадлежал Моргану. Он ездил туда, когда ему нужно было побыть одному и подумать. Окрестная природа благосклонно на него влияла и успокаивала. Прежде чем отправиться туда, Кая решила навеститься к Пэйдж и поговорить с ней. Ей нужно было, что бы кто — то её выслушал и посоветовал, что со всем этим делать, в частности с ситуацией с Нейтаном.

— Кая, что — то случилось? — взволновалась Оливия, открыв дверь. — На тебе лица нет. Проходи скорее. Пэйдж, спускайся скорее, Кая приехала.

По выражению лица Каи, Пэйдж поняла, что случилось что — то ужасное, но она подождала, пока мать оставит их одних.

— Выкладывай, что стряслось на этот раз. — спросила Пэйдж без отступлений.

— Я переспала с Нейтаном. — выдохнула Кая и закрыла лицо руками.

— Что? — не поверила услышанному Пэйдж. — У меня что — то со слухом, или ты только что сказала, что...

— Да, тебе не послышалось. — простонала Кая. — Господи, что мне теперь делать?

— погоди, дай моему мозгу переварить информацию и отойти от шока. — Пэйдж сделала глубокий вдох. — А теперь, рассказывай всё по порядку.

Кая выложила Пэйдж всё, что ей удалось вспомнить, и описала утреннюю сцену.

— А самое ужасное то, что отец обо всё догадался, и теперь точно не отстанет от нас с женьбой.

— Ну, я не думаю, что Морган такой консерватор.

— Да он, практически, сразу завёл эту пластинку!

— Ты снова нашла себе неприятности. Ну, что я тебе могу сказать — готовься к свадьбе.

— Это мы ещё посмотрим. — возразила Кая.

— Зная твоего отца, он точно не отступится от задуманного. — в комнату снова вернулась Оливия. — Простите, но я невольно слышала, о чём была речь.

От того, что Оливия, мать её подруги, слышала что произошло, Кае захотелось провалиться сквозь землю.

Пэйдж испепеляющим взглядом смерила мать, и та, накинув пиджак, промолвила.

— Пойду, проведу миссис Джонс.

Когда дверь за Оливией закрылась, Пэйдж вернулась к их разговору.

— Я, конечно же, не одобряю подобное поведение, но Кая, подумай, каково сейчас Нейтану? Ты откровенно пренебрегаешь ним, используешь, а он, не смотря на всё это, продолжает тебя любить. Ты можешь, хотя бы раз, подумать, что чувствует он? — повысила тон Пэйдж.

— Я что — то не поняла, ты чья подруга? — Кая была весьма удивлена подобной речью и тоном. Пэйдж очень редко переходила на крик, лишь только в тех случаях, когда она находится уже на пределе. В обычной жизни, она была очень сдержанной, и редко позволяла эмоциям брать верх над разумом.

— Не забывай, что мы все вместе дружим с детства, и я такая же подруга Нейтану, как и тебе, и мне очень больно видеть, как мой друг страдает.

— А я, значит, не страдаю? — в ответ взорвалась Кая.

— Ты то и дело говоришь только о том, как плохо тебе, не замечая, что и другим делаешь больно. Ты злишься на отца, и постоянно цапаешься с ним и с Николь. Ты злишься на Нейтана, за то, что вас помолвили ещё в детстве, хотя его, точно так же как и тебя, никто не спрашивал. Ты злилась на того парня, что обманул тебя, и решила выплеснуть свою боль на Нейтана. А теперь, ты будешь злиться ещё и на меня за то, что я посмела сказать тебе правду. Поверь, если бы мне было наплевать на тебя, я бы продолжала и дальше молчать, но твоя дурацкая злость губит тебя, заставляя делать ошибки.

Кая молча выслушала монолог Пэйдж, затем поднялась, и просто вышла из дома. Пэйдж устало опустилась на диван, понимая, что перегнула палку. Она хотела рассказать Кае о том, что вчера вечером поведал ей Зак — о романе Николь и Ксавьера, но она была так зла на Каю из-за Нейтана, что сорвалась, и забыла об этом. Да и Кае, сейчас лучше было не говорить этого. То, что её кузен спит с её мачехой, просто бы добило Каю. На неё и так столько всего навалилось, что этот груз мог бы просто потянуть её на дно. Пэйдж уже пожалела о том, что не смогла справиться с собой, и наговорила столько Кае, но она дошла до точки кипения. Пэйдж, не понаслышке знала, что чувствует Нейтан, потому что была на его месте, только в постели Ксавьера.

Пэйдж с болью вспомнила, как несколько месяцев назад, Ксавьер после вечеринки переспал с ней, а утром сказал, что ничего не помнит. А потом, и вовсе стал делать вид, что ничего не было. Он игнорировал Пэйдж, и откровенно её избегал, словно она — пустое место. Пэйдж никому не рассказывала об этом, даже Кае, но сегодня, когда девушка сама завела этот разговор, Пэйдж словно пережила всё снова. Для неё, речь уже была не о Нейтане, а о ней самой. О том, как пренебрегли ею, и что она тогда чувствовала.

— Пэйдж, что случилось? — спросила Оливия, когда вернулась. Пэйдж сидела на диване и смотрела в одну точку. — Я видела, как Кая вылетела из нашего дома и помчалась куда — то. Вы что, поссорились?

— Да, мам. И, кажется, я наговорила лишнего.

— Доченька моя. — Оливия присела рядом и обняла Пэйдж. — Вы дружите с самых пелёнок, и за это время между вами случались ссоры, но вы мирились сразу же на следующий день. Помнишь, как вы в четвёртом классе даже подрались из — за роли в детском спектакле? И что? В итоге, обе от неё отказались, что бы сохранить дружбу. Вы уже тогда, будучи детьми, поняли, что ничего в мире нет важнее вашей дружбы. Не переживай, всё наладиться. У Каи и у тебя просто сложный период в жизни. Эмоции накалились. Такое бывает. Уверена, завтра вы снова будете хохотать, как ни в чём не бывало.

— Мама, я чувствую себя предательницей.

— Из — за чего?

Пэйдж долго размышляла, стоит ли ей говорить, но кроме матери, ей больше не было с кем поделиться. Новость о Ксавьере и Николь съела её изнутри.

— Я должна тебе кое — что рассказать, только пообещай, что ты никому ничего не скажешь.

Оливия удивлённо вскинула бровь и с иронией произнесла:

— Когда это тайны выходили за пределы этих ушей и этих стен?

Собравшись с духом, Пэйдж рассказала матери всё то, что ей рассказал Зак, а так же,

полное описание разговора с Каей.

— Даже не знаю, что сказать. — вздохнула Оливия. — От девицы, подобной Николь, ничего другого и не следовало ожидать. У неё всё на лбу написано. Но, Ксавьер? Как он мог? Со дня смерти родителей Ксавьера, Морган заботился о нём, как о родном сыне, потакал всем его прихотям, и вообще, делал даже больше, чем родной отец. И чем он ему отплатил? Это же нож в спину. Я не могу поверить.

— Я тоже отказывалась верить в то, что Ксавьер на такое способен, но я верю Заку. Ему нет смысла придумывать всё это, и подставлять свою сестру, учитывая то, что Морган делает для их семьи. Так что, сомнений нет.

— Ну, даже в этой ситуации есть свой позитив.

— Какой же? — удивилась Пэйдж.

— Теперь, надеюсь, когда тебе открылись глаза на Ксавьера, ты сможешь его разлюбить.

Пэйдж была ошарашена услышанным. Она и не подозревала о том, что мать всё знает.

— Думаешь, я ничего не заметила? Пэйдж, я же твоя мать, и такие вещи я чувствую на расстоянии. Бедная моя девочка. — Оливия снова обняла Пэйдж и поцеловала в макушку.

Выйдя из дома Бероуз, Кая отправилась колесить по городу. Ей нужно было успокоиться и привести в порядок мысли, а любимый байк и скорость были отличным лекарством. Кая весь день переезжала с места на место, пока не стемнело. Когда на город опустилась ночь, Кая решила поехать на гонки. На пустыре уже собралось достаточно много народу, и начались заезды. Кая приняла участия в нескольких, и даже одержала победу, но это её совсем не радовало. Она стояла в стороне, наблюдая за гонками, и уже собралась уезжать, когда кто — то схватил её за руку и уволок в кусты.

— Какого чёрта ты делаешь? — возмутилась Кая и поспешила вырваться.

— Нам нужно поговорить. — грозно произнёс Флориан.

— Да? А по — моему, нам не о чём разговаривать. Твоя записка и твоё поведение вчера всё сказали за тебя, так что, счастливо оставаться. — Кая попыталась пройти, но Флориан преградил ей путь.

— Я не отпущу тебя, пока мы не поговорим.

— А не боишься, что кто — то из твоего клана нас увидит? Это же будет настоящей трагедией. — с насмешкой ответила Кая.

— Мне плевать, что они подумают. Сейчас всё что имеет для меня значение — это ты.

— Что ж, ничем не могу помочь. Сочувствую, но ты теперь не имеешь для меня никакого значения.

— Потому что ты нашла себе новую забаву? — спросил Флориан, и Кая удивлённо вскинула бровь. Я видел вчера тебя и того оборотня...у тебя в спальне. Надеюсь, тебе с ним было хорошо. — с горькой ухмылкой произнёс Флориан.

- Можешь даже не сомневаться. — Кая оттолкнула Флориана, и пошла к мотоциклу. Сев на байк, она взревела мотором, и через секунду, на том месте остался лишь столб пыли.

Кая мчалась по шоссе, по направлению к охотничьему домику отца. Ветер развивал её волосы, и Кая не могла понять, от чего её глаза стали мокрыми — от ветра, или от обиды. Она мчалась с такой скоростью, что эта поездка могла стать последней в её жизни. Лишь прибыв на место, и заглушив мотор, Кая немного смогла успокоить рыдания, которые сдавили её горло и рвались наружу.

Открыв дверь, Кая включила свет и бросила ключи на стол. Дом был не больших

размеров, но в нём было всё необходимое для человека, который искал уединения. Морган очень любил тут бывать, и Кая знала почему. Она и сама не раз, тайком, воровала ключи и приезжала сюда, что бы побыть наедине с собой и дать волю своим чувствам. Только тут она могла забыть о том, кем является, и отгородиться от внешнего мира. В доме было две спальни, не большая гостиная, ванная, кухня и маленькая терраса, ступеньки которой вели прямоком в лес. Девушка прошла на кухню, и её желудок выдал звуки, заставившие Каю пожалеть, что так поспешно сюда приехала, даже не прихватив с собой еды. В кухонной тумбочке, она нашла консервы, которые отец оставил здесь в свой последний визит, и мысленно поблагодарила его за предусмотрительность. Кая достала из ящика нож, и уже собиралась открыть банку, когда услышала какой — то шум снаружи. Она крепче сжала нож, и пошла на источник шума.

— Он тебе не понадобится. — услышала она за спиной голос Флориана, и мысленно отругала себя за глупость.

— Что за дурацкая манера подкрадываться вот так со спины? — тут же вспыхнула Кая. — И вообще, как ты меня нашел?

— Ты забыла, что вампиры и оборотни остро чувствуют друг друга, а с тобой у нас, видимо, особенная связь.

— Я так не думаю. — буркнула Кая, и прошла мимо Флориана обратно на кухню. — Что тебе нужно?

— А ты не очень гостеприимна. — не остался в долгу Флориан.

— Лишь с теми, кто бесцеремонно врывается в мою жизнь и в мой дом.

— Оставим обмен любезностями на потом. Мы так и не договорили. — сменил тон Флориан. Теперь в его голосе появились мягкие нотки, но тон его остался требовательным.

— Ты зря потратил время. Я же сказала, что говорить нам нет о чём, и если ты пришел за тем, что бы я повторила эту фразу снова, то ты ещё глупее, чем я думала. — Кая со злостью воткнула нож в банку, и стала открывать консервы.

— Да, я глуп, я — дурак, но это лишь потому, что позволил себе влюбиться в своего врага. — вскричал Флориан. — Не было и дня, и мгновения, что бы я не думал о тебе. — с горечью произнес Флориан и приблизился к Кая.

— Ещё один шаг, и я перережу тебе глотку. — Кая наставила нож на Флориана, но тот лишь подошел ещё ближе, прижавшись кожей к холодному лезвию.

— Смелее, кроме тебя, мне терять больше нечего. Но и тебя я потерял.

Кая смотрела в глаза Флориану, пытаясь совладать с собой. Его слова окончательно выбили её из равновесия, и девушка не знала, как ей поступить дальше.

— Зачем ты мучаешь меня? — тихо спросила она.

— Потому что люблю! — не раздумывая ответил Флориан, и забрав нож из рук Кая, швырнул его в сторону. — Мне плевать на то, что будет завтра, мне плевать на то, что будет со мной. Единственное, что имеет для меня значение — это твоё присутствие в моей жизни. Большого я не смею требовать. Но, я хочу быть с тобой, и если ты чувствуешь тоже самое — сделай шаг мне навстречу.

Последние сомнения, которые одолевали Каю, отошли на второй план. Не раздумывая, она сделала шаг, и теперь между ними с Флорианом была только их одежда.

Не теряя больше времени, Фран впился губами в губы Кая, и она ответила на поцелуй со всей страстью, которую долго скрывала внутри. Флориан обхватил талию Кая руками и усадил её на стол, не прекращая поцелуй. Кая хитро улыбнулась, увлекая его за собой. Всего

несколько секунд понадобилось Флориану, что бы освободить их от оков одежды. Последняя преграда рухнула не только между их телами, но и между их сердцами. Кая и Флориан отдались сладостному порыву, который подхватил их стоны и унёс в ночь. И только луна была единственным свидетелем силы их чувств.

Глава 10.

Нейтан весь день, до самого вечера ждал, что Кая остынет и вернётся, но девушки всё не было. Устав ждать, он решил сам отправиться на её поиски. Морган старался сохранять спокойный вид, и непринуждённо болтал с Нейтаном о делах и последних событиях в мире. Нейтан знал, что на самом деле, Морган безумно переживает за дочь. Попрошавшись с Морганом и Ксавьером, который к ним присоединился после обеда, Нейтан сел в автомобиль и поехал за город, по направлению к охотничьему домику. Уже выезжая на шоссе, он увидел на дороге девушку, которая перегородила ему проезд. Когда свет фар достиг её силуэта, Нейтан узнал одну из вампирш, которую видел не так давно на гонках.

— Уйди с дороги. — крикнул он ей из окна автомобиля.

— Прости, красавчик, но нам нужно поговорить, и сомневаюсь, что разговор будет приятным.

— А ты не боишься, что я попросту нажму на газ, и перееду тебя к чертям собачим?

— Ты этого не сделаешь, если хочешь узнать, с кем проводит время твоя возлюбленная. — Амелия хищно улыбнулась не собираясь двигаться с места.

Только сейчас Нейтан решил заглушить мотор и выйти из машины.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Боюсь, что мы с тобой друзья по несчастью. — Амелия присела на капот автомобиля Нейтана, что весьма ему не понравилось, но он сдержался. Ему вообще был не приятен сам факт разговора с вампиром, но любопытство не позволило ему проехать мимо.

— Ты рехнулась? Какие ещё друзья?

— Мы с тобой — оба рогоносцы. — грустно ухмыльнулась Амелия.

— Что ты несёшь? Говори немедленно, а то я уже начинаю терять терпение. Назови мне, хотя бы одну причину, что бы я не свернул тебе шею.

— Дело в том, что твоя подружка развлекается с моим парнем. — горько улыбнулась Амелия.

Нейтан схватил Амелию за горло, и придавил её к капоту машины.

- Повтори, что ты сказала! — Нейтан был в ярости, и готов убить Амелию только за то, что она допустила подобную мысль.

— Я говорю, что твоя дорогая Кая спит с моим Флорианом. — хрипя, произнесла Амелия.

Нейтан увидел по глазам Амелии, что она не лжет, и ослабил хватку.

- Если это всё враньё, клянусь Богом...

— Не стоит клясться. Верить мне или нет — это твоё право. Вот что я нашла в подzemелье нашего замка. — Амелия достала из кармана куртки сломанный каблук, который Кая так небрежно оставила, выбираясь из замка. — Я подозреваю, что он принадлежит твоей подружке.

Нейтан внимательно посмотрел на сломанный каблук, и вспомнил, что тот действительно был от босоножек Каи, в которых она была на вечеринке. Так же он вспомнил, что она тогда поспешно скрылась в неизвестном направлении. Нейтан сопоставил всё в своей голове — и странное поведение Каи, и то, что она напилась до чёртиков, а ведь

Кая вообще не любила употреблять алкоголь. Нейтан отказывался в это верить, но улики и последние события, лишь подтверждали его страшные догадки.

— Зачем ты всё это мне говоришь? — спросил он у Амелии с болью.

— Потому что я знаю, что эта девчонка тебе не безразлична, как и мне Флориан. Не смотря на общепринятое мнение, что у вампиров нет души, мы тоже умеем любить, и нам тоже бывает больно. — грустно вздохнула Амелия. — Я очень боюсь потерять Флориана, по — этому, я пришла к тебе. Надеюсь, что ты мне поможешь.

— И чем же я тебе помогу?

— Ты знаешь, где они могут быть?

— Кая поругалась с отцом, и единственное место, куда она могла отправиться — это загородный домик.

— Что ж, тогда поехали туда. Уверена, что мы застанем наших голубков на горячем.

Амелия и Нейтан сели в машину и продолжили путь. По дороге никто не проронил ни слова. Нейтан до последнего надеялся, что Амелия ошибается и это всё какой — то дурной сон. У него в голове не укладывалось то, что Кая могла связаться с вампиром. Он не хотел даже допускать мысли, что Кая предпочла ему их злейшего врага. От этих мыслей, кровь в венах закипала, и Нейтан прибавил скорости, что бы скорее всё расставить на свои места. Что бы остаться не замеченным, Нейтан припарковал машину у въезда в лесное угодье. Путь к дому они с Амелией проделали пешком. Амелия и Нейтан увидели через кухонное окно Каю и Флориана. Нейтан уже готов был ринуться в бой и разорвать Флориана, но Амелия его остановила. Они стали наблюдать за дальнейшим развитием событий, и они не заставили себя долго ждать. Увидев страстную сцену на кухонном столе, Нейтан зажмурился и отвернулся.

— Говори, что я должен сделать. — обратился он к Амелии, возвращаясь к автомобилю.

— Может, нам стоит переместиться в спальню? — спросила Кая, спустя час, когда оба обессиленные лежали на кухонном полу, среди разбросанной одежды.

— А чем тебя не устраивает наше место обитания? — Флорина провёл кончиками пальцев по щеке Каи.

— Мне кажется, что узор пола уже отпечатался на моей спине, и это не самое привлекательное. — улыбнулась Кая, пытаясь подняться, но Флориан помешал ей это сделать.

— Ты любишь, что бы всё было по правилам, а я люблю их нарушать.

— Ооо, — рассмеялась Кая. — Если ты, правда, думаешь, что я живу по правилам, то ты плохо меня знаешь.

— А чего такого я ещё не знаю о тебе? — вскинул бровь Флориан.

— Нет, пожалуй, ты знаешь всё, только я совсем не пай — девочка, скорее наоборот. — со смехом произнесла Кая, нагнувшись к Флориану и поцеловав его. — Кажется, ты хотел о чём — то поговорить со мной?

— А мне кажется, что то, что мы сделали за это время, было гораздо красноречивее любых слов. — хитро улыбнулся Флориан, заключив Каю в свои объятия.

— У нас осталось мало времени. — с грустью произнесла Кая, высвободившись из объятий. — Скоро будет рассвет.

— После такой ночи и умереть не страшно. — произнёс Флориан, целуя Каю в плечо.

— Не говори так. Не говори о смерти. — толкнула его в бок Кая.

— Тогда давай поговорим о нас.

«Об этом я хочу говорить ещё меньше» — подумала Кая, но вместо этого сказала:

— Фран, у нас не банальная ситуация, когда предки против отношений. Всё гораздо серьёзнее.

— Спасибо что просветила. А то я не знал. — с сарказмом ответил Флориан.

— Наши отношения обречены изначально.

— Если ты так думаешь, то нам действительно не о чём разговаривать. — обижено произнёс Флориан поднимаясь и собирая свою одежду.

— Фран, мне страшно. — Кая тоже поднялась и взяла Флориана за руку. — Посмотри на меня. — с мольбой попросила она, и Флориан медленно повернул голову в её сторону.

— Я воплощение ненавистной силы

Некстати по незнанию полюбила!

Что могут обещать мне времена,

Когда врагом я так увлечена?

Флориан не смог сдержать улыбки и обнял Каю.

— Теперь и ты увлеклась Шекспиром?

— Последнее время, он меня просто преследует.

— Да, до Ромео и Джульетты нам не далеко. Осталось только умереть в один день.

— Опять ты за своё. — надулась Кая. — Сам просишь меня прибавить оптимизма и сам же всё время говоришь о смерти.

— Прости, просто, если ты забыла, то я и так мёртв.

— Зачем ты постоянно напоминаешь мне о том, о чём я даже слышать не хочу? — возмутилась Кая.

— Прости, ты права. У нас осталось не так много времени до восхода солнца, и я не хочу тратить его на ругань. — хитро улыбнулся Флориан, привлекая Каю к себе. В следующее мгновение, он уже нёс Каю на руках в спальню, из которой Флориан ускользнул лишь за несколько минут до появления первых лучей солнца.

Кая проснулась от шума мотора, и тут же вскочила с постели. Она наспех оделась, когда в дом вошел Морган.

— Так и знал, что найду тебя здесь. — промолвил он, прислонившись к дверному косяку.

— Зачем ты приехал? — тут же ошетибилась Кая.

— Мне нужно уехать по делам на пару дней. Николь останется дома, и я надеюсь, вы не убьете друг друга до моего возвращения.

— С чего ты взял, что я вообще вернусь домой? Ты же сам меня выгнал.

— Кая, я устал от наших ссор и от нашей ругани. Пора уже закопать этот топор войны.

— Заметь, не я начала эту войну.

— Хватит! — устало произнёс Морган. — Хватит, иначе это выльется в новую ссору, а я хочу этого меньше всего. Перестань вести себя как обиженный ребёнок, и повзрослей наконец.

Кая была поражена подобным заявлением, но по выражению лица Моргана она поняла, что ему действительно всё это надоело, и уезжает он не просто так.

— Когда ты вернёшься?

— Пока не могу сказать точно. Надеюсь, к моему возвращению ты осмыслишь своё поведение, и мы сможем нормально поговорить, как взрослые люди. А теперь, мне пора,

иначе опоздаю на самолёт. Да, Нейтан очень волнуется, и Пэйдж звонила несколько раз. Кая, не отталкивай от себя людей, которые искренне переживают и заботятся о тебе. Ты делаешь им очень больно.

Кая ничего не ответила, лишь виновато опустила голову.

— Я люблю тебя, папа. — она подошла к Моргану и обняла его. — Я буду скучать.

Морган и сам был удивлён такому внезапному порыву. Он не знал, чем были вызваны такие перемены в его дочери, но они явно пошли ей на пользу, и это не могло его не радовать.

Распровавшись с дочерью, Морган взял с неё обещание, что она будет вести себя хорошо, и не будет лихачить на мотоцикле. Кая клятвенно пообещала быть примерной дочерью. Когда Морган уехал, Кая и сама отправилась домой.

— Бернардо, что у нас на завтрак? — крикнула она с порога.

— О, мисс Кая, я так рад, что вы вернулись и с вами всё в порядке. Мистер Вилсон просто места себе не находил после вашей ссоры.

— Я уже виделась с отцом, и мы помирились. Так что, можешь больше не беспокоиться.

— Надолго ли? — тихо промолвил Бернардо, но Кая это услышала.

— Сама ещё не знаю. Но сейчас, моя жизнь стала налаживаться, и я решила, что нужно оставить всё плохое в прошлом. А ты как считаешь?

— Не могу с вами не согласиться. — обрадовался управляющий. — Я сейчас же распоряжусь по поводу завтрака. Куда прикажете подать?

— Сегодня отличная погода, так что прикажи, что бы завтрак подали на террасу.

— Будет сделано, мисс. — и Бернардо с довольной улыбкой удалился выполнять распоряжение.

После того, как Кая позавтракала, и привела себя в порядок, она, первым делом, решила отправиться к Пэйдж и извиниться. Кае было очень тяжело, когда они ссорились с подругой. Ещё ей предстоял разговор с Нейтаном, который мучил Каю больше всего. Неожиданно, Нейтан сам позвонил и договорился о встрече вечером. Его голос не предвещал Кае ничего доброго. С Пэйдж Кая решила встретиться немедленно.

— Здравствуй. — виновато произнесла Кая, когда Пэйдж открыла дверь.

— И тебе не хворать. — с сарказмом произнесла Пэйдж. — Проходи. — Пэйдж увидела замешательство на лице Кая и промолвила. — Мама отправилась в торговый центр, так что, сегодня нас никто не будет подслушивать.

— Пэйдж, я хотела бы извиниться за всё то, что наговорила. — начала Кая с порога.

— И ты меня прости, за то, что не сдержала эмоций.

— Нет, ты была права. Я всё время думала только о себе и о своих проблемах. Вела себя, как эгоистка, и вовсе не думала о том, что причиняю боль другим.

Пэйдж ничего не ответила, лишь обняла Каю.

— Ну, я рада, что до тебя это дошло. Лучше поздно, чем никогда. — улыбнулась Пэйдж. — Смотрю, ты всю ночь не спала, наверное, переживала. — хитро улыбнулась Пэйдж и Кая тут же смутилась.

— Ночь и правда была полна переживаний. — уклончиво ответила Кая, но Пэйдж догадалась о смысле её слов.

— Кая, мне нужно тебе кое — что сказать. Это очень важно. Присядь.

— Пэйдж, ты меня пугаешь. — встревожилась Кая такой резкой перемены настроения подруги. — Что случилось? Ты выходишь замуж?

— Нет, подожди, выслушай меня. — Пэйдж присела на диван, и усадила Каю рядом. Собравшись с духом, Пэйдж выпалила Кае всё, что рассказал ей Зак. Когда Пэйдж закончила, Кая продолжала молчать, и лишь ошарашено смотрела на Пэйдж.

— Кая, ты слышала, что я сказала?

— К сожалению, да. Ты уверена, что Заку это не приснилось? У меня в голове не укладывается — Ксавьер и Николь? Нет, этого просто не может быть. — Кая поднялась с места и заметалась по комнате.

— Кая, постарайся успокоиться. Я тоже была удивлена не меньше твоего.

— Удивлена? Да я просто в шоке! Я не могу поверить. Нет, это какая — то ошибка. Я отказываюсь в это верить.

Пэйдж сочувственно посмотрела на подругу.

— Кая, сама подумай. Зачем Заку врать, тем более, клеветать о своей сестре?

— Да откуда мне знать, зачем ему всё это нужно? Может, он, таким образом, решил очернить Ксавьера, и окончательно заполучить тебя?

— Ты сама слышишь, что ты несёшь?

— Нет, Ксавьер не мог так поступить. Он, конечно, бабник, и не пропускает мимо ни одной юбки, но он бы не поступил так с отцом. — Кая замотала головой, словно стараясь прогнать даже мысли о подобном.

— Кая, мне тоже трудно было в это поверить, но я склона верить Заку. Ему действительно не выгодно всё это придумывать.

Кая, молча, присела на диван, размышляя о возможности подобного заявления. Учитывая нрав Николь и характер Ксавьера, такая ситуация была вполне вероятна. Но Кая никак не хотела верить в предательство кузена, с которым они столько лет жили под одной крышей, и который был ей ближе, даже чем мог быть родной брат. Она так же вспомнила, как Морган всегда относился к Ксавьеру, как к родному сыну, и Кае была противна даже мысль, что за такую заботу, Ксавьер мог отплатить подобным предательством. Но, чего она могла ожидать от Ксавьера, если сама же предала не только своего отца, но и весь род, связавшись с вампиром.

— Нужно немедленно поговорить с Ксавьером. Я этого так просто не оставлю. Малс ему других девиц, так он позарился на жену своего дяди. — Кая просто кипела от гнева. Она очень любила Ксавьера и была к нему привязана, но сейчас она была готова его разорвать на мелкие части.

— И что ты ему скажешь? Ксавьер, как и Николь будут всё отрицать. Тут твоё слово против их слова. Зак не сможет сейчас это подтвердить, так как находится далеко отсюда.

— Тогда, нужно поймать их на горячем, и припереть к стенке. Если я их застукаю — они уже не отвертятся.

— И что ты собираешься делать? Шпионить за братом и мачехой, что бы застать их вместе в постели? — Пэйдж брезгливо поморщилась.

— Ты права. Меня саму воротит от одной даже мысли, но у меня нет другого выхода. Я не позволю этой стерве и дальше обманывать отца.

— А как же Ксавьер? Ты о нём подумала? Морган же запросто может выгнать его не только из дома, но и из клана. Тогда Ксавьер будет живой мишенью и для охотников и для вампиров.

Слова Пэйдж немного отрезвили Каю. Она снова присела на диван, размышляя, как ей лучше поступить в данной ситуации. Пэйдж была права — Морган так просто не простит

ему подобного, если вообще не убьет. Страх за брата сковал сердце Каи. Желудок неприятно скрутился, и Кая ощущала, что сейчас её вывернет наизнанку. Пэйдж заметила, как подруга позеленела, и мигом принесла ей воды.

— Дорогуша, с тобой всё в порядке? — спросила Пэйдж. Вместо ответа, Кая подорвалась с места и бросилась в ванную. Спустя несколько секунд, Пэйдж услышала малоприятные звуки.

— Эй, дорогая, посмотри на меня. — Пэйдж повернула голову Каи, и посмотрела ей в глаза. — Ну, и кто этот счастливец? Неужели Нейтан.

— Ты что, какая беременность? Мы только позавчера переспали. Ничего не могло произойти так быстро. Это просто от страха. Я слишком разволновалась за Ксавьера.

— А как же тот парень? Твой тайный поклонник, с которым ты меня так и не познакомила? — прищурилась Пэйдж.

— Да у нас с ним ничего и не было. — Кая старалась, что бы её голос звучал как можно убедительнее, но по пронзительному взгляду Пэйдж, она поняла, что так и не научилась врать.

— Ну, да. Было у нас с ним сегодня ночью. — сдалась Кая и заметила, как Пэйдж изменилась в лице.

— Ты же говорила, что он — женат?

— Ну, одно другому не мешает.

— А представь, как бы ты чувствовала себя на месте той обманутой жены?

— Только не нужно сейчас мне читать морали, иначе мы снова поссоримся. Я сама прекрасно знаю, что поступаю не правильно, и что всё это нужно прекратить, но не могу. Мне с ним так хорошо. — Пэйдж заметила счастливую улыбку Каи, и решила сменить гнев на милость.

— Ладно, извини. Это не моё дело. Ты взрослая девочка, и сама знаешь, что для тебя лучше. И если этот парень вызывает у тебя такую счастливую улыбку, то кто я такая, что бы что — то говорить против.

— Ладно, Пэйдж, что — то я засиделась. Нужно спешить домой, и сделать разгон своему братцу и этой шлюхе.

— Смотри только, не перестарайся, что бы от них что — то ещё осталось до приезда Моргана.

— Можешь не волноваться. Николь я точно оставлю папе, хотя у самой ручки так и чешутся вцепиться ей в волосы.

— Удачного разгона. Расскажешь потом о результатах сражения, что бы я могла копам дать полный отчёт. — засмеялась Пэйдж.

Подруги обнялись на прощание. Пэйдж помахала Кае вслед рукой, и лишь когда подруга скрылась за поворотом — закрыла дверь.

Когда Кая вернулась домой, она первым делом отправилась в комнату Ксавьера. Её не удивило, что слуг в доме не было — видимо, Ксавьер и Николь предусмотрительно отпустили их, что бы не было лишних свидетелей их утех.

Кая поднималась по ступенькам, ещё не имея четкого плана как поступить и что говорить. Когда она проходила мимо спальни Ксавьера, то внимательно прислушивалась, ожидая услышать то, зачем пришла, но за дверью всё было тихо. Маленький лучик надежды стал зарождаться в Кае. Она надеялась, что Зак всё же ошибся, или ему что — то померещилось. Он так и не хотела принимать реальность. Когда Кая приблизилась к

супружеской спальни Моргана и Николь, её сердце замерло. За дверью она слышала именно то, что так отчаянно надеялась оправдать. Скрипы и стоны привели Каю просто в бешенство. Она не знала, как поступить — влететь в спальню и разорвать обоих на месте, или предоставить это право отцу. Но, Кая боялась, что отец ей не поверит, так как у неё не было доказательств. Снова её слово было против слова Николь, и Кая знала, что отец откажется принимать жестокую правду, как и сама Кая изначально. Девушка дождалась, когда за дверью всё стихнет. Она не хотела, что бы всё было как в банальной мелодраме, где муж застаёт любовника в постели молодой жены. Кая не хотела быть этим обманутым мужем, но понимала, что причастна ко всему самым прямым образом.

Кая подождала ещё несколько минут, и лишь тогда, отважилась постучать. За дверью она слышала шепот и возню и даже прыснула от смеха. Ей было плевать на то, что отец сделает с Николь. Вернее, она искренне надеялась, что он выгонит её в три шеи, но она очень переживала за Ксавьера. После гибели его родителей и её матери, они стали самыми родными кузенами на всём белом свете. Кая знала, что в любой момент, с любой проблемой она могла прийти к Ксавьеру, и если он сам не разрешит её, то даст совет, всегда поддержит и успокоит. В школьные годы, Ксавьер не раз заступался за сестру, оберегал её, и грозился оторвать голову любому, кто её обидит. Кая всегда знала, что у неё есть надёжный тыл, за которым можно ничего не бояться, абсолютно ничего. Ксавьер защищал Каю не только от школьных хулиганов, но и от нападков родного отца. Во время ссор Моргана и Каи, Ксавьер был, словно, между молотом и наковальней. Он всегда выступал в роли «подушки безопасности», которая могла смягчить удар. Иногда, ему приходилось быть и парламентёром, во время особо тяжких баталий, когда Кая и Морган могли не разговаривать неделями, а то и месяцами, и лишь передавали друг другу сообщения через Ксавьера. Его подобное положение сильно выматывало — ему было сложно пойти против дяди, который воспитывал его и заботился о нём, и в то же время, он не мог пойти против сестры, которая нуждалась в его защите.

Думая обо всём этом за дверью, Кая даже пожалела, что решила устроить эти разборки. Теперь, идея прояснения ситуации, не казалась ей столь прекрасной. Она не знала, как теперь относиться к Ксавьеру, но одно она знала точно — она больше не сможет смотреть в глаза Моргану, если всё это не прекратит. Кая всё ещё размышляла над дальнейшими действиями, когда дверь открылась, и из неё показалась голова зевающей Николь.

Глава 11.

— Чего тебе? — весьма не дружелюбно отозвалась Николь, всем своим видом давая понять, что она не рада визиту Каи. — Ты меня разбудила.

— Простите великодушно. — Кая скривилась в ядовитой ухмылке, и оттолкнув Николь, прошла в спальню.

— Какого чёрта ты творишь? Это — моя спальня. — вскричала Николь.

— Но, это так же и спальня моего отца, если ты забыла. — Кая скрестила руки на груди, и с вызовом взглянула на Николь, ожидая её дальнейших слов и действий.

— Я расскажу Моргану, что ты снова меня терроризируешь! — Николь даже топнула ногой от злости.

— Тогда я расскажу отцу, с кем ты спишь. — Кая прошла к ванной и открыла дверь. Как она и ожидала, там она увидела Ксавьера, который почти закончил одеваться, но всё же, был без брюк — Жаль, что у меня нет фотоаппарата, что бы я могла подробно это зафотографировать.

— Привет, Кая. — Ксавьер глупо улыбнулся, натягивая штаны.

— Ты ничего не скажешь Моргану. — зашипела Николь.

— А то что? Убьешь меня? — усмехнулась Кая.

— Нет, но у меня есть идея по лучше. — с этими словами, Николь схватила вазу, и разнесла её о голову Каи. Не ожидав подобного поворота, Кая не успела увернуться, и удар пришелся на самую макушку. Пошатнувшись, Кая рухнула на пол.

— Ты что сделала, идиотка? — закричав Ксавьер, глядя на сестру и осколки вазы на полу.

— А что мне оставалось? Ждать, пока она позвонит Моргану и он примчится, окончательно нарушив наши планы?

— Нет, я бы мог с ней договориться. Она бы нас не выдала, по крайней мере, ближайшее время. А теперь что нам с ней делать?

— Одно я знаю точно — нельзя оставлять её здесь, тем более, после случившегося.

— Да, когда она придёт в себя, ей явно не понравится, что мачеха расшибла ей голову вазой. — Ксавьер нагнулся к Кае, пытаясь её поднять. — Смотри, у неё кровь.

— Надеюсь, она не сдохнет до момента нашего триумфа. Мне бы так хотелось увидеть выражения её лица, когда она узнает всю правду. Это было бы просто великолепно. Ах, жаль, что и её папаша этого не увидит. Но, ничего, мы доберёмся до него позже. — Николь злобно захохотала, притягивая к себе Ксавьера. — Совсем скоро, власть будет в наших руках.

— Да, только я всё равно думаю, что мы поспешили. Отклонения от плана ещё никого не приводили к успеху.

— Милый, хватит бурчать. Нам просто пришлось импровизировать в соответствии с ситуацией.

— Давай перетащим её в машину. Хорошо, что ты заранее отпустила слуг, а то, лишние свидетели нам ни к чему. Морган купил их, так что вряд ли бы они утаили такие подробности от своего хозяина.

— У меня так и чешутся руки прикончить её на месте. — сквозь зубы процедила Николь, когда Ксавьер выносил Каю из комнаты.

— Потерпи немного. Пока мы не узнаем код от сейфа, она нужна нам жива.

— В любом случае, не сегодня — завтра нам пришлось бы это сделать, так что, она сама ускорила этот процесс. Интересно только, как она узнала? Кто — то из слуг?

— Исключено. Мы всегда были осторожны.

— Ладно, не важно. Поехали скорее, пока кто — то нас не увидел. — Ксавьер уложил Каю на заднее сидение, и запрыгнув в машину, завёл мотор.

Нейтан сидел в местном кафе и нервно тербил салфетку. Кая опаздывала уже на час, и с каждой новой минутой, гнев в нём всё нарастал. Она снова ним пренебрегла. Бросив несколько купюр на стол, Нейтан в ярости вылетел из кафе. Ударив по газам, машина сорвалась с места. Он ехал к дому Каи, и представлял себе, как выскажет ей в лицо всё, что у него накипело. Так больше продолжаться не могло. Он мог смириться с тем, что она не испытывает к нему никаких чувств, он мог бы даже смириться с тем, что у неё появился кто — то другой, но то, что этот кто — то — их злейший враг, Нейтан простить не мог. Взвизгнув тормозами, машина остановилась у дома семьи Вилсон.

— Кая! — закричал Нейтан, как только переступил порог, но ответа не последовало. Кая!

Нейтан бросился по ступенькам на второй этаж к спальне девушки. Он, сломя голову

нёсся к её комнате, готовый с порога обрушить на неё свою гневную речь. Проходя мимо спальни Моргана и Николь, его внимание привлекли осколки вазы на полу и кровь. Нейтан распахнул дверь шире.

— Ксавьер? Морган? Николь? — снова закричал Нейтан, но ответа не последовало. — Куда же все, чёрт возьми, подевались?

Нейтан подошел ближе, и склонился над полем боя. От запаха крови его чувства обострились, и он учуял, что это кровь Каи. Испугавшись не на шутку, Нейтан бросился обратно к машине. Он не знал, что делать и где искать Каю. Он только молился, что бы с ней всё было хорошо. Нейтан надеялся, что возможно, Кая просто порезалась об осколки вазы, и всё что он себе уже представил — лишь плод его фантазии.

Каково же было его удивление, когда возле его машины он заметил Амелию.

— Что ты здесь забыла? — с не скрываемой злостью спросил Нейтан.

— То же самое, что и ты.

— Ты знаешь, где Кая? — Нейтан оскалился и накинулся на Амелию. — Говори немедленно, что ты с ней сделала! Если хоть один волос упадёт с её головы, клянусь, что муки ада покажутся для тебя райским наслаждением.

— Полегче, амиго, иначе, ты больше её не увидишь. — Амелия оттолкнула руку Нейтана, которая плотно вцепилась в её горло. — Я, кажется, знаю, где может быть твоя подружка.

— Что значит «кажется»?

— Я тут именно потому. Наш клан узнал, про адюльтер Флориана и Каи и теперь им обоим грозит смерть. Я пришла просить тебя о помощи, так как ты, не меньше моего, заинтересован в этом деле.

— С чего ты взяла, что я стану тебе помогать?

— Я хочу спасти Флориана, а ты Каю, так что, мы нужны друг другу. Я знаю, где их держат, и без меня, ты не сможешь найти наше убежище.

— С какой стати я должен тебе верить?

— Потому что мне нет смысла врать. И от того, поверишь ты мне, или нет, зависят жизни наших любимых. Так что, советую тебе скорее решить, на чьей ты стороне, пока ещё не слишком поздно.

— Как клан узнал о них?

— Сама не понимаю. Либо, кто — то так же следил за ними, либо просто почуяли запах пси... — Амелия увидела грозный взгляд Нейтана и осеклась. — То есть, я хотела сказать, почувствовали от Флориана запах оборотня. Точно так же, я и тебя вычислила.

— Какое дело вашему клану до их связи?

— Дело не просто в нарушении правил и запретов. Старейшины клана боятся, что объединившись, два хранителя захотят поработить этот мир, а это куда страшнее, чем невинный роман на стороне.

— Какие ещё хранители?

— Мой Флориан — хранитель темницы морлоков, а твоя Кая — хранительница ключа от той самой темницы, и если они захотят, то смогут запросто освободить морлоков и с их помощью править миром.

— Кто такие морлоки?

— О, Господи! Ты издеваешься? — взмолилась Амелия. — Давай я тебе всё расскажу по дороге. Мы только зря теряем драгоценное время.

— Поехали. — скомандовал Нейтан, садясь в машину.

Кая очнулась от тупой боли в области затылка. Она застонала, и попыталась прикоснуться рукой к голове, но тут её ждало новое разочарование — руки Каи были прикованы цепями к стене. Кая попыталась дёрнуть сильнее, но звон металла лишь вызвал новый приступ боли в её голове. Оставив безнадежные попытки, Кая стала осматривать помещение, в котором её заключили. Она вспомнила, по чьей милости оказалась здесь, и мысленно поклялась себе, что как только она освободится, то Николь не здоброват. От неё она ожидала подобной подлости, но то, что и Ксавьер причастен к этому — стало для Каи полной неожиданностью. Девушка вертела головой по сторонам, и подземелье показалось ей очень знакомым. Лишь когда её взгляд упал на пол, и она заметила знакомый символ, Кая наконец — то поняла, где находится. Она была в замке клана Флориана, но как она здесь очутилась? Почему Ксавьер и Николь привезли её сюда, и как они вообще узнали про это место? Голова раскалывалась, а волосы слиплись от крови. Кая снова предприняла попытку освободиться от оков, но и эта попытка оказалась безрезультатной. Кая услышала шаги и притихла.

— О, вижу, ты уже пришла в себя, сестрёнка. — Улыбнулся Ксавьер, поднося Кае стакан с водой. Кая сделала несколько жадных глотков, а затем, выплеснула всю воду Ксавьеру в лицо.

— Очень не разумно с твоей стороны, учитывая то, в какой ситуации ты сейчас находишься и то, что от меня зависит твоя жизнь. — произнёс Ксавьер, вытирая рукой лицо.

— Как ты мог? Что тебе нужно? Зачем ты всё это делаешь?

— А разве не понятно? Глупая, маленькая Кая. Неужели ты думала, что я буду покорно, до конца своих дней, прислуживать твоему отцу? Да мне осточертела роль мальчика на побегушках. Я ненавижу Моргана за то, что из — за него я лишился семьи.

— Ты винишь моего отца в смерти своих родителей? Ты забыл, что он тоже лишился жены, а я — матери? — прокричала Кая.

— Но, он то продолжает жить, завёл себе новую жену, владеет бизнесом, а какие перспективы у меня? Доедать за тобой крошки со стола?

— Что ты такое говоришь?

— Мне надоело быть вторым. Я должен был стать его наследником, я! — вскричал Ксавьер. — Но, он вбил себе в голову, что тебя нужно выдать замуж за Нейтана, и передать весь бизнес и управление клана новой молодой семье. А с чем бы остался я?

— Отец бы никогда не оставил тебя в нищете. Он бы дал тебе часть акций.

— А мне не нужна часть, жалкие крохи. Я хочу иметь всё, и даже больше. Когда Морган просто заиклился на твоей помолвке, я понял, что пора действовать.

— И ты не придумал ничего лучше, чем похитить меня и просить выкуп?

— Какая же ты глупая. Мои аппетиты стали более масштабными. Зачем мне какие — то деньги, когда я могу подчинить себе весь мир?

Только сейчас Кая поняла, что на самом деле нужно Ксавьеру.

— Ты всё это затеял ради кулона?

— Именно. Наконец — то дошло. Я слышал, как Морган рассказывал тебе о том, что ты — следующий хранитель, и это только добавило мне уверенности в моих действиях.

— И ты решил заручиться помощью Николь? Должна тебе сказать, братишка, не самый лучший партнёр для подобного плана.

— Она мне была нужна только для того, что бы узнать у Моргана код от сейфа, но он

упорно не хотел доверять своей жёнушке этот секрет.

— Ты забыл одну важную деталь, братишка. Для того, что бы открыть темницу морлоков, одного кулона мало. Нужна ещё кровь нифилима и дампира, а с этим у тебя возникнут проблемы.

— Никаких проблем, если дамбир тоже участвует в сговоре. — Кая не верила своим глазам. В темницу спускался Флориан, неся на плече молодую девушку. — Надеюсь, я не помешал вашим семейным разборкам?

— Да нет, Фран. Ты, как раз, вовремя. Я объяснял Кае все хитросплетения нашего плана. — Ксавьер повернул голову в сторону ступенек, и заметив девушку, спросил. — Это и есть нифилим?

— Да, ангельское отродье.

Кая слабо понимала что происходит. Голова кружилась, и если бы не железные оковы, то вполне вероятно, она снова бы рухнула на пол без сознания. До неё никак не мог прийти смысл слов Ксавьера. То ли от раны на голове, то ли от того, что её разум отказывался воспринимать эту информацию, или же, она просто не хотела в неё верить. Ксавьер, её кузен, брат, человек, который жил с ней бок о бок, и которому она доверяла всю свою жизнь — оказался предателем? Это выходило за все рамки её понимания.

— Ну, что же ты молчишь, сестрёнка? Ты, наверное, призираешь меня? — с ухмылкой спросил Ксавьер, приближаясь к Кае.

— Не больше, чем того поддонка. — Кая взглядом указала на Флориана, который возился около девушки.

— О, что я слышу? Кажется, вы говорите обо мне? — Флориан оставил девушку, и тоже подошел к Каи. — Дорогая, неужели ты, и правда, подумала, что между нами может что — то быть, тем более, любовь? — Флориан злобно расхохотался и его смех эхом отразился по всему подземелью. — Какая же ты глупая! Ты нужна была мне лишь для того, что бы заполучить медальон. Как ты думаешь, кто давал мне указания на твой счёт? — Флориан посмотрел на Ксавьера. — Твой братец сам пришел ко мне, и сделал мне предложение, от которого я не смог отказаться. Он предложил мне разделить с ним власть над миром, и для этого требовались сушие пустяки — всего лишь соблазнить тебя. Я и сам не ожидал, что всё окажется настолько просто. Несколько романтических встреч, красивых речей, и ты была в моей власти. Но, Ксавьер погорячился, притащив тебя сюда. Я рассчитывал ещё немного позабавиться с тобой. — Флориан протянул руку, что бы погладить Каю по щеке, но девушка отвернулась. — Ровно до того времени, пока бы ты сама не принесла мне медальон в зубах.

К головной боли Каи добавилась ещё и сердечная. Только что, её первую любовь безжалостно бросили в грязь и растоптали. Но, она сама виновата, что так легко поверила словам своего врага.

Кая с укором взглянула на Ксавьера, и тот виновато отвёл взгляд.

— Если вы думаете, что я отдам вам медальон, то вы — глубоко ошибаетесь. — Кая ухмыльнулась и сверкнула глазами. Она снова предприняла попытку вырвать оковы со стены, но и эта попытка успехом не увенчалась. Вместо этого, Флориан лишь разразился ещё большим хохотом.

— Тише, тише. Побереги силы. Я не хочу, что бы ты скончалась до начала нашего триумфа.

— Ксави, милый, ну долго вы ещё с ней будете возиться? — в подземелье вошла Николь. — Мне так не терпится увидеть её в луже собственной крови. — Николь подошла к Каи и схватила её за горло. — Ну что, посмотрим, кто теперь из нас будет на вершине, а кто

— валяться в ногах. Говори код от сейфа.

— А тебе самой, что, так и не удалось выведать его у папы? Наверное, не так ты и хороша в постели, раз тебе даже этого не удалось. — Николь с силой ударила Каю по лицу, да так, что брызги крови разлетелись в разные стороны.

— Тише, милая, иначе мы так и не узнаем его. — Ксавьер подскочил к Николь и успел остановить её руку, прежде чем она нанесла новый удар.

— Да чёрт с тем кодом. Давай её прикончим прямо сейчас.

— Спокойно, господа. У меня есть кое — что, от чего она вмиг заговорит. — произнёс Флориан, неся в руке сосуд с непонятной жидкостью.

— Это ещё что такое? — спросил Ксавьер, уставившись на пузырёк.

— Нитрат серебра. Зная антипатию оборотней к серебру, мне удалось раздобыть универсальное средство для пыток. — с этими словами, Флориан капнул несколько капель на руку Каи. Реакция началась мгновенно — жидкость стала выжигать кожу. Кая закричала от дикой боли, но ничего не могла сделать.

— Когда мой отец вернётся — он сотрёт вас всех в порошок.

— Если только ему удастся добраться до нас прежде, чем ты станешь закуской для морлоков. Его же мы оставим как основное блюдо. Но, ты можешь облегчить свою участь — я обещаю убить тебя сам и быстро, если только ты сейчас же скажешь код. — в голосе Флориана появились стальные нотки. — Ну же, я начинаю терять терпение, а когда я зол, то могу быть беспощадным. — Флориан поднёс пузырёк с нитратом серебра к лицу Каи. — Не заставляй меня уродовать такое красивое личико.

— Флориан, не нужно. — остановил его Ксавьер.

— У тебя, вдруг, проснулись братские чувства? — с ухмылкой спросил Флориан.

— Нет, просто не хочу, чтобы она умерла от болевого шока.

— Последний раз спрашиваю — какой код? — Флориан вновь обернулся к Каи, проигнорировав слова Ксавьера.

— Катись к чёрту. — произнесла Кая, и Флориан плеснул в неё нитратом серебра. К счастью, Кая успела отвернуться и жидкость попала не на лицо, а на шею и грудь, что принесло не меньшую боль. — Ладно, ладно, я скажу. — обессиленная от боли, Кая прошептала комбинацию сейфа, которую отец сообщил ей в тот день, когда рассказал о морлоках и её судьбе.

— Вот и умница. — Флориан погладил Каю по волосам. — Чего стали? Вы слышали комбинацию. Живо отправляйтесь в дом и принесите мне медальон.

— Только ничего не делай с ней. — с тревогой попросил Ксавьер.

— Не переживай. Я буду с ней нежен. — ухмыльнулся Флориан.

Как только дверь подземелья закрылась за Ксавьером и Николь, Флориан снова приблизился к Каи.

— Почему? — только и смогла прошептать Кая. Она едва могла сдерживать слёзы, но дала себе строгий запрет, что её враги их не увидят. Достаточно и того, что она сдалась и выдала им код от сейфа, в котором хранится ключ от темницы морлоков, ключ от начала конца для всех.

— Так ты ещё не поняла, что всё было лишь фарсом, четко спланированным мной и Ксавьером? Твой братец всю жизнь копил в себе злость на твоего папочку, и мечтал вырваться из твоей тени. Быть вторым — это так угнетает. На этом мы с ним и сошлись. Должен признать, что мне даже начали нравиться наши игры. Мне всегда было интересно —

каково это — заниматься сексом с оборотнем? А тут — такая возможность, в довесок ещё и правление миром. Как же тут устоять? — Флориан схватил Каю за волосы и поднял её голову так, что бы она смотрела на него.

— Ты хоть немного любил меня?

— Милая, я вампир, а вампиры не способны на любовь, тем более, к оборотням. Мне даже смешно от твоей наивности.

— Кая? — дверь подzemелья резко распахнулась, и вбежал Нейтан. — Что ты с ней сделал? — Нейтан со звериной прытью набросился на Флориана, и свалил его с ног. Началась кровавая борьба. Нейтан наносил удары Флориану до тех пор, пока Кая не услышала выстрел.

— Нет! — закричала Кая, увидев, как Нейтан рухнул на Флорина. В дверях стояла Амелия и держала в руках револьвер.

— Чего ты там копалась? Он едва не прикончил меня. — Флориан сбросил с себя тело Нейтана. — Зачем ты его сюда притащила?

— Он обо всём догадался, и мог помешать нам. Можешь не переживать о нём — я зарядила револьвер серебряными пулями, так, на всякий случай. Так что, он нам точно больше не помешает.

— Ну, теперь нас уже никто не остановит. — Флориан пнул ногой тело Нейтана, и подошел к Амелии. — Совсем скоро, я буду править миром, а ты — будешь моей верной королевой. — Флориан притянул Амелию к себе, и поцеловал.

— Вот так то лучше, а то я уже начала побаиваться, что ты всерьёз увлекся этой псиной. — Амелия бросила презрительный взгляд в сторону Каи.

— Мели, ты же знаешь, что кроме тебя, мне никто не нужен. Впереди нас ждёт целая вечность.

— Нейтан, Нейтан, очнись. — шептала Кая, роняя горькие слёзы. Теперь она смогла дать волю эмоциям, которые захлестнули её от внезапной смерти друга, который пришел её спасти. — Поддонок! Ты будешь гореть в аду. — закричала она.

— Я уже там бывал, и, должен сказать, ничего интересного. Где же запропастилась эта парочка? Нужно спешить, пока наш нифилим не пришла в себя. — Флориан обернулся в сторону девушки, которая по — прежнему была без сознания.

— Как тебе удалось её найти? — спросила Амелия.

— Ну, дампиры остро чувствуют нифилимов даже за сотни километров. Как вампиры оборотней. Надеюсь, ты никому не проболталась, что я — дампир? — спросил Флориан у Амелии.

— Ты, что, любимый? Разве я не знаю, как бы отреагировал клан, на то, что среди нас — полукровка. Они бы никогда не позволили тебе править кланом! Более того, они бы просто прикончили тебя.

— Это ещё одна из причин, по которой я затеял всю эту игру, и связался с оборотнем. Много лет назад, нам так и не удалось найти медальон. Зато, мы перебили половину их клана — это была моральная компенсация за поражение. Эх, знал бы этот глупый пёс, кто на самом деле прикончил его семейку — вряд ли пришел бы ко мне. — рассмеялся Флориан.

Кая была в полуобморочном состоянии, по — этому плохо слышала, о чём говорил Флориан и Амелия.

— Надеюсь, мы ничего не пропустили? — В подzemелье снова появился Ксавьер и Николь. — Мы мчались как могли. А что он тут делает? — взгляд Ксавьера остановился на

трупe Нейтана.

— Это я его сюда привезла. Он крутился вокруг вашего дома и обо всём догадался. Я не могла допустить, что бы он всё испортил, когда мы уже так близко к цели. — пояснила Амелия.

— Медальон у вас? — спросил Флориан, и в ответ, Николь достала украшение и помахала им в воздухе. Ксавьер продолжал смотреть на тело друга, и Кая заметила в его глазах сожаление. — Теперь, когда всё готово, и нам больше никто не мешает, можно начинать торжество.

Глава 12.

Флориан взял со стола нож, и протянул его Ксавьеру.

— Ну что же, коллега, поручаю эту миссию вам. — Он указал на девушку в углу. — Нам нужно всего немного крови, а потом — скормим её морлокам. Уверен, они очень проголодались за несколько столетий в темнице.

Ксавьер взял нож, и подошел к девушке. Кая, словно сквозь пелену, наблюдала за всем происходящим. Она знала, что жить ей осталось не больше, чем этой несчастной.

— Чего уставилась? — обратилась Николь к Кае. — Не переживай, скоро ты присоединишься к своему дружку. Хотя, я и так слишком долго ждала. — Николь набросилась на Каю, и стала избивать её. Кая уже готова была принять свою смерть, когда услышала новый выстрел, и кровь Николь брызнула на неё. Кая подняла глаза, и увидела, что на этот раз стрелял Ксавьер.

— А я надеялась, что ты собираешься застрелить свою сестрёнку. — удивлённо промолвила Амелия, не ожидая, что Ксавьер ловко выхватит у неё револьвер, что бы убить свою спутницу.

— Вы даже представить себе не можете, как она меня достала. До чего же тупой может быть девушка. Я уже устал от её болтовни. К тому же, я и не собирался делиться властью с этой курицей.

Ксавьер, словно ничего и не произошло, снова склонился над девушкой и сделал надрез на её руке. Когда несколько капель крови попали на медальон, украшение тут же засветилось ярким светом.

— Теперь, твоя очередь. — Ксавьер протянул нож Флориану обратно, что бы тот добавил последний элемент.

Флориан сделал небольшой надрез и на своей руке. Когда его кровь попала на кулон — тот снова засиял.

— Что ж, давайте уже свершим то, ради чего мы здесь собрались. — торжественным тоном объявил Флориан, и вставив медальон в отверстие в полу, повернул его. В ту же секунду, земля задрожала и стала расходиться. Все трое отпрыгнули на безопасное расстояние и стали наблюдать, как один за другим, из ущелья стали выходить морлоки. Это были жутко уродливые существа, способны напугать лишь одним своим видом. Как только вся армия тьмы вырвалась на свободу, земля снова сошлась, закрыв вход в темницу. Флориан, по — прежнему держал в руках медальон. Заметив его, морлоки опустились на колени, показывая полное подчинение своему хозяину.

— Приказывайте, наш господин. — хором отозвались морлоки, и Флориану весьма польстило такое обращение.

— У меня есть для вас сюрприз. Вы, наверняка, проголодались в своей темнице. Так примите же от меня первый дар, в знак моего почтения и великодушия. — с этими словами,

Флориан схватил Ксавьера за плечо, и толкнул вперёд, к морлокам.

— Что ты делаешь? Мы же договаривались! — начал паниковать Ксавьер, наблюдая как к нему, облизываясь и пуская слюни, стали приближаться морлоки.

— Как ты сказал, я тоже не собирался делиться властью.

Морлоки набросились на Ксавьера и вмиг разорвали его на части, противно чавкая, отрывая куски его плоти.

— Мои дорогие подданные, это было только начало. За этими стенами, вас ожидает настоящий пир, из нечисти и людей. Так что, спешите! Утолите свой голод!

Морлоки снесли дверь и кинулись врассыпную, разбредаясь по всему городу.

— Дорогой, кажется, ты, кое — что упустил. — Амелия кивнула в сторону Каи и девушки — нифилима.

— Совсем забыл о них. Ну, ничего, оставим их для морлоков на потом. Хотя, я и сам уже проголодался, так что, может, поужинаем? — с хитрой ухмылкой спросил Флориан. — Дорогая, ты какую больше кровь предпочитаешь: оборотня, или ангела?

— Знаешь, я никогда не пробовала кровь ангела, но сейчас, больше всего мне хочется испить крови этой псины. Как представлю, что вы с ней... — Амелия брезгливо передёрнула плечами.

— Ну, же, милая, это были вынужденные меры, ради нас с тобой, ради нашего будущего. Мне надоело прозябать в Тореадор и быть под началом своего отца. Теперь, я могу ему доказать, на что способен, и что я стою гораздо большего, чем он думал. Давай уже ужинать, пока ещё можно. Правление миром будет отнимать всё свободное время. — улыбнулся Флориан. К тому же, мне кажется, что Кая уже покидает этот мир. — Он указал в сторону Каи, которая теперь обессилено повисла на своих оковах.

Амелия и Флориан оскалили клыки и стали приближаться к своим жертвам.

— Не так быстро. — услышали Амелия и Флориан и оба обернулись.

В дверях, через которые только что пронеслись морлоки, стоял высокий мужчина, крупного телосложения с арбалетом в руках.

— Да что же за день такой? Даже поесть нормально не дают. — возмущенно выпалил Флориан, и воспользовавшись замешательством незнакомца, бросился на него и повалил на пол. Спустя мгновение, раздался щелчок затвора, и Флориан рассыпался в прах.

— Нет! — закричала Амелия, и тоже бросилась на мужчину. Пока он перезаряжал арбалет, Амелия успела схватить его, и отшвырнуть к стене. Не дожидаясь, пока охотник поднимется на ноги, она скрылась в ночной мгле.

Постанывая от боли, мужчина поднялся, и поковылял, сперва, к пристёгнутой Каи, которая была без сознания, на грани жизни и смерти.

За спиной у незнакомца, послышались удары и треск древесины. Мужчина обернулся и уже был готов отбиваться от новой атаки, когда дверь слетела с петель, и на пороге показался его брат.

— Арчи? Какого чёрта? Я едва не пристрелил тебя. — возмутился Гретхем.

— Мы же договорились, что я пойду напролом, а ты зайдёшь с чёрного входа, или это были не твои слова?

— Да, прости. Я совсем забыл. Видимо, удар об стену отшиб мне память. — Гретхем потер затылок.

— Ты застал вампиров? — Спросил Арчибальд и Гретхем кивнул. — Повезло тебе, а мне на пути так никто и не встретился. Я даже, слегка, расстроен.

— Радуйся, болван, что цел.

— Да, глядя на эту несчастную, я тоже так думаю. — Арчибальд кивнул в сторону Каи. — Это вампиры так над ней поизмывались?

— А кто же ещё?

В этот момент, Кая пробормотала что — то и снова отключилась.

— Так она жива! — воскликнул Арчибальд, и они вместе с Гретхемом принялись освобождать Каю из оков.

— Чёрт! Плотно закована. Дай мне пистолет. — обратился Гретхем к Арчибальду.

— Ты уверен? — забеспокоился брат.

— Я хоть раз промазал, когда стрелял по банкам?

— Сравнил. То стрелять по банкам, а тут — девчонка и без руки остаться может.

— Если мы её не освободим, то она тут истечёт кровью. Ты этого хочешь? — повысил тон Гретхем, и Арчибальд молча вручил ему пистолет.

Гретхем прицелился. Внутри у него всё сжалось. Он плохо обращался с огнестрельным оружием, но превосходно владел арбалетом. Отец с детства учил их со старшим братом стрельбе. Арчибальд же, напротив, ловко управлялся с любым видом оружия, кроме спускового механизма арбалета. Арчибальд заметил, как дрожат руки у брата, и за секунду до выстрела, выхватил у него пистолет.

— Дай — ка, лучше я.

Арчибальд, практически не целясь, сделал выстрел, и пуля разнесла замочную скважину на кандалах. Кая повисла на одной руке. Гретхем подхватил её. Арчибальд сделал ещё один выстрел, и Кая полностью оказалась в руках Гретхема. Парни услышали какой — то стон в углу.

— Арчи, глянь что там, а я пока отнесу девушку в машину.

Арчибальд посветил фонариком в угол, откуда доносился стон.

— Тут ещё одна девушка. — крикнул он брату. — Но, на ней нет повреждений. Она просто без сознания. — Арчибальд подхватил вторую девушку на руки, и понёс к машине, вслед за братом.

Кая пришла в себя от острой боли в местах ожога. Она подскочила на кровати, и в тот же миг, чья — то заботливая и сильная рука уложила её обратно. Кая вновь отключилась. Она изредка приходила в себя и, словно со стороны, видела себя в постели.

— Вот так, девочка, всё хорошо. Ты в безопасности. — слышала она каждый раз, когда кошмары или боль тревожили её сознание.

В одно солнечное утро, Кая проснулась от каких — то голосов, которые она услышала над собой.

— Арчи, нужно вести её в больницу. Девчонка уже четвёртый день в полубредовом состоянии. Так и помереть может.

— Да? В больницу? И что ты там скажешь? Что мы спасли её от лап вампиров? Если мы привезём в больницу полуживую девушку, то врачи сразу вызовут копов и тебе придётся доказывать, что это не ты с ней такое сотворил. А так же объяснять, где ты её нашел и при каких обстоятельствах. Ты же знаешь, что копы не станут слушать и сразу упекут нас за решетку.

— Но мы не можем оставить её с нами. Хватит нам и одной девицы, которая свалилась на нашу голову, и находиться в таком шоке, что даже толком не может объяснить, кто она и

что с ней произошло. — повысил голос Гретхем.

— Тише, кажется Ясмин идёт.

В дверях появилась светловолосая девушка с перепуганным взглядом и смущением на лице. Голубые глаза и нежные черты лица, делали её беззащитной, а тихий и ласковый голос напоминали о ангельском происхождении.

- Простите, что помешала. Просто, хотела узнать как она.

— Пока ещё не ясно. У неё сильные ожоги, много ушибов и ссадин, но, организм молодой и борется. — успокоил её Арчибальд. — Так что, думаю, через пару дней, она уже встанет на ноги.

— Я могу чем — то помочь? — снова спросила Ясмин.

— Мне нужны ещё кое — какие лекарства и бинты для перевязки. Я съезжу в аптеку. — ответил Арчибальд.

— Можно с тобой? — смущённо спросила Ясмин. Её пугала перспектива остаться вдвоём в доме с угрюмым и нелюдимым Гретхемом, так что, она предпочла бы поехать куда угодно.

— Хорошо. Иди к машине, я сейчас подойду.

— Арчи, ты что, спятил? Ты хочешь оставить меня одного с умирающей девицей? — возмутился Гретхем.

— А что, тебя это пугает? — со смехом спросил Арчибальд. — Она всё ещё в бессознательном состоянии, так что, не думаю, что она очнётся до моего возвращения.

— Нет уж, ты взвалил на себя эту ношу, ты её и неси, а меня не впутывай. Я не нанимался сиделкой.

— Гретхем, если я не привезу лекарства, то она долго не протянет. Я колю ей морфин, что бы она не чувствовала боли, и по — этому, она всё время в полудрёме. До выхода действия морфина осталось полчаса, и если я не вколю ей новую дозу, то девчонка просто взвост от адской боли, или, того хуже, умрёт от болевого шока. Ты этого хочешь? — теперь очередь Арчибальда была повысить тон. Гретхему стало стыдно за свой эгоизм, ведь на кону была жизнь невинной девушки, а он думал только о себе и о том, сколько хлопот она ему доставит.

— Ладно, езжайте, только быстро. — отступил Гретхем.

— Одна нога здесь, другая — там. — улыбнулся Арчибальд и поспешил к машине, где его уже ждала Ясмин.

Гретхем и сам уже хотел покинуть комнату, как вдруг, Кая издала протяжной стон и открыла глаза.

От неожиданности, Гретхем даже подскочил на месте.

— Где я? — хриплым голосом спросила Кая, увидев вокруг себя незнакомую обстановку и незнакомого мужчину, который испугано склонился над ней. Взгляд её все ещё был затуманен действием морфия, а голова кружилась, словно после карусели. Кая с трудом могла рассмотреть внешность Гретхема, но даже сквозь пелену, она поняла, что перед ней весьма привлекательный и сильный мужчина.

Арчибальд был высоким и крепким блондином, с овальными чертами лица, которые в сочетании с его мягким характером, делали его добрым великаном из сказки. Гретхем, напротив, имел твёрдый характер, острые черты лица, и не менее крепкое телосложение. Но, по сравнению с Арчибальдом, он не выглядел добрым и милым. Каждая клеточка его мускулистого тела говорила о мужественности и решительности действий.

— Ты в Вайоминге. — сухо ответил Гретхем.

— Кто ты, и как я здесь оказалась? — превознемогая боль, обессилено спросила Кая.

— Я — Гретхем. Мы с братом, Арчибальдом, спасли тебя и ещё одну девушку из подземелья вампиров, которые, как раз, собирались вами поужинать.

— Так вы — охотники? — глаза Каи расширились от ужаса, но она старалась хотя бы голосом не выдать своих чувств. Если она в логове охотников, то жить ей осталось не долго — ровно до первого полнолуния, которое должно быть через пару дней.

— Да. А откуда ты знаешь про охотников? — с подозрением спросил Гретхем. — И вообще, кто ты?

— Меня зовут Ка... — девушка запнулась на полуслове. Ей нельзя было говорить что она — Кая Вилсон, иначе, не только ей, но и её семье будет грозить опасность. Она и Морган и так вдоволь пострадали от охотников. Кая просто не переживет, если они убьют ещё и отца. Гретхем выжидающе смотрел на Каю. — Меня зовут Клодиль. Клодиль Андерсон. — выпалила Кая первое, что пришло в голову. Клодиль Андерсон — так звали её няню, которая работала у Моргана, когда умерла её мама.

— Как ты оказалась в том подземелье? — снова спросил Гретхем.

— Прости, но мне очень плохо, и раны жутко ноют. Я обязательно всё расскажу, как только мне станет немного лучше. А теперь, если ты не против, я бы хотела отдохнуть.

Гретхем был явно не доволен таким ответом, но ему ничего не оставалось, как смириться. Девушка и так была четыре дня между жизнью и смертью, так что, ему стоит быть снисходительным и подождать, пока она не окрепнет. Гретхем, молча, поднялся и покинул комнату. Кая обрадовалась, что он так быстро поверил ей, и поспешила подняться с кровати, но резкая боль отбросила её обратно на постель. Кая закричала, и Гретхем тут же прибежал на крик.

— Что случилось? — встревожено спросил он.

— Я попыталась подняться. — ответила Кая, но заметив подозрение в глазах Гретхема, поспешила объяснить. — Мне захотелось в туалет.

— Нужно было сразу сказать — я бы тебя отвёл.

— Я не привыкла, что бы мужчины сопровождали меня в дамскую комнату. — пробурчала Кая.

— Последние четыре дня, мы с братом только этим и занимались. — в тон ей ответил Гретхем.

— Простите, что доставила вам столько хлопот. — с кривой ухмылкой произнесла Кая. — Я не просила вас спасать меня.

— Да, нужно было бросить тебя в том подвале умирать. Знаешь, на моей совести и так достаточно трупов, думаю и твой я как — то бы пережил. — грубо ответил Гретхем, и Кая даже пожалела, что они так не сделали. Ей предстояло ещё о многом подумать, многое понять и осмыслить. — Давай закончим этот спор. Мой брат слишком печется о тебе, и ему точно не понравится, если я буду с тобой плохо обращаться, пока ты больна. Ты хотела в туалет? Давай, я тебя отведу.

Кая с недоверием смотрела на Гретхема, всё время, ожидая, что он достанет ружье и пристрелит её. Когда, спустя несколько мгновений, этого не произошло, Кая немного успокоилась и, опираясь на руку Гретхема, смогла подняться.

— Вот так — то лучше. Теперь, попробуем пойти. — Гретхем закинул руку Каи себе за шею, и переместив вес девушки на своё плечо, попытался с ней сделать шаг. Кая сделала

шаг, затем ещё один, и повисла на Гретхеме.

— С тобой всё в порядке? — испугался парень.

— Голова закружилась. Сейчас пройдёт.

— Это с самого начала была плохая идея. — пробурчал Гретхем, и подхватив Каю на руки, понес её в ванную комнату.

— Когда закончишь — позови меня. Я буду за дверью. — произнёс Гретхем, оставив Каю одну.

Кая спёрлась руками на раковину, и взглянула в зеркало. Вид у неё был такой, словно её переехал поезд. Часть шеи и грудь были забинтованы, как и запястье. Кая дотронулась до ткани, и вспомнила, что это Флориан облил её нитратом серебра. От этого воспоминания, Каю пронзила не физическая, а душевная боль. В волосах, по — прежнему, была засохшая кровь, а на Каи надета мужская рубашка, больших размеров. Судя по телосложению Гретхема, она принадлежала ему, или его брату. Брат... Кая вспомнила и о Ксавьере, которого она считала своим братом, и который так жестоко предал её семью.

— Клодиль, ты в порядке? — услышала Кая из — за двери голос Гретхема.

— Да, всё хорошо. Сейчас выйду. — Кая спустила воду, что бы оправдать своё долгое пребывание в ванной комнате.

Когда Кая открыла дверь, Гретхем ждал её, прислонившись к стене. На нём была белая майка и синие джинсы. Теперь Кая заметила всю величину её спасителя. На вид, парню было не больше двадцати пяти лет, но грозный вид прибавлял ему возраст. Гретхем снова подхватил Каю на руки, и понёс в спальню.

— Что это за место? — спросила Кая, рассматривая стены и интерьер дома.

— Это одно из наших убежищ, на случай, если нас кто — то преследует.

— А кто вас преследует?

— Когда мы вас нашли, то я успел убить парня — вампира, а девчонка — вампир сумела сбежать. Вампиры между собой связаны навеки, так что, думаю, она не подарит нам так просто его смерть.

«Значит, Флориан мёртв, а Амелия сбежала» — пронеслось у Каи в голове.

Кая ещё не знала, как ей реагировать на смерть Флориана. Она слишком устала, и слишком много всего перенесла, и сейчас, ей просто хотелось остаться одной и рыдать, что есть мочи. Её друг, Нейтан, тоже мёртв. Он пришел её спасти и поплатился своей жизнью. Теперь, ей придётся жить с пониманием того, что если бы она не поддалась чарам вампира, то ничего бы не произошло, и Нейтан остался бы жив. Но, ведь это Ксавьер начал эту игру, так что, её вина только в том, что она была слишком глупа, что бы не увидеть в Ксавьере и Флориане предателей, и довериться им.

«Господи, отец, наверное, с ума сходит. Его племянник и жена убиты, а дочь исчезла. Он же не знает, что произошло на самом деле. Медальон тоже исчез и морлоки на свободе. А если отцу грозит опасность? Нужно скорее подняться на ноги и попытаться узнать всё, что только можно. Но как? Вайоминг за сотни километров от её родного города.

Гретхем уложил Каю в постель, и укрыл одеялом. Кая попыталась благодарно улыбнуться, но из — за сильной боли, улыбка исказилась в гримасу.

- Если тебе что — то понадобится — обращайся. Я буду неподалёку.

— Постараюсь докричаться. — пошутила Кая, и Гретхем скрылся за дверью.

«И почему он такой мрачный? У меня от него просто мурашки по коже. Наверное, потому, что он — охотник, а охотники привыкли убивать нечисть вроде тебя»

Кая лежала, и глядя в потолок, обдумывала, какую историю ей сочинить, что бы охотники ей поверили, и не убили сразу. Ну, или хотя бы до полнолуния. Тогда, возможно, ей удастся сбежать от них.

Но, что делать с морлоками? Если эти твари будут продолжать и дальше свободно разгуливать по земле и пожирать на своём пути всех, кто им попадётся, то очень скоро, придёт очередь Каи и её близких. Этого она допустить не могла. Нужно любой ценой попытаться запереть морлоков обратно в темницу. Но, для этого, ей понадобится кровь нифилима, кровь дампира, да и сам медальон, которого у неё нет. Всё что у неё есть — это нифилим, которая, судя по разговорам, и сама ещё не отошла от шока и не понимает, что происходит. А главное — кто она и какая её роль во всей этой истории.

Но, даже вдвоём с нифилимом, у Каи почти нет шансов найти все нужные составляющие. Она слишком слаба, а от нифилима, пока, тоже мало толку. Возвращаться домой не безопасно — Гретхем прав — Амелия захочет поквитаться за смерть Флориана любой ценой, и первое, где она будет искать Каю — это у неё же дома. Возвращаться рискованно в обоих случаях — либо она приведёт в дом охотников, либо приманит Амелию и её клан. Так что, пока для её близких лучше, что бы Кая была пропавшей без вести, а ещё лучше — мертвой.

Хотя, этот вариант был лучше для самой Каи. Угрызения совести настолько мощно засели в её голове, что единственным выходом избавиться от них, Кая считала только смерть. Только так она смогла бы заплатить сполна за все те смерти, что случились по её вине. Лучше бы её отцу никогда не знать, что она натворила, иначе, он этого не переживёт. Кая и так всю жизнь доставляла ему столько хлопот, но то, что произошло — превзошло всё её предыдущие выходки. Если Кая вернётся — она просто не сможет смотреть в глаза Моргану и своему клану. Что она скажет родителям Нейтана? Пэйдж, тоже, не простит ей того, что по её вине погиб их друг. И всё же, самый большой удар ждал Моргана. Ему предстояло узнать, что его жена изменяла ему с его племянником, его племянник вступил в сговор с дампиром, с которым спуталась его дочь. Любой «альфа», тем более глава клана, просто бы не вынес подобного позора.

— Клодиль, ты спишь? — в комнату заглянул Арчибальд.

— Нет. — слабо отозвалась Кая, проглотив комок, который подступил к горлу, от всех этих мыслей.

— Гретхем сказал, что ты пришла в себя, и даже пыталась путешествовать. — улыбнулся Арчибальд, присаживаясь на кровать возле Каи. — Как ты себя чувствуешь?

— Спасибо, уже лучше. И, судя по всему, благодаря тебе.

Кая сразу почувствовала тепло и нежность, которые исходили от Арчибальда, в отличии от враждебности и холодности, даже грубости, которые она успела почувствовать от Гретхема. Кая знала, что Арчибальд — старший брат Гретхема, но она никак не могла определить его возраст. Щетина прибавляла ему возраста, но мальчишеская улыбка и озорной блеск в глазах, казалось, делали Арчибальда даже моложе брата.

— Раз пациент пошел на поправку, значит, скоро можно выписывать. — Арчибальд стал выкладывать из пакета различные медикаменты. — Давай — ка, я осмотрю твои раны. — Арчибальд принялся развязывать бинты на теле Каи. Его мягкие пальцы и плавные движения действовали на Каю успокаивающе. Она даже поразилась, что такой громила может быть таким добрым и нежным.

— Ожоги, понемногу, заживают. Теперь встань, что бы я мог осмотреть твою

голову.

Кая покорно поднялась, и Арчибальд принялся обрабатывать ссадину на голове.

— Ну вот, полный порядок. — констатировал он, закончив осмотр. Ещё пару дней, и я поставлю тебя на ноги.

— А где ты всему этому научился?

— Я всегда мечтал стать врачом, но из — за призвания охотника, у меня не было возможности учиться, как все нормальные люди, по — этому, я стал изучать медицину самостоятельно — в перерывах между разъездами и охотой.

— Так вы охотники по призванию? — удивлённо вскинула бровь Кая.

— Скорее, по наследству. Мы принадлежим к древнейшему роду Ван Хельсингов. Да, совсем забыл. — Арчибальд вскочил с постели. — Разрешите представиться — Арчибальд Ван Хельсинг.

Глава 13.

Арчибальд поклонился в шутовском реверансе, что не могло не вызвать у Каи смех. Она расхохоталась, но тут же, ей пришлось пожалеть об этом — новый приступ боли сковал её тело.

— Тихо, тихо. Сейчас я сделаю тебе укол, и всё пройдёт. Тебе нужен покой, а тут я со своими глупостями. Ты есть хочешь? — спросил Арчибальд, доставая из пакета шприц и ампулу с морфином.

— Я уже думала, меня никто не спросит. Я просто умираю от голода.

— Это отлично. Зверский аппетит — ещё один признак быстрого выздоровления. Сейчас приготовлю тебе что — то.

— Так ты ещё и повар?

— Если ты — охотник, ты должен быть универсальным солдатом и уметь самому заботиться о себе.

— Арчибальд, я ещё жутко хочу помыться. — виновато улыбнулась Кая, вспоминая, какой нелёгкий путь им пришлось проделать с Гретхемом.

— Об этом, пока забудь. Нужно что бы твои мышцы хоть немного восстановились и окрепли, иначе, ты просто упадёшь в обморок. И, можешь звать меня Арчи — меня так все называют. А то, Арчибальд звучит слишком грозно.

— Я бы, даже сказала, устрашающе. — улыбнулась Кая. — Тогда зови меня Клод — меня так тоже называют.

— Договорились. — с этими словами, Арчибальд отправился на кухню.

Кае очень понравился этот здоровяк, который, не смотря на внушительные размеры и щетину, был очень добрым. Он сразу расположил Каю к себе, не только своей заботой, но и просто разговором. Но, девушка сразу же одернула себя.

«Ты уже, однажды, проявила симпатию к своему врагу, и к чему это привело? Или, ты забыла, что охотники убили твою маму и истребили половину клана?». От этих мыслей, Кая тут же помрачнела.

Спустя некоторое время, в комнату постучали.

— Войдите.

— Привет. — в комнату, неся поднос, вошла очень милая блондинка с большими голубыми глазами. Кая поняла, что это и был нифилим.

— Привет. Меня зовут Клодиль, но можно просто Клод.

— А меня зовут Ясмин. Сокращений пока не придумала — засмеялась девушка, ставя

перед Каей поднос с едой. — Арчи попросил меня принести тебе еду, пока он поедет по делам, а Гретхем чистит оружие. — ответила на немой вопрос Ясмин.

— Спасибо. — немного огорченно ответила Кая.

— Так как нам никто не помешает — у нас будет немного времени поболтать.

— Только, если ты не против, я пока буду есть, а ты — рассказывать.

— Хорошо. Только, я не знаю, с чего начать. — немного приуныла Ясмин.

— Расскажи, как ты оказалась в том замке? Кто твои родители?

При упоминании о родителях, на глаза Ясмин навернулись слёзы.

— Их убили на моих глазах, перед тем, как мне что — то вкололи и похитили. — Ясмин плакала, и Кая даже пожалела, что подняла эту тему. Она и сама прекрасно знала, каково это, когда у тебя отнимают самое дорогое. — Мы с мамой и папой возвращались из вечерней службы в церкви, когда на дорогу выскочила девушка, моля о помощи. Отец затормозил и вышел из машины. В эту минуту, какой — то парень, вырвал дверцу машины там, где сидела мама, и выволок её на тротуар, а девица напала на отца и впилась ему в шею. У меня был настоящий ступор. Я не знаю, кто были эти существа, могу только предположить, что это были вампиры. Я не верю в существование вампиров, но, кажется, именно они меня и похитили и убили моих родителей. Ты, наверное, думаешь, что я помешалась, или просто дурочка, которая насмотрелась фильмов, но я сама видела, как они пили кровь моих родителей. А когда они закончили, то выволокли и меня из машины. Я уже была готова к тому, что меня постигнет та же участь, но они просто вкололи мне что — то, и я отключилась.

— То есть, ты не знаешь, зачем они тебя похитили?

— Не имею ни малейшего представления. Но я благодарна Богу, за то, что он послал Арчибальда и Гретхема, которые спасли нас. Они — ангелы, посланники Господа.

Кая едва не прыснула от смеха, услышав такую речь Ясмин. Но, судя по всему, девушка росла в очень религиозной семье, и ей с детства «промывали мозг». Что же с ней будет, если она узнает, что это она, как раз, на половину ангел?

— Они не посланники Господа, они — обычные охотники. — с иронией произнесла Кая.

— Но, они же борются с нечистой силой. — удивилась Ясмин.

— Это и есть охотники. Только, не вся нечисть бывает плохой.

— Это как?

— Ну, например, есть такие существа, которые не убивают людей, а стараются питаться животным мясом, и вообще, ничем не отличаться от простых людей.

— Я совсем недавно столкнулась с нечистью, и эта нечисть — убила мою семью, так что, мне слабо верить, что среди них может быть кто — то хороший. — недоверчиво скривилась Ясмин.

— Везде есть свои исключения. Не стоит быть так категорично настроенной.

— Надеюсь, мне больше не придётся сталкиваться ни с кем по ту сторону.

— Мне бы тоже хотелось в это верить — неопределенно ответила Кая. — Прости, но я, немного, устала.

— Ой, я совсем тебя заболтала. Всё, удаляюсь, а ты — отдыхай. — с этими словами, Ясмин забрала поднос с остатками еды, и покинула комнату, закрыв за собой дверь.

Проснувшись Кая от какого — то шума, который доносился снизу и от криков Ясмин. Кая, попыталась, как можно скорее, вскочить с постели, но у неё это плохо получилось.

Голова закружилась, и ей пришлось снова сесть на кровать. Спустя несколько секунд, Кая повторила свою попытку, и на этот раз, она увенчалась успехом. Она, почти, доковыляла к выходу из комнаты, когда дверь резко распахнулась, и на пороге появился окровавленный Гретхем. Кая даже отпрыгнула от него.

— Не бойся. Это не моя кровь. На нас напали демоны — сабанаки, так что нужно сматываться отсюда, как можно скорее. — и не дожидаясь реакции Каи, Гретхем перекинул её через плечо, и понёс на улицу. Кая подпрыгивала на плече Гретхема с каждым его шагом.

— Берегись! — успела крикнуть Кая, прежде чем один из демонов нанёс ему удар. Гретхем успел увернуться, но удар едва не пришелся по телу Каи. Гретхем ловко выхватил тесак из — за пояса, и одним движением снёс демону голову.

Пока Гретхем нёс Каю к машине, она успела заметить, как Арчибальд сражался на улице с ещё парочкой демонов. Сабанаки, своим внешним видом, практически, ничем не отличались от морлоков. Они имели такой же уродливый облик. Различие между ними было только одним — сабанаки питались падалью и мертвечиной. Они считались нижайшей кастой демонов, и были на побегушках у старших по чину. Гретхем запихнул Каю в машину, где уже была перепуганная Ясмин и заблокировал дверь. Теперь сквозь лобовое стекло девушки наблюдали за баталией, которая разворачивалась на улице. Кая смотрела, как сражаются Гретхем и Арчибальд и её одолевали противоречивые чувства. С одной стороны, они были охотниками, её врагами, но с другой — они спасли ей жизнь, и сейчас делают это снова.

Когда обезглавленный труп ещё одного демона — сабанака, с брызгами слизи и гноя, рухнул на землю, Гретхем и Арчибальд победоносно пожали друг другу руки. Не теряя времени, они запрыгнули в машину, и отправились прочь, подальше от своего временного убежища.

— Куда мы теперь направляемся? — осмелилась спросить Кая.

— В Миннесоту, в Рочестер. — ответил Арчибальд, так как Гретхем вёл машину.

— А что там? — с любопытством спросила уже Ясмин.

— Там — наш отец. Мы и так слишком задержались с охотой. К тому же, неизвестно как отец отреагирует на такие трофеи. — презрительно бросил Гретхем, за что Арчибальд наградил его укоризненным взглядом.

— Там вы будете в безопасности. Не думаю, что какая — то нечисть осмелится сунуться в дом такого именитого охотника, как наш отец. А потом, когда Клод поправиться, мы решим, что делать с вами дальше. — пояснил Арчибальд.

«Только этого мне не хватало — оказаться в доме охотника во время полнолуния — это самоубийство. Нужно срочно что — то придумать.» — подумала Кая.

— Клод, Ясмин нам рассказала, что произошло с ней и её родителями. А у тебя есть какие — то родственники, к которым ты могла бы вернуться? — спросил Арчи.

— Нет, к сожалению, я тоже сирота. Только, с рождения. — соврала Кая.

— И всё же, как ты оказалась в том замке, прикованная к стене, да ещё и с такими увечьями? — снова вмешался Гретхем, и Арчибальд, на сей раз, двинул его в плечо.

— Грег, что ты накинулся на бедную девушку, как стервятник? Дай ей, немного, прийти в себя, и она сама всё расскажет! — вступился за Каю Арчибальд.

— Всё в порядке. Я уже, достаточно, отдохнула, что бы рассказать вам всё. Хотя, по сути, рассказывать то и нечего. Меня похитили прямо на улице вечером, когда я возвращалась в кампус колледжа из библиотеки. А дальше — вы знаете. Наверное, меня

хотели скормить каким — то чудовищам, или что — то вроде того. Я точно не поняла, потому что большую часть времени была без сознания. Эти два вампира говорили о каких — то морлоках, которых им удалось выпустить на свободу, о крови дампира и нифилима, о медальоне. С их слов я поняла, что они открыли темницу морлоков, благодаря крови Ясмин и дампира, поместив её на медальон, который и есть ключом от темницы морлоков.

— А кто тот парень и девушка, которые были убиты в подземелье? — снова спросил Гретхем.

— Понятия не имею. Наверное, такие же жертвы, как и я. — Кая старалась врать как можно правдоподобнее. Она не придумала ничего лучше, как списать всё на свое полное неведение в этой истории и притвориться невинной жертвой. Так, ей не пришлось бы рассказывать о том, что она — оборотень и была хранителем этого самого медальона. Да и вообще, всю историю с самого начала, а этого ей хотелось меньше всего. К тому же, если она скажет двум охотникам, что она — оборотень, они убьют её на месте. Тогда, у неё уже не будет шанса всё исправить и вернуться домой.

— Выходит, что ты, Ясмин — нифилим? — удивлённо спросил Арчи. — Я раньше слышал о них от отца, но что бы вот так, лично познакомиться — даже не мечтал. — улыбнулся девушке Арчибальд.

— А кто такие нифилимы? — испугано спросила Ясмин.

— Это дети земных женщин и ангелов. — одновременно ответили Кая и Гретхем и переглянулись.

— Мы изучали религию в колледже — поспешила оправдаться Кая.

— Значит, мой отец — это не мой отец, а настоящий отец — ангел?

— Я тебе больше скажу — твоя мать — это тоже не твоя мать. — заметив ещё большее замешательство Ясмин, Гретхем добавил — Женщина, сразу после рождения нифилима погибает. Это служит ей наказанием и наукой для остальных. Потому, нифилимы — очень редкое явление и рождаются они, примерно, раз на сотню лет.

— Мама, однажды, проговорила, что у неё была сестра, но она умерла много лет назад. Возможно, это и была моя настоящая мать, а меня воспитывали дядя и тётя. — ответила сама себе Ясмин.

— Ну, теперь появилось хоть немного ясности во всей этой истории. — выдохнул Гретхем. — Одно только не ясно — что теперь со всем этим делать?

— Нужно, как можно скорее, запереть морлоков обратно в темницу. — быстро произнесла Кая. — Судя по тому, что я слышала, то они поедают всё на своем пути. Особенно, они любят питаться нечистью.

— О, так это просто замечательно. Нам меньше работы будет. — радостно отозвался Гретхем.

— Да, но что будет, когда нечисти не останется? Морлоки станут массово поедать людей, а аппетиты у них безграничны. — произнесла Кая.

— Ты права. Нужно скорее приехать к отцу, и всё у него подробно узнать об этих морлоках и об остальном. Только, у нас ничего нет, кроме нифилима. — вмешался Арчибальд.

— Ну, это уже огромный плюс, если учесть то, что нифилимы обладают силой, способной исцелять людей. — ответила Кая, чем снова вызвала подозрительный взгляд Гретхема.

— Медальон, скорее всего, уже давно у той вампирши, что сбежала, и сейчас морлоки

поклоняются ей. Если она отправит их по нашему следу — мы даже до отца не успеем доехать. — снова отозвался Гретхем. — Не думаю, что сабанаки просто так на нас напали. Скорее всего — это она их послала. Только, не понимаю, как ей удалось на нас выйти?

Немой вопрос повис в воздухе, но Кая прекрасно знала на него ответ. Амелия выследила их из — за Каи, и она не остановится, пока не убьет их всех. Ясмин тоже была под угрозой, ведь её кровь могла снова запереть морлоков, которые уже помогли Амелии обрести власть над демонами, пусть и низшего ранга.

Кая проснулась на заднем сидении, на плече Ясмин, которая тоже мирно спала. За окном начинался рассвет.

— Девушки, просыпайтесь. — ласково позвал Арчибальд, указывая на мотель.

— Простите, парни, но я не могу в таком виде показаться на людях. — недовольно отозвалась Кая, указывая на свой наряд — мужскую рубашку, бинты, и слипшиеся от крови волосы.

— Вот в мотеле и приведёшь себя в порядок. — буркнул Гретхем, открывая им дверь.

— Нам бы, действительно, не помешала хоть какая — то одежда. — робко произнесла Ясмин.

— Извините великодушно, но на шопинг у нас нет времени. — съязвил Гретхем, и пошел в главное здание мотеля.

— Не обращайтесь на него внимание — произнёс Арчибальд, когда Гретхем вошел в здание и скрылся из виду. — Он всю ночь за рулём, так что, немного не в духе. — попытался оправдать он брата. — Когда мы доберёмся до Рочестера, мы обязательно что — то подберём вам.

— А мне кажется, что злобность — это его врождённая черта. — с иронией произнесла Кая.

— На самом деле, он не такой уж и плохой, просто не любит, когда всё идёт не по плану.

— А мы, конечно же, сильно помешали вашим планам. — снова выпалила Кая.

— Я не это хотел сказать. Я имел в виду, что Гретхем не доволен охотой. Особенно тем, что нам удалось убить всего одного вампира, вместо целого клана, как мы планировали.

— Вы ещё долго собираетесь там прохлаждаться? — крикнул им Гретхем, помахав ключами от номеров.

— Мы с Арчи займём 106 номер, а ваши покои, дамы, — следующие. В случае чего — мы будем за стеной. — бросил Гретхем и отдал Кае ключ от их номера.

— Спасибо. — произнесла Кая и криво улыбнулась. — Надеюсь, вы не будете подглядывать сквозь дырку в стене?

— Было бы на что смотреть. — насмешливо бросил Гретхем, окинув Каю с ног до головы, чем привёл её просто в бешенство.

— Самовлюблённый кретин. — буркнула Кая.

— Что ты сказала? — Гретхем обернулся.

— Говорю, сладких снов, мальчики. — Кая лучезарно улыбнулась и вместе с Ясмин, скрылась в своём номере.

— Господи, наконец — то я смогу принять ванную. — Кая радостно прошла через номер в ванную комнату и открыла горячую воду. — Такое ощущение, что я лет сто не мылась.

Ясмин лишь грустно улыбнулась на весёлую реплику Каи.

— Что с тобой? — заметив тоску в глазах девушки, спросила Кая.

— Да вот, думаю над тем, что узнала о своем происхождении. У меня это всё просто в голове не укладывается. Я жила обычной жизнью, в простой религиозной семье, и тут, оказывается, что все эти годы я жила во лжи. — Ясмин присела на одну из кроватей и зарыдала.

— Перестань. Я не думаю, что твоя мама, вернее, тётя, делала это из дурных помыслов. Она просто хотела уберечь тебя. Именно так и поступают настоящие родители, так что, не вини её. Она просто хотела как лучше. Она хотела, что бы ты жила нормальной, обычной жизнью, а не была гонима людьми, или стала объектом насмешек. Люди, иногда, бывают очень жестокими, даже хуже демонов и вампиров. — Кая обняла Ясмин и стала гладить по волосам, что бы успокоить девушку.

— Просто, я имела право знать правду, хотя бы о том, кто мои настоящие родители. — всхлипнула Ясмин.

— И что бы это изменило? Ты бы не перестала их меньше любить, но в тебе бы поселился страх и неуверенность, что ты — не такая как все, а с этим грузом очень сложно жить. — добавила Кая. Она об этом знала не понаслышке, ведь ей тоже, всю жизнь, приходилось скрывать своё яство от других людей, иначе, их бы давно истребили.

— Кажется, моя купальня Клеопатры уже готова. — улыбнулась Кая, отпуская Ясмин. — Постарайся ни о чём не думать и поспать. Кто знает, что нам готовит сегодняшний день. — с этими словами, Кая отправилась в ванную.

Кая нежилась в горячей ванной, полной пены, и чувствовала, как всё её тело расслабляется. Она проигнорировала запрет Арчибальда, и с блаженной улыбкой наслаждалась земной радостью. Кая закрыла глаза, и даже не услышала, как хлопнула дверь их номера. Спустя несколько секунд, резко открылась дверь в ванную.

— Какого чёрта! — тут же вскочила Кая, и застала на себе изумлённый взгляд Гретхема.

— Ой, прости. Я не знал, что ты принимаешь ванную.

— Тебя что, не учили стучаться?

— Арчибальд попросил меня принести тебе лекарства, что бы Ясмин сделала перевязку. Я вошел в номер — Ясмин спала, а тебя нигде не было. Вот я и решил заглянуть в ванную. — Гретхем продолжал смотреть на Каю в упор, и это очень не понравилось девушке.

— Может, ты хотя бы, отвёрнёшься? — сердито произнесла Кая, и Гретхем, медленно, повернулся к ней спиной. — Надеюсь, зрелище тебе понравилось. — буркнула Кая, заматываясь в полотенце.

— Ничего такого, чего бы я не видел раньше. — не остался в долгу Гретхем, и это разозлило Каю ещё больше. Она не привыкла к тому, что мужчины так откровенно ею пренебрегают. И хоть сейчас, ей было совсем не до флирта, поведение Гретхема задело её самолюбие. Она решила немного его проучить.

— Раз ты уже здесь, может, поможешь мне вылезти из ванной. — резко изменила тон Кая. — Я чувствую себя такой обессиленной, что боюсь, как бы не рухнуть обратно в ванную. — Елейным голоском произнесла Кая.

Гретхему ничего не оставалось, как помочь Кае. Он взял полотенце, и обхватил её за талию, помог вылезти из ванной.

— А как на счёт того, что бы донести меня до постели? — заметив в глазах Каи игривые огоньки, Гретхем обо всём догадался.

— Сама доберёшься. — весьма грубо ответил он, и хлопнул входной дверью так, что

даже Ясмин проснулась.

— Что это было? — спросила Ясмин, сонно моргая.

— Укрощение строптивого. Часть первая. — весело произнесла Кая, и не сдержавшись, расхохоталась. — Ты не могла бы мне помочь с перевязкой? — попросила Кая.

— Да, конечно. — Ясмин поднялась с постели, и взяв у Каи медикаменты, стала обрабатывать ожоги. — Здорово же тебе досталось. Только, не могу понять, почему вампиры стали тебя пытаться?

— Я и сама этого не понимаю. — соврала Кая. — Наверное, потому что они — нечисть и решили развлечься в такой вот способ.

— Бедная. Мне так жаль тебя. — Ясмин старалась, как можно нежно, обрабатывать ожоги, и через мгновение, она отпрыгнула от Каи.

— Что — то не так? — испугалась Кая.

— Мои руки! — Ясмин ошарашено смотрела на свои руки, но Кая, по — прежнему, не понимала, что произошло.

— Что с твоими руками?

— Они светились!

— В каком смысле? — не поняла Кая.

— Когда я дотронулась к твоим ожогам, то мои руки засветились над раной. Я испугалась и отпрянула.

— А, это, наверное, твои силы стали проявляться. Помнишь, я в машине говорила, что нифилимы могут исцелять людей?

— Помню, только не могу понять, как это работает? Мне стоит только захотеть, или пожелать? Что мне делать? — Ясмин в панике повысила тон.

— Наверное, твои способности зависят от твоих эмоций и твоих желаний. Исцеление работает, только когда ты искренне хочешь помочь человеку, как в моём случае. — улыбнулась Кая.

— Да? Я и правда хочу помочь тебе. Может, стоит попробовать ещё раз? — Кая только кивнула. — Но, я ужасно боюсь. А вдруг, это всё проделки дьявола и я никакой не нифилим?

— Ясмин, нечисть не может исцелять людей. На это способны только ангелы и нифилимы. И то, что у тебя начало получаться — прямое тому доказательство.

Ясмин выдохнула, и попыталась собраться. Когда, она почувствовала, что готова, то снова приложила руки к ранам Каи. Руки, вновь, засветились белым светом, и ожоги стали исчезать. Ясмин, едва не завизжала от радости и удовольствия, когда на теле Каи не осталось и следа от ожогов. Когда с ожогами было покончено, Ясмин исцелила и рану на затылке. Довольная своей работой и просто переполненная гордостью, девушка вновь легла спать, а вслед за ней, уснула и Кая.

Глава 14.

Проснулись девушки, от всё того же ласкового голоса Арчибальда.

— Девчонки, вставайте. Сейчас мы позавтракаем, и будем ехать дальше. Нельзя терять время.

Кая и Ясмин, нехотя, открыли глаза, и поднялись со своих постелей.

— А где твои повязки? — изумился Арчибальд — Где раны?. — Он стал вертеть голову Каи из стороны в сторону, пытаясь найти ответ.

— Это Ясмин меня исцелила. — улыбнулась Кая, и благодарно взглянула на девушку.

— Это просто невероятно. — только и смог произнести Арчибальд. — Ах, да. Совсем

забыл. Мне тут удалось раздобыть у администратора отеля кое — какие вещи для вас. — Арчибальд протянул Кая стопку вещей. — Их забыли в номерах посетители, так что, он любезно и за символическую плату, согласился их отдать мне.

Кая взглянула на вещи. Среди них были майка и джинсы, рубашка и платье. Кая решила, что возьмет себе майку и джинсы, а рубашку и платье она отдаст Ясмин. Девушка оказалась не против такого распределения. Судя по цветастому платью, которое было на ней сейчас, она привыкла к таким, более женственным, нарядам. Девушки быстро привели себя в порядок, и пошли в закусочную при мотеле, где их уже ожидали парни.

Позавтракав, компания, снова села в машину, и отправилась дальше, по направлению в Рочестер. Теперь за рулём ехал Арчибальд, а Гретхем давал ему указания с пассажирского сидения.

— Ну, что ты плетёшься, как черепаха. Нужно было самому сесть за руль — уже бы давно были у отца. — ворчал Гретхем.

— Ты и так ехал всю ночь до мотеля. Я не хочу, что бы ты уснул по дороге. — спокойно отвечал ему Арчибальд.

— Я поспал и прекрасно себя чувствую.

— Ага, я вижу. Вон, весь бледный и синяки под глазами. И вообще, хватит спорить со старшими.

Гретхем хотел ещё что — то добавить, но Арчи выставил ладонь перед его лицом, тем самым давая понять, что разговор окончен. Девушки только тихо хохотали на заднем сидении, наблюдая за стычками братьев. Со стороны, они были больше похожи на маму — насадку и очень капризного ребёнка, который никогда ни с чем не хочет соглашаться, и признавать своё поражение.

Только ближе к вечеру, машина, наконец — то, прибыла на место. Арчибальд притормозил у красивого особняка, отделанного в пастельных тонах. Кая сразу увидела великолепный сад, в котором буйствовали ароматами цветы различных сортов. Кая не спешила выходить из машины, любуясь великолепием особняка, и боясь, что в любую минуту, это видение может исчезнуть. Её дом был так же красив, но он был построен в современном стиле, а этот особняк хранил в себе дух прошлой эпохи. Хотя, он явно был просто реконструирован, или подделан под нужный век.

— Девушки, смелее. Выходите. — Арчибальд открыл дверцу, но Кая и Ясмин не смели даже шелохнуться. — Добро пожаловать в одно из помещений Ван Хельсингов.

Кая и Ясмин огляделись с опаской, и быстро выбрались из машины. Идя по алее к дому, они по — прежнему опасались, что сейчас выйдет хозяин особняка, и задаст им трёпки за то, что они зашли на его территорию.

— Я не верю своим глазам. Я такое только в кино видела. — шепнула Ясмин на ухо Кая.

— Я тоже. Такое ощущение, что сейчас выйдет Мария Антуанета и прикажет нас всех казнить.

Арчибальд шел спереди, и прекрасно слышал, о чём перешептывались девушки.

— Не бойтесь. Наш отец — не Мария Антуанета, но казнить тоже может. — засмеялся Арчибальд, и девушки напряглись ещё больше.

Внезапно, дверь распахнулась, и на пороге возникла милостивая женщина, бразильской внешности, в костюме горничной и радушной улыбкой на лице.

— Арчибальдо, *hijo!* — воскликнула женщина и бросилась обнимать и целовать Арчибальда. — *Qué es este dos encantadoras flores?*(А что это за два очаровательных

цветка?) — спросила женщина, увидев девушек за спиной Арчибальда. — *Usted finalmente encontró a sus esposas?* (Вы, наконец — то, нашли себе жен?) — радостно всплеснула руками женщина.

Кая и Ясмин наблюдали с умилением за этой сценой, пока Гретхем выгружал из багажника вещи.

— *Hola, Сильвия* (Здравствуй, Сильвия) — наконец — то смог вырваться из объятий Арчибальд. — Позволь представить тебе наших гостей. Это Клодиль — девушка сделала шаг вперёд, и Сильвия расцеловала её в обе щеки. — А это — Ясмин. — представил Арчибальд и процедура повторилась.

— Я — Сильвия. Горничная в этом доме и бывшая няня этих двух проказников. — представилась женщина.

— *Hola, Сильвия. Me alegro de verte. Como un padre?* (Здравствуй, Сильвия. Рад тебя видеть. Как отец?) — Поздоровался Гретхем.

— Сильвия, кого там ещё черти принесли? Гони всех прочь. Я не желаю никого видеть. — услышали все крик из глубины дома.

— Это ваши сыновья вернулись, хозяин. Да ещё и не одни. — крикнула Сильвия в ответ. — Что же мы стоим на пороге — проходите. — спохватилась женщина, пропуская всех в дом.

Кая и Ясмин с изумлением осматривались по сторонам, пока в холл не выехал, на инвалидной коляске, хозяин дома.

— Что бы вы не продавали — нас это не интересует. — сердито произнёс Роланд.

— Папа, эти девушки приехали с нами. — выступил вперёд Арчибальд.

— Я отправлял вас на охоту, а не в бордель. — пробурчал старик.

— Мы и были на охоте. — в тон отцу, ответил Гретхем. — Мы спасли их из замка вампиров.

— Мне плевать, кого вы там спасли. Сколько вампиров вам удалось прикончить?

— Только одного. — ответил Арчибальд.

— Тогда, какого чёрта вы вернулись? — повысил тон Роланд. — Я приказал вам ехать в Ньюпорт и истребить клан вампиров, а вместо этого вы привезли двух девиц?

Кая и Ясмин было не по себе от этого крика. Они готовы были развернуться и бежать, как можно дальше из этого дома.

— Папа, Ясмин — это нифилим, которого нам удалось спасти от вампиров. Но, это ещё не всё. Нам удалось убить только одного вампира, потому что других в замке не было. Этот вампир и его подружка провели ритуал по освобождению морлоков.

— Что? — переспросил Роланд.

— Морлоки — это такие существа... — начал Гретхем, но Роланд его перебил.

— Я знаю, кто такие морлоки. Как вы допустили, что бы подобное произошло? — снова повысил тон отец.

— Мы пришли, когда всё уже было кончено и морлоки вышли на свободу.

— Что бы освободить морлоков, нужна кровь не вампира, а дампира. И ещё, нужен был медальон, который охраняет клан оборотней. Ну, и место должно было быть соответствующим. — стал размышлять вслух Роланд.

— И, судя по всему, у этой парочки были все компоненты.

— Не думал, что темница морлоков может находиться в Калифорнии. — поглаживая подбородок, снова углубился в свои мысли Роланд.

— А, разве, охотникам неизвестно, где была эта темница морлоков? — спросил Арчи.

— Много веков назад, вся нечисть объединилась с ангелами для того, что бы запретить этих ненасытных тварей. Темницу стеречь поручили вампирам, а ключ от неё отдали оборотням. Зная, о вечной войне между ними, никто из сторон не опасался, что они вступят в сговор, что бы снова отворить темницу. Вампиры тщательно оберегали тайну нахождения темницы. Их замков, по всему миру, тысячи.

— Нужно, как можно скорее, запретить этих чудовищ обратно. — произнёс Гретхем.

— Зачем? Они, пока, будут питаться только нечистью, что нам очень на руку. — небрежно бросил Роланд, чем заставил Каю ещё больше нервничать.

— Но, когда они перебыют всю нечисть, они доберутся и до людей. — вмешался Арчибальд.

— К тому времени, когда на земле не останется ни одного дьявольского отродья, охотой уже будут заниматься ваши внуки.

— Морлоки нападают без разбора на всех, кто попадётся им на пути. — выступила вперёд Кая, и поймав на себе удивлённый взгляд Роланда, добавила. — Я слышала это в подземелье, от тех двух вампиров.

— Знать бы, как звали вампира, которого вы убили и его подружку. — словно в пустоту произнёс Роланд.

— Флориан и Амелия. — ответила Кая. — Они так называли друг друга.

От ответа Кая, лицо Роланда изменилось. Он нахмурился, но в его глазах появилась невыносимая тоска.

— Отец, с тобой всё в порядке? — встревожился Гретхем.

— Я, пожалуй, прилягу. Сильвия, — обратился он к горничной. — Размести наших гостей, и принеси мне мои таблетки. — произнёс Роланд, разворачивая коляску. — Мне нужно подумать.

— Вечно он чем — то не доволен. — пробурчал Гретхем. — Что бы мы не делали — всё не так.

— Грег, успокойся. Ты же знаешь отца. Для него такое поведение — это норма, с тех пор, как он оказался в коляске.

— Да, только он, постоянно, заставляет и нас чувствовать себя ущербными. — Гретхем швырнул сумки на пол и пошел в противоположную сторону от комнаты, куда поехал Роланд.

Арчибальд лишь тяжело вздохнул. Ему постоянно приходилось быть посредником между отцом и младшим братом. Гретхем обладал точно таким же несносным характером, что и Роланд, по этому, им так тяжело было найти общий язык, а порой — и вовсе невозможно.

Кая и Ясмин отметили поразительное сходство Роланда с сыновьями. У Гретхема были такие же выразительные глаза и скулы, а у Арчибальда — тот же широкий лоб и волевой подбородок. Когда в холле наступила тишины, девушки облегченно выдохнули. Они, словно, побывали в казарме, где командир отчитывал солдат.

— Не обращайтесь внимания. Хозяин бывает просто несносным, когда у него плохое настроение, или усиливаются боли. — произнесла Сильвия. Арчибальд повернулся к девушкам, и попытался улыбнуться, но улыбка получилась вымученной.

Кая вспомнила, как подобным образом она ругалась с Морганом. Весь дом стоял на ушах, а от их криков дрожали даже стены. Воспоминание больно кольнуло девушку.

— Вы, наверное, проголодались с дороги. — спохватилась Сильвия. — Арчи, проводи дам в столовую, а я пока отнесу их вещи наверх.

— Но, у нас нет с собой вещей. — произнесла Ясмин. — У нас получилась не запланированная поездка.

— Это даже к лучшему — обрадовалась Сильвия. — Меньше возни с чемоданами. Тогда, пройдёмте за мной, а после ужина, я покажу вам ваши комнаты.

Кае очень понравилась эта женщина. Она напомнила ей её собственную няню Клодиль, чье имя она использовала для прикрытия.

Девушки и Арчибальд последовали за Сильвией в столовую, которая находилась рядом с кухней.

— Давайте, мы вам поможем накрыть на стол. — вызвалась Кая.

— Нет, что ты, милая. Я не могу допустить, что бы гости сами себя обслуживали, а вот Арчибальдо может мне помочь. — улыбнулась горничная, и Арчи отправился с ней на кухню.

— Какой яркий контраст между приветливой горничной и сварливым хозяином. — шепнула Кая Ясмин.

— Отец не всегда был таким. Смерть матери изменила его, а затем и авария, после которой он оказался в инвалидном кресле. — в столовую вошел Арчибальд, неся в руках блюдо, от которого доносился головокружительный аромат.

— А мы, разве не будем ждать Гретхема? — спросила Кая.

— Этому упрямцу сейчас лучше побыть одному. — ответила Сильвия.

— С ним всё в порядке? — снова спросила Кая.

— Да что с ним может случиться? Он всегда возвращается к завтраку.

После столь сытного ужина, у всех едва хватило сил доползти до своих комнат. Кая весь вечер расхваливала еду Сильвии, от чего женщина краснела как в молодости.

— Жаль, что у нас отдельные комнаты, а то я уже начала привыкать к такой соседке. — с некоторой грустью произнесла Ясмин у двери своей комнаты.

— Мне тоже нравилось жить с тобой в одной комнате, хоть и не долго. Но, не советую тебе привыкать к роскоши — неизвестно, сколько мы здесь пробудем, и где нам придётся жить дальше.

Пожелав друг другу спокойной ночи, девушки разошлись по комнатам. Кая осмотрела свою комнату. Она была просторной и выполнена в том же стиле, что и весь особняк. Кая была в восторге от широкого подоконника, на котором лежали подушки и плед. Именно такой подоконник был и у неё в Ньюпорте. Она могла всю ночь напролёт сидеть, укутавшись в плед, и смотреть на звёзды. Кае не давал покоя телефон, который она заметила на кухне и ещё один — в холле. Завтра нужно попытаться каким — то образом позвонить домой. Кае было необходимо знать, или с её отцом всё в порядке. Самое главное — или он жив, и ни Амелия, ни морлоки до него не добрались.

Девушка услышала шум мотора, и выглянула в окно. Гретхем въехал в гараж, и вышел из машины. Кая наблюдала, как он поднимается по каменным ступенькам в дом, а затем, услышала шаги по лестнице.

Сейчас ей было жаль Гретхема. В чём — то, они были даже очень похожи, не смотря на то, что были по разные стороны баррикад. Кая так же сбегала после ссор с отцом и гоняла на мотоцикле. Кая даже немного обрадовалась, что у неё с этим злокой есть хоть что — то общее. Она услышала, как хлопнула дверь в комнате Гретхема, и ещё немного посидев у

окна, отправилась спать.

— Klodil, cariño, despierta. Estamos esperando por usted para el desayuno(Клодиль, милая, просыпайся. Мы ждём тебя к завтраку) — услышала Кая бархатный голос Сильвии, и не сразу поняла, где находится. Она открыла глаза, и тут же заметила ласковую улыбку Сильвии, которая склонилась над ней.

— Спасибо, что разбудили. — улыбнулась в ответ Кая.

— Я не хотела тебя будить, но хозяин изъявил желание, что бы вы и другая девушка тоже присутствовали за завтраком. Кстати, я взяла на себя смелость, и подобрала вам кое — что из одежды. — Сильвия указала на стул, на котором висело платье, похожее на то, которые носит Ясмин. Кая даже немного поморщилась.

— Это одно из платьев покойной хозяйки. После её смерти, хозяин все её вещи хранит на чердаке. Но, я подумала, что хватит им там пылиться, когда они могут принести пользу.

— А мистер Ван Хельсинг не будет против? Мне бы не хотелось рассердить хозяина дома.

— Не волнуйся. Этого ворчуна я возьму на себя. — подмигнула Кая Сильвия и вышла из комнаты.

Кая надела платье, и долго не решалась взглянуть на себя в зеркало. Она редко носила платья, особенно подобного фасона. Наконец, она взглянула в зеркало, и была приятно удивлена тому, как платье оттеняло её кожу и цвет глаз. Кая даже, немного, покружилась перед зеркалом. Когда она вышла в коридор, её с явной тревогой, уже ожидала Ясмин.

— Как ты думаешь, Роланд не убьёт нас за то, что мы посмели надеть платья его жены? — испугано спросила Ясмин.

— Мы же не сами их взяли, а нам их дала Сильвия. К тому же, надеюсь, парни не дадут свершиться двойному убийству. — пошутила Кая, но Ясмин было не до смеха. Она была вся на взводе от предстоящего завтрака с Роландом Ван Хельсингом.

Когда девушки вошли в столовую, то Ясмин едва не упала в обморок от пронзительного взгляда Роланда, а Кая — наоборот, с гордо поднятой головой вынесла его.

— Доброе утро, девушки. — холодным тоном поприветствовал их Роланд. — Присаживайтесь.

Кая и Ясмин переглянулись, и напряженно сели, словно школьницы в кабинете у директора.

— Должен сказать, вам очень к лицу наряды моей покойной жены. — от этих слов Кая и Ясмин вжались в свои стулья. — Девушки, простите мне мою вчерашнюю бестактность. Я так и не представился — Роланд Ван Хельсинг. Я бы поклонился вам, но к сожалению, моё положение мне не позволяет.

— Думаю, я могу это исправить. — подала голос Ясмин, но, от пронзительного взгляда Роланда, который он переводил по очереди, то на Каю, то на Ясмин, и задержал его на Ясмин, девушке стало не по себе.

— Каким же образом, милая?

— У меня есть дар. Я могу исцелять людей. Клодиль была серьезно ранена, но я исцелила её кожу, и от ран не осталось и следа. — скороговоркой выпалила Ясмин.

Кая безуспешно ожидала появления Гретхема или Арчибальда, в надежде, что парни хоть как — то отвлекут своего отца, но братья не спешили приходить им на помощь.

— А где Арчибальд и Гретхем? — не выдержав, спросила Кая.

— Я отправил их тренироваться. Так что, нам никто не помешает. Расскажите мне, с

самого начала историю, как вы оказались в самом логове вампиров.

Ясмин, нервно, теребя салфетку, поведала Роланду свою историю. Кая, напротив, старалась рассказывать, как можно спокойнее, свою заученную легенду. Когда девушки закончили свои рассказы, Роланд ещё несколько минут, выжидая, смотрел на них, и под его взглядом возникало лишь одно желание — провалиться сквозь землю.

— Доброе утро, дамы. Надеюсь, наш отец не утомил вас своим допросом? — в столовую вошел Арчибальд и девушки сразу вздохнули с облегчением. Его одежда была в грязи, а по телу струился пот. Кая отметила про себя, что Арчибальд так же хорошо сложен, как и его младший брат. Через пару минут, в столовую вошел и Гретхем, но не сказав ни слова, он прошел мимо, и поднялся на второй этаж.

— Гляжу, я успел как раз вовремя. Сейчас я быстро приму душ и присоединюсь к вам. Я просто умираю от голода.

Арчибальд покинул столовую, а вот напряжение к девушкам вернулось.

Роланд долго переводил свой взгляд с одной девушки на другую, взвешивая правдивость их историй, и наконец, промолвил.

— Если вы рассчитываете захомутать двух выгодных женихов, то спешу вас огорчить — этому не бывать. Я не допущу, что бы мои сыновья связались неизвестно с кем, и наплодили таких же безродных отпрысков.

Слова Роланда повергли обеих девушек в шок. Они даже не сразу сообразили, о чём идёт речь. Когда Кая осознала всю суть слов Роланда, её возмущению не было предела. Она уже готова было разразиться гневной тирадой, когда в столовую влетел Гретхем и ударив по столу кулаком, закричал:

— Я сам вправе решать с кем мне связывать свою жизнь и кого плодить, и ты не имеешь права мне указывать! — Гретхем склонился над отцом, и глядя ему прямо в глаза, прокричал каждое слово.

Гретхем был в такой ярости, что Кая даже испугалась за Роланда. Казалось, ещё немного, и Гретхем набросится на отца с кулаками. Наверное, единственное, что его останавливало — это инвалидная коляска, в которой был Роланд.

— Как ты смеешь со мной так разговаривать в моём доме?! — Роланд замахнулся, и отвесил Гретхему пощечину. — Ты забыл, кто произвёл тебя на свет, и кто дал тебе всё, чем ты сейчас владеешь? — прокричал Роланд в ответ.

Гретхем выпрямился, проглотив обиду, и отправился к дверям.

— Ты ни секунды не давал мне забыть об этом, отец. — бросил Гретхем у самой двери. В его словах было столько боли, что Кае стало искренне жаль парня. Она сама не раз цапалась с отцом, но до такого дела не доходило. Теперь она понимала, что её отношения с Морганом были просто идеальными, и что он был идеальным отцом, а она — непутёвой дочерью, которая из — за своего эгоизма, устраивала скандалы.

— Давай, беги как трус. Это у тебя всегда хорошо получалось. — прокричал Роланд вслед Гретхему.

Кая и Ясмин боялись даже пошевелиться. Они, словно приросли к своим стульям, ожидая, что же их ждёт дальше, после такой сцены. Если Роланд не пожалел родного сына, то можно только догадываться, что он припас для них.

— Я слышал крики. Что произошло? — в комнату влетел встревоженный Арчибальд.

— Ничего нового. Твой брат совершенно не уважает своего отца, и я решил поучить его манерам.

По выражению лица Арчибальда, Кая поняла, что он прекрасно знал, что значит «поучить манерам».

— Отец, не стоит быть к Гретхему таким суровым. Может, лучше оставить его в покое? — попытался вступиться Арчибальд.

— Я сам знаю, что для него лучше, и не отстану от него, пока он не смирится и не примет свою судьбу. Нечего ему шататься без дела. Пора уже повзреть.

— Но, Гретхем не хочет быть охотником.

— Кого интересуется, что он хочет. Он — должен. У него есть обязанности передо мной, перед нашим родом. Я даже жалею, что у меня двое детей. С одним было бы проще.

Эти слова поразили Каю. Теперь ей стала понятна угрюмость Гретхема, его грубость и озлобленность. Жить под одной крышей с таким тираном — можно просто сойти с ума. Морган тоже требовал от неё выполнения долга, но он никогда не говорил, что не рад рождению Каи. Он всегда гордился даже самыми малыми её успехами, будь то хорошая оценка, или успехи в других делах. Морган никогда ни в чём её не упрекал, а наоборот — поддерживал и помогал во всех начинаниях. Почувствовав этот контраст между Морганом и Роландом, Кая ещё больше заскучала по отцу.

— Девушки, мы продолжим наш разговор позже. Можете быть свободны. — повелительным тоном произнёс Роланд.

Кае и Ясмин не нужно было повторять дважды. Они быстро поднялись, даже не позавтракав, и поспешили покинуть столовую.

— Ну и деспот. — шепнула Ясмин, когда они шли через холл к лестнице. Кая заметила далеко в саду Гретхема, который сидел возле пруда, и швырял камни в воду.

— Ты иди, а я прогуляюсь немного. — произнесла Кая Ясмин. — заметив, куда смотрит Кая, Ясмин кивнула, и стала подниматься по ступенькам.

Глава 15.

Кая вышла в сад, и пошла по тропинке, которая вела к пруду.

— Пришла позлорадствовать? Тоже считаешь меня ничтожеством? — спросил Гретхем, когда Кая присела возле него.

— Вовсе нет. — ответила Кая. — Я считаю, что для того, что бы противостоять такому отцу, нужно иметь невероятную силу воли и мужество. Как бы сложно мне не было это признавать, но я восхищаюсь тобой.

Гретхем повернулся к Кае, и пристально взглянул на неё, словно искал подвох в её словах.

— Отец всю жизнь пытался указывать нам, что делать, управлять нами и держать каждый шаг под контролем. После того, как я отказался быть охотником, он считает, что я опозорил весь род, и не достоин называться его сыном. — пояснил Гретхем.

— Это сложно, когда родители пытаются решать за тебя твою судьбу. — произнесла Кая.

— Откуда тебе знать? Ты — сирота, и на тебя никогда не возлагали подобную ответственность. Ты, наверное, думаешь, что я просто избалованный деньгами, капризный сынок? Но, я просто устал от тирании отца, и от того, что он вместо меня пишет историю моей жизни. Арчибальд давно смирился со своей участью, и она ему по душе — он, как старший наследник, должен стать продолжателем рода Ван Хельсингов и принять на себя правление нефтяной биржей, а я, как младший, — должен стать охотником. Отец всё время твердит о нашем долге, и о том, что не нам решать свою судьбу, что так было предназначено

ещё задолго до нашего рождения. Арчибальду проще — ему нужно всего лишь торчать весь день в офисе, с кучей бумаг, подчиненными и всеми этими акциями компании. Мне же, предстоит всю свою жизнь гоняться за чудовищами, не имея право на простое человеческое счастье.

— А чем бы ты хотел заниматься? — спросила Кая.

— Мне по душе машины. Я могу часами возиться под капотом, и чувствовать себя при этом абсолютно счастливым. Мне не нужны все эти особняки, дома и биржа. Я просто хочу быть свободным, и делать что пожелаю, жить как пожелаю, любить кого захочу и ни перед кем не отчитываться.

— Но, почему бы тебе не объяснить это отцу?

— Он и слышать ничего не хочет о бедной и простой жизни. Его бы удар хватил от одной мысли, что его сын обесчестит такой благородный род. Я даже колледж не смог закончить из — за того, что мне пришлось охотиться.

— Да, не повезло тебе.

— Когда я был маленьким, и была жива мама, отец совершенно по — другому к нам относился. Он мог часами возиться со мной и братом, пока мама что — то готовила на кухне. Мы тогда жили ещё в Денвиле.

— Как же вас занесло в Миннесоту?

— Это было ещё двадцать лет назад. Мы гостили у бабушки и дедушки — родителей матери, когда произошло то, что перевернуло нашу жизнь. Мама была беременна, на последних сроках. Ночью, у неё начались схватки, отец отвёз её в больницу. Врачи сказали, что есть какое — то осложнение. Мать умерла при родах. Ребёнка тоже не удалось спасти. С тех пор, отца словно подменили. Он стал жестким, и одержимым охотой, своим долгом, который распространился и на нас. Мне было три года, а Арчи — пять. Тогда, отец продал одно из наших поместий в Дэнвилле, и мы переехали в Рочестер, подальше, от воспоминаний. Думаю, сегодня он всплыл из — за того, что вы надели платья матери, и напомнили ему о ней. Мама — это запретная тема для отца. Он очень любил её, и безумно ждал ребёнка, которого она носила под сердцем. А когда она умерла — жизнь потеряла для него всякий смысл, и всё что у него осталось — это охота. Сбегая на охоту, он старался сбежать от самого себя. Мысли об убийстве тварей, хоть на короткое время, но помогали ему забыть о случившемся. Потом, отец нашел ещё одно чудное занятие, которое добавляло ему адреналина — гонки. Если отец не пропадал на охоте, значит, он гонял по трассе. Тогда, отец нанял Сильвию, что бы она нами опекалась, и она отлично справлялась со своей работой. Сильвия заменила нам мать, а после аварии отца — она стала для него сиделкой. Сильвия не просто прислуга, она — член семьи.

Кая видела, насколько тяжело Гретхему говорить об этом, и какая печаль таится в его глазах. Она положила свою руку поверх его.

— Это очень грустно. Я не знаю, что хуже — не иметь родителей вовсе, или потерять их. Я даже представить себе не могу, что вы чувствовали, и что сейчас чувствует Ямин.

Кая старалась сдержать слёзы. Её голос дрожал, но она пыталась взять себя в руки, и продолжала врать. Она прекрасно понимала, что чувствовали Арчибальд и Гретхем, ведь она сама потеряла мать, вернее, её убили охотники. От одного упоминания об этом, жалость в Кае сменилась на гнев. Возможно, её мать и семью Ксавьера убил именно Роланд. Она не могла этого знать, так как не могла выдать себя.

— Даже не знаю, зачем я сейчас это всё тебе рассказываю? — Гретхем поднялся с

земли, и подал руку Кае. — Тебе никогда меня не понять. Ты — просто маленькая, глупая девочка, которая жила своей жизнью, училась в колледже, и всё о чём думала — с кем пойти на выпускной.

Эти слова окончательно вывели Каю из себя. Лишь потом, она осознала, что Гретхем просто включил защитный механизм, что бы не открывать Кае свою душу, но было поздно.

— Конечно! Мне никогда не понять проблем «золотого мальчика», у которого есть всё, что он только пожелает, у которого есть брат, который о нём заботиться, и даже отец — тиран, который отравляет ему жизнь своими нравоучениями и навязывает свои желания. Конечно, куда мне, простой сиротке, до ваших «божественных» проблем. — взорвалась Кая, и круто развернувшись, побежала обратно к дому.

Кая пулей влетела на второй этаж, и лишь заперев за собой дверь, смогла дать волю слезам. Сколько ещё это будет продолжаться? Сколько ещё она сможет врать? Единственным желанием Каи было бежать, как можно дальше, от этого дома и от этой семьи но, она понимала, что не может этого сделать. Она должна исправить то, что произошло. Пока морлоки на свободе, опасность грозит не только ей, но и её семье, её близким. Потерять ещё и их, Кая просто не имела права. Она вспомнила слова Роланда о долге, и вытерев слёзы, вышла из комнаты. В холле никого не было. Сильвия возилась на кухне, тем самым закрыв Кае путь к телефону. Она надеялась, что где — то должен быть ещё один аппарат. В её доме, телефоны были на кухне, в кабинете и в её комнате. Кая надеялась, что и в этом доме, будет ещё хотя бы один телефон. Она прошла к одной двери, которая находилась рядом с комнатой Роланда, и как можно тише, постаралась открыть её. Это был кабинет. Чутье Каю не обмануло, и она увидела на столе телефон. Её радости не было предела. Она, так же бесшумно, закрыла за собой дверь и подошла к столу.

Набрав код своего города, и номер телефона, она стала ждать, когда пойдут гудки. Она услышала первый гудок, и сердце девушки затрепетало. Наконец, на том конце провода, ответили.

— Алло? — услышала Кая незнакомый женский голос, и даже растерялась.

— Простите, а с кем я разговариваю?

— Я — риелтор. Занимаюсь продажей дома Моргана Вилсона.

— Продажей? — переспросила Кая.

— Именно. Господин Вилсон пережил страшную трагедию. В один день он потерял единственную дочь, молодую жену, и племянника, которого воспитывал с детства. Их всех убили. Сейчас идёт следствие. Труп дочери, так и не нашли. Мистер Вилсон похоронил пустой гроб. Такая трагедия. Скажу вам по секрету, мне кажется, что это всё происки конкурентов. Мистер Вилсон очень влиятельная фигура в бизнесе.

— Скажите, а где я могу его найти?

— Он, и ещё три семьи продали своё имущество в Ньюпорте, и уехали. Куда — не знаю. Он не разглашал эту информацию, что бы журналисты оставили его в покое. Да и невыносимо было оставаться одному в таком большом доме. Его компаньон и друг тоже потерял сына. Такое горе! В нашем городке такого ещё не было. Это просто кошмар какой — то. Я так сочувствую мистеру Вилсону. Пережить такое — не каждый сможет. А что вы, собственно, хотели? — наконец — то спохватилась женщина.

— Хотела выразить свои соболезнования. Я — дальняя родственница, и только недавно узнала о случившемся.

— К сожалению, ничем не могу вам помочь.

Попрощавшись, Кая повесила трубку. Она даже обрадовалась, что её попался такой болтливый риелтор, и она смогла узнать, что её отец жив, и, скорее всего, в безопасности, как и весь клан, но её радость была не долгой.

— Что ты тут делаешь? — услышала Кая за спиной голос Гретхема.

— Да так, бродила по дому, и забрела сюда. Это — твоя мама? — Кая указала на портрет красивой женщины, который висел на стене в кабинете.

— Да. — коротко ответил Гретхем.

— Он была настоящей красавицей.

— Я слышал, как ты с кем — то разговаривала. — подозрительно прищурился Гретхем.

— Это я вслух размышляла, какую книгу выбрать. Если допрос окончен, то я пойду. — Кая поспешила ретироваться из кабинета, пока Гретхем о чём — то не догадался.

Проходя мимо Гретхема, Кая каждой частичкой тела ощущала на себе его пристальный взгляд. Уже у двери, Гретхем остановил Каю, взяв её за руку.

— Прости, за то, что наговорил тебе в саду. Я не хотел тебя обидеть.

Кая видела, как тяжело ему дается это извинение, особенно признание своей неправоты.

— Пустяки. — отмахнулась Кая, но Гретхем не спешил отпускать её руку.

— А хочешь, я тебе что — то покажу? Только обещай, что никому не расскажешь. — заговорческим тоном произнёс Гретхем.

— Обещаю. — шепотом добавила Кая и оба рассмеялись.

— Тогда, пошли быстрее. — Гретхем потащил Каю на улицу, через кухню.

— Куда это вы собрались? — возмутилась Сильвия. — Кому это я столько наготовила?

— Си, не волнуйся, мы ненадолго. К ужину вернёмся.

— А что я скажу отцу?

— Ну, ты же всегда знала, как меня прикрыть. Вот и придумай что — то.

Сильвия только покачала головой, и стала ругаться на испанском. Кая не знала, что она говорит, могла догадаться лишь о смысле этих слов.

Гретхем привёл Каю в гараж, и открыл дверцу машины.

— Садись.

Кая не спешила садиться в машину, размышляя, стоит ли доверять Гретхему. Возможно, он всё слышал, и теперь везёт её, что бы убить. Но, внутреннее чутье подсказывало Кае, что ему можно верить, и заметив, мальчишеский азарт в глазах, она перестала сомневаться. Гретхем завёл мотор и выехал из гаража.

— Куда мы едем? — наконец — то спросила Кая, когда они покинули пределы города.

— Подожди немного, и сама всё увидишь.

Кая с нетерпением ерзала на сидении. Её было очень любопытно, куда же привезёт её Гретхем.

— Приехали. Дальше нужно пройти пешком. — Гретхем припарковал машину у обочины, и пошел вглубь леса. Кае ничего не оставалось, как последовать за ним.

— Если ты какой — то маньяк, и заманил меня сюда, что бы воплотить свои грязные фантазии, то должна тебя предупредить — я хорошо умею драться. — пригрозила ему Кая и в ответ, Гретхем лишь рассмеялся и продолжил путь.

— Ну, вот, мы и пришли. — Гретхем отодвинул заросли куста, и перед Каей раскрылась невероятной красоты картина. Они стояли на обрыве, а внизу раскинулся лес, местами в котором, виднелась река.

— Как красиво. — только и смогла вымолвить Кая, потрясённая пейзажем.

— Это моё любимое место. Я приезжаю сюда всякий раз, когда мне нужно подумать, или просто побыть одному.

— Или, когда ругаешься с отцом. — озвучила свои мысли Кая, и Гретхем нахмурился.

— Присаживайся. — Гретхем галантно расстелил свою куртку для Кайи, а сам уселся рядом.

— Отец с детства распорядился нашей судьбой — начал Гретхем, когда Кая уюстилась на куртке. — Арчи он готовил для бизнеса, а меня — для охоты. Я даже поступил в колледж в Нью — Йорке, лишь бы ему угодить, но так и не смог его закончить. Арчи, никогда не перечил отцу, наверное потому, что я это делал за двоих. — Гретхем говорил куда — то в пустоту, словно Кайи и вовсе не было рядом. — Он давал Арчи указания, как управлять бизнесом, куда вкладывать деньги, и как распоряжаться акциями, хотя, я знал, что Арчи мечтает совсем о другом. Я не раз заставлял его за медицинскими учебниками. В отличие от меня, ему удалось закончить колледж. Наверное, это ещё одна причина, по которой отец гордится им больше. Я не мог учиться, потому что отец каждый день, по несколько часов тренировал меня, а после аварии — пристально следил за моими тренировками, и сыпал оскорблениями, когда я что — то делал не так. Я был тогда юн и глуп, и не понимал всего. Меня манили приключения, адреналин, который я получал от охоты. Отец был категорически против того, что бы Арчи занимался охотой вместе со мной, боясь, что Арчи не сможет управлять бизнесом и заниматься охотой одновременно, но он доказал обратное. Брат просто разрывается на две части, что бы всё успеть, и всегда берёт удар на себя, в наших с отцом перепалках. Отец очень боялся ещё и того, что Арчи может погибнуть, и род Ван Хельсингов прервётся. На меня же, ему было абсолютно наплевать. Он жаждет получить наследника только от старшего сына считая, что мои дети будут не достойными продолжателями рода, судя по их отцу. Арчи должен окончательно перенять руководство компании, когда отец... Гретхем не закончил предложение, но Кая поняла о чём он.

Гретхем замолчал, и глубоко погрузился в свои мысли. Казалось, что он сейчас очень далеко, и вовсе не здесь.

— Теперь мы с Арчи вместе занимаемся охотой, пока он ещё не стал главой компании. Не знаю, возможно я это делаю, потому что привык всегда идти отцу наперекор, вне зависимости от того, кто из нас прав. Авария окончательно изменила отца. Он стал просто невыносим. Отец вбил себе в голову, что мы должны подчиняться ему беспрекословно, не имея права на личную жизнь и собственное мнение.

Кая слушала молча, и не смела перебивать Гретхема. Она понимала, что сейчас ему очень важно кому — то выговориться. К тому же, если Гретхем проникнется к ней доверием, у неё будет гораздо больше шансов выжить и вернуться к отцу.

— Клод, на самом деле, я не такой уж и плохой. — Гретхем, наконец — то повернулся к Кайи и улыбнулся. — Просто, в моей жизни мало хорошего и светлого. Иногда, я ловлю себя на мысли, что становлюсь таким же озлобленным, как и отец.

— Не стоит злиться на него. Он желает вам добра. Просто не знает, как это лучше сделать. Уверенна, что он очень любит и тебя и Арчибальда.

— Знаешь, а я в этом совсем не уверен. Мы для него — куклы, марионетки, которыми можно управлять и манипулировать. А если послушаются — то и пнуть.

— Ваш отец пережил очень много, и его можно понять. Потерять жену и ребёнка, остаться одному с двумя сыновьями, бизнесом и охотой, а потом и авария, которая лишила

его возможности ходить — тут бы каждый свихнулся и озлобился.

— И почему ты ищешь ему оправдания? — с укором спросил Гретхем.

— Я просто пытаюсь войти в его положение, и понимаю, что на его жизнь, как и на вашу, свалилось слишком много неприятностей. — Кая взглянула на небо, которое стало серым, и вдалеке послышались раскаты грома.

— Кажется, начинается дождь. Пойдём, скорее, обратно. — Гретхем помог Кае подняться и они вместе пошли к машине.

За несколько секунд начался настоящий ливень. Гретхем бежал впереди, а Кая — позади него, стараясь не отставать. Вдруг, Кая поскользнулась и упала.

— Гретхем! — закричала Кая, и парень вернулся к ней. — Кажется, я подвернула ногу.

Не раздумывая, Гретхем подхватил Каю на руки и понёс к машине.

— Дежавю какое — то. — Улыбнулся Гретхем, усаживая Каю на сидение. — Сейчас поедем.

Гретхем сел за руль, но машина отказывалась заводиться.

— Только этого не хватало. — Гретхем выбрался наружу, и заглянул под капот.

— Проблема со свечами зажигания. Кажется, мы тут застряли надолго. Ну, или пока не закончится дождь. — произнёс Гретхем, сев обратно в машину. — Как твоя нога?

— Не знаю, болит.

— Дай, посмотрю. — Кая посмотрела на Гретхема так, словно он только что сделал ей самое не пристойное предложение. — Не бойся. Я не откушу тебе ногу.

Кая протянула Гретхему ногу, и как только он нажал на место ушиба, зашипела от боли.

— Ничего страшного. Обычное растяжение. — констатировал Гретхем, и начал массировать лодыжку Каи.

— А я думала, что у вас Арчибальд по части медицины.

— Ну, я тоже кое — что умею.

Кая почувствовала, как мышцы расслабились, и боль стала уходить.

— Так лучше? — спросил Гретхем.

— Намного. — хрипло ответила Кая, и впервые посмотрела в глаза Гретхему.

У неё с детства вырисовывался образ охотника — убийцы, который жестоко расправился с её матерью и семьей Фобс, но сейчас, она видела перед собой совершенно другой образ. Нежный, милый и очень ранимый парень, который просто хочет найти своё счастье, как и миллионы других людей на земле. Гретхем и Арчибальд никак не вписывались в её представления об охотниках, в отличие от Роланда. Она бы ни секунды не сомневалась в том, что он мог убить её семью и глазом не моргнуть.

— Ты вся дрожишь. Тебе холодно? — встревожено спросил Гретхем, и сняв с себя куртку, укрыл ею Каю. — погоди, у меня где — то в багажнике было одеяло. — Гретхем вышел из машины под стену ливня, и вернулся через несколько секунд промокший до нитки. — Вот, держи. Сейчас станет теплее.

— Тебе сейчас нужнее. Ты весь промок.

— Не волнуйся за меня. Я сильный и закалённый парень, а если ты снова окажешься в постели — Арчибальд убьёт меня. — засмеялся Гретхем.

— Твой брат очень добр ко мне. Если бы не он, меня наверное, и в живых бы не было.

Гретхем промолчал, и лишь уставился в окно на дождь, который ручьями стекал по лобовому стеклу.

— Знаешь, у меня даже была невеста.

— Наверное, это не моё дело, но я всё же спрошу — что с ней случилось?

— Ничего особенного. Она просто бросила меня за несколько дней до свадьбы. Отец с самого начала невлюбил Хелен, и, видимо, не зря. Нужно было послушаться его, когда он говорил, что она мне — не пара. И, как бы сложно мне не было это признавать — он был прав. После того, как Хелен бросила меня и расторгла помолвку, она уехала из Рочестера, и больше я её не видел. Сказала, что полюбила другого. А недавно, я случайно встретил её в Дэнвилле, когда ездил с братом на могилу матери. Она шла под руку с каким — то парнем и была вполне счастлива. Вот такой я неудачник. — горько улыбнулся Гретхем.

— Ты — не неудачник. — твёрдо ответила Кая. — Просто, тебе не повезло.

— Кажется, дождь заканчивается. — произнёс Гретхем, выглядывая через окно на улицу. — Дома, наверное, все с ума сходят из — за нашей пропажи. Ну что, попробуем выбраться из этого Богом забытого места?

Гретхем вышел из машины, и помог выбраться Кае. Нога всё ещё болела, и Кая не могла на неё наступать.

— Иди, поищи подмогу, а я — останусь тут и подожду тебя. — произнесла Кая, усаживаясь обратно на сидение.

— Об этом не может быть и речи. Уже становится темно. Я не оставлю тебя здесь одну. Своих на войне не бросаем, так что, либо мы будем выбираться вместе, либо оба умрём здесь от голода и холода.

Каю даже развеселил настрой и упрямство Гретхема.

— Но, я не смогу идти, и буду тебе только мешать.

— У меня есть идея. — Гретхем повернулся к Кае спиной и пригнулся. — Мадам, ваша лошадь подана.

Кая ещё больше рассмеялась. Но, видимо, это был единственный вариант. Кая запрыгнула на спину Гретхему, и, закрыв дверцу, они вместе отправились вдоль по трассе, в ожидании встретить хоть какую — то машину.

Гретхем шел, весело напевая и насвистывая мотивы песен, а Кая — пыталась их угадать. Он даже несколько раз подпрыгивал с ней в такт мелодии. Но, один такой прыжок обернулся неудачей. Гретхем поскользнулся на размытой земле, и они с Каей кубарем полетели с обочины и упали в лужу.

— Ты в порядке? — спросил Гретхем у Каи, и в ответ, она стала весело хохотать до слёз. Гретхем и сам не удержался и разразился хохотом. Они валялись в луже, перепачканные болотом, и им было весело как никогда. Они стали измазывать друг друга ещё больше болотом, и когда, наконец — то, успокоились, Кая произнесла.

— Видел бы сейчас тебя твой отец — его бы точно удар хватил.

— Да, наследник известного рода Ван Хельсингов валяется в грязи. Я уже так и вижу заголовки местных газет.

— Ребята, вам помочь? — услышали Кая и Гретхем голос наверху, и им в глаза ударил свет фонарика.

Гретхем помог выбраться Кае из лужи. Когда они сели в машину случайно проезжавшего человека, который слышал из кустов их визги, Кае стало стыдно за свой внешний вид. Но, взглянув на Гретхема, который выглядел не лучше, и при этом держался так, словно английский монарх, Кая и сама расслабилась.

— Представляю, что скажут все, увидев нас в таком виде. — произнёс Гретхем, когда машина остановилась, и поблагодарив водителя, они вошли во двор.

— Теперь отец точно вычеркнет тебя из завещания. — улыбнулась Кая.

— Знаешь, а мне всё равно. Сегодня я впервые за долгое время, чувствовал себя как никогда счастливым. Спасибо тебе за это.

— Не за что. — смущённо ответила Кая.

В этот момент, дверь открылась и на пороге возникла испуганная Сильвия.

— Dios, estaba tan preocupado. Qué te ha pasado? (Господи, я так волновалась. Что с вами произошло?)

— Начался ливень и машина сломалась. А где Арчи и Ясмин?

— Они поехали вас искать. Хозяин просто в ярости. Он места себе не находит. Я дала ему успокоительное и уложила в постель. Вы до смерти меня напугали. Больше так не делай. — укоризненно добавила Сильвия.

— Perdóname, querida. Te juro que no voy a hacerlo lo haré. (Прости меня, дорогая. Клянусь, что больше так не буду). — Гретхем обнял Сильвию.

— Так, живо в душ, пока хозяин не проснулся и не заметил вас. А я, пока, разогрею вам поесть.

Гретхем и Кая, как два провинившихся школьника, опустив голову, пошли наверх, в свои комнаты.

— Может, тебе помочь — шутливо спросил Гретхем у Кая, показывая на её ногу, когда они уже были у дверей своих комнат.

— Спасибо, я и сама справлюсь. — сердито ответила Кая и скрылась за дверью, а Гретхем, в недоумении, так и остался стоять в коридоре, глядя на её дверь.

Глава 16.

Кая закрыла дверь и прижалась к ней спиной. Она злилась не на Гретхема, а скорее на себя за то, что снова позволила себе быть счастливой, после всего, что произошло, к тому же, с охотником — очередным её врагом.

Выйдя из душа, она услышала, как внизу хлопнула входная дверь и вернулись Арчибальд и Ясмин. Кая оделась в чистую одежду, которую оставила для неё Сильвия, пока она была в душе, и спустилась вниз.

— Господи, где вы были? Мы так за вас волновались. Я уже боялся, что на вас, снова, напали какие — то демоны. — запричитал Арчибальд с порога.

— Всё в порядке. Просто, машина сломалась и нам пришлось ждать, пока нас кто — то подберёт.

— Слава Богу, что с вами всё в порядке. — облегчённо произнесла Ясмин и обняла Каю.

— А где Гретхем? — спросил Арчибальд.

— У себя. — ответила Кая и отвела взгляд.

— Дети, идите к столу. У меня всё готово. — крикнула Сильвия из кухни.

Арчибальд, Кая и Ясмин прошли в столовую и сели ужинать. Гретхем так и не спустился. Сильвия понесла поднос с едой в комнату Роланда а Кая, взяв тарелку, пошла в комнату Гретхема. Постучав, она услышала угрюмое «Войдите».

— Я тут принесла тебе поесть. Ты так и не спустился к ужину.

— Потому что я — не голоден. — грубо отрезал Гретхем, даже не взглянув на Каю.

— Я оставлю еду здесь. Вдруг, ты всё же, проголодаешься.

— Очень мило с твоей стороны.

— Гретхем, прости меня, если я тебя чем — то обидела, просто...

— Нет, не просто. Всё совсем не просто. Ты думаешь, что можешь со мной вот так

играть? — взорвался Гретхем. — То ты изображаешь «свою девчонку» из соседнего двора, то шипишь, как мегера, то снова «сама доброта». Клодиль, что бы ты там не задумала, я не собираюсь в этом участвовать. Мне достаточно отца, который мной манипулирует, что бы позволить ещё и абсолютно чужой девчонке это делать. Если это твои методы соблазнения, то они, не сработают. А теперь, попрошу покинуть мою комнату. Я очень устал. — сухо произнёс Гретхем, открывая дверь.

— Спокойной ночи. — бросила Кая, выходя из комнаты, но Гретхем так и не ответил, и захлопнул за ней дверь.

Кае было невыносимо грустно от того, что такое хрупкое доверие, которое сегодня возникло между ними — рухнуло в одночасье из — за неё. Она, снова, всё испортила. Но не потому что, она этого хотела. Кая не знала, как себя вести. Она должна оставаться безразличной и сохранять холодный ум, что бы закончить и исправить то, что она сделала. Она больше не имеет право на ошибку. Последний раз, её безответственность и эгоизм стоил жизни близких ей людей, да и её жизни тоже. Нельзя снова поддаваться эмоциям, нельзя проявлять слабость. Когда всё закончится, и морлоки снова окажутся в своей темнице, она навеки попросится с этой семьей, и вернётся к своему отцу, к своей привычной жизни. Но, для этого, ей предстоит пройти ещё не одно испытание и главную битву — битву с самой собой.

Кая сидела на подоконнике и смотрела куда — то вдаль, когда услышала тихий стук в свою дверь.

— Можно? — в проеме показалась голова Ясмин.

— Проходи. — устало бросила Кая.

— Я слышала, как вы ругались с Гретхемом. Что между вами произошло?

— Обычное непонимание. Всё в порядке. — для убедительности своих слов, Кая даже попыталась улыбнуться.

— В порядке? Тогда, почему ты выглядишь так, словно тебя переехал асфальтовый каток? — Ясмин присела на подоконник рядом с Каей. — Клодиль, я не знаю, что сегодня произошло между вами с Гретхемом, и чем вы целый день занимались, но мне кажется, что ты ему не безразлична.

— С чего ты это взяла? — удивлённо спросила Кая.

— Не знаю. Просто почувствовала. Кажется, это ещё одно проявление моей силы. Я чувствую эмоции других людей. И сейчас, я чувствую боль и тоску, которая от тебя исходит. От Гретхема, я чувствовала тоже самое. У меня было мало времени, что бы узнать вас двоих, но мне почему — то кажется, что вы очень похожи, даже больше, чем вы думаете. И именно это сходство вас и притягивает друг к другу.

— А мне кажется — ты ошибаешься. Мы с ним — слишком разные. И наша ссора — лишнее тому подтверждение.

— Не будь к себе так категорична, и к нему тоже. Ты же сама видела, с кем ему приходится жить, и что пришлось вынести.

— Но, на Арчибальде же это не отразилось.

— А вот тут ты ошибаешься. Арчи просто научился подавлять в себе эмоции. Он очень добрый и не хочет никого огорчать. Ему приходится прятаться за маской весельчака, хотя на самом деле, ему гораздо хуже, чем Гретхему.

— Ты это тоже почувствовала?

— Да, эмпатия конечно, штука хорошая, но она заставляет столько всего испытывать,

что боюсь, как бы я не взорвалась от всех этих эмоций. — засмеялась Ясмин. — Попробуй наладить контакт с Гретхемом. В конце концов, нам с ними ещё существовать под одной крышей, работать вместе, и довести дело с морлоками до конца. Так что, конфликты внутри нашей группировки нам вовсе не нужны.

— Хорошо, Ясмин. Я постараюсь. Спокойной ночи. — ответила Кая.

— Спокойной ночи, Клодиль. — Ясмин поднялась и пошла по направлению к двери. — Возможно, тебе стоит дать самой себе шанс быть счастливой?

Немой вопрос повис в воздухе, но Кая запретила себе даже думать об этом.

Утром, Кая сама проснулась, и одевшись, спустилась в столовую. За столом уже все собрались, кроме Гретхема. Кая села возле Ясмин, и через несколько минут, в столовой показался и Гретхем.

— Доброе утро. — пробормотал он и сел возле Арчибальда, окинув Каю презрительным взглядом. Кая едва выдержала этот взгляд, и посмотрела на Ясмин. Та лишь пожалала плечами.

— Значит так, — начал Арчибальд. — Я сегодня встречу с некоторыми охотниками, и попытаюсь узнать от них, или они что — либо слышали о ещё одном дампире.

— Это ещё зачем? — возмутился Роланд. — Занимайся делами фирмы, а охотой пусть занимается Гретхем. У него что — то появилось слишком много свободного времени. — Роланд многозначительно взглянул на Каю, и та потупила взор.

— Нет, отец. Я уже договорился с этими людьми, так что не могу их подвести. А Гретхем, пока, займётся починкой своей машины и нашей подготовкой к отъезду.

— Арчибальд, я сказал, что ты не будешь этим заниматься, значит, ты не будешь этим заниматься и точка. — Роланд ударил по столу кулаком. — И вообще, забудьте вы об этих тварях, и о дампирах. Морлоки могут нападать только ночью, нормальные люди ночью по улицам не бродят, только нечисть, так что, вам нечего в это вмешиваться. К тому же, вы так и не завершили то, для чего я послал вас в Ньюпорт. Тот клан вампиров до сих пор жив, и теперь, когда у них в повеление такие существа, они разойдутся на всю катушку. Так что, лучше займитесь истреблением клана вампиров.

— Отец, эти охотники могут помочь нам снова выйти на след того клана. Я не думаю, что после нашего нападения, они сидят и ждут, когда мы снова объявимся, а охотники могут знать, где они себя проявили. К тому же, морлоки, под руководством вампиров, могут запросто нападать ночью на жилые дома, и уничтожать целые семьи, а наша работа, как раз, предотвратить это. И чем больше времени мы теряем, тем больше людей погибнет. Ты этого хочешь? — не отступал Арчибальд, и казалось, его слова, наконец, убедили Роланда.

— Ладно, делай что хочешь. — отмахнулся Роланд.

— Мистер Ван Хельсинг, — осторожно начала Ясмин. — Позвольте мне попробовать вас исцелить.

— Деточка, боюсь, что это невозможно. То, в чём бессильна медицина, вряд ли, поддастся чуду.

— И всё же, я настаиваю. — Ясмин поднялась со стула и подошла к Роланду. — Попробуйте просто поверить, а я сделаю всё остальное.

Ясмин приложила руки к коленям Роланда и закрыла глаза. Всё с замиранием сердца стали ожидать исцеления, но ничего так и не произошло.

Расстроенная Ясмин, с удивлением, взглянула на свои руки.

— Не понимаю, что не так? Я старалась из — за всех сил.

— Я же говорил, что ничего не выйдет. Но, всё равно, спасибо, что попыталась. Это

было очень мило и наивно с твоей стороны. — с сарказмом произнёс Роланд, и Ясмин, обиженно ушла из столовой.

Арчибальд вскочил, и хотел пойти за ней, но его остановил Роланд.

— Пусть идёт. Ей предстоит научиться совладать со своими эмоциями. Это не последнее разочарование, которое её ждёт в жизни. И если она хочет и дальше оставаться в этом доме, то ей следует держать свои эмоции при себе.

В ответ, Арчибальд гневно взглянул на отца, и одернув руку, пошел за Ясмин.

— Ну, голубки, теперь вернёмся к вам. И где же вы вчера пропадали весь день? — ядовито произнёс Роланд.

— Отец, я уже взрослый мальчик, и не обязан отчитываться за каждый свой шаг.

— Пока ты живёшь под моей крышей и на мои деньги — обязан. — снова повысил тон Роланд.

— Я бы уже давно мог сам зарабатывать себе на жизнь, если бы ты отстал от меня с моим долгом и охотой. — не остался в долгу Гретхем.

— И что бы ты делал? Ты же бездарь, и кроме охоты — ничего не умеешь, да и с охотой, по всей видимости, у тебя не очень — то получается. Ты даже колледж не смог закончить.

— Потому что ты пытался сделать из меня универсального солдата! — прокричал в ответ Гретхем. — Я до сих пор не ушел из этого дома, только потому, что не хочу оставлять Арчибальда с тобой. Боюсь, что со временем ты и его отравишь своим ядом, или просто задушишь своей «заботой».

— Арчибальд, в отличие от тебя, уважает своего отца и свой долг.

— Потому что у него нет другого выбора. Ты же как пиявка присосался к нам со своим долгом. Он не перечит тебе только потому, что знает, чем это грозит — ты ещё больше будешь орать и выедать мозг.

— Ты — неблагодарный щенок, который за всю жизнь так и не сделал ничего стоящего. Даже невеста твоя сбежала к другому, потому что поняла, что ты — жалкий неудачник.

Гретхем готов был броситься на отца, но Кая опередила его, став между Гретхемом и Роландом.

— Гретхем, не нужно, успокойся. Он — твой отец.

— Иногда, я в этом сомневаюсь.

— Я тоже жалею о том, что у меня родился такой никчёмный сын. — крикнул Роланд из — за спины Каи.

— Пожалуй, ты права. Он того не стоит. — Гретхем развернулся, и пошел прочь из столовой.

Кая повернулась к Роланду и укоризненно на него посмотрела.

— Как вы можете быть таким бессердечным? Он же ваш сын! Вы должны любить его и поддерживать, а не вызывать в нём ненависть и неуверенность в себе.

— Да что ты можешь знать о моей семье? Ты появилась в этом доме случайно, и скоро исчезнешь из него, как и из жизни моих сыновей, так что, побереги свои нервы и не играй в благородство.

— Знаете, глядя на вас, я впервые рада, что сирота. — бросила Кая, и отправилась вслед за Гретхемом.

Кая долго искала Гретхема по дому, и в саду, но так и не смогла найти. Наконец, она услышала шум в гараже, и решила заглянуть туда. Гретхем возился под капотом машины, которую они вчера оставили на обочине.

— Вернул домой своего железного коня? — спросила Кая.

— Да, сегодня утром, вместе с Арчи, перегнали её. Вот, решил сделать хоть что — то полезное.

— Грег, твой отец несправедлив к тебе. Не стоит принимать близко к сердцу всё, что он говорит.

— А я и не принимаю. Я давно смирился с тем, что отец считает меня ошибкой природы, или генетическим сбоем, так что, можешь оставить при себе заготовленную утешительную речь.

— Перестань. — крикнула Кая.

— Что перестать?

— Перестань вести себя со мной так, как твой отец с тобой. Не срывайся на мне.

— А как я должен себя вести? Расскажи мне. Мало мне нравочений от отца, как я должен себя вести. — Гретхем закатил глаза — Может, ты меня, наконец, научишь? — ядовито произнёс Гретхем, сверля Каю взглядом.

— Должна тебя огорчить, но случилось то, чего ты так боялся — ты становишься своим отцом. — Бросила Кая, и вышла из гаража.

Гретхем вернулся к машине, но инструменты выпадали у него из рук.

— Да что же это со мной происходит? — чертыхаясь, Гретхем вытер руки, и швырнув тряпку, поспешил догнать Каю.

— Грег, ты починил машину? — перехватил его Арчибальд в холле.

— Да, как раз закончил.

— Вот и отлично. Мне, всё таки, понадобится, что бы ты поехал со мной. Я назначил встречу двум охотникам в одно и тоже время, так что, мне без тебя никак не обойтись. Ты пойдёшь на встречу к одному, а я — к другому.

— Ладно, поехали. Всё равно у меня других дел нет.

Парни уехали. Кая наблюдала из окна, как отъехали от дома их машины. На улице была солнечная и тёплая погода, и Кая решила, немного, пройтись по саду. Она присела на траву под деревом, и даже не слышала, как к ней подошла Сильвия и присела рядом.

— Я слышала, что ты сказала хозяину, и горжусь тобой. Но, к сожалению, твои слова ушли в пустоту. Я и сама не раз ругалась с этим старым ворчуном по поводу его сыновей, но ему словно уши заложило. Если Роланд уже вбил себе что — то в голову, то это уже ничем обратно не выбьешь.

— Даже не представляю, как вы выдерживаете с ним в одном доме.

— Что тут скажешь, милая? — вздохнула Сильвия. — Я пришла работать в этот дом ещё совсем молодой, примерно вашего с Ясмин возраста. Всю мою семью убили бандиты, а мне удалось сбежать из Колумбии и я оказалась здесь — без денег, знакомых, совершенно не зная языка. Мне приходилось ночевать в парке, голодать. В одну из таких ночей, когда я лежала на лавке помирая от голода и холода, меня и нашел Роланд. Он, как раз, охотился в ту ночь. Он дал мне работу, крышу над головой, за что я буду ему благодарна до конца своих дней. Я полюбила его сыновей как родных. Эта семья и этот дом стали для меня всем. Со временем, Роланд обучил меня английскому, ну а я, в свою очередь, научила его и мальчиков испанскому. Я так и не свила своего гнёздышка, потому, что моё место здесь, и я нужна этим людям. И как бы сложно не было, я никогда их не брошу.

Кая внимательно слушала рассказ Сильвии и удивлялась мужеству и преданности этой женщины. Всю свою жизнь она посвятила чужим людям, лишив себя собственного счастья,

дома и семьи.

— Но, меня в этом доме держит не только благодарность. Я действительно, искренне, люблю эту семью, даже этого занозу Роланда. — засмеялась Сильвия. — Если бы не он, меня, возможно, уже давно бы не было в живых.

— Я восхищаюсь вами. — только и смогла произнести Кая, поражена до глубины души.

— Вот так вот, милая. Я, конечно, стараюсь, не вмешиваться в перепалки хозяина с детьми, но, как и любая мать, пусть и не кровная, я не всегда могу просто наблюдать, как он терроризирует сыновей. Арчибальд давно смирился со своей участью, но Гретхем не такой. Он непокорный, как ветер, и если попытаться его обуздать, то будет только хуже, и ветер превратится в настоящий ураган.

— Да, я уже заметила, что Гретхем характером весь в отца. — произнесла Кая, и обе расхохотались.

— Ладно, я пойду. У меня ещё куча дел, а время не стоит. — произнесла Сильвия, поднявшись.

— Разрешите вам помочь. — Кая заметила неодобрительный взгляд Сильвии и поспешила добавить. — Ну, должна же я хоть как — то отплатить вам за вашу доброту и моё здесь пребывание.

Поколебавшись немного, Сильвия согласилась, и они вместе направились в дом.

Весь день Кая пыталась себя чем — то занять, что бы не думать о том, что сегодня ночью полнолуние. Она прокручивала в голове варианты побега. Когда Гретхем и Арчибальд вернулись, Кая и Сильвия закончили последние приготовления к ужину. Ясмин тоже присоединилась к ним, и втроём, женщины провели отличный день, готовя еду и болтая на различные темы. Роланд лишь раз вышел из своей комнаты, услышав звонкий смех на кухне. Окинув всех неодобрительным взглядом, он вернулся обратно в свою комнату. Кая и Ясмин испуганно уставились на Сильвию, но та лишь махнула рукой.

— Мы дома. — закричал Арчибальд с порога. — И мы очень голодны. — он быстро отправился на кухню, где застал всех троих женщин, и едва смог скрыть своё удивление. — Сильвия, что я вижу? Ты допустила кого — то к своей кухне? — произнёс Арчибальд, и повернулся к девушкам, что бы объяснить. — Она не выносит, когда на кухне находиться кто — то, кроме неё, тем более, помогает ей. Кухня — это полностью территория Сильвии, и она туда не допускает даже своих, так что, девушки, не знаю, какой магией вы обладаете, что смогли приворожить нашу Сильвию, но надеюсь, вы со мной поделитесь. — Арчибальд отщипнул кусочек от домашнего хлеба, за что тут же, получил от Сильвии по рукам кухонным полотенцем.

— Иди уже отсюда, балбес! — грозным голосом произнесла Сильвия, и стала бить Арчибальда полотенцем, пока он не покинул кухню. — Взрослый мужчина, а ведёт себя, как ребёнок малый. Эх, жениться ему нужно, жениться. — вздохнула Сильвия и многозначительно взглянула на обеих девушек. Кая и Ясмин лишь непонимающе переглянулись.

Спустя несколько минут, женщины позвали всех к столу. Роланд явился самым последним, но никто не смел даже притронуться к еде до его появления.

— Папа, нам удалось выяснить у охотников, что ещё один дэмпир всё же существует. Нам неслыханно повезло.

— С каких это пор охотники, зная где находится дэмпир, до сих пор не убили его?

— Во — первых — это она, а во — вторых, она и сама охотник и замужем за знатным

охотником. И пока она истребляет себе подобных, охотники её не трогают.

— Вот так парадокс, дампир — женщина да ещё и охотник. Арчибальд, мне кажется, что вас бессовестно обманули. Такого просто быть не может. А если это и так, то мир просто сошел с ума! Знатный охотник женился на дампире... Нет, тут что — то не так.

— Я не знаю, насколько это правда или нет, но очень скоро мы об этом узнаем. Завтра же мы выдвигаемся на поиски этой чудо — женщины, и либо мы подтвердим твои слова, либо опровергнем. К тому же, мы встречались с двумя разными охотниками, из разных штатов, и они, не сговариваясь, говорили одно и то же, так что не думаю, что это вранье.

— Я по-прежнему считаю, что вам не стоит в это лезть. Оставьте это всё другим охотникам и забудьте, как страшный сон.

— Отец, что я слышу? Ты не настаиваешь на том, что бы мы занимались охотой, выполняли свой долг, а наоборот — закрыли на всё глаза, и как трусливые мыши сидели в своей норе. — с иронией произнёс Гретхем.

— У меня тоже есть долг — долг отца, и он состоит в том, что бы не допустить гибель своих детей.

В ответ, Гретхем расхохотался.

— С чего это, вдруг, ты решил поиграть в заботливого папашу? Сильвия, какие ты таблетки ему дала?

— Пусть тебе и сложно в это поверить, но я не хочу, что бы вы погибли. — сердито ответил Роланд на глумливую реплику Гретхема.

— Ты прав — мне сложно в это поверить. Особенно, если учесть то, как ты фанатично относишься к нашему «призванию», и донимал нас охотой последнее время. Неужели, это старость на тебя так влияет?

— Грег, перестань. — вмешался Арчибальд.

— А что такое? В чём я не прав? Или ты, как покорный сын, снова решил стать на сторону отца?

— Я не становлюсь на чью либо сторону, просто сейчас, ты ведёшь себя отвратительно!

— Это я веду себя отвратительно? Конечно, я же не такой идеальный, как вы. Я вообще выродок прекрасного рода Ван Хельсингов и мне не место в этом доме. — Гретхем в ярости швырнул вилку на стол, и став из — за стола, пошагал прочь. За столом повисла давящая тишина.

Закончив в гробовом молчании ужин, все разошлись по своим комнатам. Гретхем уехал, и Кая переживала, что в таком взвинченном состоянии он может наделать каких — то глупостей.

Кая нервно смотрела на часы, со страхом считая каждую минуту. Арчибальд заметил её волнение.

— Переживаешь за Грега?

— Нет, Сильвия сказала, что он, скорее всего, поехал в бар.

— Это очень плохо. Нужно забрать его, иначе, если он пьяный сядет за руль, то беды не миновать. Не хочу, что бы ещё и мой брат оказался в инвалидном кресле. Поехали.

Но Кая не сдвинулась с места. Она лихорадочно придумывала отговорку, что бы не ехать с Арчибальдом. Заметив её колебания, Арчи спросил.

— Что — то не так? На тебе лица нет.

— Всё в порядке. Наверное, я просто устала. Пойду, пожалуй, прилягу.

— Клод, я прошу тебя, поехали со мной. Ты сможешь мне убедить Гретхема вернуться,

ну, или хотя бы, дотащить до машины.

— С чего ты взял, что он меня послушает? — удивлённо вскинула бровь Кая.

— Ну, я же не слепой и вижу, что между вами происходит.

От этих слов, казалось, Кая покраснела до корней волос. Она ещё раз взглянула на часы, которые показывали, что до полуночи осталось совсем немного времени. Она не могла отказать Арчи в помощи, особенно, после всего того, что он для неё сделал.

— Ладно, поехали, только быстро. Я, действительно, что — то неважно себя чувствую.

- Жду тебя в машине. — бросил Арчи и пошел в гараж.

Кая нервно постукивала ногой, пока они ехали по трассе. Когда же машина свернула в сторону, противоположную центру города, и выехала на шоссе, волнение Каи только усилилось.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Арчи, а куда мы едем? — с опаской спросила Кая.

— Просто, прогуляемся немного. Сегодня чудесный, тёплый вечер, не правда ли? — Арчибальд повернулся к Каи и улыбнулся, от чего девушку прошиб холодный пот.

— Арчи, если ты хотел меня напугать, то у тебя это получилось. А теперь, разворачивай машину, и поехали обратно, домой.

— Прости, но я не могу этого сделать.

— Почему это? — Кае становилось всё страшнее. В голове у неё пронеслась тысяча мыслей и картинок, но все они заканчивались тем, как Арчибальд убивает её где — то в лесу.

Когда же машина, и правда, свернула на лесную дорогу, Кае и вовсе стало не по себе.

— Арчибальд, что ты делаешь? Ясмин и Сильвия будут спрашивать обо мне и искать меня. Они знают, что мы уехали вместе. — Кая не знала наверняка, видел ли хоть кто — то, как они с Арчибальдом вышли из дома, но она готова была сказать всё, что угодно, лишь бы отговорить этого здоровяка от его помыслов, какими бы они не были. — Что ты им скажешь?

— Сомневаюсь, что они видели нас вместе, так что, тут твой блеф не удался. А, даже если и спросят, то попросту скажу, что ты сбежала ночью, не выдержав такой жизни.

— Но, меня же будут искать! — истерически повысила тон Кая.

— Кто станет искать бедную сиротку, которая, должна была погибнуть ещё в замке? — Арчибальд припарковал машину в каких — то зарослях и, нажав на кнопку, заблокировал все двери.

— Арчибальд, что бы ты там не задумал, умоляю, не делай этого. Просто, отпусти меня, и обещаю, что ты больше никогда меня не увидишь.

— В этом я очень сомневаюсь, Кая.

Услышав своё настоящее имя, Кая в ужасе затрепетала, и приготовилась к самому худшему.

Глава 17.

— Почему ты назвал меня Кая? — с невинным лицом спросила девушка, пытаюсь хоть как — то выкрутиться.

— А разве, это не твоё настоящее имя?

— С чего ты взял?

— А вот с этого. — Арчибальд достал газету из под сидения, и бросил Кае на колени.

Кая, дрожащими руками развернула газету, и там, на первой полосе, была статья об её

отце, о ней и о трагедии, которая произошла. Кая не стала читать статью — её фотографий было достаточно, что бы понять, что Арчибальд всё знает.

— И давно ты знаешь, что я не сирота? — дрожащим голосом спросила Кая.

— Практически с самого начала. Эту газету я увидел на прилавке ещё в Вайоминге. А ещё, я так же знаю, что ты — оборотень.

— Но, как? — удивилась Кая.

— Когда ты была без сознания, то билась в истоме и, периодически, в тебе проявлялось звериное нутро. У тебя появлялись клыки, глаза становились желтыми, и вырастали когти. Так я и понял, что ты не та, за кого себя выдаёшь, по — этому, я строго ограничил к тебе доступ Ясмин и Гретхема — они не должны были видеть тебя такой, иначе, Гретхем бы сразу тебя убил.

— А теперь ты убьешь меня? — тихо спросила Кая.

— Убью, если ты мне не расскажешь всю правду. — холодным тоном ответил Арчибальд, и Кая поёжилась, так как прежде не видела его таким серьёзным.

Кая сделала глубокий вдох, и рассказала Арчибальду всю историю с самого начала, даже про их подстроенный роман с Флорианом. Арчибальд внимательно слушал и не перебивал Каю. Когда она закончила рассказ, он неожиданно, обнял её. Девушка была крайне удивлена. Она была готова принять свою смерть от рук этого охотника, но то, что он будет её обнимать и утешать, стало для неё полной неожиданностью.

— Тебе столько пришлось пережить. Я тебе искренне сочувствую. Осталось не так много времени до полуночи, так что, поспеши. — Арчибальд открыл дверь Каи, и девушка выбралась из машины. — Я буду ждать тебя на рассвете у дороги. И даже не вздумай сбежать. Мы ещё не закончили наш разговор. Можешь оставить одежду в машине — утром она тебе пригодится. Обещаю не подглядывать.

Кая разделась за машиной, и бросив вещи на заднее сидение промолвила «Спасибо».

Она поняла, что Арчибальд не причинит ей никакого вреда, иначе, он давно бы это уже сделал и не стал тянуть с казнью. Всё это время он знал, что Кая врёт и притворяется, и не выдал её, а наоборот, лечил её, выхаживал и помогал. Но, почему? Почему охотник стал спасать чудовище, если его работа — убивать их? Кая и сама понимала, что должна вернуться, что бы получить ответы на свои вопросы.

Всю ночь Кая охотилась в лесу, то и дело нападая на мелких животных. Сейчас, когда отца и клана не было рядом, ей не нужно было убивать самого огромного зверя, что бы что — то кому — то доказать, даже самой себе. Она могла убивать только ради того, что бы утолить голод и усмирить свои животные инстинкты.

Рассвет застал Каю врасплох. Она, как раз, поела кролика, когда началось обращение из оборотня в человека. Когда трансформация была окончена, Кая взглянула на убитое животное, но своё тело, которое было окровавлено, и почувствовав на губах солёный привкус крови с мелкими кусочками мяса, Каю едва не вывернуло. Она бросилась к реке, что бы смыть с себя следы преступления, а затем стала пробираться сквозь заросли, к месту, где её должен был ждать Арчибальд. Кая увидела машину, и прибавила скорость. Арчибальд спал на водительском сидении, опустив голову на руль. Кая открыла дверцу, и схватив с сидения одежду, стала лихорадочно натаскивать её на себя.

— А я и не ожидал, что ты, всё таки, вернёшься. — крикнул Арчибальд.

— Я обязана тебе жизнью, и не хотела подводить.

— Ладно, садись. По дороге поговорим.

— Что ты скажешь о том, где мы были?

— Скажу, что были на свидании.

Кая ошарашено взглянула на Арчибальда, словно на сумасшедшего.

— Или ты предпочитаешь, что бы я сказал правду? Что на самом деле возил тебя в лес, что бы ты могла поохотиться, потому что ты — оборотень? — с иронией спросил Арчибальд.

— Ты прав. Лучше уже история со свиданием.

Всю дорогу до дома, Арчибальд и Кая ехали молча, и лишь повернув к дому, Кая решилась спросить.

— Арчибальд, почему ты меня спас, зная что я — оборотень? Почему не выдал, а продолжал подыгрывать моему вранью, и даже заступался за меня?

— Потому что, хоть я и охотник, и должен убивать тв... — Арчибальд замялся на полуслове. — Должен убивать тебе подобных, но я не хочу этого делать. Я знаю, что не все существа — это монстры. К тому же, ты не сделала мне ничего плохого, что бы я хотел тебя убить.

— Почему ты сказал, что Гретхем, если бы узнал, что я — оборотень, то сразу же убил бы меня?

— Потому что Гретхем не такой «лояльный», как я. У него не существует полутонов. Для него есть только черное и белое, и если ты — чудовище, то ему плевать, какой ты человек. Главное, что бы ты был мертвым чудовищем. Его с самого детства готовили стать охотником и учили убивать нечисть, так что, тут без вариантов.

Эти слова окончательно выбили Каю из колеи. Она поникла, и Арчи это заметил.

— Мой тебе совет — держись подальше от моего брата. — произнёс Арчибальд и направился к дому.

— Это совет охотника? — спросила Кая и Арчибальд остановился.

— Нет, это совет брата. — бросил он не поворачиваясь. — Гретхему и так пришлось очень многое пережить, и ты сама видела, какие у него отношения с отцом. Ко всему этому, невеста его бросила перед самой свадьбой. Я не хочу, что бы ему снова разбили сердце, а если он узнает, что ты — оборотень — это окончательно его добьет.

Кая подошла к Арчибальду и положила руку ему на плечо.

— Я всё понимаю, и постараюсь держать дистанцию. Моя любовная история закончилась весьма трагично, и я не хочу повторения. Так что, можешь не волноваться об этом. Как только мы покончим с морлоками, я тут же исчезну из вашей жизни, и обещаю больше в ней не появляться.

— Ты хорошая девушка Кая, и я бы очень хотел, что бы у вас с Гретхемом всё получилось, если бы не...

— Если бы я не была оборотнем. — закончила Кая и Арчибальд неловко опустил голову.

— Арчи, я безумно благодарна тебе за всё, что ты для меня сделал и продолжаешь делать. И я рада, что судьба меня свела с такими замечательными людьми. Вы стали для меня второй семьей, и мне будет сложно расставаться с вами, но, я сделаю это, обещаю.

Арчибальд ничего не сказал, только обнял Каю и они пошли обратно в дом. За всем происходящим, Гретхем наблюдал из окна своей спальни. Он не слышал, о чём говорил его брат с девушкой, но то, что они отсутствовали всю ночь и эти объятия на крыльце дома, говорили за них.

Гретхем со злостью сжал кулаки, и пулей спустился по лестнице.

— Доброе утро. — ехидно улыбаясь, произнёс Гретхем, спускаясь по ступенькам в холл.

— Доброе утро. — невозмутимо ответил Арчибальд, а Кая поёжилась под пронзительным взглядом Гретхема.

— Как повеселились? — с теми же нотками спросил Гретхем у Арчибальда, не сводя глаз с Кая.

— Весьма занятное веселье всю ночь искать тебя по барам. — попыталась оправдаться Кая, но заметив ещё более обозлённый взгляд Гретхема, она пожалела, что вообще открыла рот.

— Плохо же вы меня искали, раз не нашли среди всего пяти баров, которые есть в этом захудалом городишке.

— Гретхем, к чему весь этот цирк? — не выдержал Арчибальд.

— Ты прав братишка. Чувствую себя клоуном, которого вы из меня сделали. — вспыхнул Гретхем. — Могла бы и сразу сказать, что положила глаз на моего брата, а не строить из себя непонятно кого. — обратился Гретхем к Кая. — Конечно, Арчи же у нас более перспективный жених, чем я. Наследник миллионов, нефтяной магнат, а что я? Простой охотник, у которого нет ни кола ни двора, ни достойного образования. — горько усмехнулся Гретхем.

— Грег, ты всё не так понял. — выступил вперёд Арчибальд, прикрыв собой Кая.

— А что тут понимать? Девушка, которая, как мне казалось, испытывала ко мне симпатию, переключилась на моего брата, как только узнала, что он унаследует целое состояние.

— Вы уже вернулись? — в холл на крики выбежала Сильвия. — Господи, я так переживала. Что же вы все заставляете меня волноваться? — она укоризненно посмотрела на Кая, и девушке снова стало не по себе.

— Что за крики? — за Сильвией прибежала Ясмин, которая, судя по одежде, испачканной в муке, помогала женщине на кухне.

— Ничего особенного. Просто повторение библейской истории о предательстве старшего брата. — в ярости бросил Гретхем. Сильвия и Ясмин непонимающе переглянулись и уставились на Кая. Девушка сделала вид, что не заметила их взгляда. Ей и так сейчас было достаточно проблем, что бы ещё придумывать объяснения и для них. Внезапно, из глубины дома послышался выстрел.

— Что это было? — спросил Арчибальд.

— Кажется, звук шел из кабинета — ответил Гретхем, и все мигом бросились туда.

Открыв дверь кабинета, все увидели страшную картину. За столом сидел Роланд в парадном мундире, с простреленным виском. В одной руке он сжимал револьвер, а в другой была фотография его жены. На столе стояла открытая бутылка виски и стакан, который подпирал конверт.

Ясмин рухнула в обморок, но Арчибальд успел её подхватить. Сильвия залилась слезами и стала биться в истерике, выкрикивая что — то на испанском. Гретхему пришлось прижать её к себе, что бы хоть немного успокоить. Кае ничего не оставалось, как осторожно пройти к телу. Она была поражена не меньше остальных, но старалась сохранить остатки здравого смысла.

Кая, молча, проверила пульс на шее у Роланда. Все замерли в ожидании. Когда Кая помахала головой, Сильвия разразилась новым приступом истерики и Гретхему пришлось

вывести её. Арчибальд понёс Ясмин в гостиную, и уложив её на диван, вернулся в кабинет.

Кая держала в руках конверт, который, судя по всему, был предсмертной запиской Роланда. Она передала его Арчибальду, но тот не решался его открыть, пока не вернулся Гретхем.

Кая вышла из кабинета, решив оставить братьев наедине. К тому же, нужно было успокоить Сильвию и привести в чувства Ясмин.

Кая сама вызвала скорую, которая бы констатировала смерть, и полицию. Спустя несколько минут, службы были на месте. Они забрали тело Роланда. Арчибальд поехал для дачи показаний. Ясмин и Сильвия спали в своих комнатах под действием большой дозы успокоительных препаратов, которые им вкололи медики. Кая и Гретхем остались одни в доме. Гретхем бродил по дому словно призрак, ничего не говорил, лишь смотрел в одну точку перед собой. Наконец, когда наступила глубокая ночь, а Гретхем стал всё больше походить на зомби, Кая не выдержала. Она принесла с кухни бутылку водки и два стакана, один из которых она наполнила до краёв и протянула Гретхему. Он никак не отреагировал, лишь продолжал стоять, уставившись в кресло, где застрелился его отец. Кая поставила стакан на столик, и усадила Гретхема на диван. Она стала бить его по щекам, пока он не остановил её.

— Наконец — то ты хоть как — то отреагировал. Вот, держи. — Кая снова протянула стакан с водкой.

— Что это? — непонимающе спросил Гретхем, глядя куда — то в пустоту.

— Обезболивающее. Пей. — Она взяла руку Гретхема, и практически, влила в него всё содержимое стакана. Гретхем скривился и выдохнул.

— А теперь, тебе нужно поспать. — Кая, словно маленького ребёнка, взяла Гретхема за руку, и повела в его спальню. Она уложила его в постель прямо в одежде и накрыла пледом. Когда Кая уже хотела уходить, Гретхем, неожиданно, схватил её за руку.

— Остайся со мной. — заметив колебания в глазах девушки, он добавил. — Пожалуйста.

Кая, всё ещё сомневалась, стоит ли ей это делать. Она стояла в нерешительности возле кровати Гретхема, а он продолжал держать её за руку, с глазами полными слёз.

Ругая себя последними словами, Кая легла рядом с Гретхемом. Они смотрели в глаза друг другу, не смея сказать ни слова. Когда одинокая слеза скользнула по щеке Гретхема, Кая нежно провела кончиками пальцев, по дорожке, которую она оставила. Гретхем закрыл глаза, и прижался к руке Кая. Так они и уснули. Кая не решилась забрать руку, а когда она попыталась тихонько встать, что бы ускользнуть в свою комнату, Гретхем, сквозь сон, обнял её и прижал её к себе. Другого выхода у Кая не оставалось, как остаться до утра.

Утром, Кая почувствовала, что кто — то на неё смотрит. Она открыла глаза, и встретила взглядом с Гретхемом. Он смотрел на Кая так, словно пытался разгадать какую — то сложную загадку. Кая улыбнулась, и лицо Гретхема снова стало злым и угрюмым. Он поднялся с постели, и не говоря ни слова, пошел в душ. Как ничего не оставалось, как ретироваться с комнаты. Ночью она слышала, как вернулся Арчибальд, и только молила Бога, что бы он не вошел в спальню к брату, и не увидел её в постели Гретхема. Но Бог, очередной раз, проигнорировал её молитвы, и Арчибальд, всё же, заглянул в спальню брата. Кая сделала вид, что крепко спит. Она чувствовала себя ужасно, ведь она дала обещание Арчибальду, что будет держаться от его брата на расстоянии и, не прошло и суток, как она нарушила это обещание. Но, она это сделала не по своей воле. Гретхему нужна была

поддержка. Кая даже представлять не хотела, как чувствовал себя Арчибальд, которому весь вечер и половину ночи пришлось улаживать все бюрократические формальности. Кая поспешила к себе в комнату, что бы быстро привести себя в порядок и приготовить для всех, если не завтрак, то хотя бы, кофе.

Один за другим, все начали сходиться в столовую. Усевшись за стол, Кая, Ясмин, Сильвия и Гретхем стали ожидать Арчибальда. Гретхем по — прежнему смотрел куда — то в пустоту. Когда Арчибальд спустился и сел во главе стола, где раньше сидел Роланд, Сильвия вновь заплакала.

— Что ж, раз все уже собрались, думаю, можно начать. — объявил Арчибальд, доставая из кармана конверт, который так и остался не распечатанным.

— Похороны состояться сегодня днём. Я обо всём уже договорился. Так как отец долгие годы ни с кем не общался, будем присутствовать только мы. — Арчибальд стал медленно открывать конверт. — Разрешите мне зачитать предсмертную записку и объявить вам последнюю волю отца.

«Дорогие мои дети и Сильвия.» — начал читать вслух Арчибальд, и Сильвия всхлипнула. — «Сперва, хочу уладить все формальности. Дом я оставляю тебе, Сильвия, за то, что ты верой и правдой служила мне долгие годы, была моей опорой и поддержкой и заменила моим детям мать. Арчибальд, как и положено, унаследует нефтяную биржу и счёт фирмы. Гретхему я оставляю всю недвижимость, которая у меня имеется за пределами Рочестера. Надеюсь, все останутся довольны моим решением. Теперь, перейдём к причинам моего поступка. Смею вам напомнить, что сегодня состоится двадцатая годовщина со дня смерти моей дорогой Марты, и именно потому, я решился на подобный шаг. Но, есть и ещё одна причина моего поступка. Теперь, когда меня нет в живых, я должен рассказать вам всю правду. Дело в том, что вы знаете не всё о смерти вашей матери. Эта страшная тайна не давала мне покоя долгие двадцать лет, и теперь, когда вы так близко подошли к истине, у меня нет другого выхода, как отправиться вслед за ней. На самом деле, я сам убил свою жену. В ту ночь, на наш дом напал клан вампиров. Что бы убить охотника, им не нужно искать повода. Они долго истязали меня и Марту, а затем, заставили смотреть, как один из вампиров, который был у них за главного, обращает мою жену. Его звали Флориан. Именно по — этому я так рассердился, когда узнал, что вы убили только его, а не весь клан, который я выслеживал столько лет. Они все должны были ответить за смерть моей жены и судьбу моей дочери. Когда клан, позабавившись вдоволь исчез, я повёз окровавленную Марту в больницу. И за того, что началось обращение, схватки начались раньше срока. Врачи очень долго боролись за жизнь моей жены и дочери. Спустя несколько часов невыносимого ожидания, врач позвал меня в палату, в которой лежали моя жена и дочь. Ребёнок был мёртв, а Марта из последних сил боролась с перевоплощением. Я всунул доктору несколько купюр в карман и выставил его за дверь. Марта молила меня о смерти. Она билась в конвульсиях и умоляла, что бы я убил её, пока она не стала вампиром и не убила меня. Но, я не смог этого сделать. Спустя несколько минут, Марта рухнула на постели и перестала двигаться. Я проверил пульс, но она уже была мертва. Как только я хотел забрать руку, моя жена открыла глаза, и впилась в неё клыками. Я старался дотянуться до стола с инструментами, но не смог. Я смотрел, как моя любимая жена с жадностью выпивает из меня кровь. Наверное, это отрезвило меня. Кое — как, я высвободил руку, и быстрым движением свернул ей шею. «Спасибо» — прохрипела она, прежде чем навсегда покинуть меня. Я рыдал возле тела жены, пока не услышал какой — то шорох. Я обернулся и увидел, как завернутое в простынь

тело моей мёртвой дочурки шевелилось. В ужасе, я развернул ткань. На меня смотрело очень милое дитя, если бы не одно «но» — клыки, которые выпустил ребёнок, услышав запах живой крови. Я едва не выронил малышку, когда она схватила меня за палец и стала тащить его себе в рот. Я был в панике и просто не знал что делать. Схватив ребёнка, я выбежал из больницы. Я положил дочь на переднее сидение машины, и рванул с места. Я не знал куда ехать и что делать, а рядом со мной лежало маленькое чудовище, которое требовало крови. Я отъехал достаточно далеко от города, и припарковав машину у лесополосы, пошел убивать свою дочь. Выломав ветку у дерева, я склонился над маленьким свёртком. Но, ребёнок стал улыбаться мне и радостно «агукать». Мне так и не хватило духу это сделать. Я просто оставил свою дочь там в лесу, на произвол судьбы. Я старался похоронить в себе все те воспоминания, но вчера, когда мои сыновья узнали о существовании ещё одного дампира, я понял, что это и есть моя дочь, и просто не смогу смотреть вам больше в глаза, если вы узнаете всю правду. Единственное, о чём я вас прошу, так это найти её и попросить у неё прощение. Большого мне и не нужно. И я прошу прощения у вас за то, что все эти годы скрывал правду и за то, что был просто ужасным отцом. Гретхем, я люблю тебя и горжусь тобой на самом деле, как и Арчибальдом. Я вёл себя отвратительно потому, что никак не мог простить сам себя за то, что совершил. Все эти двадцать лет меня преследовали кошмары, и я устал с ними бороться. Я винил себя, наказывал, но это всё переходило на вас. Я не пытаюсь найти себе оправдания за свои поступки, потому что знаю — его просто нет, но я надеюсь, что хотя бы после моей смерти, вы сможете отпустить мне мои грехи. Ваш трусливый отец, Роланд.»

Арчибальд поднял глаза и увидел шокированные лица у всех, кто сидел за столом. Он и сам был поражен, не меньше остальных, и каждая строчка давалась ему с трудом. А ещё, он никак не мог поверить в то, что только что прочел. Отец столько лет врал им, обманывал и скрывал правду, что это просто не поддавалось его пониманию. Гретхем поднялся, и стал нервно расхаживать по столовой. Кая и Ясмин застыли в изумлении, а Сильвия просто перебивалась в ступоре. Кая даже боялась, как бы женщине снова не стало плохо, и она не рухнула в обморок. Наконец — то, тишину нарушил Арчибальд.

— После похорон, Грег, тебе нужно будет отправиться в Коннектикут, что бы разыскать там ... дампира. — Арчибальд не мог выговорить слово «сестра», так как и сам не знал, как относиться к существу, к дампиру которая, как оказалось, и есть их давно умершая сестра.

Гретхем даже не шелохнулся. Он стоял спиной к остальным и просто смотрел в окно. Тогда, Арчибальд повторил свою просьбу.

— Я даже не знаю, стоит ли это делать. — тихо произнёс Гретхем куда — то в пустоту.

— Грег, я не смогу поехать. Я должен остаться и уладить все дела — с биржей, с наследством. Ясмин лучше тоже остаться, так как не только мы могли выйти на след дампира.

— Какой теперь во всём этом смысл? — с болью в голосе произнёс Гретхем и, наконец — то, обернулся.

— Ты забыл — нам нужна её помощь, что бы избавиться от морлоков. К тому же, её нужно предупредить об опасности, и о том, что за ней могут охотиться, точно так же, как и за Ясмин. Они обе в опасности. — Арчибальд, по — прежнему, старательно избегал слова «сестра».

— Да мне плевать, кто там в опасности! — взорвался Гретхем. — Ты что, не понимаешь? Отец всю жизнь обманывал нас! Он убил нашу мать, и собирался убить ребёнка,

которого потом, просто оставил в лесу.

— Гретхем, я всё понимаю... — начал спокойно Арчибальд, но Гретхем его перебил.

— Ничерта ты не понимаешь! Ты всю жизнь был его верным рабом, всегда его выгораживал и потакал ему. Даже сейчас, когда он оказался ещё большим поддонком, чем я его считал, ты продолжаешь защищать его.

— Да никого я не защищаю! — в ответ взорвался Арчибальд. — Я просто хочу, что бы ты сделал то, что должен.

— Вот, теперь и ты заговорил о долге! Ты не просто займёшь его место, ты уже стал таким как он. — прокричал Гретхем.

— Перестань вести себя как обиженный ребёнок. — в ответ закричал Арчибальд.

— А ты перестань себя вести как отец. Меня не нужно воспитывать и говорить мне о долге. Я никому ничего не должен, и впредь я сам буду решать, что мне делать, и как распоряжаться своей жизнью. — Гретхем развернулся, и быстрым шагом покинул дом, громко хлопнув дверью. Через несколько секунд все услышали шум мотора и визг тормозов.

— И так всегда. Он каждый раз убегает, когда ему что — то не нравится. — устало вздохнул Арчибальд, и опустил обратно на стул.

Кая наблюдала за ссорой братьев, и словно на повторе видела свою ругань с отцом.

— Что мне теперь делать? Я не могу отправиться в Коннектикут на поиски дампира, а когда я улажу все дела — может быть слишком поздно. Нужно поскорее достать недостающий компонент и покончить с этим делом, пока на нас снова не напали. — произнёс Арчибальд, обращаясь больше к Кае.

— Дай мне ключи от машины. Я поговорю с Гретхемом. — ответила Кая, поднявшись.

— Лучше не стоит, он и так зол на тебя, на нас обоих. Как бы не стало хуже.

— Я уже взрослая девочка. К тому же я знаю, где он может быть.

— Хорошо. — Арчибальд протянул Кае ключи от своего пикапа. — Только, будь осторожна на дороге. Надеюсь, хоть тебе удастся его вразумить.

Глава 18.

Кая быстро добралась до места, куда привозил её Гретхем. Ещё издали она заметила его машину. Пробравшись сквозь заросли, она увидела и самого Гретхема.

— Так и знала, что найду тебя здесь. — произнесла Кая, присаживаясь рядом.

— Не нужно было этого делать. — тихо произнёс Гретхем, не глядя на Каю.

— Что делать?

— Не нужно было приезжать сюда, и жалеть меня. — раздраженно ответил Гретхем, поднимаясь.

— А я и не собираюсь жалеть тебя. — Кая поднялась в ответ, и с вызовом взглянула Гретхему в глаза. — Да, ты только что потерял отца, и это ужасно. Но, подумай о других. Каково сейчас Сильвии, а главное, Арчибальду? Ты о них подумал? — Кая старалась говорить спокойно, но её голос дрожал от злости. — А каково твоей сестре?

— У меня нет сестры, и никогда не было. — отрезал Гретхем. — Она умерла вместе с матерью, а то существо, которое живёт в Коннектикуте — это не моя сестра.

— Хватит! Хватит уже быть эгоистом и думать только о себе. Сейчас, ты как никогда, нужен своему брату и своей семье, так что, перестань жалеть сам себя, и возмись за дело. Если не ради отца, то хотя бы, ради брата.

Гретхем стоял, прищурившись глядя на Каю. Впервые, чужой человек посмел ему говорить подобные вещи. Хотя, в этом не было ничего странного — он никого не подпускал

к себе так близко, даже Хелен, а Кая смогла пробить эту стену которую, как ему казалось, он ещё больше возвёл, после ухода невесты.

— Твоя сестра имеет право знать, кто она, и что у неё есть братья. А ещё, ты должен предупредить её об опасности, которая её поджидает. Это самое малое, что ты можешь для неё сделать. Никто не заставляет тебя устраивать радостные встречи и семейные ужины. Просто, перестань быть таким кретином. — взорвалась Кая.

Гретем стоял и удивлённо смотрел на девушку, не смея произнести и слова. Ещё ни одна женщина никогда так с ним не разговаривала. Эта девушка, которая стояла перед ним с сердитым видом, скрестив руки на груди, была настоящей бестией, сильной и бесстрашной. Гретхем явно недооценил её, приняв за бедную, пугливую сироту. Она была не такой простой, как ему казалось, и это понравилось ему куда больше, чем всё, что Кая делала до этого.

— А как же мой брат? Ты оставишь его с Ясмин и поедешь со мной? — насмешливо спросил Гретхем, переводя тему.

— Сейчас — это меньше, что должно тебя волновать. А теперь, поехали обратно. Нам ещё нужно упаковать вещи. — Кая развернулась и пошла к машине. Гретхем продолжал стоять на склоне, поражаясь метаморфозам Каи.

Спустя час, оба вернулись обратно в поместье Ван Хельсингов. Арчибальда и Ясмин не было дома. Сильвия сообщила, что они поехали в город — улаживать некоторые формальности перед похоронами.

После обеда, состоялись тихие и скромные похороны, на которых присутствовало ещё несколько человек из города, которые знали Роланда. Кая и Ясмин помогли Сильвии накрыть на стол и провести поминальный обед. Когда все разъехались, Кая вздохнула с облегчением. Она поднялась в свою комнату, что бы собрать вещи, но поняла, что ей и собирать нечего. Весь её гардероб ограничивался вещами из мотеля и платьями Марты.

— Если ты готова, то мы можем выдвигаться. — произнёс Гретхем войдя в комнату.

— Я, конечно понимаю, что это твой дом, но тебя разве не учили стучаться? А если бы я была не одета? — огрызнулась Кая.

Гретхем нахмурился и, молча, закрыл дверь.

Через несколько минут, Кая спустилась в холл, где уже все собрались, что бы проводить их с Гретхемом.

— Ну, братишка, удачной вам дороги. Звони мне из каждого места, где вы будете останавливаться. — давал напутствия Арчибальд.

Ясмин и Сильвия крепко обняли Каю.

— А ты, — обратился Арчибальд к Каи, когда пришла и его очередь прощаться — присматривай там за ним.

Гретхем что — то пробурчал, но никто не услышал, что он сказал. Попрощавшись, Кая и Гретхем вышли из дома, и отправились к машине.

— Ты не обязана этого делать. — произнёс Гретхем, открывая дверцу. — Ты могла бы остаться здесь, с моим братом, и готовиться к свадьбе.

— Какой ещё свадьбе? — удивилась Кая и даже замерла возле машины.

— Вашей с ним свадьбе. Ты же этого добивалась? — лицо Гретхема скривилось в ухмылке.

— Поверь, свадьба никогда не была пределом моих мечтаний, а перспектива породниться с таким упрямым как ты, и вовсе не прельщает меня. — с насмешкой бросила

Кая, и заметив обескураженное выражение лица Гретхема, довольная села в машину.

Большую часть времени, Кая и Гретхем ехали молча, пока Гретхем не стал засыпать за рулём. Кая предложила ему сесть за руль самой, но он отказался, аргументировав тем, что она и сама устала и им обоим нужно отдохнуть. Гретхем вёл машину, пытаясь найти по дороге хоть какой — то мотель, или заправку, но ничего подобного не было. Он долго ехал, пока вконец не выбился из сил.

— Брось эту ненужную церемонность. Я спокойно могу переночевать и в машине. — произнесла Кая. Давай паркуйся, и даже не вздумай со мной спорить. — опередила парня Кая.

Гретхему, и правда, ничего не оставалось, как подчиниться. Он слишком устал, что бы сейчас спорить с этой фурией. Свернув с дороги на обочину, Гретхем заглушил мотор.

— Я принесу одеяло. Кажется, оно должно быть в багажнике. — Оживилась Кая, и выскочила из машины. — Вот держи. — вернувшись, Кая протянула одеяло Гретхему, и полезла на заднее сидение. — Если ты не против, я займу эти апартаменты. — произнесла она со смехом, устраиваясь на сидении.

Кая свернулась калачиком, и подложив руку под голову, закрыла глаза. Когда сон уже почти одолел Каю, она почувствовала, как Гретхем осторожно укрывает её одеялом. Она лишь благодарно улыбнулась, не открывая глаз. Сам Гретхем, растянулся на передних сидениях, и выставил ноги в окно, укрывшись своей курткой.

Кая проснулась от какого — то шороха, который доносился снаружи, около их машины. Она услышала щелчок затвора и заметила встревоженное лицо Гретхема, который тоже это слышал.

Он быстро открыл дверь и выскочил из машины. Кая наблюдала через заднее стекло, как Гретхем скрылся из виду в чаще леса. Испугавшись за парня, Кая бросилась следом.

Кая подроспела, когда вампир держала Гретхема за горло, подняв его над землёй. Увидев Каю, вампир швырнула Гретхема в дерево. Парень сильно ударился и потерял сознание.

— Вот мы и встретились, шлюшка. — рассмеялась Дафни.

— Прости, не могу сказать, что рада тебя видеть. — произнесла Кая, готовясь к схватке.

— Мели перевернула каждый камень, что бы достать тебя, тварь. Вот она обрадуется, когда я принесу ей твою голову.

— Это мы ещё посмотрим. — не дожидавшись нападения, Кая первая ринулась в атаку.

Девушки сцепились, подобно двум львицам. Кая замахнулась и ударила Дафни кулаком с такой силой, что та отлетела на несколько метров.

— Дерёшься как девчонка. — презрительно фыркну Дафни, поднимаясь на ноги, и разогнавшись, ударила Каю ногами в грудь. — 1:1. — произнесла Дафни, склонившись над Каей, и оскалив клыки.

— 2: 1. — услышала Кая голос Гретхема, прежде чем он снёс голову Дафни, и она рассыпалась в прах.

— Ты в порядке? — Гретхем подбежал к Кае и помог ей подняться.

— А ты? — спросила Кая, осматривая Гретхема и оба смущённо улыбнулись.

— Ты должна была сидеть в машине. — резко промолвил Гретхем, смерив Каю сердитым взглядом.

— Сидеть в машине и ждать, пока она прикончит тебя и вернётся за мной. — с иронией бросила Кая, и развернувшись, пошла к машине.

— Ты могла пострадать. — схватил её за руку Гретхем, и развернул к себе.

— Ты тоже. — не осталась в долгу Кая, с вызовом глядя на Гретхема.

— Я — охотник, и привык сражаться с монстрами.

— Мне плевать кто ты, и к чему привык. Я не могла позволить, что бы эта тварь убила тебя.

— Если бы с тобой что — то случилось, я бы никогда себе не простил. — с болью произнёс Гретхем, резко сменив тон. Кая не была готова к такой перемене, и лишь удивлённо уставилась на Гретхема. Воспользовавшись замешательством девушки, Гретхем сел за руль, и завёл мотор. — Ты едешь, или предпочитаешь остаться здесь и стать ужином для других вампиров?

Кая села в машину, и они поехали дальше. Всю дорогу девушка думала над словами Гретхема и над тем, как сказать ему, что если Дафни здесь, то и остальной клан Флориана где — то неподалёку и Арчибальду с Ясмин грозит опасность.

Наконец — то, проехав несколько миль, Кае и Гретхему улыбнулась удача. Заметив неоновую вывеску мотеля, Гретхем сразу свернул к нему, надеясь, что для них найдутся номера. Но, и тут их ждал сюрприз. Свободный номер в мотеле оказался всего один, и тот был для молодоженов. Кая и Гретхем переглянулись, услышав это, но, им ничего не оставалось, как согласиться. Дорога была утомительной. Получив ключ от номера, Кая и Гретхем пошли по коридору.

— Только этого мне не хватало. — обречённо изрёк Гретхем, открывая дверь.

— Знаешь. Я тоже не в восторге от такого соседства, так что, не строй из себя мученика.

Кая рухнула на большую кровать и закрыла глаза.

— Может, ты подвинешься? — услышала она голос Гретхема над своей головой.

— Ты же не надеешься спать здесь? — удивлённо спросила Кая.

— А у меня есть выбор? — не обращая никакого внимания на Каю, Гретхем разделся и залез под одеяло. Кая всё время ошарашено наблюдала за ним, ещё раз отметив про себя его прекрасное телосложение.

Когда Гретхем лёг и отвернулся к стене, Кая и сама разделась и легла в постель. Уснуть ей не удавалось. Она всю ночь вертелась, а от каждого случайного прикосновения к Гретхему её прошибал пот. Наконец, среди ночи, Гретхем во сне повернулся, и притянул Каю к себе. Девушка испугалась, но даже не смела пошевелиться.

«Кажется, это уже входит в привычку» — с этими мыслями, Кае всё же удалось уснуть.

Кая проснулась, но Гретхема не оказалось рядом. Это даже немного расстроило девушку. Ей было так уютно, так спокойно в его объятиях, что даже кошмары прошлых событий не тревожили её.

Кая уже вышла из душа и оделась, когда в номер вернулся Гретхем.

— О, ты не спишь? Жду тебя внизу. — бросил он и закрыл дверь.

- Ни «доброе утро» тебе, ни «как спалось» — недовольно пробормотала Кая, выходя из номера.

Гретхем ждал её возле выхода.

— Я позвонил Арчибальду и сообщил о ночном «приключении». Он обещал увезти Сильвию и Ясмин в ещё одну нашу резиденцию. Так что, можешь не волноваться. — Кая лишь кивнула. — Если ты не против моей компании, то можем пойти позавтракать. — Гретхем указал на маленькое кафе возле мотеля.

— А разве у меня есть выбор? — раздраженно отмахнулась Кая и пошла в сторону закуской, оставив Гретхема в недоумении.

Кая сделала заказ и мигом отправилась в дамскую комнату, лишь бы не оставаться наедине с Гретхемом. Она не хотела, что бы он вновь отпускал шуточки, по поводу их якобы отношений с Арчибальдом. Да и вчерашняя стычка с Дафни не выходила у неё из головы. Нужно, как можно скорее, покончить с этим всем и вернуться к своей обычной жизни с отцом. Хотя теперь, после всего случившегося, её жизнь больше никогда не будет прежней. Кая умылась холодной водой, и вышла из уборной. Гретхем ел с аппетитом, и Кая решила последовать его примеру. Пока его рот занят едой, он не будет стараться уколоть её.

После завтрака, Кая и Гретхем продолжили свой путь. До Коннектикута оставалось ещё около восемнадцати часов, так что Кая понимала, что им снова придётся заночевать где — то в мотеле. От этой мысли её бросило в жар. Она вспомнила, как ночью, когда они спали в машине, Гретхем заботливо укрыл её своим одеялом. Что будет, если он узнает, кто она на самом деле? Будет ли он дальше проявлять такую же заботу, или пристрелит её на месте?

Кая взглянула на Гретхема, который с серьёзным и задуманным видом смотрел на дорогу. В эту минуту, у Каи не осталось сомнений, что Гретхем убил бы её, даже глазом не моргнув. Но, и тут Гретхем её удивил. Он повернулся к Каи, и заметив её пристальный взгляд, смущённо улыбнулся, словно школьник. Кая улыбнулась ему в ответ. Нет, он определённо не мог бы причинить ей вреда. Или мог? Клодиль Андерсон, бедную сироту, он бы не тронул, но вот что говорить о Кае Вилсон — оборотне и хранителе, из — за которой всё началось? Кая стала прослеживать цепочку событий. Если бы всё это не случилось с ней, если бы Гретхем и Арчибальд её не спасли и не привезли в свой дом, если бы Роланд не узнал о смерти Флориана, и о том, что для ритуала понадобится кровь вампира — он бы не застрелился, и все бы продолжали жить своей жизнью. Выходит, что самоубийство Роланда тоже на совести Каи? Сколько ещё людей должно пострадать, что бы Кая сполна заплатила за свою ошибку? Кая закрыла глаза, потому что из них вот — вот могли хлынуть слёзы.

— Что с тобой? — взволновано спросил Гретхем и Кая открыла глаза. — Тебе плохо?

«Да, мне очень плохо» — подумала Кая, но вместо этого сказала:

— Всё в порядке. Просто душно очень и эти смены климата... — Кая притворно закатила глаза и, кажется, Гретхем ей поверил. Он повернулся обратно на дорогу, и Кая вздохнула с облегчением.

Они ехали весь день, и лишь однажды остановились заправиться и перекусить, после чего, Гретхем позволил Кае вести машину. Для девушки это значило многое — если мужчина пустил её за руль своего автомобиля, значит, он ей действительно доверяет. Кая не знала — радоваться этому, или рыдать. С каждым днём они с Гретхемом всё больше сближались, и с каждым разом Кая всё больше понимала, насколько трудно ей будет уходить.

— Осторожно! — крик Гретхема вывел Каю из её раздумий, и она в панике вывернула руль. Машина вылетела с дороги и врезалась в столб.

— Отлично. Теперь что прикажешь делать? — гневно спросил Гретхем. — Нужно вызывать эвакуатор и ждать, пока её отремонтируют, а у нас на это нет времени. Чёрт! И зачем я только доверил тебе машину? Чем я думал, когда пускал девицу за руль? — сокрушался Гретхем, осматривая ущерб.

— Извини. Я просто отвлеклась ненадолго.

— И о чём ты только думала? Хотя, что с тебя взять? Ты же всего лишь девчонка. Небойсь, мечтала о моём братце.

Слова Гретхема больно укололи Каю. Она испепеляющее посмотрела на него, а затем,

достала свою сумку из машины и пошла прочь.

— Эй, куда это ты? — догнал её Гретхем.

— Как можно дальше от такого идиота как ты! — вспыхнула Кая. — Господи, и за что ты послал мне это наказание? — Кая с драматизмом подняла голову к небу.

— Знаешь, я тоже не в восторге от того, что мне нужно тащиться чёрти куда, искать свою давно утерянную сестру, да ещё и в компании такой гримзы.

— Спасибо за комплимент. Ты, как всегда, сама галантность. Я бы сейчас могла спокойно сидеть в общежитии, в своей комнате, и как ты заметил, думать лишь о том, в чём пойти на выпускной и с кем! Но, вместо этого, моя голова забита мыслями о всяких чудовищах, о спасении мира, и о спасении одного болвана от себя самого. — гневно выпалила Кая, и развернувшись, пошла дальше. Её сумка зацепилась за ветку куста, около шоссе, и Кая, думая, что это Гретхем, даже не оборачиваясь, снова начала кричать.

— Кем ты себя возомнил? Отпусти меня немедленно! — Кая с силой рванула сумку, и ветка сломалась. Услышав хруст, девушка наконец обернулась. Каково же было её удивление, когда вместо Гретхема, она увидела кустарник, и обломанную ветку, которая теперь свисала с её сумки. Гретхем стоял на том же месте и хохотал, сложившись вдвое. Понимая всю комичность ситуации, Кая и сама рассмеялась.

Кая и Гретхем шли вдоль трассы, ожидая, пока их кто-то подберёт.

— Нам нужно только добраться до Дэнвилла, а там уже всё будет гораздо проще.

— Но, зачем нам в Дэнвилл, если нам нужно в Коннектикут, а это ещё на несколько сотен миль дальше.

— В Дэнвилле мы остановимся, пока не починят машину, а там уже двинемся в путь. До Дэнвилла ещё несколько миль, так что, не кисни. — попытался подбодрить Каю Гретхем.

— Надеюсь, мне удастся принять там душ, а то я уже вся в дорожной пыли.

— Какие мы нежные. — стал кривляться Гретхем, и Кая толкнула его. — Осторожно, а то в прошлый раз такие шутки закончились купанием в грязи. Или, ты хочешь повторения?

— Нет, спасибо. Я воздержусь на этот раз.

Через несколько миль, Каю и Гретхема подобрала пожилая супружеская пара.

— Большое вам спасибо. — принялась благодарить Кая. — У нас сломалась машина, и нам нужно попасть в Дэнвилл до темноты.

— Ну, что вы, душенька. — отозвалась женщина. — Нам с Джозефом очень приятна компания молодых людей. Сразу вспоминаю нашу молодость. У вас, наверное, медовый месяц? — спросила женщина.

Гретхем прыснул от смеха и повернулся к окну, предоставив Кае возможность вести беседу.

— Нет, мы вовсе не молодожены. — ответила Кая, и женщина, слегка, расстроилась. — Мы как раз собираемся в Дэнвилл, что бы пожениться. — Кая решила соврать, что бы доставить хоть немного радости этой милой паре. Услышав подобное заявление, Гретхем даже разинул рот от удивления, но Кая быстро ущипнула его за руку, дав понять, что бы он не вздумал перечить.

— Да, мы с моей невестой безумно влюблены друг в друга и уже не можем дожждаться брачной церемонии и брачной ночи. — Гретхем многозначительно подмигнул женщине, и Кая залилась густой краской. Она понимала, что он ей подыгрывает, но его вранье переходило все границы.

— Ах, Джозеф, они так похожи на нас с тобой в молодости. Ты тоже не мог дожждаться

свадьбы, что бы остаться со мной наедине. — женщина радостно всплеснула руками. — А мы, как раз, едем в Дэнвилл на свадьбу. Завтра наша дальняя родственница, Хелен Вудс сочетается браком с Альфредом Гордоном.

Услышав эти имена, Кая и Гретхем тут же оживились.

— Такая замечательная пара. — в подтверждение своих слов, женщина достала приглашение на свадьбу, на которой была совместная фотография Альфреда и Хелен. Взглянув на фото, Гретхем сжал челюсти, что не осталось не замеченным для Кая. Она поняла, что Хелен, невеста её друга Альфреда — это та самая Хелен, которая была невестой Гретхема.

«Да, тесен мир.» — подумала Кая. Ей стало жаль Гретхема — увидеть фото человека, которого ты когда — то любил, и который теперь счастлив с другим — это очень больно.

— О, кажется, мы приехали. — промолвил Гретхем, выглядывая в окно. Спасибо вам ещё раз, что подбросили. Вы помогли свершить благое дело.

— Ой, ну что вы, всегда рады помочь влюблённым парам. — улыбнулась женщина, и Гретхем поспешил вытащить Каю из машины, пока она не сказала что — то лишнее.

Гретхем пошел вдоль улицы, и Кая пошагала за ним. Она не стала поднимать волнующий вопрос, и говорить с Гретхемом на тему своих догадок. Ему и так было тяжело, и она не хотела, что бы ему стало ещё хуже. Через два квартала, он остановился у ограды одного из домов. Перекинув сумку через ограждение, Гретхем и сам стал взбираться по ограде.

— Что ты делаешь? — спросила Кая, когда Гретхем уже был по ту сторону ограды. — А если нас увидят, или соседи вызовут копов?

— Что — то в лесу, когда ты в одиночку сражалась с вампиром, ты не была такой трусливой. — с иронией заметил Гретхем. — Бросай сумку скорее и лезь, пока нас действительно не поймали.

Кая подчинилась, и ловко перелезла через забор, прыгнув прямо в объятия Гретхема.

— Пошли скорее в дом. — Гретхем взял в одну руку сумки, а второй рукой стал тащить Каю.

— Ты что, совсем ненормальный? Это же проникновение на частную собственность. — возмущённо воскликнула Кая, когда Гретхем стал вскрывать отмычкой замок.

— Но, ты же хотела принять душ, а до ближайшего мотеля ещё несколько десятков миль, так что, если хочешь, можешь отправиться туда, а я переночую здесь. Машина будет готова только завтра, так что, или располагайся, или иди в мотель. Если выйдешь сейчас, то успеешь до полуночи добраться. — раздраженно произнёс Гретхем, но Кая не стала огрызаться, так как понимала, что у него вновь «включилась» защитная реакция.

Кая замолчала и вошла в дом. Дом был похож на милое, семейное гнёздышко. В нём было полно всяких деталей, которые дополняли интерьер, но Каю смутило отсутствие каких либо фотографий и вещей обитателей этого дома.

— Странно, такое ощущение, что тут давно уже никто не живёт. — произнесла Кая, оглядываясь.

— Значит, нам повезло. Или, ты хотела поздороваться с хозяевами? — с сарказмом спросил Гретхем.

— Нет, пожалуй то, что никого нет — это очень даже хорошо. Наверное, хозяева в отпуске.

Кая пошла наверх в душ. Воспользовавшись моментом, Гретхем улизнул из дома,

оставив Кае записку, что вернётся через час.

Обнаружив его послание, Кая разозлилась, что Гретхем сбежал, оставив её одну в доме, в который вот — вот могли вернуться хозяева. Кая ждала Гретхема, словно на иголках, вскакивая от каждого шороха.

— Ну, наконец — то. — промолвила Кая, когда Гретхем вернулся. — Где ты был? Почему оставил меня одну в чужом доме?

— У меня были дела. — произнёс Гретхем.

— Мог бы подождать меня, и мы бы вместе пошли.

— Не хотел вытаскивать тебя из душа, о котором ты грезила всю дорогу.

— Ничего страшного не случилось бы со мной, если бы я пошла в душ позже. — рассердилась Кая.

— Тебе самой не надоело ещё постоянно со мной спорить? — спросил раздраженно Гретхем.

— А ты не веди себя так, что бы мне пришлось с тобой спорить. — не отступала Кая.

— Ладно, ладно. Я не взял тебя с собой, потому что хотел пойти на могилу матери. Один. — прокричал Гретхем и пошел на второй этаж, оставив Каю в полной растерянности.

Кая совсем забыла, что семья Ван Хельсингов жила в Дэнвилле до трагедии с их матерью, и что она похоронена здесь. Ей стало стыдно за то, что она набросилась на Гретхема с расспросами и дурацкими претензиями, словно сварливая жена. Она хотела пойти и извиниться перед ним, но Гретхем сам вернулся.

— Если ты готова, можем пойти куда — то, поужинать.

Выйдя из дома, Кая и Гретхем отправились на поиски кафе.

— Грег, прости, что набросилась на тебя. Мне было страшно оставаться одной в чужом доме ожидая, что вернуться хозяева. — произнесла Кая, когда они уже сидели за столиком.

Гретхем даже не оторвал взгляд от тарелки и продолжил есть.

Кая вздохнула, злясь на себя за своё поведение. Когда Гретхем закончил есть, он поднялся, всем своим видом показывая Кае, что бы и она заканчивала свою трапезу. В дверях, Гретхем столкнулся с молодым мужчиной. Кая замерла в изумлении, узнав своего друга Альфреда. Гретхем, по всей видимости, тоже узнал счастливого жениха своей бывшей возлюбленной. Он даже сжал кулаки, и заметив это, Кая поспешила на подмогу.

— Ка... только и успел промолвить Альфред, прежде чем Кая подала ему сигнал, что бы он заткнулся. — Кажется, собирается дождь. Вам лучше поторопиться, ребята, если не хотите промокнуть. — быстро нашелся с ответом Альфред.

— Спасибо за заботу. — прорычал Гретхем, готовый в любую секунду вцепиться сопернику в глотку.

— Гретхем? Что ты здесь делаешь? — в кафе, следом за Альфредом, вошла Хелен.

Кая была поражена красотой девушки. Теперь, она лучше понимала, почему Гретхему так тяжело далось расставание с Хелен, и почему Альфред так влюбился в неё, не смотря на все запреты.

— Дорогая, вы знакомы? — удивлённо спросил Альфред, пялясь на Каю, словно на призрака.

— Да, Гретхем мой...старый знакомый. — замялась Хелен.

— Ну, не такой уж и старый и не просто знакомый. — язвительно произнёс Гретхем, сверля Хелен взглядом. — Слышал, у вас завтра состоится свадьба? Что ж, поздравляю. А это — Гретхем повернулся к Кае, и притянул её к себе. — это Клодиль — моя невеста. И у нас

тоже, скоро, состоится свадьба. — от этих слов, глаза Альфреда и вовсе полезли на лоб.

Кая переводила ошарашенный взгляд с Гретхема на Альфреда, и старалась понять, что всё это значит. Гретхем хотел позлить бывшую невесту, сделать ей так же больно, но Каю не прельщал тот факт, что она стала его орудием мести. Высвободившись из объятий Гретхема, Кая протянула руку Хелен и Альфреду.

— Очень рада знакомству. — с натянутой улыбкой произнесла Кая. — Милый, может, мы уже пойдём? Не хочу, и правда, попасть под дождь.

Попрощавшись, пара вышла из кафе, оставив Альфреда и Хелен в глубоком недоумении. Кая не знала, кто был удивлён больше этой встрече — Хелен, или Альфред.

Гретхем вышел из кафе в обнимку с Каей но, как только они отошли на безопасное расстояние, Кая сердито оттолкнула его от себя.

— В чём дело? — удивился Гретхем.

— А ты сам не догадываешься? — перешла на крик Кая.

— Нет. — Гретхем невинно хлопал глазами.

— Ты использовал меня, что бы позлить свою бывшую невесту. Я подыграла тебе но, что бы ты знал, мне это очень не понравилось. Я не люблю быть ступенью для чужих целей.

— Но, ты же тоже соврала той паре, что мы — жених и невеста.

— Да, но это совсем другое. Не могла же я им сказать правду, куда и для чего мы, на самом деле, едем!

— И чем та лож отличается от этой?

— Тем, что... — Кая так и не смогла ответить на этот вопрос даже себе. Ей, почему — то было очень обидно, что Гретхем так поступил, и что — то неприятно грызло её изнутри. От этого чувства, Кая злилась ещё больше. Гретхем стоял и ждал, пока она что — то скажет, но Кая замолчала, и развернувшись, пошла прочь.

Глава 19.

Они шли до дома порознь. Кая шла впереди, а Гретхем шел позади неё, держа безопасное расстояние. Он не знал, что его огорчило больше — то, что он встретил свою бывшую невесту с новым женихом, или то, что он так грязно использовал Клодиль в своих целях. Клодиль права — он не должен был так поступать, но обида была настолько сильной, что он просто не мог поступить иначе. Всё произошло само собой. Ему не хотелось выглядеть перед бывшей невестой неудачником, который всё ещё страдает по ней. Но, благодаря своему вранью, он ещё больше оттолкнул от себя Клодиль, и теперь просто не представлял, что ему с этим делать? Она понимала его, он доверился ей, открылся, и говорил то, чего не решался сказать ни одной живой душе. Даже Хелен, с которой они встречались достаточно долгое время, и которая должна была стать его женой, его, а не этого богатого козла, он не ощущал себя так же свободно, как с Клодиль.

Вернувшись в дом, Кая пошла напрямиком наверх, но услышав, как Гретхем копошиться в своих вещах, замерла на лестнице и решила взглянуть, что он ищет. Когда Кая вошла в гостиную, Гретхем заряжал арбалет стрелами.

— Что ты делаешь?

— Раз мы застряли тут до завтра, не вижу причины попросту тратить время и не поохотиться.

— Я пойду с тобой. — твёрдо заявила Кая.

— Нет, ты останешься здесь, пока я не вернусь.

— Я пойду с тобой и точка. — Кая повысила тон.

— Об этом не может быть и речи. Ты можешь пострадать.

— Не забывай, что если бы не я вчера, то ты бы уже лежал мёртвый под кустом, со следами клыков той вампириши.

— Значит, мне придётся тебя связать, и бросить в подвал.

— Ты мне должен. — тихо промолвила Кая, и Гретхем тяжело вздохнул.

— Хорошо, но если с тобой что — то случится, я сам оторву тебе голову.

Кая согласно кивнула. Она не зря так усердно напрашивалась на охоту с Гретхемом. Она понимала, что если он ночью встретится на охоте с Альфредом, то беды не миновать. Кто — то из них пострадает, а этого Кае очень не хотелось. Так что, она решила быть рядом с Гретхемом, и по мере возможности, предотвратить убийство. Хоть она и была очень зла на него, но его смерти она точно не хотела, как не хотела и смерти своего друга Альфреда. Кая знала, что ей ещё придётся с ним встретиться и объясниться. Судя по его взгляду, слухи о случившемся дошли и до него, так что, он тоже считал Каю погибшей, а тут такое «воскрешение». И ещё, она должна была предупредить Альфреда, что бы он держал информацию о том, что Кая жива, в секрете.

Гретхем упаковал арбалет обратно в сумку, и пошел к выходу. Кая поспешила за ним. Густые сумерки укутали город, а это было самое время для начала охоты. Первым делом, Гретхем пошел на кладбище, где чаще всего собиралась вся нечисть. После двух часов безрезультатного патрулирования, Гретхем уже и не надеялся на то, что ему сегодня удастся убить хоть одну тварь. Он был очень расстроен и зол, и ему было просто необходимо куда — то выплеснуть свой гнев.

Кая стала уговаривать его вернуться обратно, но Гретхем лишь отмахивался от неё, не привыкший так просто сдаваться. Кая с опаской ждала полуночи, так как именно в это время, у вендиго происходит обращение, а значит, очень скоро, и Альфред выйдет на свою охоту.

Расстроенный ещё больше неудачными поисками, Гретхем решил переместиться в парк, и поискать нечисть там. Было уже далеко за полночь, когда Кая и Гретхем пришли на место. И вот, спустя всего несколько минут, неподалёку послышались крики. Гретхем тут же побежал в ту сторону, откуда доносились душераздирающие визги, а Кая с замиранием сердца, надеясь, что ей удастся как — то остановить его, прежде чем он убьет Альфреда, или Альфред убьет его. Как бы страшно не было ей признавать, но Кая понимала, что у Гретхема очень мало шансов на победу.

Прибежав на место, Кая увидела, как вендиго, то есть Альфред, разрывал тело жертвы. Гретхем быстро достал из сумки арбалет и целился чудовищу прямо в голову.

— Нееет! — закричала Кая, и выбила арбалет из рук Гретхема, но было поздно. Гретхем успел выпустить одну стрелу, но от удара Каи, она сменила траекторию и угодила вендиго в плечо. Чудовище взревело и выпустило остатки своей жертвы. Гретхем поспешил подобрать арбалет, но Альфред уже готов был броситься на него. Оттолкнув Гретхема в сторону, Кая закрыла его собой, и Альфред остановился. Он несколько секунд свирепо смотрел на девушку, а затем скрылся в ночной мгле.

— Какого чёрта ты творишь? — набросился на Каю Гретхем. — Зачем ты помешала мне убить эту тварь.

— Я читала в учебнике, что вендиго — это тоже люди.

— Ты что, совсем рехнулась? Какой к чёрту учебник? Люди не поедают ночами других людей. Это — чудовище, а моя работа — убивать чудовищ, если ты забыла. — закричал

Гретхем.

— Но, он тоже человек, только днём. — стояла на своём Кая.

— Человек? — с иронией спросил Гретхем и схватив Каю за руку, притащил к окровавленному трупю жертвы. — Смотри, что твой «человек» сделал с другим человеком. Видишь? — прокричал Гретхем. — Не бывает полутонув. Это — монстры, и они должны умереть. А ты, только что помешала мне убить одного из них, обрекая ещё одну несчастную жертву на смерть.

— Вендиго вынуждены питаться человеческой плотью. Такая у них природа.

— И что теперь? Позволить им убивать мирных жителей? Заруби себе на носу — монстры не могут быть хорошими. Хорошая тварь — это мёртвая тварь.

Теперь к Кае дошел смысл слов Арчибальда. Для Гретхема, действительно, не существовало исключений. Он был готов убить любое существо, которое возникнет на его пути, и не важно, что они тоже имеют право на жизнь.

— Да что с тобой разговаривать? Ты слишком глупа, что бы понять это. — бросил Гретхем и забрав арбалет.

Последние слова и вовсе добились Каю. Она развернулась, и как можно скорее побежала прочь из этого парка, подальше от этого человека. Лишь оказавшись снова в доме, Кая позволила себе разрыдаться.

Гретхем стоял и смотрел вслед убегающей Кае. Он был безумно зол на неё, так что сейчас, было действительно лучше, что бы она скрылась с его глаз. Гретхем с остервенением стал упаковывать арбалет обратно в сумку, чертыхаясь и проклиная всё на свете. Настроение было окончательно испорчено. Он так надеялся, что хотя бы на охоте, ему удастся выпустить пар, прикончив какое — то чудовище, но и тут вмешалась эта девица. День, как и ночь, для Гретхема, явно не задалась. Сперва эта дура разбила его машину, весь день донимала его своей стервозностью, а теперь и вовсе помешала охоте. Гретхем даже пожалел, что взял её с собой. Решив хоть немного скрасить испорченный вечер, Гретхем отправился на поиски ближайшего бара, который ещё был открыт.

Стакан за стаканом, он вливал в себя виски, надеясь, хоть таким способом заглушить в себе все чувства, которые так и бушевали внутри. Он стал переосмысливать свою жизнь, и от этих мыслей, количество выпитого сильно увеличилось. К тому времени, как бар уже стал закрываться, Гретхем едва мог устоять на ногах. Бармену пришлось вывести его наружу, и отправить домой. Гретхему вовсе не хотелось возвращаться, ведь утром его снова ждут перепалки с Клодиль, а он так устал от всей этой суеты и ругани. Гретхем вспомнил прошлое утро, как он проснулся, а в его объятиях спала Клодиль. Он смотрел, как она мирно спит, и казалось, время остановилось. Мечтательная улыбка появилась на лице Гретхема, и он пошёл не разбирая дороги, к дому, где его ждала спящая девушка. Гретхем подумал о том, что Клодиль специально пошла с ним на охоту, что бы всё испортить, отомстив таким образом за тот спектакль, что он разыграл перед Хелен. В Гретхеме снова стал закипать гнев, и он понял, на кого он должен его выплеснуть.

Гретхем едва смог перелезть через ограду, и мысль заночевать прямо под забором казалась ему более заманчивой. С трудом переставляя ноги, Гретхем вошел в дом и стал подниматься на второй этаж. По дороге в комнату, он напоролся на столик, и рухнул на пол вместе с ним. На шум выбежала сонная Кая.

— Что случилось? — спросила она, наблюдая как Гретхем потирает ушибы и пытается подняться.

— А, вот и наша нравоучительница. — пьяно ухмыльнулся Гретхем глядя на Каю. Он похотливо прошелся взглядом, по каждому изгибу тела девушки, и Кае стало не по себе. На ней была футболка Гретхема, которая выгодно подчёркивала длинные ноги Каи.

— Ладно, иди спать. Завтра поговорим. — и Кая развернулась, что бы пойти обратно в спальню.

— Не так быстро. — Гретхем схватил Каю за плечи, и прижал к стене.

— Что ты делаешь? — испугано спросила Кая.

— А ты, разве, не догадываешься? Или, этого не пишут в твоих книжках? — Гретхем нагнулся, что бы поцеловать её. — Не бойся, хоть я и не такой нежный, как Арчибальд, но тебе понравится. — эти слова вывели Каю из ступора. Она оттолкнула от себя Гретхема, и залепила ему такую пощечину, что у парня даже хрустнула челюсть.

— Никогда, слышишь, никогда не смей ко мне прикасаться! — прокричала Кая. Её пощёчина отрезвила Гретхема. Он с ужасом понял, что произошло, и что он собирался сделать. Он хотел что — то сказать, как — то извиниться, но Кая уже скралась, громко хлопнув дверью и заперев её на защелку.

Он опустил обратно на пол и сжал руками голову. Это была последняя капля на чаше весов их доверия. После того что случилось, между ними больше никогда ничего не может быть. Гретхем сам разрушил то хрупкое чувство, которое стало между ними зарождаться. Хотя, было ли то чувство, если он так и не смог выбросить Хелен из головы, а Клодиль увивается за его братом? Всё, что было между ними — это лишь плод его больной фантазии, не более. Клодиль просто старалась наладить отношения, ведь другого выхода у неё не было. Вернуться в Ньюпорт она не может, а идти ей больше некуда, вот она и решила использовать свои чары, что бы зацепиться в их семье. С каждым разом, мысли Гретхема становились всё более изощрённые. Теперь, он снова злился на девушку, только на этот раз потому, что она так ловко манипулировала им и братом ради своих корыстных целей. Хелен поступила точно так же, переключившись на более выгодную партию. Так же и Клодиль отдала предпочтение Арчибальду, богатому наследнику, а не Гретхему — бедному охотнику. Убедив себя лишней раз в коварности и меркантильности женщин, Гретхем пошел спать.

Разбудили его крики, которые доносились снизу. Испугавшись, что на них снова кто — то напал, и Кая в опасности, он в одних трусах бросился на помощь.

— Кем бы вы не были, убирайтесь немедленно! — кричал женский голос.

— Не волнуйтесь, мы сейчас же уйдём. Мы — вовсе не воры, просто нам не было где заночевать. — лепетала Кая.

Гретхем влетел в гостиную, и увидел старушку, которая стояла напротив Клодиль, и держала в руках швабру, явно готовясь к нападению.

— Гретхем, скажи ей, что мы не воры, и сейчас же уйдём. — в панике заголосила Кая.

— Миссис Петерсон, всё в порядке. Это — моя подруга Клодиль. — произнёс Гретхем, облегчённо выдохнув.

— Гретхем, сынок, что же ты не предупредил, что приедешь? Я бы наготовила тебе еды. — старушка опустила швабру и принялась обнимать Гретхема.

— Я и сам не планировал, так получилось. К тому же, мы проездом. Машина сломалась, и я решил остановиться тут. Ой, совсем забыл. — Гретхем смущённо пытался прикрыться руками. Подождите здесь, я сейчас быстренько оденусь.

Кая была поражена сценой, которая только что произошла на её глазах. Выходит, этот дом вовсе не чужой, но чей же он тогда? Этой старушки, которая готова была прихлопнуть

Каю шваброй, охраняя свою территорию?

— Как Арчибальд поживает? Как отец? — спросила миссис Петерсон, когда Гретхем спустился уже одетый.

— К сожалению, отец умер. — мрачно произнёс Гретхем, и миссис Петерсон пошатнулась.

— Какой кошмар. Как это произошло? — старушка в ужасе прикрыла рот рукой.

— Он застрелился. — мрачно ответил Гретхем.

— Не может быть! Бедные мои мальчишки. Такое горе! — старушка обняла Гретхема.

Для этого ему пришлось нагнуться.

— Арчибальд остался улаживать семейные дела.

— Он ещё не нашел себе невесту? — переключилась миссис Петерсон.

— Кажется, нашел. — Гретхем перевёл взгляд на Каю.

— А ты знаешь, что Хелен сегодня выходит замуж? — тут же озвучила последние новости миссис Петерсон.

— Да, знаю. Мы вчера столкнулись в кафе.

— Вот по кафе шастать ты нашел время, а зайти ко мне нет. — немного обиделась старушка. — Я же теперь совсем одна. Разве что коты меня радуют, да твои визиты. Дети ко мне редко навещают. Разъехались по Европе — кто куда. А мне же многого не нужно — было бы с кем словечком перекинуться. Кстати, у нас новые соседи. Супружеская пара. Малкольм и Гертруда Коллинс. Славные люди.

— Ну вот, а вы говорите, что совсем одна. Уже и с соседями успели познакомиться. — улыбнулся Гретхем.

Всё это время, что он мило общался со старушкой, Кая сверлила Гретхема взглядом, с нетерпением ожидая объяснений.

— Ой, ладно, побегу я к себе, а то скоро мой сериал начнётся. Но надеюсь, что вы ко мне заглянете на ленч или на обед. — произнесла старушка, с интересом разглядывая Каю.

— С удовольствием, миссис Петерсон. — попрощался Гретхем, закрывая за старушкой дверь.

— Что всё это значит? — спросила Кая, дождавшись ухода «незваных гостей».

— Просто визит соседки. — отмахнулся Гретхем.

— Не прикидывайся. Чей это дом? — сердито спросила Кая.

— Мой. — коротко ответил Гретхем, и пошагал на кухню, а Кая пошла за ним следом.

— Значит, я весь день и всю ночь с ужасом ожидала возвращения хозяев, со страхом прислушивалась к каждому шороху, а ты молчал, что это дом принадлежит тебе? — перешла на крик Кая.

- Если тебя это успокоит, то ты единственная знаешь, что этот дом принадлежит мне. Ну, и миссис Петерсон.

— Спасибо, мне как — то сразу полегчало. — с иронией воскликнула Кая.

— Я долго копил деньги, что бы купить этот дом. Участвовал в гонках, занимался ремонтом машин, стриг газоны — в общем, делал всё, что бы скопить денег. И только совсем недавно мне удалось его приобрести.

— Но, зачем были нужны все эти шпионские игры? Зачем было пробираться в дом, взламывать замок, если можно было войти, как нормальные люди.

— Ну, так гораздо интересней получилось, согласись. К тому же, ключи были у миссис Петерсон, и мне не очень хотелось её тревожить. Сама видела, как она взволнована моим

приездом.

— Почему ты захотел купить этот дом, да ещё и так далеко от вашего поместья? — удивилась Кая.

— Потому что, этот дом когда — то был нашим поместьем. До смерти матери, мы жили здесь. Когда мать умерла, а отец в спешке продал дом и перевёз нас в Миннесоту, я ещё будучи маленьким поклялся, что когда вырасту, скоплю денег, и откуплю обратно этот дом. Это единственное место, где я был по — настоящему счастлив, хоть и не долго. — с грустью закончил Гретхем, и Кае стало понятно, почему в доме нет ни единой фотографии. Гретхем хотел сохранить этот дом таким, каким он был, и с теми же воспоминаниями о нём. — Миссис Петерсон — соседка, которая присматривает за домом в моё отсутствие. Ничего сложного, просто следить, что бы в дом не пробрались хулиганы, и, как видишь, она исправно несёт свою службу. — улыбнулся Гретхем. — Клод, я хотел бы извиниться за то, что произошло сегодня ночью.

— В этом нет необходимости. Между нами и так достаточно склоков, что бы прибавлять ещё и этот инцидент. — ледяным тоном ответила Кая.

— Я вёл себя как последний поддонок. — произнёс Гретхем и виновато опустил голову. — Прости меня, если сможешь.

— Челюсть болит? — спросила Кая.

— Ещё как.

— Вот и хорошо. Это и будет твоим наказанием. И вообще, давай больше не возвращаться к этой теме.

— Договорились. — быстро согласился Гретхем, и они с Каей пожали друг другу руки в знак перемирия.

— Надеюсь, миссис Петерсон успеет приготовить что — то вкусное, а то я ужасно проголодался.

— А я надеялась, что мой удар отобьет тебе весь аппетит. — с хитрой улыбкой подмигнула Кая.

Кая и Гретхем вошли в дом миссис Петерсон. Он значительно отличался размерами от дома Гретхема и обстановкой. Дом миссис Петерсон, словно был насквозь пропитан ванилью и прочими пряностями. Кая вдохнула аромат, и радостная улыбка появилась на её лице. Именно так пахло в их доме, когда была жива её мама. Патриция очень любила готовить, особенно всякого рода выпечку.

— О, ребятки, вы уже тут? Мойте скорее руки, и садитесь за стол. Пирог готов. — радостно улыбнулась миссис Петерсон.

Кая пошла за Гретхемом в ванную. Когда Гретхем мыл руки, Кая не удержалась, и брызнула на него водой. Гретхем не остался в долгу, и брызнул воду на Каю. Неизвестно, чем бы закончилось это противостояние, если бы миссис Петерсон не позвала их к столу. Вытерев руки и лица, Кая и Гретхем вышли из ванной.

Миссис Петерсон разрежала пирог с ягодами, и у Каи едва не закружилась голова от этого аромата. Старушка разложила пирог по тарелкам и стала наливать чай.

— Кушайте, дети. Давненько у меня никого не было. — миссис Петерсон с умилением смотрела, как Гретхем уплетал её пирог за обе щеки. Кая и сама не могла сдержать улыбки, наблюдая за ним. — У него с детства был отменный аппетит.

— Правда? Так вы помните его ещё ребёнком? — с интересом спросила Кая.

— Более того, я нянчила его и Арчибальда, когда Марта и Роланд уезжали по делам.

Они были славными мальчуганами. Погодите, у меня даже где — то было несколько фото. — старушка поднялась и пошла в комнату искать альбомы.

Услышав это, Гретхем перестал жевать и с мольбой взглянул на Каю, но та ответила ему злорадной улыбкой.

— Вот, нашла. — миссис Петерсон протянула Кае несколько снимков, где красовались два розовощеких сорванца. — Они были такие хорошенькие. Таки хотелось их съесть. Я всегда любила щипать их за щечки. Ну, разве не ангелочки?

— Да, очень милые мальчики. — улыбнулась Кая, едва сдерживая хохот.

— Гретхем, мальчик мой, не мог бы ты оказать мне услугу, и починить мне слив. Я уже второй день не могу вызвать ремонтника, а раковина засорилась. Будь добр. — попросила старушка.

— Конечно, миссис Петерсон, о чём речь. — откликнулся Гретхем, дожевывая последний кусок пирога. Сейчас всё сделаем. Где у вас инструменты?

— Не буду вам мешать. — воскликнула Кая, поднявшись за стола. Мне ещё нужно сходить по своим делам.

— Куда это ты собралась? — насторожился Гретхем.

— Не думаю, что ты хочешь знать подробности. — ответила Кая.

— И всё же, я отвечаю за тебя, так что должен знать, куда ты направляешься? — упрямо повторил Гретхем.

— Ладно, — раздраженно произнесла Кая. — Мне нужно купить кое — что для личной гигиены. Надеюсь, ты не станешь уточнять что именно? — Кая сердито скрестила руки на груди.

— Ты права — я не хочу знать подробностей. Держи деньги, только не задерживайся. Машина будет готова через час, и мы сразу поедем.

— Не волнуйся. Я быстро. — Кая попрощалась с миссис Петерсон и поблагодарила её за великолепный пирог и гостеприимство. Женщина обняла её, словно дальнюю родственницу, которую давно не видела, и от этого жеста Кае стало так тепло на душе.

Как только Кая свернула за угол, она перешла на бег. Ей нужно срочно поговорить с Альфредом. Кая вспомнила, что сегодня должна состояться его свадьба с Хелен и чертыхнулась. Но, выбора у неё не было. Кая прибавила скорость, и спустя несколько минут, была уже у ворот поместья Гордон. Они когда — то с отцом и матерью гостили у семьи Гордон, так что Кая смутно, но помнила дорогу. Пиршество происходило на территории поместья, и Кая вздохнула с облегчением, что ей не придётся искать свадебную церемонию по всему городу.

Спрятавшись за кустами роз, Кая стала ждать удобного момента, что бы позвать Альфреда.

— Кая? Что ты тут делаешь? — услышала она за спиной, и испугалась не на шутку. Обернувшись, она увидела Стефана, кузена Альфреда, и обняла его в радостном порыве. — Я думал, ты погибла.

— Стеф, нет времени объяснять. Просто запомни — ты меня не видел, и я действительно погибла. Не задавай лишних вопросов. Поверь, так нужно. Никто не должен знать, что я жива.

— Я слышал, что произошло в том замке, и был на твоих похоронах. Вернее, Морган похоронил пустой гроб с твоим именем. Морлоки на свободе.

— Я знаю. Я должна оставаться мёртвой, пока не отправлю морлоков обратно в их

темницу. А теперь, позови Альфреда. У меня мало времени.

Глава 20.

Стефан ушел, а спустя несколько секунд, Кая увидела Альфреда, который приближался к ней. Но выражение его лица не сулило ничего доброго.

— Какого чёрта ты пришла? — набросился он на неё.

— Альфред, я могу всё объяснить. — попыталась оправдаться Кая.

— Что ты собираешься объяснить? Что связалась с охотником и собираешься за него замуж? Как ты можешь? Неужели ты забыла, кто убил твою мать? Ты опозорила свой род!

— Альфред, дай же мне сказать хоть слово. Всё не так как ты думаешь. Послушай, Гретхем и его брат спасли меня из того замка. Они нужны мне, что бы всё исправить. Гретхем не знает, что я — оборотень, и никто, кроме вас со Стефаном не знает, что я жива. Так и должно быть. Пока морлоки на свободе, а за мной охотятся вампиры, моим близким грозит опасность, и я не могу вернуться домой. Пообещай мне, что никому ничего не скажешь, иначе, будет намного больше жертв. — Кая скороговоркой выпалила свою речь, что бы Альфред не перебивал её.

— Дорогой, почему ты от меня прячешься? Гости уже заждались. — к ним подошла Хелен, и заметив Каю, Хелен не могла скрыть своего удивления.

— Мы с Гретхемом сегодня уезжаем, вот, решила зайти и поздравить вас с законным браком, а так же пожелать всех благ. — поспешила оправдать Кая своё появление на их свадьбе. — Надеюсь, Альфред выполнит своё обещание.

— Какое обещание, любимый? — удивлённо спросила Хелен.

— Обещание любить тебя вечно. — Альфред поцеловал Хелен. — Можешь не сомневаться, я сдержу своё слово. — обратился он уже к Кае.

— Что ж, счастья вам, а мне пора.

Когда Кая покинула территорию поместья, то снова перешла на бег. Ей не хотелось, что бы Гретхем её ждал, иначе, это грозило перерасти в новый скандал. К большому счастью Каи, Гретхем ещё не вернулся из автосервиса. Как только он припарковался у дома, Кая уже ждала на крыльце, вместе с их сумками. Гретхема даже удивила подобная спешка.

Гретхем всю дорогу что — то насвистывал и был в прекрасном настроении, чего не скажешь о Кае. Её так утомили все эти приключения, что она даже не заметила, как задремала. Сквозь сон, он почувствовала, как машина остановилась. Затем, она ощутила, как Гретхем спящую подхватил её на руки, и куда — то понёс. Кая открыла глаза, и огляделась.

— Тише, тише. Ты так сладко спала, что я решил тебя не будить. Мы в Коннектикуте.

Гретхем поставил Каю на землю. На улице была глухая ночь, и они находились возле очередного мотеля.

— Можешь не переживать. На этот раз, у нас разные номера. — Гретхем протянул Кае ключ от её номера, а сам направился к своему.

Кая открыла дверь, и первым делом отправилась в душ, освежиться. Закончив с водными процедурами, Кая почувствовала страшный голод. Она стала исследовать содержимое мини — бара, но ничего, кроме крекеров и орешков там не нашла. Подкрепившись немного, Кая легла в постель, но спать вовсе не хотелось. Она проспала всю дорогу от Дэнвилля до Коннектикута, и теперь не знала чем себя занять. Кая включила телевизор, и едва не рухнула с постели. По местному каналу показывали выступление её отца. Кая, словно парализованная, уставилась в экран. Выступление отца было прервано ведущим, который сообщил, что через три дня состоится поминальный вечер в её честь.

Событие должно проходить в столице Коннектикута, городе Хартфорд. Кая очень обрадовалась такой удаче — теперь она знает, где находятся её близкие, и что с ними всё в порядке. Она надеялась, что сестра Гретхема обитает где — то неподалёку, и Кая удастся хоть на минуту, хоть одним глазом взглянуть на отца. Ей так не хватало его. От Данбери, где они сейчас находились, до Хартфорда было несколько часов езды, но Кая была готова на всё, что бы увидеть отца. Оставалось только придумать, как это сделать.

Проснувшись Кая от приятного аромата еды. Она открыла глаза, и увидела Гретхему, который пытался, незаметно, улизнуть из её номера.

— Фокус не удался. Я проснулась. — произнесла Кая и потянулась в постели.

— Я взял на себя смелость и заказал тебе еду в номер. Ты забыла закрыть дверь.

— Это очень мило с твоей стороны. — сказала Кая, как можно миролюбивее, и Гретхем, с недоверием посмотрел на неё.

— Гляжу, ты в хорошем настроении сегодня.

— А у меня нет причин огорчаться. Мы, наконец, добрались до Коннектикута. Так что, осталось только найти твою сестру, и можно считать дело закрытым.

При упоминании о сестре, Гретхем нахмурился.

— Я тут навёл кое — какие справки, пока был в Дэнвилле. По возрасту и истории подходит всего одна девушка — это Анхела Олсон. После замужества, она переехала в Нью — Хейвен. Они с мужем охотники. Я раньше слышал о нём, но не имел возможности лично познакомиться.

— Вот и отлично. Значит, нам осталось только добраться до Нью — Хейвена и найти Анхелу.

Гретхем кивнул, но Кая понимала, что для него это совсем не просто. Как пройдёт эта встреча? Что он скажет Анхеле, а главное — согласится ли она помочь в их деле?

После совместного завтрака в номере Каи, они снова отправились в путь. На этот раз, ехать нужно всего пару часов, но чем ближе они приближались к Нью — Хейвену, тем заметнее было волнение Гретхема.

— Я звонил Арчибальду. Он арендовал домик в Плимуте и перевёз туда Сильвию и Ясмин. Ему ещё осталось уладить несколько формальностей, так что думаю, когда мы вернёмся, то сможем без препятствий отправиться в Калифорнию и покончить с этими морлоками.

Прибыв в Нью — Хейвен, Гретхем вдруг остановился на развилке, неподалёку от нужного адреса, и вышел из машины.

Каю удивило такое поведение, но она предполагала нечто подобное. Она вышла следом за ним.

— Грег, ты как? — спросила она, положив руку ему на плечо.

— Ужасно! — тихо ответил Гретхем и отвернулся. Кая слышала, как дрожал его голос, но не могла поверить, что Гретхем плачет. Она не знала, как вести себя в подобной ситуации. Ей было искренне жаль этого парня, на чью судьбу выпало столько испытаний. Но сейчас, когда они так близко к цели, нельзя было отступать. На кону её жизнь и жизнь её близких, так что нужно отбросить эту жалость в сторону и обоим взять себя в руки.

Кая просто подошла со спины и обняла Гретхему. Этот жест сильно удивил его. Он даже, сперва, не поверил в реальность происходящего. Не смотря на все склоки, все ссоры и все конфликты, что возникали между ними, эта девушка всегда была рядом и поддерживала его в трудную минуту. Такой жест говорил о многом, и был очень важен для Гретхема.

— Ничего не бойся. Я с тобой. — шепнула ему на ухо Кая, и Гретхем немного успокоился.

— Хватит разводить сырость. Нужно довести дело до конца. — серьёзным тоном произнёс Гретхем и сел обратно в машину. Он снова притормозил через несколько кварталов, возле небольшого домика с белым забором.

— Как мило. — с иронией произнёс Гретхем. — Даже не верить, что тут живут охотники, к тому же, супружеская пара. Я ещё не встречал супругов, которые бы вместе занимались охотой.

Борясь со своим страхом и внутренним волнением, Гретхем пошел по дорожке к дому. Он постучал раз, второй, третий, но ему никто не открыл.

— Они уехали на выходные к родственникам. Сегодня вечером должны вернуться. — услышал Гретхем голос соседа.

— Спасибо. — ответил он, и пошел обратно к машине.

— Ну, что там? — с нетерпением спросила Кая.

— Их нет дома. Вечером должны вернуться. — Гретхем стал барабанить пальцами по рулю, что действовало Кае на нервы.

— Так, поехали отсюда. — наконец не выдержала она.

— Куда? — удивился Гретхем.

— Не знаю. Осматривать город. Твоё нервное состояние передаётся мне и просто сводит с ума. Если ты не перестанешь стучать пальцами, то на одного психа в этом городе станет больше.

— Прости. Я, действительно, нервничаю. Ладно, поехали искать приключения, а то ожидание будет невыносимым не только для меня. — улыбнулся Гретхем и завёл мотор.

Кая и Гретхем колесили по городу в поисках способа скоротать время. Наконец, проезжая мимо кинотеатра, Кая выкрикнула:

— Останови здесь. — и Гретхем резко ударил по тормозам.

— Что такое? Что случилось? — перепугано спросил он.

— Ничего, просто хотела предложить тебе пойти в кино. Делать нам всё равно нечего, а так, хоть приятно проведём время. Тем более, что сеанс должен вот — вот начаться.

— Пошли. — поколебавшись несколько секунд ответил Гретхем.

Взяв поп — корн и напитки, Гретхем и Кая устроились в креслах. На экране показывали какую — то любовную драму. Кая не отрывала взгляд от экрана, и это вызвало улыбку у Гретхема. На самом деле, Кая боялась, что полумрак и романтическая атмосфера могут вызвать соответствующий настрой у них обоих, а этого следовало опасаться. Особенно после того, что произошло в Дэнвилле. Кая старалась как можно правдоподобнее изображать, что её интересует происходящее на экране, лишь бы не смотреть на Гретхема. Парень тоже увлёкся картиной и Кая немного успокоилась. Ей было сложно воспринимать сюжет фильма, так как все её мысли были заняты отцом. Кая даже улыбнулась от перспективы побывать на собственных поминках.

— Чего ты смеёшься? — шепотом спросил Гретхем.

— Да так, ничего. — ответила Кая, по — прежнему стараясь не смотреть на Гретхема. Рука Каи потянулась за попкорном, в тот же момент, что и рука Гретхема.

— Ой, прости. — смутился парень. Кая одернула руку, и опрокинула стакан с колой на джинсы Гретхема.

Гретхем вскочил, а Кая стала лихорадочно вытирать салфетками пятно.

— Прости, прости! Я не хотела.

— Шшшшш! — услышали Кая и Гретхем от пары, сидящей позади них, и оба рассмеялись.

- Снимите себе номер! — недовольно выкрикнул мужчина.

— Простите. — всё ещё хохоча, Гретхем схватил Каю за руку, и они вместе покинули кинозал.

— Да, неловко получилось. — отсмеявшись, произнесла Кая.

— И не говори. Это же не тебя облили ледяной колой.

— А нечего было лезть в мой попкорн.

— Вообще — то, это был мой попкорн, а твой стоял с другой стороны. Так что, нарушитель тут ты! — Гретхем, хохоча, ткнул в Каю пальцем.

— Признаю себя виновной по всем статьям. — снова рассмеялась Кая.

— С тобой даже в кино нельзя сходить без приключений.

— Да, я просто девушка — катастрофа.

— А мне даже нравятся мелкие катаклизмы. Так веселее жить. — произнёс Гретхем и Кая перестала смеяться. Только сейчас она осознала, что Гретхем, по — прежнему держит её за руку.

— У тебя сахарная пудра на щеке. — Гретхем протянул руку, и бережно провел пальцем по щеке Каи. У неё даже перехватило дыхание — настолько интимным и волнующим был этот жест. Кая подняла глаза, и посмотрела на Гретхема. От её взгляда, он смутился ещё больше, и выпустил руку Каи. Девушка не могла скрыть своего разочарования. Это был идеальный момент для поцелуя, но никто из них так и не решился сделать шаг навстречу. Каждый боялся того, что повлечёт за собой этот поцелуй. Они и так слишком сблизились, и до падения в пропасть остался всего один шаг.

— Пора возвращаться. Анхела уже, наверное, дома. — первой нарушила неловкое молчание Кая.

Приехав обратно к дому, Гретхем и Кая заметили свет в окнах. Это значило, что Анхела с мужем уже вернулись.

Волнение снова охватило Гретхема. Когда они шли к двери, Кая боялась, как бы он не рухнул в обморок. Возле самого входа, Гретхем замер в нерешительности, и Кая сама нажала на звонок.

— Кто там? — услышали они женский голос.

— Мы проводим соц. опрос. Не могли бы вы нам уделить несколько минут? — крикнула Кая, а Гретхем удивлённо на неё уставился. — Что? Не кричать же мне с порога что приехал её брат. — прошептала ему Кая.

— Здравствуйте. — дверь открыла молодая девушка и приветливо улыбнулась. — Проходите, пожалуйста.

Гретхем и Кая зашли в дом, и как только за ними закрылась дверь, Анхела тут же схватила Каю и приставила к её затылку пистолет.

— Кто вас послал? — ледяным тоном спросила она, щелкнув предохранителем. — Отвечай, или я разнесу ей голову!

Гретхем, явно не ожидавший такого поворота событий, среагировал рефлекторно. Он выбил пистолет из рук Анхелы, и повалив её на землю, завел её руки за спину.

— Немедленно отпусти мою жену, иначе я снесу твою башку к чертям! — услышал Гретхем грозный мужской голос позади себя. Он отпустил Анхелу, и медленно обернулся.

Прямо в лицо ему смотрело дуло ружья.

— Произошло недоразумение. Нам нужно поговорить с вами и всё. Мы не причиним вам никакого вреда. — попыталась Кая как — то наладить обстановку.

— Деточка, мой муж держит твоего дружка на мушке, так что вред мы причиним вам. — с иронией произнесла Анхела, поднявшись.

— Анхела, не думаю, что ты обрадуешься, узнав что убила собственного брата. — привела последний аргумент Кая, и выражение лица Анхелы резко изменилось.

— Какого ещё брата? Что ты несёшь?

— Давайте мы все успокоимся, и поговорим. — произнесла Кая, и Анхела кивнула мужу, что бы тот опустил ружье.

— Я слушаю. И постарайся врать убедительно. У тебя есть минута. — обратилась Анхела к Кае, не сводя глаз с Гретхема.

— Боюсь, минуты мне не хватит. Дело в том, что этот парень, который изображает из себя глухонемого — твой родной брат, Гретхем.

— Да? И где же этот братец был раньше?

— Он и сам узнал о твоём существовании пару дней назад. Ваш отец хранил эту тайну до самой своей смерти.

— Прямо какой — то Бразильский сериал. Радует, что на одного персонажа в нём стало меньше. И станет ещё на одного. — Анхела подняла свой пистолет и навела его на Гретхема.

— Постой, дорогая. Может, девчонка говорит правду? Выслушай её. — вступился муж Анхелы, и забрал у неё пистолет.

— Да они просто сумасшедшие оба. У меня нет родственников и не может быть. — протестовала Анхела.

— Ну, ты же не можешь знать этого наверняка. — снова вмешался муж.

— Единственной моей семьей был старый лесник Берт, который нашел меня младенцем в лесу и воспитывал до последнего своего дня. Другой семьи я не желаю знать.

— Анхела, послушай. Я понимаю, что в это сложно поверить, но, я говорю правду. — Кая посмотрела на Гретхема, который так и молчал.

— Откуда ты знаешь моё имя и наш адрес? — с подозрением спросила Анхела.

— Мне пришлось навести справки у других охотников, что бы разыскать тебя. — наконец — то заговорил Гретхем и Анхела переключила своё внимание на него. — Можешь мне не верить, но мы с братом, и правда ничего не знали о твоём существовании, пока отец... — Гретхем замолчал на полуслове.

— Так у меня есть ещё один брат? Как занятно. — с надрывом рассмеялась Анхела.

— Да, Арчибальд. И он бы приехал со мной, если бы ему не пришлось улаживать дела с семейным бизнесом.

— О, так я ещё и богатая наследница. Хайден, ты слышал? Я, оказывается, теперь с приданным. И как же звали нашего папашу?

— Роланд. Роланд Ван Хельсинг. — ответил Гретхем. Услышав это имя, Хайден отвёл Анхелу в сторону.

— Мне кажется, они всё же, говорят правду. Я не раз слышал о легендарном охотнике Роланде Ван Хельсинге и его сыновьях, Арчибальде и Гретхеме. Всё сходится.

Слова мужа немного смягчили Анхелу.

— Если у меня есть семья, тогда почему я росла в лесу, и воспитывалась чужим человеком? — задала Анхела главный вопрос. — А главное, почему я — дамфир?

— Пожалуй, нам лучше присесть. Это длинная история. — промолвил Гретхем. Анхела и Хайден завели «незваных гостей» в столовую, и не спускали с них глаз. Гретхем рассказал всю историю с самого начала, и в подтверждение своих слов, достал предсмертное письмо отца. Анхела прочла письмо, и у неё появились слёзы, но девушка быстро взяла себя в руки и вернула саркастический тон.

— Теперь я ещё больше рада, что этот козёл мёртв.

Её слова задели Гретхема. Он вскочил, но Хайден снова навёл на него ружье, и это заставило его сесть на место.

— Но, с чего вы взяли, что я — это именно тот ребёнок?

— Ошибки быть не может. Ты сама сказала, что тебя подобрал лесник, а отец оставил тебя как раз в том лесу, двадцать лет назад. К тому же, я успел навести справки в Дэнвилле. — ответил Гретхем.

— Надеюсь, ты не ожидаешь, что я с радостными визгами брошусь к тебе на шею?

— Нет, вовсе нет. Я и сам ещё до конца не осознал, что отец так поступил, и что у нас с братом есть сестра.

Кая переводила взгляд с Анхелы на Гретхема, и про себя, отмечала их поразительное сходство. Брат и сестра были больше похожи между собой, чем Гретхем и Арчибальд. Кая вспомнила, как все поражались её сходству с Ксавьером, и это воспоминание больно царапало душу.

У Анхелы были такие же темные вьющиеся волосы, как и у Гретхема. Чёткие очертания лица и линии скул, а так же одинаковый разрез глаз, всё больше говорили об их родстве. Не понадобилась никакая экспертиза, что бы понять, что Гретхем и Анхела — родные брат и сестра.

— А теперь расскажите, что вам от меня нужно? Я же понимаю, что вы приехали не просто для воссоединения семьи?

— Нам нужна твоя кровь. — ответила Кая, но заметив, как Хайден направил ружье теперь на неё, поспешила добавить. — Всего несколько капель для того, что бы загнать морлоков в темницу.

— А откуда вы и про морлоков знаете? — спросил уже Хайден, и теперь пришла очередь Каи рассказать свою «историю».

— Теперь понятно, почему нечисть «легла на дно». Они боятся стать обедом морлоков. — задумавшись, произнесла Анхела.

— Мы приехали, в первую очередь, предупредить тебя об опасности. Ими управляет одна вампирша, и она сделает всё, что бы морлоки, как можно дольше служили ей. А для этого, ей нужно убить тебя и Ясмин.

— А я уже расстроилась, что охота выдалась никчёмной, а оказывается, веселье только начинается. — с задором произнесла Анхела. — А, Ясмин — это нифилим?

— Да. — ответила Кая.

— Вы где остановились? — Спросил Хайден.

— Пока ещё нигде. — ответила Кая.

— Пусть останутся у нас. — произнёс Хайден, глядя на Анхелу. — Семья, всё таки. Наш дом — не родовое поместье, но место на диване мы вам можем выделить.

— Я могу переночевать в машине. — произнёс Гретхем.

— В этом нет необходимости. У нас есть гостевая комната. Вернее, детская, которая служит гостевой, раз не может использоваться по назначению. — Кая заметила, с какой

болью Анхела это сказала, и как сразу помрачнел Хайден.

— Как джентльмен, я уступлю гостевую Клодиль, а сам лягу на диване.

— Хорошо. Сейчас мы поужинаем, и вы всё подробно расскажите.

За столом, Анхела и Хайден задавали по очереди вопросы Гретхему, и он чувствовал себя, словно на допросе, но терпеливо отвечал на каждый. Кая, то и дело, ловила на себе настороженный взгляд Анхелы.

— А как вы познакомились? — спросила Кая, пытаясь хоть на несколько минут избавить Гретхема от допроса.

— О, эта история достойна экранизации. — улыбнулся Хайден, и нежно взял за руку жену.

— Мы познакомились на охоте. — ответила Анхела. — Я охотилась на дичь, а Хайден — на меня.

— Как интересно. Расскажите подробнее — с любопытством попросила Кая, и Гретхем послал ей благодарный взгляд за возможность хоть немного передохнуть.

— Пожалуй, нужно начать с момента моего рождения, вернее, с того момента, как Берт нашел меня в лесу. Берт был пожилым лесником, который жил в своей хижине. Его жена умерла, и он сам вёл маленькое хозяйство и присматривал за лесными угодьями. В один из обходов, он нашел меня. Как он мне рассказывал позже, Берт сразу понял, что со мной что — то не так. Когда он принёс меня в свою хижину, и развернул свёрток, то увидел, как я выпустила клыки. Но, в отличие от моего настоящего папаши, его это не испугало. Хотя, могу себе только представить это жуткое зрелище — младенец с клыками вампира. Так как своих детей у Берта с женой не было, а он всегда о них мечтал, то решил, что я — это дар господина, за все те годы страданий, что они пережили с супругой. По — этому, и назвал меня «Анхела», то есть «ангел». Пока я была маленькая, Берт сам ходил на охоту и добывал для меня еду — кровь зверей. Затем, когда я подросла, он стал меня обучать охоте и ведению хозяйства, что бы когда он умрёт, я могла сама о себе позаботиться. Так мы и жили с ним в хижине. Я росла, и с каждым днём росла моя жажда крови. Берт, почти сразу объяснил мне, что я — особенная. Но, я это плохо понимала, так как кроме него, больше не встречала людей. Это была необходимая мера безопасности. Берт строго запретил мне покидать пределы хижины и леса, потому что люди могут быть очень жестоки, а из — за того, что я — не такая как все, они могут причинить мне вред. Я была маленькой, и слушалась Берта во всём, так как другой жизни просто не знала. Он научил меня не только охотиться, но и читать и писать. Он сам был когда — то учителем в местной школе, а потом, когда умерла Сара, он перебрался в лес — доживать свои дни. Когда Берта не стало, мне было всего пятнадцать, и я не представляла, как буду жить дальше. Но, те знания, что он мне дал, помогли мне выживать. Я занималась хозяйством и самостоятельно ходила на охоту. Именно так мы и познакомились с Хайденом, спустя два года после смерти Берта.

— Да, я и сам был тогда ещё молодым и не очень опытным охотником, который только окончил колледж. — засмеялся Хайден. — Когда ночью, находясь в лесу, и дрожа от страха я услышал какой — то шум, то едва не наложил в штаны. Отец со старшими братьями охотились неподалёку, но страх настолько сковал меня, что я даже и пискнуть не смел. Именно в таком состоянии, Анхела и нашла меня — перепуганного до полусмерти.

— Хайден сидел под деревом, когда я его увидела. У него тряслись руки, когда он наставил на меня дробовик. Не знаю, кто из нас тогда испугался больше: я — которой с рождения внушали, что другие люди хотят причинить мне вред, или Хайден — который

впервые вышел на охоту.

— Тогда я только начинал свою охоту на нечисть, но уже много чего знал, по — этому, меня не очень удивило, что молодая девушка делает ночью в лесу одна. Я догадался, что тут что — то не так. Я попытался приблизиться к ней, но она убежала. Побежав за ней следом, и вскоре увидел её хижину. Когда я забежал за ней внутрь, то Анхела огрела меня поленом по голове. Очнувшись, я увидел её прекрасное, но взволнованное лицо над собой — точно ангел спустился на землю. Тогда я и понял, что пропал. Это была любовь с первого взгляда.

— Вернее, с первого удара. — улыбнулась Анхел, и погладила мужа по затылку. — Когда я поняла, что Хайден не причинит мне вреда, то перевязала ему рану на голове. Так мы и познакомились. Его семья ещё неделю была в Дэнвилле, и Хайден каждый день приходил ко мне в хижину, но я с большой опаской к нему относилась, особенно когда узнала, что он охотится на таких, как я.

— Я понимал, что между нами ничего не может быть, ведь я — охотник, и должен был убить Анхелу, а не влюбляться в неё. Но, чувства оказались сильнее долга. Когда пришло время уезжать, моё сердце разрывалось. Я не знал, как смогу оставить Анхелу, и не знал, как рассказать о ней своим родным.

— Решение возникло само собой. За день до нашего отъезда, я буквально похитил свою принцессу из её башни и повёз в церковь. Я очень боялся, что она не сможет войти в церковь, так как ничего не знал о дампирях. Отец никогда не встречал полукровок, потому, ничего нам о них и не рассказывал. Мои опасения оказались напрасны — Анхела спокойно вошла в церковь, и мы обвенчались. Моя семья была просто ошарашена таким событием. Отец даже отрёкся от меня и выгнал из дома, но мне было всё равно — рядом был любимый человек, и вместе мы преодолеем любые преграды. — Хайден с любовью посмотрел на Анхелу.

Глава 21.

— Отец Хайдена, как и вся его семья, были категорически против нашего брака, а узнав о том, что я ко всему прочему ещё и дампир — и вовсе пытались меня убить. — с грустью вспомнила Анхела.

— Лишь когда я сказал им, что пусть сначала убьют меня, потому что без Анхелы моя жизнь не имеет смысла, они оставили нас в покое и мы переехали в Нью — Хейвен. Я устроился на работу на завод, а Анхела занималась домашними делами, и подрабатывала нянечкой у соседей. Мы стали жить как самая обыкновенная семья. За маленьким исключением — я был вынужден и дальше заниматься охотой на чудовищ, что бы обеспечить для Анхелы «иммунитет» у других охотников, но мне было страшно оставлять её одну в доме. Я боялся, что моя семья не успокоится, пока не убьёт её. Так она стала ходить на охоту вместе со мной, и очень скоро, ученик превзошел своего учителя, а благодаря чутью Анхелы — отслеживать чудовищ стало гораздо легче.

— Сосед сказал, что вы ездили к родственникам? — спросил Гретхем.

— Ну, не рассказывать же всем на право и на лево, куда мы, на самом деле, ездили. — улыбнулся Хайден. — Не знаю, возможно, моя семья сможет однажды принять Анхелу. Мне бы очень хотелось в это верить. — уже с грустью произнёс Хайден.

Кая удивлённо слушала рассказ Анхелы и Хайдена. Она не могла поверить в то, что охотник мог отказаться от своей семьи, от своей жизни ради чудовища. Где — то в глубине души, в Кае зародилась надежда на то, что возможно, их отношения с Гретхемом не обречены. Но, все её мечты рухнули в одночасье.

— Трудно поверить, что охотник пожертвовал всем ради... — Гретхем запнулся.

— Ради монстра? — ошетибилась Анхела. — Может, ты и воспринимаешь меня как монстра, и даже размышляешь, как меня прикончить ночью, но... — Анхела не закончила, потому что вмешался Хайден.

— Я никогда не считал Анхелу монстром, чудовищем, или нечистью. С первой секунды, я увидел в ней прекрасную девушку, а затем, и любимого человека. Именно человека. Не всем дано это осознать, но некоторые существа — тоже люди, и имеют право на жизнь. А для меня Анхела — и есть моя жизнь.

Кая была тронута этим высказыванием. Чувства Анхелы и Хайдена были настолько сильны, что это не могло не растрогать её. Она с восхищением смотрела на эту противоречивую пару, и с грустью понимала, что у них с Гретхемом такого никогда не будет. Гретхем воспитывался с мыслью, что монстров нужно убивать, пока они не убили тебя. Другого варианта для него просто не существовало.

— Ладно, давайте уже спать. Вы, наверняка, устали с дороги, да и мы тоже. — Хайден поднялся, и помог Анхеле убрать посуду. Кая так же не осталась в стороне, и вместе с Анхелой взялась за уборку, а мужчины разошлись по комнатам.

— Как я поняла, Гретхем не знает, что ты — оборотень. — произнесла Анхела, и Кая едва не выронила тарелку из рук.

— Откуда ты...

— Ты забыла, что я — наполовину вампир, а вампиры, как тебе известно, остро чувствуют оборотней. Я поняла, что ты — оборотень, как только подошла к двери, именно по — этому и напала на тебя. Прости.

— Ничего. Я всё понимаю. Спасибо, что не выдала меня.

— Я сама была на твоём месте, так что знаю, каково это — скрывать свою сущность. Правда, от Хайдена мне никогда ничего не приходилось скрывать. Он с самого начала знал кто я, и не смотря на это, полюбил меня, а я полюбила его. Я ещё плохо успела узнать своего нового брата, но мне кажется, что он придерживается более категоричных взглядов, по отношению к нам.

— Гретхем воспитывался так. Роланд, ваш отец, был очень деспотичной личностью. За тех несколько дней, что я провела в их поместье, он не упускал случая, что бы показать сыновьям кто есть кто. Он был просто невыносим, и держал сыновей под тотальным контролем. Гретхем старался сопротивляться, и из — за этого между ними были постоянные конфликты, а Арчибальд давно смирился.

— Значит, я ничего не упустила. — с горькой ухмылкой произнесла Анхела. — Расскажи мне о них. — попросила Анхела.

— О ком? — не поняла Кая.

— Ну, о моих братьях, о моей семье. — Анхеле с трудом давалось каждое слово.

— Я сама их ещё толком не знаю. — смутилась Кая.

— Так расскажи, что знаешь. — настаивала Анхела.

— Арчибальд — очень милый, добрый, и очень хороший. Он тоже знает, что я — оборотень. Когда они спасли меня, он сам меня выхаживал, и никого не подпускал, что бы не открылась моя тайна. Он делал всё возможное, что бы как — то смягчить отца, по отношению к Гретхему, по — этому, сам старался во всём ему потакать, даже наперекор себе. Арчибальд хотел быть доктором, но Роланд настоял на том, что бы он руководил семейным бизнесом.

— А Гретхем? Что ты можешь сказать о нём? Как я понимаю, с ним вы близки намного больше. — Анхела подмигнула Кае, и та смутилась ещё больше. Она даже сама себе не могла ответить, насколько они близки, не то что бы обсуждать это с посторонним человеком.

— Не настолько, как ты подумала. — наконец — то нашлась с ответом Кая. — Гретхем — это полная противоположность Арчибальда. Хотя, он наверное, стал таким из — за отца. Гретхем привык всё делать по — своему и идти против отца, за что ему часто доставалось. Мне кажется, что все их конфликты были, как раз потому, что Гретхем очень похож на Роланда — оба упрямы и категоричны.

— Но, не смотря на это, он всё же, стал охотником, как того хотел отец.

— Не совсем. Гретхем окончательно выбрал охоту, лишь после того, как его невеста ушла к другому.

— Да, это печально. А теперь, расскажи о себе. Как я понимаю, твоя история — не больше, чем выдумка, которая тебе необходима. — Анхела поставила последнюю тарелку в буфет, и достала оттуда бутылку виски и два стакана. Она села за стол и налила виски в стаканы. Один, она протянула к Кае, тем самым показывая, что разговор будет долгим, но она готова слушать.

Кая долго собиралась с мыслями, решая, стоит ли всё рассказать Анхеле, Она понимала, что для того, что бы Анхела поняла её и помогла, она должна доверять Кае, и только рассказав ей всю правду, Кая сможет рассчитывать на её помощь. Сделав глубокий вдох, Кая взяла стакан из рук Анхелы, и залпом осушив его до дна, начала свой рассказ.

— Да уж, досталось тебе. — произнесла Анхела, наливая уже четвёртую порцию виски. — Этот мерзавец, Флориан, искалечил жизнь нам всем. — Анхела подняла свой стакан для тоста. — Пусть он горит в аду долго и мучительно. — и одним махом выпила свою порцию. Кая последовала её примеру. Девушки уже были достаточно выпившие, и разговор перешел на парней.

— Знаешь, вот до меня только дошло. Мы с тобой, абсолютно разные, росли в разных условиях, и встретились на другом конце Америки, что бы вместе закончить начатое одним поддонком дело. Поддонком, который искалечил обе наши судьбы, и из — за которого, погибли наши близкие. Удивительный парадокс. — Анхела снова наполнила их стаканы.

— А ещё удивительнее то, что дампир и охотник полюбили друг друга. Вот если бы... — Кая оборвала себя на полуслове, но Анхела и без того поняла, что она хотела сказать.

— Ты влюблена в Гретхема?

— Нет, нет. Что ты. — тут же стала отрицать всё Кая.

— Почему? По — моему, он очень славный парень. И я видела, как он тайком на тебя смотрит. К тому же, он бросился защищать тебя, когда я напала. Господи, он же мой брат. — засмеялась Анхела.

— Как ты сама заметила, он очень категоричен в этом вопросе. Боюсь, что если он узнает, кто я на самом деле, то тут же пристрелит меня.

— У меня никогда не было друзей, но Хайден заменил мне и друзей и семью. Он стал для меня всем. Но надеюсь, после сегодняшнего вечера, у меня появилась подруга.

— За дружбу. — подняла свой стакан Кая.

— До дна. — добавила Анхела, и они одновременно выпили и рассмеялись.

— А как ты, ну, добываешь кровь? — спросила Кая, интересующий её вопрос.

— Очень просто. В обычные дни я питаюсь кровью животных, но раз в неделю мне

нужно пить кровь человека, иначе я ощущаю упадок сил.

— Что — то типа ломки у наркоманов?

— Хуже. Но, смысл ты уловила. Человеческую кровь мне достаёт Хайден. Он подрабатывает в ночную смену водителем в банке крови, а там, как ты знаешь, кровь на любой вкус. Он и устроился туда для того, что бы решать эту «маленькую проблему».

— О, я гляжу, что пропустил всё веселье. — в кухню вошел сонный Хайден в одних трусах.

— А он у тебя ничего. — шепнула Кая Анхеле, хихикая.

— Осторожно, а то не посмотрю, что ты моя подруга. У тебя уже есть свой охотник, а этот — только мой. — Анхела икнула и попыталась подняться.

— Эх, горе ты моё. — Хайден подошел к жене, и подхватил её на руки.

— Дорогой, а у меня, теперь, появилась подруга. — пьяно улыбнулась Анхела.

— Да уж, для того, что бы завязать дружбу — достаточно просто выпить вместе. — Доброй ночи, Клодиль. — попрощался он, и понёс Анхелу в спальню.

Кая и сама ощутила, что достаточно пьяна. Пошатываясь, она дошла до гостиной. Гретхем спал на разложенном диване. Кая постаралась, как можно тише раздеться, и лечь рядом. Она понимала, что просто не дойдёт до гостевой комнаты на втором этаже. К тому же, она уже даже привыкла к объятиям Гретхема, а когда прошлой ночью они спали в разных номерах, ей сильно его не хватало. Количество выпитого быстро сморило девушку, и как только её голова коснулась подушки, Кая уснула.

Сон Каи длился не долго. Спустя несколько часов, она проснулась от ужасного грохота. Гретхем, тоже вскочил с постели.

— Что ты тут делаешь? — удивлённо спросил он у Каи.

— Давай мы это выясним потом, а сейчас — берегись. — Кая указала на чудовище, которое стояло за спиной Гретхема. Парень не успел пригнуться, и чудовище ударило его лапой. Гретхем отлетел в стену. В глазах Каи появился звериный блеск, и она набросилась на чудовище со всей силой оборотня. Она нанесла ему удар в грудь, и рука пронзила его дряхлую плоть, застряв при этом в теле монстра. Кая брезгливо уставилась на руку, которая была внутри чудовища, и её едва не стошнило. Она попыталась вырвать руку, и ей это удалось. Рука вышла из тела чудовища, вырвав при этом большую часть слизи.

— Пригнись. — Крикнула Анхела, направив на чудовище дробовик. Кая отпрыгнула в сторону, и Анхела сделала выстрел. Дробь разнесла чудовищу голову, но оно продолжало двигаться, и стало ещё свирепее.

— Это не просто чудовище, это демон. — крикнула Анхела, и демон двинулся на неё.

— *Exorcizamus te, omnis immundus spiritus, omnis satanica potestas, omnis incursio infernalis adversarii, omnis legio, omnis congregatio et secta diabolica, in nomine et virtute Domini Nostri Jesu + Christi, eradicare et effugare a Dei Ecclesia, ab animabus ad imaginem Dei conditis ac pretiosc divini Agni sanguine redemptis.* (Мы изгоняем тебя, каждый нечистый дух, каждую сатанинскую власть, каждое вторжение адским противником, каждый легион, каждой общине и дьявольской секты, во имя и силою Господа нашего Иисуса Христа, чтобы выкорчевать и преследованиям со стороны Церкви Божией и от души, внесенных в образ Божий и искуплены драгоценной кровью Агнца Бога) — в комнате появился Хайден, который читал заклятие, и демон стал распадаться на части.

— Это был не просто демон, а Вепхар. — Хайден указал на изображение и заклинание в книге.

— Дорогой, ты ещё раз доказал, что моя сила не сравнится с твоим умом. — Анхела подошла к мужу и поцеловала его.

— Осталось выяснить, что ему тут понадобилось. — нахмурился Хайден.

Кая бросилась к Гретхему, который по — прежнему лежал без сознания.

— Не волнуйся, он просто в отключке. — произнесла Анхела, но Каю это не успокоило. Она перевернула Гретхема и увидела огромную рану у него на груди, оставленную лапой Вепхара.

— А вот это уже не совсем не хорошо. — Хайден помог Кае поднять Гретхема и перетащить на диван. — У нас очень мало времени.

— Что ты хочешь этим сказать? — ещё больше испугалась Кая.

— Дело в том, что **Вепар** (Vepar) или **Вепхар** (Vephar) — это сорок второй дух, великий и сильный герцог. Он может заставить людей умереть через три дня, заражая раны и язвы и заставляя червей размножаться в них. Он управляет тридцать девятым легионом духов.

— Что же нам теперь делать? — Кая была в панике. Слезы навернулись на глаза, но Кая старалась держать себя в руках и не расплакаться.

— Одно я могу сказать тебе точно — нам нужно убираться отсюда как можно скорее, пока тут не появилось целое войско духов и демонов. Анхела, собери вещи и оружие. — скомандовал Хайден. — Кая, помоги мне перенести Гретхема в вашу машину.

— Он умрёт? — Кая схватила Хайдена за руку, надеясь, что тот скажет что — то утешительное.

— Если мы не найдём выход, то в течении трёх дней его не станет. — констатировал Хайден. — А теперь, на счёт три, взяли.

Хайден и Кая отнесли Гретхема в машину. Анхела загрузила их с Хайденом пикап.

— Кая, ты умеешь водить? — спросил Хайден.

— Конечно. — ответила Кая, и сев за руль, завела мотор. — Куда мы едем?

— В Хартфорд. Там у меня есть друг, который сможет нам помочь. Поезжай за нами.

Услышав это, Кая даже, немного обрадовалась, ведь в Хартфорде был её отец, и послезавтра там состоятся её поминки. Но, услышав стоны боли, которые исходили от Гретхема с заднего сидения, радость тут же покинула её.

К полудню, машины уже прибыли в Хартфорд.

— Значит так, в мотель или в гостиницу нам нельзя — это вызовет подозрения. У нас тут живёт друг, он врач, мы сейчас поедem к нему. — произнёс Хайден.

Кая лишь кивнула, стараясь не выдавать своего беспокойства. Она была очень взволнована. Желудок сковало неприятное чувство страха. Кая не могла понять, чего она боится больше — того, что её отец в этом городе и они могут случайно столкнуться, или того, что если они не найдут выход, то Гретхем умрёт. Кая даже не заметила, как нога сама вдавливала педаль газа, и если бы не машина Хайдена и Анхелы, которая ехала впереди, она бы точно уже врезалась в кого — то.

Хайден и Анхела повернули на лесную дорогу, и Кае снова стало не по себе. А вдруг, они специально заманили её сюда, что бы убить? Но, на размышления у Каи не осталось времени. Хайден вышел из машины, и махнул Кае.

— Дальше нужно идти пешком. Я пойду к дому Тарека, а вы — оставайтесь здесь. — и Хайден скрылся в лесной чаще.

Кая нервно расхаживала возле машины, то и дело заглядывая через боковое стекло.

— Успокойся. Мы сделаем всё, что бы спасти Гретхема. — произнесла Анхела.

— А вдруг, у нас ничего не выйдет? Да и вообще, что мы собираемся делать? — Кая была на взводе.

— Пока не знаю, но мы что — то придумаем.

Наконец — то вернулся Хайден, и Кая тут же бросилась к нему.

— Ну? — одновременно спросили Анхела и Кая.

— Тарек поможет мне занести Гретхема в хижину. Кажется, я знаю, что нам нужно делать.

— Что? — в одночасье спросили девушки.

— Давайте пройдем в хижину, и я вам всё расскажу.

К ним вышел индеец, и это очень удивило Каю. Она подумала, что Хайден и Анхела просто издеваются, привезя её к шаману. К тому же, её удивил и молодой возраст индейца. Заметив скептическое выражение лица Каи, Хайден произнёс.

— Он поможет нам вызвать другого демона, покровителя Вепхара, Марбаса. Только он сможет вылечить Гретхема.

— Так пусть скорее вызывает. — выкрикнула Кая. Она начинала терять остатки самообладания.

— Всё не так просто. Нужно найти жертву для Марбаса, или какой — то откуп, и нужно дождаться новой луны, а это только завтра.

Хайден открыл дверцу машины, и они с Тарексом попытались вытащить Гретхема. Парень стал извиваться от боли, и от этого зрелища, сердце Каи готово было просто разорваться. Хайден и Тарек донесли Гретхема до хижины. Кая шла следом и вздрагивала каждый раз, когда Гретхем вскрикивал от боли. Хижина была крохотной — всего одна комната, в которой находились кровать, стол, два стула, комод и печка. В маленьком коридорчике стояли ведра с водой, а на улице, Кая заметила лохань, которая судя по всему, служила ванной.

Хайден и Тарек уложили Гретхема на кровать. Тарек что — то произнёс на непонятном для Каи языке, и вышел.

— Он пошел готовить зелье для Гретхема. — объяснил Хайден. — Поехали, нужно ещё найти гостиницу.

— Нет, я останусь здесь. — произнесла Кая.

— Но, тут совсем нет места. — возразила Анхела. — К тому же, Тарек — отличный знахарь и он позаботится о Гретхеме.

— Я останусь здесь. — ещё увереннее ответила Кая. Анхела прекрасно понимала её. Ей и самой не хотелось бросать только что обретенного брата, которого она не успела узнать, но выхода не было. Хижина была очень маленькой, что бы уместить их всех, а после ночного сражения, нужно было восстановить силы.

— Хорошо, дорогая. — произнесла Анхела. — Оставайся тут, а мы с Хайденом найдём гостиницу, а вечером попытаемся выяснить, кто послал к нам этого демона, хотя думаю, всё и так понятно.

Анхела обняла Каю и они с Хайденом уехали. Кая вернулась в хижину. Она поставила стул возле кровати, и стала ждать появления Тарека. Гретхем продолжал биться в агонии. По его лицу градом струился пот. Рана на груди, казалось, стала ещё больше, и приобрела черный оттенок. Кая поняла, что зараза продолжает расходиться по телу. Она осторожно взяла Гретхема за руку, и чуть не разрыдалась, когда он вскочил от боли, а затем, рухнул на кровать. Ей было невыносимо смотреть на его страдания. Наконец — то, дверь открылась, и

в хижину вернулся Тарек, неся с собой какие — то травы. Не обращая внимания на Каю, он растопил печь, и поставил на огонь котелок с водой, бросив туда всё, что он принёс. Тарек снова вышел, и Кая пошла за ним. Он дал ей в руки топор, который стоял у стенки хижины, и показал на загон для курей. Кая с ужасом поняла, что он от неё требует, но для страха не было времени. В полнолуние, будучи оборотнем, ей приходилось убивать животных, но будучи девушкой — ни разу. Поймать курицу не составило труда, имея способности оборотня, но вот расправится с ней — ей не хватало духу. Кая занесла топор над головой бедного животного, затем, снова опустила, снова занесла, и снова опустила. Так продолжалось бы ещё очень долго, если бы из хижины не вышел Тарек. Он с неодобрением покачал головой, затем, взял топор из рук девушки, и сам отрубил бедному животному голову. Кая отвернулась и вздохнула с облегчением.

Тарек скрылся за хижинной, вместе с обезглавленной курицей. Кае ничего не оставалось, как вернуться к Гретхему. Она села на стул около его кровати и взяла его за руку. Гретхем лежал с закрытыми глазами, и тяжело дышал. В момент очередного приступа боли, он изогнулся и с силой сжал руку Каи. Хоть ей и было больно, но она стерпела и не убрала руку. В хижину вернулся Тарек уже с ошипанным животным. Он стал разделять курицу, и Каю, снова, едва не стошнило. Заметив бледное лицо девушки, Тарек указал Кае на ведра для воды и на улицу. Девушка поняла, что нужно принести воды, но где её набрать — она понятия не имела. Тарек подошел к ней, и окровавленной рукой стал тащить её к двери. Кая не сопротивлялась, лишь брезгливо поморщилась, глядя на кровавый след на руке. Тарек показал ей куда — то вглубь леса, и вернулся к разделыванию курицы. Не смотря на то, что Кая так и не поняла, куда ей нужно идти, она подхватила ведро, и побрела в том направлении, которое указал ей Тарек. Спустя несколько минут хождения по лесу, Кая услышала тихий шум воды, и быстро зашагала в его направлении. Она увидела ручей, и зачерпнув воду, пошла обратно. Хоть одно задание ей удалось выполнить до конца, и Кая даже немного гордилась собой.

Как только Кая поставила ведра, она услышала душераздирающий крик Гретхема и влетела в хижину. Гретхем лежал привязанный к постели, и извивался в агонии, а Тарек склонился над ним с глиняной тарелкой, в которой была непонятная, зелёная смесь. Тарек показал Кае, что бы она растянула Гретхему рубашку. Кая подошла к постели и попыталась это сделать, но Гретхем сильно вертелся, и у неё ничего не получалось. Ещё, Кая очень боялась, что одним неосторожным движением может причинить ему ещё большую боль. Тарек раздраженно выдохнул и поставив посуду, протянул Кае нож, а сам стал аккуратно придерживать Гретхема. Кая быстро разрешила рубашку, оголив тело Гретхема и огромную рану, которая стала ещё больше.

Тарек указал Кае на стул, и она покорно села, что бы не мешать ему. Индеец снова взял свою тарелку, и стал намазывать рану Гретхема этой «гремучей смесью». Гретхем орал и трепыхался, тогда Кая вскочила, и стала держать его, что бы Тарек закончил своё дело. Кая сама не могла понять, почему она так доверяет этому индейцу, полностью уверенная, что он не причинит им вреда. Когда с обработкой было покончено, Тарек жестом позвал Каю с собой. Он вымыл руки, а затем, взял ещё одну мисочку, и налил туда бульона из той самой курицы.

— Это ему? — спросила Кая, и Тарек покачал головой.

— Это мне? — снова спросила Кая и Тарек кивнул. Девушка радушно приняла тарелку из его рук, растроганная такой заботой. Она сделала несколько глотков, и удивилась,

насколько вкусным был бульон, хотя она предполагала, что он ей показался вкусным из — за того, что последний раз она что — то ела ещё вчера.

Допив бульон до конца, Кая поблагодарила Тарека. Он протянул ей ещё одну мисочку с бульоном.

— Спасибо, но я наелась. — Тарек снова покачал головой и указал на Гретхема.

Кая взяла мисочку, и села на стул рядом с Гретхемом, обдумывая, как накормить человека, который без сознания, и всё время дергается от приступов боли. Кая поднялась, и придерживая голову Гретхема, приложила мисочку к его губам. На удивление, Гретхем сделал несколько глотков, а затем открыл глаза.

— Где я? — тихим голосом спросил он.

— Всё в порядке. Ты в хижине одного индейца, который поможет тебя вылечить. Тебе не стоит разговаривать. Береги силы. Вот, лучше подкрепись. — Кая снова поднесла бульон, и Гретхем выпил его.

— Спасибо. — обессилено произнёс он, откидываясь на подушку.

— Это Тарек приготовил бульон.

— Нет, спасибо, что ты со мной. — Гретхем взял руку Каи и слабо сжал. Девушка едва не разрыдалась от этого жеста, но вместо слёз, улыбнулась Гретхему.

— Я всегда буду с тобой. — но Гретхем уже не слышал её. Он закрыл глаза и провалился в сон.

К Кае подошел Тарек, и показал, что бы она пошла с ним на улицу. Как бы ей не хотелось остаться рядом с Гретхемом, она должна была слушать Тарека во всём.

— Травы начинают действовать. Он будет спать всю ночь. — вдруг заговорил Тарек, закрывая за собой дверь в хижину.

— Так ты разговариваешь? Я думала, что ты — немой, или не знаешь английского.

— Нет, я всё знаю и всё понимаю, просто не вижу смысла тратить слов впустую. Завтра, с новой луной, я проведу один ритуал, и надеюсь, спасу вашего друга.

— Спасибо тебе огромное. За всё. — Кая, в порыве чувств, обняла Тарека. Парень был слегка смущен таким проявлением благодарности. Мало кто знал о его существовании и лечебных способностях, по — этому, люди приезжали к нему не часто, и только те, кто его знал. Анхела и Хайден случайно набрали на его хижину, будучи на охоте в этих краях, и с тех пор, они поддерживают дружеские отношения.

— Скоро стемнеет. Тебе бы тоже не мешало отдохнуть. — Произнёс Тарек, возвращаясь в хижину. — Но к сожалению, у меня только одна кровать. Я дам одеяла и надеюсь, тебе удастся хоть немного поспать. Завтра нам очень понадобится твоя сила.

— Моя сила? — переспросила Кая.

— Да, сила волка.

Слова Тарека очень удивили Каю. Как он догадался, что она — оборотень?

— Я это сразу почувствовал. — словно прочитав её мысли, ответил Тарек, и Каю это уже стало пугать.

— Не бойся. Я умею хранить секреты. — он кивнул на Гретхема, и Кая была поражена ещё больше. Тарек достал из комода два пледа и протянул их Кае.

— Располагайся.

— А где будешь спать ты?

— Сегодня будет тёплая ночь, к тому же, за домом есть сарай с сеном.

Пожелав друг другу доброй ночи, Тарек вышел из хижины, оставив Каю в полной

растерянности.

Глава 22.

Кая взглянула на Гретхема. Парень мирно спал, и снадобье, приготовленное Тарекком, подействовало. Кая осторожно легла возле Гретхема и уткнулась носом в его шею. Она стала рассматривать черты его лица. Волевой подбородок, мужественные скулы, и места на щеках, где появляются ямочки, когда он улыбается. Кая закрыла глаза. Гретхем издал глухой стон, и Кая провела кончиками пальцев по его щеке. От её прикосновения, Гретхем успокоился, а спустя какое — то время, Кая и сама уснула.

Кая всю ночь старалась не шевелиться, что бы не потревожить Гретхема, и к утру, её тело вовсе онемело. Кая слышала пение птиц, а затем и петуха, который своим криком оповещал о том, что пора вставать. В хижину вошел Тарек, неся с собой охапку дров, и Кая, глядя на Гретхема, осторожно поднялась. Тарек стал возиться с печкой, а Кая принесла ведро с водой из коридора. Вместе с Тарекком, они стали готовить завтрак. По его просьбе, Кая снова пошла в загон для курей и собрала несколько яиц, из которых Тарек приготовил яичницу. Он протянул Кая тарелку и кружку с ароматным чаем из трав. Кая с недоверием взглянула на кружку.

— Не бойся. Я не собираюсь тебя отравить. Просто успокаивающие травы. Ты слишком переживаешь за своего друга.

— Просто, он спас мне жизнь и я...

— Я знаю. — ответил Тарек, жуя.

— Что знаешь?

— Всё знаю. Перед вашим приездом у меня было видение. — он снова вернулся к еде, словно разговор был о чём — то обыденном. — У меня тоже есть свой дар. — Тарек отставил тарелку и положил руку на голову Каи. Девушка, немного, испугалась, но старалась сидеть смирно. Спустя несколько секунд, Тарек убрал руку. Затем, он взял руку Каи в свою, и приложил её к своей груди. Девушка удивилась, насколько быстро в её сознании замелькали разные картинки. Она не успела увидеть, что они означают, смогла только понять, что это обрывки прошлого Тарека.

— Как тебе это удалось? — спросила Кая, когда Тарек убрал её руку.

— Это ещё одна особенность моего дара. — улыбнулся Тарек. В этот момент, Гретхем застонал, и Кая бросилась к нему.

— Ты его любишь. — произнёс Тарек.

— Просто, я обязана ему своей жизнью. — попыталась оправдаться Кая.

— Нет, ты действительно его любишь, просто боишься себе в этом признаться. Я видел всё, что с тобой произошло. Он не такой. Отпусти прошлое, открой своё сердце.

— Я не могу его любить. Это глупость.

— И, тем не менее, это так. — констатировал Тарек, и вышел из хижины, что бы не продолжать этот спор.

Кая с нежностью посмотрела на Гретхема. Она так и сидела около него до самого вечера. Тарек больше не заходил в хижину, и Кая была ему благодарна за эту возможность побыть наедине с собой, и обдумать его слова.

Вечером приехали Анхела и Хайден.

— Вам удалось узнать, кто послал того демона? — спросила Кая, как только Анхела и Хайден переступили порог.

— Можно было и сразу догадаться, что это была Амелия, о которой ты говорила.

Благодаря морлокам, она подчинила себе большую часть демонов низшего ранга.

— Да уж, она зря времени не теряла.

— Как Гретхем? — спросила Анхела, присаживаясь на стул.

— Уже лучше. Тарек обработал его рану каким — то снадобьем, и ему стало легче. — ответила Кая.

— Осталось дожидаться полуночи, и можно начинать ритуал. — произнёс Хайден.

— Ты говорил, что Марбасу нужно преподнести какую — то жертву. Где же нам её взять? — обратилась к Хайдену Кая.

— Об этом мы уже позаботились. Не на звёзды ночью глядели. — ответила Анхела.

— Нам удалось поймать одного демона из «слабых». Он пытался на нас напасть, но мы оказались сильнее. Он и слил нам информацию про Амелию, и он будет нашим откупом.

— А где же этот демон? — спросила Кая.

— Надёжно связан у нас в багажнике.

— Хайден, милый, оставь нас с Каей наедине. Нам нужно поговорить.

— С каких это пор у тебя от меня секреты? — Брови Хайдена удивлённо взметнулись вверх.

— Никаких секретов. Обычный женский разговор. — Анхела улыбнулась, и притянув мужа к себе, поцеловала его.

Когда Хайден покинул хижину, Анхела взволновано затараторила.

— Кая, детка, у меня для тебя плохие новости.

— Что? Ещё хуже нынешних?

— Демон, которого мы поймали, сообщил ещё кое — что. Завтра готовится резня. Резня оборотней. Он сказал, что всё произойдёт на поминальном ужине в честь Каи Вилсон. Я сразу вспомнила о тебе. Амелия собирается завтра на твои поминки, и чутье мне подсказывает, что она не обойдётся без своих зверушек — морлоков.

Новая информация просто выбила Каю из колеи. Она не знала, как реагировать на эту новость. Услышав, что её близким снова грозит опасность, её словно окатили ледяной водой. Кая сидела, глядя в одну точку, и лихорадочно размышляла, что ей делать.

— Я не могу допустить, что бы эта тварь добралась до моей семьи.

— Я понимаю, и помогу тебе, чем смогу.

— Мы поможем. — в хижину снова вошел Хайден. Заметив сердитый взгляд жены, он опередил её реплику. — Дорогая, не утруждайся. Я слышал ваш разговор ещё у нас дома и всё знаю. Могла и не выставлять меня за дверь.

Когда пришло время начинать ритуал, в хижину вернулся Тарек весь измазанный кровью, и подал знак, что бы все шли за ним. Неподалёку от хижины горел костёр, вокруг которого так же была кровь. Тарек усадил всех по местам, согласно направлениям: Кая села в стороне севера, Хайден сел на западе, Анхела — на востоке, а Тарек — на юге. Тарек велел всем взяться за руки и стал бормотать какую — то мантру. Затем, он поднялся, и сделал порез у себя на руке, потом, на руке Каи, Анхелы и Хайдена. Капнув несколько капель в костёр, пламя вспыхнуло, и из него вышел Марбас.

— Зачем позвали меня, смертные? — спросил он, окидывая всех презрительным взглядом.

— У нас к тебе есть сделка — заговорил Хайден. — Ты лечишь нашего друга, а взамен, мы отдаем тебе одного из твоих прихвостней.

— Назови мне более весомую причину, что бы я не уничтожил всех вас сейчас же?

— Ходят слухи, что низшая раса демонов переметнулась на сторону одной вампирши, которая правит морлоками. Что же будет с высшими демонами, когда у них не останется ни одного раба, которыми они смогут управлять? К тому же, мы собираемся запереть морлоков обратно в темницу, и тебе только на руку нам помочь. — продолжил Хайден.

Марбас скривился в уродливой гримасе. Он размышлял, как ему перехитрить этих жалких людишек, но этот парень был прав — крыть ему было нечем, и вскоре, эта маленькая дрянь Амелия, могла захватить всю подземную власть. От одной мысли, что ему, могущественному демону, придётся пресмыкаться перед какой — то вампиршей, Марбас просто приходил в ярость.

— Не мешало бы ещё что — то добавить. — стал торговаться демон.

— Или ты соглашаешься на наши условия, или мы найдём другого, более сговорчивого демона. — стоял на своём Хайден.

— Что ж вы сразу к нему не обратились, а вызвали меня? — Марбас смотрел на Хайдена в упор.

— Я привык иметь дело только с лучшими. — ответил Хайден, не отводя взгляда. Марбас понял, что этот парень — крепкий орешек, и ему не удастся больше ничего выторговать. К тому же, он увидел книгу заклинаний, при помощи которой, Хайден отправил Вепхара обратно в ад. Пойти вслед за своим подчинённым, Марбас не собирался.

— Ладно, я согласен. Кому тут нужна моя помощь? — Марбас окинул всех взглядом.

— Прошу за мной. — величественно ответил Хайден, поднимаясь. Он провёл Марбаса в хижину. Тарек и женщины хотели последовать за ним, но Хайден жестом приказал им оставаться на своих местах.

Спустя какое — то время, Хайден и Марбас вышли из хижины, и пошли в сторону, где находились машины. Хайден дал знак Анхеле, что бы та была наготове. Всё таки, они имели дело с демонами, а им нельзя доверять. Обратно, Хайден вернулся один.

— Марбас исчез, вместе со своей шавкой. — ответил он на немой вопрос.

— Что с Гретхемом? — спросила Кая, не решаясь заглянуть в хижину.

— Марбас его исцелил, но Гретхем сейчас спит — восстанавливает силы.

— И ничего я не сплю. — из хижины вышел Гретхем, и Кая с радостным визгом бросилась ему на шею. Гретхем обнял Каю, но испугавшись своего порыва, девушка резко отпрянула от него.

— Я рада, что ты жив. — произнесла смущённо Кая, пряча глаза.

— Я тоже. — ответил Гретхем. — Чувствую себя живым, как никогда. — он лениво потянулся.

— Предлагаю это отметить. — произнёс Хайден, доставая из дорожной сумки бутылку виски.

— А где мы будем ночевать? — спросила Кая.

— Да прямо здесь. — Гретхем весело шагнул к компании.

— А где Тарек? — встревожено спросила Кая.

— Наверное, вернулся к своим. — ответил Хайден. Кая удивлённо уставилась на него, словно на сумасшедшего.

— В каком смысле — вернулся к своим? — переспросила Кая, надеясь, что ей это послышалось.

— Дело в том, что Тарек — это дух, хранитель леса. Он редко принимает человеческую подобу, лишь когда это действительно необходимо. Кая обернулась, и заметила, что на месте

хижины были густые заросли терновника, словно её вовсе там никогда и не было. Кая выхватила бутылку из рук Хайдена и сделала несколько глотков. Гретхем и сам был поражен не меньше неё, но в свете последних событий, это его не слишком поразило.

Кая подняла глаза к небу и мысленно поблагодарила Тарека.

«Всегда рад» — услышала она в голове его голос и улыбнулась.

Хайден и Гретхем достали одеяла из машины, а Анхела включила музыку на автомобильном приёмнике.

— Костёр — есть, музыка — есть, виски — есть. Отметим — ка моё возвращение к жизни. — воскликнул Гретхем, и всё радостно отозвались на его призыв.

Кая уселась на одеяло возле костра. На приемнике заиграла медленная композиция. Хайден увлёк Анхелу танцевать, а Гретхем присел рядом с Каей.

— Я плохо помню тот момент, когда был в агонии, но прекрасно помню, что ты всё время была рядом.

Кая смущённо улыбнулась, и сделала глоток из бутылки.

— Пойдём, потанцуем. — Гретхем взял Каю за руку и помог ей подняться. Они стали медленно двигаться в такт музыке. Каю словно жаром обдало, когда Гретхем приблизился к её уху и прошептал.

— Для меня очень важно всё, что ты сделала. И ты для меня очень важна.

Кая сглотнула комок, который подступил к горлу. Она ощущала горячее дыхание Гретхема на своей коже. Гретхем крепче прижал Каю к себе, и у неё едва не подкосились ноги. Он был так близко, опасно близко. Кая немного отстранилась и заглянула Гретхему в глаза. В них она увидела такую нежность, что у неё невольно сжалось сердце. Гретхем нагнулся, и Кая уже почувствовала его дыхание на своих губах. В этот момент, она оттолкнула его, и побежала в лес.

Гретхем стоял ошарашенный поведением девушки, и смотрел вслед убегающей Каи.

— Что произошло? — встревожилась Анхела.

— Сам не понимаю. — растеряно ответил Гретхем.

— Впервые вижу, что бы девушка убегала, когда её хотят поцеловать. — хмыкнул Хайден.

От его слов, растерянность Гретхема сменилась злостью. Он сжал кулаки так, что костяшки побелели. Не теряя времени, он помчался за Каей. Она должна дать ему ответ. То, что происходит между ними не поддавалось описанию, но Гретхем знал, что так продолжаться не может. Хелен сбежала от него, и вот, спустя долгое время, первая девушка, которой он открылся, доверился, отталкивает его. Гретхем долго бродил по лесу, искал Каю, но безуспешно. Он не на шутку перепугался за неё. Когда несколько часов поисков не дали результата, Гретхем, обессиленный, решил вернуться в их лагерь и дожждаться рассвета, что бы вместе с Хайденом и Анхелой отправиться на поиски Каи. Подойдя к костру, Гретхем заметил, что Анхела и Хайден спят в своей машине, а Кая спит на одеяле, свернувшись клубочком. Он был безумно зол на неё, и даже хотел разбудить её немедленно и всё выяснить, но она так мирно спала, и была такой спокойной и милой во сне, что Гретхем просто не смог этого сделать. Он заметил, что девушка дрожит от холода. Гретхем взял ещё одно одеяло, укрыл им Каю, а сам лёг рядом и обнял её.

Кая слышала, как вернулся Гретхем, и замерла в ожидании. Но, ей было действительно холодно, и тело выдало её. Она понимала, что утром ей придётся объясниться с Гретхемом, но она никак не могла подобрать нужных слов для этого разговора. Ей нужно оттолкнуть от

себя Гретхема, и вообще, держаться от него подальше, а не сближаться ещё больше. Скоро всё закончится, и она больше никогда его не увидит. Хотя, когда Гретхем узнает о ней всю правду, он и сам не захочет её видеть. От этой мысли, одинокая слеза скользнула из глаз Каи по щеке.

С первыми лучами солнца, Кая вскочила, и пошла к машине. Гретхем перевернулся и сонно потёр глаза.

— Ты ничего не хочешь мне сказать? — спросил он, поднимаясь и складывая одеяло.

— Давай отложим разговор на потом. — отмахнулась Кая, подходя к машине Хайдена и Анхелы.

— Нет, мы поговорим сейчас. И пока Анхела с Хайденом ещё спят, это идеальный момент для разговора. — раздраженно ответил Гретхем, перехватив руку Каи, которой она собиралась постучать в окно машины.

— Что ты делаешь? Мне больно. — возмутилась Кая, пытаясь вырвать руку.

— Мне тоже больно. — ледяным тоном произнёс Гретхем и стал тащить Каю за собой обратно.

Гретхем развернул Каю и прижал к дереву, так, что бы она не могла от него снова сбежать.

— О, ребята, вы уже проснулись? — услышал Гретхем за спиной голос зевающей Анхелы. Он обернулся и сердито уставился на сестру.

— Кажется, я помешала. Но, выяснение отношений может подождать. — Анхела зашагала в сторону Гретхема и Каи. Гретхем повернулся и прищурившись, посмотрел на Каю.

— На этот раз тебе повезло. Но, обещаю, мы ещё обязательно вернёмся к этому разговору.

Кая нервно сглотнула, и Гретхем отступил, поворачиваясь к Анхеле.

— Что такого срочного произошло, пока все спали? — спросил он нервно.

— Мы спали, а зло не дремлет. — Хайден выбрался из машины и потянулся.

— Нам нужно быть в Хартфорде к вечеру.

— Это ещё зачем? — спросил Гретхем, всё больше раздражаясь.

— Сегодня там будет Амелия со своими дрессированными зверушками. Они собираются устроить там настоящую бойню. — ответила Анхела.

— Откуда информация? — недоверчиво спросил Гретхем?

— Пока ты был в отключке, мы не сидели сложа руки. — обиделась немного Анхела.

— Хорошо, тогда — по машинам.

Кая долго колебалась, в какую машину ей садиться. Она до жути боялась предстоящего разговора с Гретхемом. Когда Кая стала медлить возле дверцы машины, Гретхем гневно взглянул на неё, и она буквально мигом, забралась на сидение.

— Как супружеская пара, после двадцати лет брака. — засмеялась Анхела, наблюдая эту картину. — Дорогой, надеюсь, ты не будешь такой злокой? — обратилась она уже к Хайдену.

— Если ты будешь себя хорошо вести — Хайден поймал ироничный взгляд жены — в чём я сильно сомневаюсь, то постараюсь не превратиться в старого ворчуна в маразме. — смеясь, пара села в свою машину, и Хайден завёл мотор.

Гретхем сел за руль и повернул ключ. Кая вжалась в сидение, когда он вдавил педаль газа и резко выехал с лесной дороги. Кая быстро пристегнула ремень, и упёрлась руками в

переднюю панель.

— Ты что, убить меня вздумал? — гневно выкрикнула она. Гретхем повернулся, и его глаза, буквально, метали молнии.

— Если бы я хотел тебя убить, то уже давно бы это сделал. — прорычал Гретхем, не сбавляя скорость. Ещё на повороте, он обогнал Хайдена, и теперь нёсся по шоссе, в неизвестном направлении. Каю стала пробирать дрожь.

— Грег, останови машину. — произнесла Кая, из — за всех сил стараясь, что бы её голос звучал спокойно. Но Гретхем не послушал, и только прибавил газу. Стрелка спидометра уже давно перевалила за двести. Увидев это, Кая схватилась за дверцу и зажмурилась.

— Остановись немедленно. — закричала она, но Гретхем, словно не слышал её, он смотрел на дорогу с дьявольским блеском в глазах. Таким злым Кая его ещё не видела, даже когда они ругались, что бывало довольно часто. Что же будет, когда он узнает её тайну? Кая даже боялась себе это представить.

— Остановись, или я выпрыгну! — предприняла последнюю попытку Кая, и открыла дверцу. Дорога мелькала с бешеной скоростью. Гретхем одной рукой держал руль, а другой закрыл дверцу обратно. Когда, Кая стала колотить по нему руками, он резко крутанул руль, и машину стало носить по всей дороге. Сделав несколько круговых поворотов, машина остановилась, едва не свалившись в кювет. Кая быстро отстегнула ремень, и выскочив из машины, побежала прочь. Гретхем бросился за ней. Пожалуй, ей ещё никогда в жизни не было так страшно, не смотря на то, что она сама гоняла на мотоцикле с сумасшедшей скоростью, но сейчас за рулём был разъярённый Гретхем, и одному Богу известно, какие чувства и мысли бушевали у него внутри. Кая бежала по дороге, а затем, свернула в лесополосу. Она мчалась, не разбирая пути, лишь бы оказаться как можно дальше от этого ненормального. Слезы градом струились из её глаз. Кая бежала так быстро, что вскоре, почувствовала жжение в груди. Она остановилась, что бы перевести дыхание, и в этот момент, она заметила Гретхема, который бежал за ней и почти догнал её. Кая, снова, бросилась бежать. Гретхем догнал Каю и ухватился за майку. Кая сделала рывок, и в этот момент, ткань затрещала по шву, оставив девушку в одном бюстгальтере. Теперь пришла очередь Каи злиться. Она с кулаками набросилась на Гретхема и стала колотить, не глядя куда. Гретхем схватил Каю и сжал в объятиях так, что бы девушка не могла двигаться. Кая трепыхалась, стараясь вырваться.

— Отпусти меня, придурок! — закричала она, но Гретхем усилил хватку. Поняв, что ей не выбраться, Кая разрыдалась от отчаянья. Гретхем опешил от такого поворота. Он ослабил хватку, но не отпускал Каю. Девушка зарылась лицом в его футболку, и он чувствовал, как её слёзы просочились сквозь ткань. Поняв, что причина её слёз — это он, что напугал её до полусмерти, Гретхем почувствовал себя просто отвратительно. Он стал гладить Каю по волосам.

— Прости меня. Прости меня, Клод. Я не хотел тебя пугать, и тем более не хотел, что бы ты плакала из — за меня.

— Ты только и делаешь, что доводишь меня до слёз. — Кая подняла заплаканные глаза и прокричала в лицо Гретхему. — Что я тебе сделала плохого? Что?

Гретхем молчал долю секунды, затем, подавленным голосом произнёс.

— Заставила снова чувствовать, заставила влюбиться. — ответил он Каи и девушка замерла. Она с недоверием смотрела на Гретхема, пытаясь найти в его словах подвох, ведь

всё это она проходила уже с Флорианом. Но, как бы Кая не старалась, взгляд Гретхема говорил ей о том, что парень искренен с ней.

Гретхем смотрел на Каю, и жалел, что эти слова сорвались с его губ, когда в глазах Каи он увидел сомнение, недоверие и страх. Он подозревал, что ей пришлось пережить какую — то любовную драму, но одна мысль, что кто — то мог причинить ей страдания, сводила его с ума. Гретхем больше всего на свете желал, что бы из этих глаз лились только слёзы счастья, но услышав слова Каи о том, что он заставляет её плакать, он, словно почувствовал удар под дых. Неужели он настолько ничтожен, что способен причинять только боль своим близким?

Кая видела, насколько сильные душевные муки терзают сейчас парня, и без труда догадалась, что их причина, это она. Отбросив все сомнения, страх и переживания, Кая встала на носочки, и поцеловала Гретхема. Этим поступком, она снова удивила его. На сей раз, он сам отстранился от Каи, но лишь для того, что бы впиться в её губы новым, страстным поцелуем.

Гретхем обвил руки вокруг талии Каи.

— Ты меня перепугал до смерти. — прошептала Кая, отрываясь от поцелуя и шумно втягивая воздух. Дыхание Гретхема было учащённым. Сквозь его футболку, Кая чувствовала, как быстро бьётся его сердце. Её собственное колотилось с не меньшей скоростью, готовое выпрыгнуть в любой момент. Гретхем провёл рукой по участку кожи от шеи и до ключицы. Он притянул Каю к себе и зарылся лицом в её волосы, водя носом по шее. Кая закрыла глаза и ещё больше прижалась к телу Гретхема. Парень издал глухой стон. Он прижался губами к пульсирующей точке на шее у Каи, и девушка, едва не задохнулась, от нахлынувшей на неё волны чувств. Гретхем стал двигаться ниже, прокладывая дорожку из поцелуев по телу Каи, от шеи и до пупка. Когда он прижался к животу губами, Кая дёрнулась и откинула голову назад, наслаждаясь прикосновением тёплых, мягких губ. Кая закрыла глаза, осознавая, что от этого огромного шага, которого они боялись так долго, их разделяло лишь несколько клочков ткани. Гретхем развернул Каю спиной к себе, и поцеловал в шею у самого основания. Кая даже замурлыкала от удовольствия. Но, её чувства быстро изменились, когда Гретхем одним движением снял свою футболку и надел её на Каю.

— Нам пора возвращаться. — хрипло произнёс Гретхем, стиснув зубы.

Кая стояла не двигаясь, пораженная тем, что сейчас происходило, и как Гретхем всё резко оборвал. Она едва снова не заплакала от досады. Кая сердито скрестила руки на груди, и обиженно пошагала обратно к машине. Она даже не представляла, каких усилий Гретхему стоило оторваться от неё, и окончательно не потерять голову.

— Что — то вы быстро. — с ухмылкой произнесла Анхела. Они с Хайденом сидели на капоте машины, которая была припаркована позади машины Гретхема.

Кая лишь бросила гневный взгляд в его сторону. Когда она рывком открыла дверцу, и сев на заднее сидение, с силой хлопнула ею, веселье у Анхелы испарилось.

— Видимо, им так и не удалось помириться. — вздохнул Хайден. — Обычно, девушки ведут себя иначе после... — он не успел договорить, потому что Анхела пнула его локтём в бок.

— Эй, а ты то откуда знаешь? — с притворной серьёзностью спросила она.

— Если ты забыла, то я сам живу с одной из самых очаровательных и непредсказуемых женщин на планете. Более того, мы даже женаты. — Хайден улыбнулся и поцеловал жену.

На дорогу вышел Гретхем. Лицо его было угрюмым, а глаза печальными, словно у побитой собаки. Кая видела сквозь заднее стекло, как Анхела и Хайден окинули не

двусмысленным взглядом обнаженный торс Гретхема, и лицо Каи залилось густой краской. Она быстро стащила с себя футболку Гретхема, и швырнула через окно ему в лицо, снова оставшись в одном бюстгальтере. Она нашла рубашку Гретхема на сидении, и надела её, завязав на груди края рубашки.

Анхела и Хайден не стали больше отпускать шуточки в их адрес. За два дня они увидели достаточно, что бы понять, что происходит между этой парой. И пусть они были знакомы всего несколько дней, Анхела искренне переживала за судьбу девушки, которая была близка ей по духу. Ей, почему то хотелось, что бы Кая была счастлива, ведь они, как никто другой, это заслужили.

Хайден увидел задумчивое выражение на лице у жены и спросил.

— Дорогая, с тобой всё в порядке? Что ты так нахмурилась?

— Да вот, переживаю за эту парочку. Они мне напомнили нас с тобой.

— Да, только у меня не такой вспыльчивый характер, как у твоего брата.

— Я тоже не такая дикая.

— Тут я бы поспорил. — засмеялся Хайден, а Анхела возмущённо надула губки.

— Любимая, ты становишься ещё очаровательнее, когда сердисься, и я просто не мог сдержаться, что бы не поддразнить тебя.

В отличии от семейной идиллии, которая царила в машине у Хайдена и Анхелы, в машине Гретхема повисло напряженное молчание. Спустя несколько минут, Гретхем нарушил тишину.

— Клодиль, прости меня за то, что было на дороге, и в лесу. Я потерял над собой контроль. — Гретхем замолчал, а затем, вздохнув, добавил. — В обоих случаях. Мне искренне жаль.

Кая сжала кулаки, готовая придушить его на месте. Она лежала на заднем сидении, уставившись в потолок, и закинув ногу на ногу.

— Клод, ты меня слышишь? — спросил Гретхем, но Кая продолжала молчать. — Ты со мной не разговариваешь?

— Да. — со злостью ответила Кая, и спустя несколько секунд, оба расхохотались от нелепости ситуации.

— Я могу рассчитывать на то, что ты простишь меня? — спросил Гретхем, перестав смеяться.

— Какой же ты кретин. — пробурчала Кая, вздохнув.

Глава 23.

Спустя четверть часа, машины въехали в город. Хайден свернул на заправку, и Гретхем последовал за ним.

— Клодиль, не желаешь ли посетить дамскую комнату? — Анхела постучала в окно к Кае, и кивнула ей.

Кая поняла её намёк, и выбралась из машины.

— Что ты собираешься делать? — спросила Анхела, как только за ними закрылась дверь уборной в магазине на заправке.

— Ты о чём? — не поняла Кая.

— Я о Гретхеме и сегодняшнем мероприятии. Ты собираешься всё рассказать ему?

— Боюсь, об этом не может быть и речи. Как ты сама видишь, сейчас не самый подходящий момент для откровений. — Кая грустно вздохнула.

— Тогда, нам нужно его как — то нейтрализовать!

Кая испугано взглянула на Анхелу.

— Не бойся, это не то, о чём ты подумала. Стали бы мы его спасать, если бы хотели убить. Я, кажется, придумала один способ. Пошли. — Анхела взяла Каю за руку, и потащила к прилавку магазина.

— Нам, пожалуйста, снотворное. — сказала Анхела продавцу, но взглянув на Гретхема сквозь стекло витрины добавила. — Две пачки.

Продавец немного удивился, но дал Анхеле снотворное. Девушка расплатилась, и на выходе из магазина, протянула таблетки Кае.

— Вот, ближе к вечеру, когда я тебе подам сигнал, подсыпишь это ему в еду. — шепнула Анхела на ухо Каи. Та взяла пластинку и кивнула.

— Где вы там запропалились? — недовольно пробормотал Гретхем.

— А куда спешить? — Анхела подставила лицо солнцу и улыбнулась. — Мы на месте, и у нас в запасе есть целый день, что бы подготовиться к схватке, так что, можно позволить себе немного расслабиться.

— Я бы предпочел потренироваться перед боем, а не шататься без дела. — проворчал Гретхем.

— Слушай, мой брат всегда такой ворчун, или только пару дней в месяц? — спросила Анхела у Каи, и Хайден не сдержался от хохота. Гретхему было не до смеха. Он злобно обвёл всех взглядом, и сел обратно машину, ожидая Каю.

— Грег, ну хватит тебе дуться. Я же просто пошутила. — Анхела нагнулась к окну, всё ещё смеясь.

— Давайте сначала перекусим где — то, а потом можно и косточки размять. Я умираю с голоду. — произнёс Хайден, садясь в свою машину.

Машины тронулись с места и поехали по направлению к центру города. Хайден моргнул фарами, поворачивая на стоянку кафе. Припарковавшись, все четверо вошли внутрь. Гретхем и Хайден пошли делать заказ, и воспользовавшись их отсутствием, Анхела спросила.

— Грега мы нейтрализуем. Но, тебе нужно будет предупредить каким — то образом свою семью, что бы они не вздумали появляться в том ресторане. И вообще, что бы они уезжали из города уже сегодня.

— Да, но я не знаю, как это сделать!

— Ты же оборотень. Доверься своим инстинктам, и почувствуй кого — то из своих. Только не сейчас. Нужно как — то отвлечь Грега, что бы дать тебе возможность улизнуть. — Анхела заметила, что мужчины возвращаются. — Ладно, это я беру на себя. — шепнула Анхела, и Кая с благодарностью взглянула на неё.

- Милый, как ты смотришь на то, что бы разделиться?

— Анхела, если ты встретила другого и решила развестись со мной, то скажи мне кто он, и я убью его на месте! — вскипел Хайден, но Анхела положила руку ему на запястье и поцеловала в щеку.

— Глупенький, я говорю лишь о том, что бы разделиться до вечера. Мы с Гретхемом будем тренироваться вместе, заодно и поближе узнаем друг друга, а вы с Клодиль займётесь чем — то другим.

— Хел, я рад, что ты хочешь пообщаться с братом, но я не... — Анхела ударила мужа под столом по коленке, и тот едва не вскрикнул от боли. — Думаю, это замечательная идея, не так ли, Клодиль?

— Да, я тоже буду только рада, если вам удастся сблизиться. — Кая натянуто

улыбнулась.

— Ну, тогда встречаемся вечером у входа в ресторан «Шервуд». И не опаздывайте! Поведу братишку в центральный парк. — Сказала Анхела, поднимаясь. Гретхем пропустил всё, о чём они говорили, увлечённо жуя, и из — под лба поглядывая на Каю.

— Эй, — Гретхем недовольно вскрикнул, когда Анхела стала поднимать его и тащить к выходу. — Я же ещё не доел.

— Так и быть, по дороге куплю тебе хот — дог. — Анхела скорчила гримасу, передразнивая Гретхема. Они вышли из закуской, и направились к машине Гретхема, а Кая с Хайденом так и остались сидеть, ожидая, когда машина скроется из вида.

— Теперь можно. — . Оба вскочили со своих мест. Хайден бросил несколько купюр на стол, и они с Каей поспешили к другой машине.

— А теперь рассказывай, что вы там с Анхелой придумали? — спросил Хайден, выезжая с парковки.

— Мне нужно найти мою подругу Пэйдж и предупредить её.

— Ты уверена, что Пэйдж тебе поможет? Все думают, что ты мертва.

— Мы с Пэйдж дружим с пелёнок, и я уверена в ней, как в самой себе. Останови. — сказала Кая, и Хайден встревожено нажал на тормоза.

— Что — то случилось? — спросил он.

— Просто, помолчи, и дай мне сосредоточиться. Мне нужно почувствовать её. — Кая закрыла глаза и сидела неподвижно несколько минут. Хайден стал волноваться, всё ли с ней в порядке.

— Поехали! — сказала Кая, открыв глаза. Я знаю, где Пэйдж.

Кая показывала дорогу, Хайдено, и он следовал чётко её указаниям. Когда она указала на нужный дом, то Хайден заглушил мотор, не доезжая до него. Кая не спешила выходить из машины. Она не знала, как явиться к подруге, и как смотреть ей в глаза. Поймёт ли Пэйдж её поступок? Сможет ли простить ей вынужденный обман? Кая замерла, когда из дома вышел Морган и Оливия. Они вместе шли по улице. Кая видела, как осунулся отец, насколько он постарел за это время, и у неё перехватило дыхание. Сердце разрывалось от жалости к нему и самой себе. Внезапно, Морган остановился и обернулся. Кая резко пригнулась. Морган постоял несколько секунд, глядя на машину Хайдена, а затем, пошел дальше.

— Они ушли. — сказал Хайден, и Кая выпрямилась. — Ты готова? — спросил он, и Кая лишь кивнула, сдерживая слёзы. — Мне пойти с тобой? — снова спросил Хайден, и девушка помотала головой. Она сделала глубокий вздох, собираясь с силами, и вышла из машины.

Кая постучала в дверь, и со страхом стала ожидать, когда Пэйдж ей откроет.

— Так и знала, что вы что — то забудете. — отозвалась Пэйдж, открывая дверь.

Её выражение лица изменилось, когда она увидела Каю, и едва не рухнула в обморок.

— Ты??? — удивлённо спросила Пэйдж, не веря своим глазам.

— Впустишь? — тихо спросила Кая, и слабо улыбнулась. Пэйдж в ступоре отошла от двери, пропуская Каю в дом.

— Как?... Что?... Где?... — обрывки фраз слетали из губ Пэйдж, а слёзы струились по щекам. Она обняла Каю, и сжала так крепко, как только могла. — Это не сон? Ты не исчезнешь? — шепотом спросила Пэйдж.

Кая немного отстранилась, и вытерла слёзы с лица подруги.

— Всё хорошо. Я здесь, живая, и никуда не исчезну. — Кая улыбнулась, что бы и самой не заплакать. — Пэйдж, у меня мало времени. Отец и Оливия надолго ушли? — спросила

Кая.

— Они пошли в «Шервуд», проверить, всё ли готово к поминальному вечеру. Твоему поминальному вечеру. Думаю, у нас есть чуть больше часа в запасе.

— Пэйдж, слушай меня внимательно. Это очень важно. Ты должна сделать всё, что бы отговорить отца там появляться.

— Ты с ума сошла? Как я это ему объясню? И вообще, ты не хочешь рассказать, что произошло в том замке? Где ты была всё это время? И что за опасность?

Кая, вкратце, рассказала Пэйдж что произошло, упуская момент её связи с Флорианом. Она стала рассказывать о семье Ван Хельсингов, и обо всём, что ей пришлось пережить. Пэйдж слушала очень внимательно и не перебивала подругу. Внезапно, Кая замерла, озарённая вспышкой воспоминаний. Она вспомнила слова Флориана и Амелии о том, что это они убили её мать, семью Ксавьера, и отца Пэйдж. Кая сжала кулаки, и ударила о стену. Пэйдж удивлённо уставилась на подругу.

— Этот поддонок убил мою мать и твоего отца! — объяснила она.

— Ты о чём? — спросила Пэйдж.

— Когда я была прикованная к стене в полуобморочном состоянии, то слышала, как Флорина и Амелия говорили об этом. Значит, это не Роланд их убил. — Кая даже обрадовалась своему открытию.

— Кая, я ничего не понимаю. О чём ты?

— Это не важно. Главное, сделай всё возможное, что бы увезти моего отца и свою маму из города. Вам грозит опасность. Амелия собирается устроить настоящую бойню сегодня. Я и так слишком много потеряла, что бы потерять ещё и вас.

— Но, почему ты сама не дождёшься Моргана и всё ему не объяснишь? Для чего тебе и дальше оставаться мёртвой?

— Так нужно. Понимаешь, Амелия точно не уверена, жива я или нет, а то, что она собирается перебить сегодня всех оборотней — это её шанс выйти на меня. Она знала, что если я жива, то не упущу возможности явиться на свои поминки, а там — она бы меня и прикончила.

— Кая, я всё равно не понимаю. — стала протестовать Пэйдж, но Кая её перебила.

— Пока я не покончу с морлоками и Амелией, пока есть хоть малейшая опасность для моих близких — я не могу вернуться. Убеди отца убраться отсюда сегодня же.

— Нет, мы останемся и поможем тебе. — твёрдо заявила Пэйдж. — Я не хочу потерять тебя снова.

— Ты не потеряешь. Но, я никогда себе не прощу, если и с вами что — то случится. Пэйдж, для меня достаточно и тех трёх смертей, что уже случились по моей вине, и если ещё вы... — комок подступил к горлу. — Я просто этого не вынесу.

— Что ты собираешься делать дальше? — спросила Пэйдж.

— Прикончу эту стерву, отправлю морлоков обратно в ад, и буду жить долго и счастливо с вами. — улыбнулась Кая, хотя, сама она до конца не верила во всё сказанное.

В дверь постучали. Пэйдж с опаской поднялась, и пошла открывать. Кая пошла следом.

— Девушки, простите, что помешал, но пора поторапливаться. — На пороге стоял Хайден, и Кая вздохнула с облегчением. — Жаль, что нет времени для знакомства. — Хайден стоял на пороге, переминаясь с ноги на ногу.

— Пэйдж, пообещай, что сделаешь всё, как я сказала, а главное, никому не скажешь, что я жива. — Кая взяла подругу за руки, и заглянула ей в глаза.

— Кая, я не смо...

— Пэйдж, пообещай.

Пэйдж тяжело вздохнула, и сдалась под пронзительным взглядом подруги.

— Обещаю. Я постараюсь отговорить Моргана от этой затеи, или хотя бы, перенести всё в другое место.

Кая спешно обняла подругу, и они с Хайденом пошли к машине, всего за несколько минут до того, как из — за угла появились Морган и Оливия. Кая продолжала, не отрываясь, смотреть на отца, а Хайден, понимая её чувства, не спешил заводить мотор. Когда Морган и Оливия вошли в дом, Кая отвернулась к окну, что бы Хайден не увидел её слёз.

Они быстро домчались до городского парка, где ещё издали заметили Анхелу и Гретхему, которые тренировались в спарринге. Хайден и Кая пошли к ним. Девушка не могла сдержать улыбку, когда Анхела ловко перекинула Гретхему через себя и повалила на землю.

— Думаю, слава о тебе слегка, преувеличенна. — произнесла Кая, хихикая.

Гретхем гневно свёл брови, и сделал выпад в сторону Каи, но та успела увернуться.

— Воу. — одновременно воскликнули Анхела и Хайден, отходя в сторону.

Кая понимала, что сейчас между ними начнётся очередное противостояние, которая она, просто не имеет права, проиграть. Она, по — прежнему, злилась на Гретхему за то, что произошло в лесу, и за все его слова. Чем дольше Кая обо всём думала, тем больше в ней закипала ярость.

— Давай, девочка, покажи ему. — выкрикнула Анхела, усаживаясь с Хайденом под деревом.

Кая сделала хук справа, но Гретхем отклонился назад. Тогда, Кая сделала удар ногой, и попала Гретхему по бедру. Парень скривился, и в его глазах загорелся тот же дьявольский огонёк, что утром на дороге. Кая сделал ещё один удар ногой, но Гретхем перехватил её ногу. Кая рухнула на землю, и Гретхем победоносно ухмыльнулся. Кая подбила его второй ногой, и он упал рядом с ней. Девушка вскочила на ноги, ожидая, когда Гретхем поднимется. Они стояли друг напротив друга, держа кулаки перед собой. Гретхем совершил обманный приём — выпуская одну руку для удара, он другой схватил Каю за шею, и перебросил через себя. Девушка снова оказалась на земле, а над ней навис Гретхем. Она гневно уставилась на него, всем своим видом давая понять, как она его ненавидит. Выражение её лица позабавило Гретхему и он рассмеялся. Такой наглости Кая не смогла стерпеть. Из — за всех сил, она ногами обхватила Гретхему, и перебросила через себя, усевшись на него сверху.

— Мне одной кажется, что это уже не спарринг, а камасутра какая — то? — засмеялась Анхела, и Кая отвлеклась, чем Гретхем, тот час, воспользовался. Схватив Каю, он перевернулся, и снова оказался над ней, крепко зажав её ноги между своими, что бы на этот раз, девушка не могла выбраться. Руки Каи он завёл за голову, и крепко удерживал, не смотря на все протесты Каи. Она поняла, что сопротивляться — бессмысленно, и лишь со злостью и яростью смотрела в глаза Гретхему. Она, словно, пыталась взглядом передать ему все чувства, что бушевали у неё внутри. Парень наклонился, и легонько провёл своими губами, по губам Каи.

— Кажется, мы тут лишние. — шепнул Хайден.

— А я, кажется, знаю как их помирить, и ты мне в этом поможешь. — Анхела заговорчески улыбнулась мужу. Пошли, скорее, пока они не заметили. Анхела и Хайден, незаметно, поднялись и вышли из парка.

Гретхем продолжил противостояние с Каей, и очень скоро, оно грозило перерасти в настоящее побоище, если бы не появился Хайден.

— Ребята, беда! — закричал он, возвращаясь на поляну парка.

— Что случилось? — Гретхем заметил его взволнованное лицо, и что с ним нет Анхелы.

— Анхелу схватили!

— Как? Вы же только что были здесь? — изумилась Кая.

— Пока вы тут выяснили кто сильнее, мы решили немного прогуляться. Анхела захотела мороженого, и я перешел через дорогу к фургону. В этот момент, подъехала машина, схватила Анхелу и скрылась. Я побежал за ней, что есть мочи, и видел, как она остановилась возле мотеля. Они вышли, вытащили Анхелу и повели в номер. А я прибежал за вами.

— Это, наверняка, проделки Амелии. Нужно срочно ехать туда. Показывай дорогу. — произнёс Гретхем. Он считал, что это он виноват в том, что Анхелу похитили. Если бы они так не увлеклись своим соревнованием, ничего бы этого не случилось.

Все сели в машину, и Хайден помчался к мотелю. Это был один из тех мотелей, где номера, подобно маленьким домикам, находились на улице.

— Это здесь. — Хайден указал на один из номеров. — Вы идите через парадное, а я попытаюсь пробраться через черный вход. — сказал Хайден, выходя из машины.

Кая и Гретхем последовали его указаниям, и пошли к двери. Гретхем, осторожно, нажал на ручку, и к его удивлению, дверь легко открылась. Они с опаской прошли в номер, но там никого не было. Как только Гретхем и Кая развернулись, что бы уйти и выяснить, что всё это значит, входная дверь закрылась, и щелкнул замок.

— Какого чёрта! — Гретхем стал барабанить в дверь, но услышав на улице смех Хайдена и Анхелы, остановился. — Что вы делаете?

— Мы не выпустим вас отсюда, пока вы, окончательно, не решите между собой все разногласия. Через окно выбраться не пытайтесь — тут решетки, а телефона в номере нет. Уж мы позаботились о том, что бы вам никто не мешал. Мы вернёмся через пару часов, и надеемся, что вы не убьете друг друга. А пока, наслаждайтесь уединением.

Гретхем выглянул в окно, и увидел, как Анхела и Хайден пошли обратно к машине. Он был безумно зол на них, и даже готов был вышибить дверь, но повернувшись, он заметил, что Каи нигде нет. Затем, он услышал шум воды в ванной.

Гретхем в ярости подлетел к другой двери, и открыв её, ворвался в ванную. Кая стояла обнаженная под струями воды, и лишь прозрачная шторка, с не замысловатым рисунком, разделяла их.

— Нас тут заперла эта сумасшедшая парочка, а ты решила душ принять? — сердито закричал Гретхем.

— Я стараюсь делать то, что они сказали — расслабиться, и получить от этой ситуации приятную выгоду.

— Ты везде ищешь выгоду? — с иронией спросил Гретхем, но Кая не ответила. Вместо этого, она сняла шланг душа, и направила его на Гретхема.

— Ах ты! — возмутился парень, когда вся его одежда промокла. Он отодвинул шторку, и залез к Кае в душ в одежде. — Ты мне за это заплатишь! — сердито произнёс он, но Кая увидела в его глазах озорной огонёк. Гретхем выхватил душ из её рук и повесил обратно на стену. Кая с замиранием сердца стала ожидать дальнейших его действий. Гретхем стянул футболку, ту самую, которую утром надел на Каю, и швырнул её на пол. Вода стекала по мускулистому телу, огибая все его рельефы. Кая, словно в замедленной съемке, наблюдала за

его движениями.

— Грег, мы... я... — начала Кая, но Гретхем приложил палец к её губам.

— Замолчи, Клод. — Кая возмущённо надула губы, и была готова разразиться гневной тирадой, но Гретхем опередил её, закрыв рот поцелуем.

Он стал наступать на неё, пока Кая не упёрлась спиной в стену. Гретхем взял её за руки и переплёл её пальцы со своими, прижимая своим телом её к стене, но Кая не согласна была играть по правилам. Она ухмыльнулась, и развернула Гретхема так, что теперь он был прижат к стене. Она увидела удивление на лице парня, когда стала расстёгивать ремень на его джинсах.

— Клодиль, ты... — начал протестовать Гретхем, но Кая его перебила.

— Заткнись, Гретхем, просто заткнись. — он улыбнулся, и ещё сильнее прижал девушку к себе.

Кая положила руки ему на грудь и провела кончиками пальцев по мышцам его идеального торса. Кая ещё раньше отметила, что Гретхем прекрасно сложен, и всегда боролась с искушением прикоснуться к его телу, но теперь в борьбе с собой не было смысла. Он был полностью в её власти, и она могла делать с ним всё что угодно. Кая оторвалась от его губ и стала покусывать мочку уха. Гретхем дёрнулся и шумно втянул воздух. Когда Кая остановилась, он даже недовольно застонал, но в этот момент, Кая принялась покусывать и целовать его грудь. Новая пытка оказалась ещё сильнее и ярче предыдущей. На Гретхеме остались лишь трусы, а джинсы отправились вслед за футболкой. Сквозь тонкую ткань, Кая ощущала, насколько сильно его возбуждение. Когда Кая стала ласкать языком кожу вокруг его пупка, Гретхем был больше не в силах сдерживаться.

Он одним рывком стянул трусы, схватил Каю за ягодицы, и приподняв, вошел в неё. Кая улыбнулась, и стала целовать шею Гретхема. Он двигался в ней всё быстрее и скоро, Кая уже не понимала где находится. Когда волна оргазма накрыла её, Кая впиалась ногтями в спину Гретхема и закричала, а через несколько секунд, Кая почувствовала, как он дошел до экстаза. Гретхем посмотрел на Каю ещё немного затуманенным взглядом, и отбросив прядь мокрых волос с её лица, поцеловал. Кая улыбнулась, уголком губ, когда Гретхем, не отпуская её, вылез из душа, и направился в комнату. Она засмеялась, когда она бросил её на кровать и продолжил свои ласки. Теперь пришел её черёд испытать сладкие муки, которые он для неё приготовил.

Сердце Каи забило чаще, когда Гретхем прикоснулся губами к её шее, пробуя на вкус её кожу в медленном ласковом поцелуе. Она с удивлением посмотрела на парня, а когда разгадала его намерения, глаза Каи наполнились нежностью и озорством.

Он наклонился и подарил девушке сладкий чувственный поцелуй. Тепло мужских губ разлилось по всему телу, и Кая притянула Гретхема к себе. Они сделали шаг навстречу друг другу и назад дороги уже нет. Кая не хотела думать, что будет потом, для неё существовало только здесь и сейчас. Кая напряглась, вспомнив слова Флориана, и открыла глаза. Гретхем сразу почувствовал, как напряглось её тело.

— Клод, что — то не так? Я сделал тебе больно? Только скажи, и я тут же остановлюсь.

Кая покачала головой, и попыталась улыбнуться. Она посмотрела в глаза Гретхему. Там она больше не видела ни злости, ни озорства, только безграничную любовь и нежность. Это успокоило Каю.

— Я хочу тебя, — проговорила она, целуя Гретхема и притягивая обратно.

Внезапно поцелуй замедлился, и Гретхем попытался отстраниться. Кая же не

собиралась отступить и перешла к более энергичному поцелую. Гретхем отпрянул и встал на колени. Кая поднялась вместе с ним, не отрываясь от его губ.

— Подожди, — прошептал он с радостной улыбкой на губах.

Дыхание его было прерывистым.

— Клодиль, я же чувствую, что что — то не так. Причина во мне?

— Вовсе нет. — Кая замотала головой, и отвела взгляд.

— Тогда, скажи мне, в чём дело? — спросил Гретхем, взяв Каю за подбородок, и поворачивая её лицо к себе.

— Давай не будем сейчас об этом. У нас осталось не так много времени.

Гретхем с трудом сдерживался, и Кая снова прильнула к нему. На этот раз он сопротивлялся не так сильно.

Гретхем снова оторвался от Каи и произнёс:

— Ты разбудила моих демонов, и помогла мне с ними справиться. Я хочу сделать то же самое и для тебя, но ты не позволяешь.

— Не заставляй меня умолять. — решительно ответила Кая, обхватывая ногами его талию.

После этого, самообладание Гретхема испарилось, и он с жадностью поцеловал девушку. Кая провела ладонью по его спине. Губы Гретхема снова накрыли её рот, а ладонь легла на внутреннюю сторону бедра, лаская самые нежные участки её тела. Кая прерывисто вздохнула. Её согнутые ноги вздрагивали при каждом сокровенном прикосновении Гретхема. Когда она дотронулась до его плоти, он расположился прямо над ней.

Через несколько секунд Кая снова ощутила Гретхема между своих ног и закрыла глаза.

— Клод, посмотри на меня.

Она так и поступила. Гретхем склонил голову и ласково поцеловал Каю не прекращая двигаться в ней. Кая поддалась вперёд и стиснула его бедра ногами. Гретхем подался навстречу, вжимаясь в Каю. Девушка вскрикнула от внезапной сладости ощущения. Как только она расслабилась, Гретхем стал двигаться ритмичнее. Гретхем с жадностью проникал в её плоть, будто не мог насытиться. Когда Кая крепко прижала его к себе, он застонал от переизбытка ощущений.

— Клодиль, я так долго желал тебя. Ты все, что мне нужно, — выдохнул он.

Одной рукой парень сжал её бедро, а другой — грудь. Гретхем нагнулся, и стал ласкать языком грудь Каи, от чего девушка выгнула спину ему на встречу. Кожа покрылась потом.

— Гретхем, — выдохнула она.

Как только Кая произнесла его имя, он прижался к её виску щекой и ускорился. Дыхание его стало громче, когда он со стоном проник в Каю последний раз.

Через несколько секунд, Гретхем расслабился, а дыхание его успокоилось.

— Кажется, нам снова понадобится душ, — сказала Кая уставшим, удовлетворенным голосом.

Гретхем внимательно посмотрел на неё и улыбнулся.

— Я люблю тебя, Клодиль Андерсон.

Глава 24.

Кая была слишком взбудоражена, чтобы отвечать. Она поднялась с постели.

— Что — то во рту пересохло. Тебе принести воды? — спросила Кая, как можно более невинным голосом.

— Да, если тебе не сложно. — ответил Гретхем, немного сконфужено. Он ожидал

другой реакции на свои слова.

Кая взяла стакан со столика, и пошла в ванную. Она открыла кран, набрала воды, и сделала несколько жадных глотков. В этот момент, её взгляд упал на одежду, разбросанную по полу. Кая вспомнила о снотворном, которое было в кармане её джинсов. Она достала пластинку, и высыпала на ладонь несколько таблеток. Растерев их, Кая высыпала порошок в стакан, и размешала, пока снотворное полностью не растворилось. Кая вернулась в комнату, и с улыбкой протянула стакан Гретхему. Он залпом осушил содержимое, и поставил стакан на тумбочку. Он взял Каю за руку, увлекая её обратно в постель.

— Клод, я не хотел торопить события, но всё что я тебе сказал по поводу своих чувств — это правда. Я и сам не надеялся, что смогу снова кого — то полюбить, но ты появилась в моей жизни и стала словно поток свежего воздуха. Да, я бываю несносным, даже слишком, но обещаю, что постараюсь исправиться, лишь бы ты была со мной. — Гретхем провёл ладонью по щеке Каи, и она прижалась к ней, едва сдерживая слёзы. — Мне просто нужно знать, что ты испытываешь ко мне, хотя бы десятую часть того, что испытываю я. — Кая заметила, как веки Гретхема стали опускаться, а речь стала замедленной. Он хотел ещё что — то сказать, но снотворное уже начало действовать, и он просто повалился на постель. Когда Кая услышала ровное дыхание, она разрыдалась. Теперь ей будет ещё сложнее расстаться с ним, после того, что между ними произошло. Гретхем только что признался ей в любви, а Кая боялась признаться даже самой себе в своих чувствах к нему. Она запретила себе даже думать о подобном, когда несколько недель назад случилась трагедия, но с тех пор, многое изменилось. У Каи возникло непреодолимое желание бросить всё, и уехать немедленно, но она не могла этого сделать. Девушка снова взглянула на спящего Гретхема, и угрызения совести неприятным осадком легли ей на плечи. Кая поднялась с постели и пошла в ванную. Она умылась холодной водой и взглянула в зеркало. Губы припухли от поцелуев, а глаза светились таким счастьем, что как бы она не сопротивлялась, как бы не старалась его скрыть, ей бы это не удалось. Кая вздохнула, и провела рукой по волосам. Она подняла мокрую одежду Гретхема и развешала её на стуле. Когда Кая закончила одеваться, то услышала, как в замке повернулся ключ.

— Кая, надеюсь, он жив? — встревожено спросила Анхела, войдя в номер и глядя на Гретхема.

— Я просто дала ему твоё снотворное.

— Сон сейчас ему не повредит. Судя по мятым простыням, вы тут не в карты играли. — поддразнила Анхела Каю, но заметив печальное выражение её лица, встрепенулась. — С тобой всё в порядке?

— Да, поехали уже. — Кая обошла Анхелу и вышла из номера. Она прошла мимо Хайдена, и тот успел заметить её настроение.

— Кажется, мы сделали только хуже. — виновато произнесла Анхела, обнимая мужа.

— Хел, не волнуйся. Они с этим справятся. — Хайден поцеловал её в макушку, и закрыл дверь. Они вместе пошли к машине, где их ждала Кая.

— Кая, прости нас за наш поступок. Я хотела как лучше. — произнесла Анхела, сев в машину.

— Всё в порядке. — Кая натянуто улыбнулась. — Вы ни в чём не виноваты. Я просто переживаю, или Пэйдж выполнила моё задание. Зная моего отца, ей будет очень не просто его убедить.

Как только машина остановилась возле ресторана «Шервуд», Кая чертыхнулась,

заметив, как подъехала машина, и из неё вышли Бернадет и Челмер Харрисоны, а так же, Зак. Бернадет и Челмер вошли внутрь, а Зак остался на улице. Когда подъехала ещё одна машина, Зак подошел, и открыв дверцу, подал руку Пэйдж. Вместе с ней из машины вышли Оливия и Морган.

— Что теперь будем делать? — спросила Анхела, находясь в не меньшем огорчении, чем Кая.

— Рано паниковать, девчонки. Кажется, у меня есть план. — Хайден выпрыгнул из машины, и пошел к служебному входу, для работников ресторана. Спустя несколько минут, Кая и Анхела услышали пожарную тревогу, и люди стали выходить из ресторана, провожаемые Хайденем. Когда все разъехались, Хайден подал девушкам знак, что можно заходить. Кая ещё раз с тоской взглянула вслед уезжающей машине отца.

Кая и Анхела вошли в пустой зал, где на сцене стояло 4 больших портрета — её, Нейтана, Ксавьера и Николь. Кая тряхнула головой, отгоняя дурные воспоминания.

— Bravo! — услышала Кая голос Амелии и аплодисменты. — Точно по времени.

— Да, спасибо, что не опоздала. — огрызнулась Кая. — А где же твои зверушки?

— Знаешь, они — весьма не транспортабельны. Пришлось оставить их дома, в Калифорнии. — с сарказмом ответила Амелия.

— Значит, ты пришла одна? — Кая удивлённо вскинула бровь.

— Крошка, ты меня недооцениваешь. — Амелия щелкнула пальцами, и перед ней возникло два десятка уже знакомых Кае демонов — сабанаков.

— А это вся твоя армия? — со смехом спросила Амелия, глядя на Анхелу и Хайдена. — Да, уж. Ты меня разочаровала. Я думала, ты умнее. Но, признаюсь честно, я знала, что ты сюда явишься. Мне не нужны твои родственники — это была лишь приманка для тебя, и ты, как глупая рыбка, попала на крючок.

Только сейчас Кая осознала, что Амелия, на самом деле, её перехитрила. Она специально послала того демона, что бы Анхела и Хайден схватили его. Кая старалась не выдать страх, который охватил её, при виде этой толпы демонов.

— Мальчики, фас! — крикнула Амелия, и демоны ринулись в атаку.

Началась кровавая битва. Анхела и Хайден мастерски истребляли демонов одного за другим, а вот у Каи было меньше опыта, так что, эта схватка давалась ей сложнее. Она услышала, как хлопнула дверь, и обернулась.

Пэйдж и Закери вошли в здание и тут же набросились на демонов. Кая обрадовалась, что хотя бы в этом, подруга её не подвела. Амелия наблюдая, как демонов становится всё меньше, призвала ещё несколько десятков. Кая заметила у неё на шее медальон, и бросилась к ней.

— Кажется, это тебе не принадлежит. — Кая стала напротив Амелии, готовая к нападению.

— Но и тебе тоже. — Кая и Амелия одновременно оскалились, и бросились друг на друга. Амелия с остервенением наносила удары, но и Кая ловко их отбивала. Кая схватила за цепочку медальона, и с силой ударила Амелию ногой в живот. Цепочка порвалась, и медальон оказался у Каи в руках. В ту же секунду, все демоны исчезли. Амелия стояла окруженная посреди зала. Теперь в ловушку попала она сама.

— И кто из нас теперь глупышка? — улыбнулась Кая. — покачивая медальоном.

Амелия зашипела от злости, и снова бросилась на Каю, пытаясь вырвать медальон, но Кая разгадала её мысли, и в прыжке, нанесла Амелии удар кулаком в солнечное сплетение,

от которого Амелия отлетела в другой угол комнаты.

— Ты ещё заплатишь за это. — зашипела Амелия, и не успела Кая опомниться, как её уже не было.

— Ура! — закричали все, радуясь своей победе.

— Пэйдж, я так рада, что ты здесь. — Кая подбежала и обняла подругу. — Только, не нужно было этого делать. Ты могла погибнуть. — тон Каи стал резко серьёзным.

— Да, но и позволить тебе погибнуть, я тоже не могла. — улыбнулась Пэйдж.

— Рад, что ты жива, и с тобой всё в порядке. — Зак обнял Каю, а она состроила гримасу Пэйдж.

— Не волнуйся, я его предупредила, что бы он держал язык за зубами, иначе, будет иметь дело со мной. — засмеялась Пэйдж, беря Зака за руку.

Кая уставилась на их руки, поражена таким поворотом событий.

— Никуда не деется от любви. — засмеялась Кая, и обняла вместе Пэйдж и Зака. — Рада за вас.

— Нам пора возвращаться. Морган и так будет в ярости из — за того, что мы сбежали. Хоть мы и улизнули в суматохе пожарной тревоги, но думаю, он уже заметил наше отсутствие.

— Как бы я хотела быть рядом с отцом. — печально вздохнула Кая. — Ой, что это я. Совсем забыла. Позвольте представить вам семью охотников — Анхела и Хайден Олсон.

Закери тут же насторожился, но Кая его успокоила.

— Они — хорошие охотники. Я бы даже сказала, хорошие волшебники. — засмеялась Кая. — А это мои друзья — Пэйдж Бероуз, и Закери Харрисон. — Все по очереди пожали друг другу руки, и Кая заметила, как Пэйдж и Зак уставились на Анхелу. — Она — дампир. — объяснила Кая.

— Никогда ещё не встречал дампиров, тем более, охотников. — ещё больше изумился Зак.

— Всё бывает впервые. — улыбнулась Анхела. — Были рады знакомству, но нам пора, пока в мотеле не проснулся ещё один монстр.

— О чём это она? — шепотом спросила Пэйдж у Каи.

— Потом я тебе всё обязательно расскажу. — Кая закатила глаза.

— Обещаешь?

— Обещаю. — подруги засмеялись и обнялись на прощание.

Кая вошла в номер мотеля, в котором оставила Гретхема. Она старалась как можно тише пробраться, и лечь в постель, словно никуда и не уходила. Когда она стала снимать одежду, свет неожиданно включился. Кая замерла на одной ноге, снимая джинсы.

— И как это понимать? — Гретхем сидел в кресле одетым, скрестив руки на груди.

— Ты о чём? — Кая попыталась наивно улыбнуться, но заметив выражение лица Гретхема, поняла, что этот номер не пройдёт.

— Что всё это значит? И перестань играть дурочку — тебе это не идёт. — повысил тон Гретхем. — Я хочу услышать внятное объяснение — зачем ты накачала меня снотворным и оставила в номере? — Гретхем перешел на крик.

— Каким ещё снотворным? — снова прикинулась Кая.

— Вот этим. — Гретхем швырнул упаковку к её ногам, и Кая чертыхнулась, ругая себя за рассеянность.

— Гретхем, я... — мысли вертелись в голове Каи, и она попыталась, на ходу, придумать разумное оправдание.

— Попытайся врать правдоподобнее. — ядовито скривился Гретхем, поднимаясь с кресла. — Как ты могла? Ну же? Ничего не хочешь сказать в своё оправдание? — прокричал он в лицо Каи, и у неё по щекам покатались слёзы. — Оставь этот дешёвый театр для кого — то другого. Я больше не хочу быть его зрителем. — с этими словами, Гретхем развернулся, и вылетел из номера, хлопнув дверью так, что задрожали окна.

Кая рухнула на постель и зарыдала. Через несколько секунд, в номер вбежала взволнованная Анхела.

— Кая, девочка, что случилось? Он тебя ударил? Кая продолжала рыдать в подушку.

— Лучше бы ударил. — ответила она, всхлипывая.

— погоди, сейчас. — Анхела выбежала из номера. — Хайден, проследить, догнать, поговорить, вернуть. — скомандовала Анхела.

— И что я ему скажу?

— Не знаю. Придумай. Найди такое оправдание, в которое бы сам поверил и простил.

— Дорогая, я тебе и так прощаю всё.

— Хайден, быстро! — произнесла Анхела, и Хайден побежал к машине и поехал вслед за Гретхемом.

— Ну, ну. Не плач. Всё образумиться. Это же мужчины. Они любят показать, кто тут главный. — Анхела стала гладить Каю по голове.

— Да, только вы с Хайденом не соритесь так часто. — произнесла Кая и шмыгнула носом.

— И мы тоже соримся. Поверь, и на солнце есть пятна. Просто, у нас другая ситуация: он — это всё что есть у меня, а я — это всё что есть у него. При таком раскладе, приоритеты другие и ссоры — пустяковые. Я сама иногда, могу закатить целый скандал, только из скуки. Хайден это понимает, терпит, и даже подыгрывает. Мы с ним — одна команда, одно целое. — Кая подняла заплаканное лицо и посмотрела на Анхелу. — Конечно же, мы не сразу добились такой гармонии. Так сказать, годы практики и усердных тренировок.

Кая взяла из рук Анхелы салфетку и вытерла слёзы.

— Ну, вот так то лучше. — ласково улыбнулась Анхела. — Чем займёмся, ожидая наших принцев?

— Даже не знаю. Ничего не хочется. Я так устала от всего этого, столько навалилось, а мне только через месяц исполнится восемнадцать.

— О, ну, я надеюсь, ты позовёшь меня на свой праздник. А если и нет, то я сама приеду и испорчу его. — засмеялась Анхела.

— Знаешь, я была достаточно эгоистичной, и избалованной девчонкой. Отец ни в чём мне не отказывал. Единственной моей заботой было — это в каком платье пойти на вечеринку. У меня были друзья, кузен, и всё, о чём может только мечтать девушка в моём возрасте. А потом, я влюбилась в этого негодяя. Хотя теперь даже не уверена, была ли это любовь. Скорее, интерес. Он был загадочным, непредсказуемым, опасным, и это меня увлекло. Как новое приключение, новый квест. Конечно, у меня были парни до него, но я никогда не влюблялась. Я с детства была помолвлена со своим лучшим другом Нейтаном, но никогда не испытывала к нему ничего, кроме дружеской любви. У нас, у оборотней — альфа, так заведено, что родители договариваются о свадьбе детей ещё при их рождении, что бы сохранить чистоту вида, и укрепить связи.

— Какое — то средневековье. — насупилась Анхела.

— И не говори. Отец мне весь мозг вынес, по поводу предстоящей помолвки, сразу после моего совершеннолетия. А потом ещё и оказалось, что я — следующий хранитель, и он должен передать мне этот медальон, как только у меня родится первенец.

— Ну, не такая уж и беззаботная жизнь у тебя была. — с сарказмом проговорила Анхела. — Я никогда не думала, что вообще встречу кого — то, и тем более, полюблю. Я любила лес, любила зверушек, любила Берта, как родного отца, но я не знала настоящей любви. А потом, встретила Хайдена, и это был как удар молнии. Я очень боялась, что он отвергнет меня, когда узнает, что я не такая как все, ведь именно это Берт мне и внушал. Он хотел уберечь меня от разочарований, и его можно понять. Но, когда Хайден первый признался мне в своих чувствах, я раскрыла ему свою тайну. Он, молча, выслушал и ушел из хижины. Я проревела сутки, пока он снова не появился и не поволок меня венчаться. Даже когда я официально стала миссис Олсон, я всё равно не верила в происходящее.

— А как же с документами? — спросила Кая.

— Ну, это не составило большого труда. Бывший одноклассник Хайдена занимался подделкой документов, так что, я получила сразу два паспорта — Анхела Джордан, и Анхела Олсон. А знакомство с его родителями обернулось настоящим кошмаром. Я никогда не слышала, что бы люди так кричали друг на друга. Но, Хайден держался. Он собрал всю волю в кулак, собрал свои вещи, и взяв меня за руку, увёл из дома. Первое время он сильно переживал из — за ссоры с родителями, хоть и старался этого не показывать, что бы не расстраивать меня. Ему в один миг, пришлось стать кормильцем нашей маленькой семьи. — Анхела передёрнула плечами, окунувшись в неприятные воспоминания. — Но, теперь всё позади, и мы научились ладить друг с другом. Первое время, он срывался на мне, но потом остывал и долго извинялся. А потом — научился совладать со своим гневом, и тут пришел мой черёд показывать характер. — засмеялась Анхела.

— Невероятно. Ты, всего лишь, на два года меня старше, а уже такая мудрая.

— Мудрость приходит не с годами, а с опытом. Знаешь, сколько я так проревела, пока всё не наладилось? — Анхела закатила глаза. — Отношения — это тяжелый труд, в котором должны участвовать оба, если не одновременно, то хотя бы, посменно.

Кая была поражена словами Анхелы. Она снова и снова восхищалась этой молодой женщиной.

— Что — то их долго нет. — встревожилась Кая.

— Да ничего с ними не случится. Выпьют, поговорят. Знаешь, мужики иногда болтуны, ещё похуже девиц будут.

Кая обняла Анхелу.

— Спасибо тебе большое, за всё, что вы с Хайденом для меня сделали. Это просто неоценимо. Я, даже не знаю, как вас и благодарить.

Анхела ласково улыбнулась.

— Лучше, пригласишь на своё совершеннолетие, и не забудь позвать на свадьбу. — Анхела хитро подмигнула.

— Да брось ты. Какая тут свадьба может быть между охотником и нечистью?

Анхела иронично вскинула бровь и уставилась на Каю.

— Самая обычная свадьба, с фатой, платьем, и банками на бампере. А по поводу охотника и нечисти — мы с Хайденом живой пример того, что и такое возможно.

Кая с Анхелой ещё долго говорили обо всём на свете. Им было легко и свободно в

компании друг друга. Когда парни не явились и через час, Анхела и сама стала нервничать. Наконец, когда на улице была уже глубокая ночь, они услышали шум мотора, а за ним и пьяные возгласы мужчин.

— Нет, ну ты только подумай, я ей в любви признался, а она меня снотворным опоила. — заплетающимся языком произнёс Гретхем.

— Она хотела тебя защитить. — с трудом выговорил Хайден.

— Меня? Защитить? Девчонка? Что же я не охотник, что ли? Или я какой — то юнец, который сам за себя не может постоять?

Анхела открыла дверь, и мужчины ввалились в номер.

— О, любимая. — Хайден затуманенным взглядом посмотрел на Анхелу. — Смотри, кого я привёл. — он похлопал Гретхема по плечу. — Как ты и просила. Знаешь, у тебя просто замечательный брат.

Анхела закатила глаза, подавляя хохот. Она посмотрела на Каю, и та сама расплылась в улыбке.

— Пойдём, муженёк. Расскажешь мне всё в номере. — Анхела подошла к Хайдену и обняла за талию. Он положил руки ей на плечи и опираясь на Ахелу, вышел из номера.

Гретхем едва держался на ногах от количества выпитого. Он сел на кровать и попытался раздеться. Кая принялась ему помогать, но он оттолкнул её руки.

— Не трогай меня, я сам. — запротестовал Гретхем. Кая тяжело вздохнула и села обратно в кресло.

Гретхему так и не удалось снять с себя одежду, и он вырубился. Когда он уснул, Кая тихонько попыталась сама, кое — как, раздеть Гретхема.

Когда она уже стащила с него джинсы и принялась стаскивать футболку, он схватил её, и прижал к себе, сквозь сон. Кая пыталась высвободиться, но Гретхем крепко держал её в своих объятиях. Так она и проснулась утром. Кая предприняла новую попытку освободиться, и на этот раз, ей удалось. Когда она выбралась из под руки Гретхема, он, вдруг, открыл глаза.

— Ты снова решила улизнуть, пока я сплю? — немного грубо спросил Гретхем.

— Нет, просто у меня уже все мышцы болят от такого положения. — спокойно ответила Кая, игнорируя колкость Гретхема, и пошла в ванную.

Кая стояла над раковиной, и смотрела в зеркало. Она открыла воду, и стала умываться, когда увидела в зеркале, позади себя, Гретхема. Он обнял Каю за талию, и притянул к себе, зарывшись лицом в её волосы.

— Клод, я не хочу больше ссориться. Прости меня, за то, что вёл себя вчера как болван.

— Грег, ты всегда ведёшь себя как болван, а потом просишь прощения. — обиженно откликнулась Кая.

— Я исправлюсь, я буду стараться. — Гретхем провёл губами по шее Каи. — Хватит дуться.

— Да я за всю свою жизнь столько не плакала, как после знакомства с тобой! — закричала Кая и отстранилась от Гретхема.

— Клод, не злись... — попытался успокоить её Гретхем, но заметив, с каким гневным выражением лица на него смотрит Кая, он замолк.

— Не злись? Не злись? Да я просто в бешенстве! И сейчас ты выслушаешь всё, что я хочу тебе сказать! — Кая набрала больше воздуха в грудь, и готова была обрушить на Гретхема весь поток слов, всё, что так долго копилось в ней, все обиды, которые она терпела от него. Гретхем, словно провинившийся школьник, стоял с опущенной головой, и слушал

гневную тираду Каи. Она кричала на него, и каждый раз ей, словно не хватало воздуха. Когда, поток аргументов и обид иссяк, Кая выдохнула, и почувствовала себя значительно лучше.

— Ты закончила? — тихо спросил Гретхем, и Кая кивнула. — Что ж, тогда придётся начать замаливать грехи прямо сейчас. — Гретхем схватил Каю за талию и перенёс в душ. Он быстро и ловко снял с них одежду и включил воду. Кая опомнилась, лишь когда по их телам побежали струи горячей воды.

— Что ты делаешь? — спросила Кая, когда Гретхем стал намыливать мочалку.

— Собираюсь мыть тебя. — весело отозвался Гретхем.

— Что? — возмущённо откликнулась Кая, но Гретхем развернул её спиной к себе, и стал бережно водить мочалкой по её коже. От его движений, Кая быстро расслабилась и закрыла глаза.

Они долго плескались в душе, дурачились и хохотали как дети. Когда с водными процедурами было покончено, Гретхем выбрался из душа, и завернув Каю в полотенце, понёс её в комнату.

— Я принесу нашу одежду из машины. — Гретхем быстро поцеловал Каю и пошел на улицу. Когда за ним закрылись двери, Кая услышала женский крик и Гретхем вернулся через секунду.

— Кажется, я кое — что забыл. — Гретхем взял ещё одно полотенце в ванной и обернул вокруг бёдер. Кая расхохоталась, осознав, что Грег вышел на улицу совершенно голый, и своим видом напугал какую — то дамочку.

Грег снова ушел и вернулся с двумя сумками. Кая и Гретхем уже оделись, когда послышался лёгкий стук в дверь.

— Я не помешала? — в дверной проём просунулась голова Анхелы, с плотно зажмуренными глазами.

— Нет, проходи. — отозвалась Кая, всё ещё хохоча.

— Что это ты бодренький такой, что аж с самого утра голышом разгуливаешь по улице? — не удержалась от шутки Анхела.

Гретхем смутился и даже покраснел.

— Если вы уже готовы, то можем ехать через пару минут? Или, вам понадобится больше времени? — Анхела подмигнула Гретхему, и тот смутился ещё больше.

— Нет, сейчас только оденемся и тоже в путь.

— Сегодня за руль придётся сесть мне — Хайден мучается от похмелья. — засмеялась Анхела.

— Что вы орёте с самого утра, как будто пожар где — то? — в номер вошел Хайден, держа у виска бутылку с холодной водой.

— А вот и мой герой! — Анхела подошла к мужу, и забрав бутылку, поцеловала его в висок.

— Ну, так намного лучше, произнёс Хайден, улыбнувшись.

— Вчера, пока вас не было, я звонил Арчибальду. Он перевёз Сильвию и Ясмин в мой дом в Дэнвилле, так что, на пути в Ньюпорт — Бич мы их подберём. А там, оставим машины и полетим самолётом, а то перспектива провести два дня в дороге меня не очень привлекает — беззаботным тоном сказал Гретхем.

— Ты рассказал Арчибальду о доме? — удивилась Кая.

— Да. Он имеет право знать.

— Что за дом такой? — спросила Анхела, и Гретхем с укором посмотрел на Каю.

— Когда приедем — узнаешь. — коротко ответил Гретхем, и закинув сумку на плечо, вышел из номера.

Глава 25.

Анхела и Хайден не стали заезжать, на обратном пути домой, так как поняли, что у них больше нет дома. Остаться там было не безопасно, ведь об их пристанище уже было известно демонам. Мысли, что им придётся покинуть навсегда место, где они с Хайденом начали свою жизни и были счастливы, огорчала Анхелу. Кая заметила настроение подруги, когда они останавливались перекусить, и сменить друг друга за рулём.

Приехав, наконец — то, в Дэнвилл, Анхелу и вовсе стала пробирать дрожь. Она ещё не совсем успела привыкнуть к одному брату, а теперь её ждала встреча с другим братом. Анхела, заметно нервничала, когда они припарковали машины у дома Гретхема и пошли по тропинке. Они прибыли в Дэнвилл под утро следующего дня. Мужчины шли впереди, неся сумки. Кая, незаметно взяла Анхелу за руку, и та благодарно улыбнулась.

Дверь резко открылась ещё до того, как Гретхем постучал. Арчибальд радостно обнял брата.

— А это, как я понимаю, наш зятёк? — спросил Арчибальд у Гретхема, указывая на Хайдена. Он не успел ответить, как Арчибальд принялся обнимать и Хайдена.

— Он всегда такой добродушный? — шепотом спросила Анхела у Каи, наблюдая за этой сценой.

— Всегда. Он мне, немного, напоминает какую — то большую, добрую собаку, которая всех облизывает. — попыталась пошутить Кая, и Анхела прыснула от смеха.

— А вот и наша сестрёнка. — тон Арчибальда изменился из радостного на тихий, и немного, виноватый. Он смотрел на Анхелу и не решался к ней подойти. Тогда, девушка сама сделала шаг навстречу, и Арчибальд, схватив её в объятия, закружил на крыльце. Анхела удивлённо таращилась на Каю, из — за плеча Арчибальда, но та лишь пожала плечами.

— Проходите в дом. Сильвия уже вся извелась, ожидая вас. Она даже уснуть не могла, переживая, как вы доберётесь. Всю ночь привела на кухне, готовя разные вкусности к вашему приезду, так что, сейчас вас ждёт ранний, но плотный завтрак. — улыбнулся Арчибальд, всё ещё не выпуская Анхелу из объятий. Наконец, он отстранился, что бы обнять и Каю.

Все прошли на кухню. Арчибальд перехватил сумки у Гретхема и Хайдена и понёс их наверх.

— *Mi querido. Cómo me alegro de verlos a todos!* (Мои дорогие. Я так рад видеть вас всех!) — запричитала Сильвия, обнимая Гретхема. — *Cómo se parece a Martha* (Как она похожа на Марту) — Сильвия всплеснула руками и на её глазах выступили слёзы. Она радушно обняла Анхелу и поцеловала в обе щеки. Девушку смутило всё происходящее, но она была искренне рада такому приёму.

— А это — Ясмин. — в кухню вошел Арчибальд, ведя с собой нифилима. Ясмин смущённо покраснела и протянула руку Анхеле для приветствия.

— Ну, раз все уже перезнакомились, Си, где обещанный пир? Я умираю с голоду! — воскликнул Гретхем, стараясь отвести внимание от Анхелы. Он видел, что девушка чувствует себя неловко.

Позавтракав, Гретхем провёл Хайдена и Анхелу в одну из спален на втором этаже.

Сильвия заняла маленькую комнату на первом, а Арчибальд и Ясмин заняли две соседние спальни на втором. Гретхем заметил, что Арчибальд поселился в той комнате, где когда — то была их детская. Ясмин расположилась в гостевой комнате, а Гретхем сам провёл Анхелу и Хайдена в бывшую спальню их родителей.

Гретхем занёс сумку Каи в спальню Ясмин и даже расстроился, что сегодня они будут спать порознь. В дороге, он только и мечтал о том, как поскорее оказаться с девушкой наедине. Они всю дорогу шутили, смеялись, рассказывали друг другу смешные истории, целовались на светофорах, и Гретхем ещё никогда не чувствовал себя так легко и свободно. Эта девушка возвращала его к жизни. За столом, Гретхем заметил, что не только они с Клодиль сблизилась, но и Арчибальд тайком, с нежностью, поглядывал на Ясмин. Девушка краснела и отводила взгляд.

— Гляжу, ты не терял времени даром. — поддразнил брата Гретхем, когда они укладывались спать.

— Ты это о чём? — непонимающе спросил Арчи.

— Да брось ты, я видел, как ты смотрел за столом на Ясмин. Ты так смотрел на девушку только один раз, в пятом классе, на Джину Крейген.

— Джина была настоящим ангелочком. — с улыбкой вздохнул Арчибальд.

— А теперь у тебя есть полуангелочек, при чём, в буквальном смысле. — засмеялся Гретхем.

— А как на счёт вас с Клод? Я тоже заметил, как между вами искрит.

— Когда всё закончится, я собираюсь жениться на ней. — со счастливой улыбкой ответил Гретхем.

— ЧТО?? — воскликнул Арчибальд, и даже вскочил с постели. — Ты не можешь этого сделать.

— Это ещё почему? — иронично спросил Гретхем. — Погоди, у тебя есть чувства к Клодиль? Но у вас было только одно свидание, к тому же, ты теперь с Ясмин.

— И что? Я не говорил, что я с Ясмин — ты сам это придумал. — разговор Гретхема о женитьбе застал Арчибальда врасплох. Он не знал, что ему ответить, как соврать и что придумать, но Гретхем и сам подсказал ему идею.

— Клодиль любит меня! — сквозь зубы процедил Гретхем. — Так что, забудь о ней.

— Ты в этом так уверен? — иронично спросил Арчибальд. — Она сама тебе об этом сказала?

— Нет, но...

— То — то же!

Гретхем пришел в ярость. Так вот в чём дело? Клодиль ничего не ответила на его признание, потому что влюблена в Арчибальда? Но, почему она тогда переспала с ним? Зачем она пудрит мозги обоим братьям? Гретхем сжал кулаки и отвернулся к стене. Ему снова разбили сердце.

Утром, когда все уже собрались в кухне, а Сильвия с Ясмин накрывали на стол, Кая заметила, что Гретхема нет за завтраком.

— Он с самого утра торчит в гараже. — ответил на её немой вопрос Арчибальд и опустил голову.

— Пойду, позову его. — Кая поднялась из — за стола, и пошла в гараж. Арчибальд хотел её остановить и что — то сказать, но вокруг было слишком много свидетелей, и он передумал.

— Грег, пошли завтракать. — позвала Кая, войдя в гараж. Гретхем возился под капотом машины. Не глядя на Каю, он вытер руки, швырнул инструмент, и прошел мимо неё в дом.

Кая стояла в растерянности, не зная, как это понимать. Она пошла вслед за Гретхемом, но решила отложить разговор, пока они не останутся наедине. За завтраком было напряженное молчание. Арчибальд старался шутить и веселить компанию. Хайден и Анхела отвечали на его вопросы, рассказывали о своей жизни, а Арчибальд, то и дело, виновато смотрел на Каю. Гретхем не вступал в разговор. Он, молча, позавтракал, поцеловал Сильвию в щеку, и пошел обратно в гараж. Анхела непонимающе посмотрела на Каю, но та лишь пожала плечами.

— Грег, я могу с тобой поговорить? — спросила Кая, снова войдя в гараж, но ответа не последовало. — Грег?

Кая стояла, переминаясь с ноги на ногу, и прокручивая возможные варианты причины такого поведения Гретхема.

— Грег, я тебя чем — то обидела? — осторожно спросила Кая.

— И она ещё спрашивает? — пробурчал Гретхем себе под нос.

— Грег, да в чём, чёрт возьми, дело? — не выдержала Кая.

— Ты обманула меня. Ты обманывала меня всё это время! — прокричал Гретхем и запустил в стену гаечный ключ.

— О чём ты?

— Вот опять! Я же просил, не строить из себя дуру. Не делай такое невинное лицо, словно ты ничего не понимаешь? — Гретхем едва дышал от злости. — Ты всё это время притворялась и водила меня за нос.

Кая, с ужасом, поняла, что Гретхем знает её тайну. Возможно он, как и Арчибальд, увидел её фото в газете, или по телевизору. Кая лихорадочно стала соображать, как ей оправдать свой поступок и при этом, не оттолкнуть от себя Гретхема ещё больше.

— Грег, я боялась тебе рассказать, потому что я видела, как ты относишься к охоте, как говоришь о нечисти, что её нужно истребить и всё в этом духе. Я просто, боялась, что ты убьёшь меня, когда узнаешь, что я — оборотень. Я не могла сказать всю правду, так как переживала за безопасность своего клана. Пока морлоки были на свободе и ими управляла Амелия, я должна была оставаться для всех мёртвой, ради своей семьи. — Кая скороговоркой выпалила всё, не поднимая глаз. Когда она всё же осмелилась поднять взгляд, то увидела Гретхема в полном ошеломлении. Он стоял, разинув рот.

— Что ты только что сказала? — и тут Кая поняла, какую глупость совершила. Гретхем, по — прежнему, ничего не знал о том, что она — оборотень, судя по его реакции, а Кая, по своей неосторожности и глупости, сама ему всё рассказала. Кая зажмурилась, и сделав глубокий вдох, повторила свою тираду. Она открыла глаза, когда услышала жуткий грохот метала. Гретхем опрокинул один стеллаж с инструментами, и принялся за второй.

— Грег, остановись, прошу тебя! — Кая подбежала к нему и попыталась остановить.

— Убирайся! — закричал Гретхем. — Проваливай! И больше никогда не попадайся мне на глаза! Сгинь, пока я не всади́л в тебя серебряную пулю.

На шум выбежал Арчибальд. Увидев испуганную Каю в слезах, и обезумевшего и разъярённого Гретхема, он обо всём догадался.

— Грег, она тут не причём! Я сам сказал ей помалкивать. Она хотела тебе всё рассказать! — попытался вступить за Каю Арчибальд, и прикрыл её собой.

— Что??? — в ещё большую ярость пришел Гретхем. — Так ты всё знал? Знал и молчал?

Вы вместе надо мной потешались? — Гретхем подлетел к брату и схватил его за грудки. — Ненавижу! Ненавижу вас всех! — Гретхем ударил Арчибальда кулаком в челюсть. Действие грозило перейти в настоящее побоище, но на помощь подоспел Хайден. Он схватил Гретхема, и оттащил от брата.

— Что тут произошло? — спросила Анхела.

Кая разрыдалась и убежала прочь. Она поднялась по ступенькам, и схватив ещё не распакованную сумку, выбежала из комнаты.

— Девочка моя, ты куда? — встревожено спросила Сильвия, выходя из кухни.

— Так будет лучше, для всех. — и Кая выбежала из дома.

Кая стояла в телефонной будке и рыдала. Слезы капали на телефонный справочник, и очень скоро, страницы из желтых, поменяли свой цвет. Она искала номер семьи Бероуз в Коннектикуте. Когда она уже набирала номер, в телефонную будку постучали. Кая раздраженно обернулась, но заметив Анхелу, повисла у неё на шее, возобновив рыдания. Когда Кая немного успокоилась, она спросила.

— Грег, по — прежнему, в ярости?

— Рвёт и мечет. Хайден и Ясмин взяли на себя функции подушки безопасности и держат Гретхема на расстоянии от Арчибальда. Сильвия в панике. Она ещё ни разу не видела, что бы братья так ругались.

— Да, я опять во всём виновата. — вздохнула Кая. — Нужно было сразу всё рассказать.

— Ага, и получить серебряную пулю в лоб? Не дури, девочка. Возвращайся, а мы все убедим Гретхема, что ты не виновата, и так было нужно.

— Я не могу вернуться. Я не смогу смотреть ему в глаза. — всхлипнула Кая, и Анхела, снова её обняла.

— Тогда, вот что — держи. — Анхела протянула Кая конверт.

— Что это? — удивилась Кая, достав деньги и паспорт.

— Твои документы и деньги на билет на самолёт.

Кая открыла паспорт, где была её фотография и имя «Клодиль Андерсон».

— Но как? — девушка удивлённо уставилась на Анхелу.

— Хайден обо всём позаботилась. Ты же помнишь, как он достал документы для меня. — Кая кивнула. — Ну, вот.

— Я даже не знаю, как вас отблагодарить за всё.

— Слушай меня. Лети сейчас ближайшим рейсом до Ньюпорт — Бич, а мы — полетим следом, как только удастся утихомирить Гретхема. Я же сказала, что мы тебе поможем, а я привыкла держать свои обещания.

Кая положила конверт в сумку, и ещё раз обняла Анхелу.

— Для меня в жизни никто столько не делал. Кроме отца, конечно. — благодарно улыбнулась Кая.

— Езжай в аэропорт, и ни о чём не думай. Ты должна сохранять холодный ум, и любые эмоции сейчас будут лишними.

Кая сделала всё, как велела Анхела. Уже будучи в самолёте, она задумалась о своей жизни. Что её ждёт дальше? Сможет ли она объяснить всё Гретхему? Как отец воспримет её воскрешение? Эти мысли не давали Кая покоя всё время перелёта. Стюардесса, заметив волнение девушки, несколько раз подходила, что бы убедиться, всё ли с ней в порядке. Кая натянуто улыбалась, и врала о том, что это её первый перелёт. Она откинулась в кресле и закрыла глаза. Мысли снова вернулись к Гретхему. Он был просто в бешенстве, узнав о том,

что она — оборотень. Хотя, какой реакции она могла ожидать? Он охотник, и стоило предвидеть то, что он не примет её сущность. Слезы снова заструились по щекам Каи. Когда с морлоками будет покончено, она сможет вернуться к своей прежней жизни, или же, начать новую. Да, это будет единственным правильным решением — начать всё, с чистого листа. Но, удастся ли ей забыть всё, что произошло? Сможет ли она жить зная, сколько людей из — за неё погибло, сколько боли и страданий она причинила своим близким? А главное, сможет ли она разлюбить Гретхему?

Самолёт приземлился в Ньюпорт — Бич после полудня. Кая прошла таможенный контроль, и жутко переживала, или никто не арестует её за поддельные документы. Она вышла из аэропорта, и тут же поймала такси. Кая решила отправиться к своему прежнему дому, и попрощаться с ним, с прошлой жизнью, и со всеми воспоминаниями, что он хранит. На почтовом ящике висела табличка «Продано», и Кая грустно улыбнулась. Новые жильцы ещё не въехали, и Каю это немного обрадовало. Она проскочила в дом, через веранду, которая оказалась не запертой. Кая поднялась наверх, в свою комнату. Вся мебель была на своих местах, вот только никаких вещей Каи не было. Кая села на кровать, и провела рукой по ткани обивки. Она вспомнила, сколько всего произошло в этой комнате — сколько ночей она прорыдала в подушку из — за смерти матери, новой женитьбы отца, ссор с ним, из — за плохих оценок и первых любовных разочарований. Кая, так же, вспомнила, как она спала тут с Флорианом, и как провела ночь с Нейтаном. Эти воспоминания огорчили её, и тряхнув головой, Кая поднялась. Она заглянула во все спальни, в каждый угол этого дома, который теперь, стал для неё чужим. Кая вспомнила, как они дурачились с Ксавьером, как доводили дворецкого Бернардо своими шалостями. Этот дом хранил в себе много воспоминаний из её жизни, из её прошлой жизни, и, наверное, это к лучшему, что его продали — теперь у неё не будет повода возвращаться в прошлое. Кая смахнула слезу, покидая дом навсегда.

— Я знала, что смогу тебя тут найти. — услышала Кая за своей спиной голос Амелии и обернулась. — Ты как была душой, так и осталось. Но, это даже к лучшему — не пришлось тебя долго искать.

— Какого чёрта тебе от меня нужно? — оскалилась Кая.

— Остынь детка, если не хочешь, что бы и остальные твои друзья присоединились к предыдущим.

Кая замерла, с ужасом ожидая, что скажет Амелия.

— У нас твоя подружка и её бойфренд. И если ты не хочешь, что бы их постигла та же участь — ты отдашь мне медальон. Морлоки без хозяина стали просто не управляемы. — скривилась Амелия.

— Откуда мне знать, что ты говоришь правду? — прищурилась Кая.

— Пойдём со мной, и сама убедишься.

— Я хоть и дура, но не настолько. — ухмыльнулась Кая.

— Тогда, можешь проститься со своими друзьями. Ты готова пожертвовать их жизнью? Мне незачем тебе врать — мне нужен медальон, а тебе — твои друзья. Пойдём со мной, и все останутся довольны. Если я не вернусь в замок через полчаса, то мой клан начнёт медленно убивать их, тем же нитратом серебра. А ты, не понаслышке знаешь, какую адскую боль причиняет это зелье. — усмехнулась Амелия. — Решай. У меня нет времени с тобой возиться.

— А где гарантия, что вы отпустите нас, когда я отдам тебе медальон?

— А её нет. Тебе придётся поверить мне на слово. К тому же, пока медальон у тебя —

морлоки на твоей стороне и исполнят любой твой приказ, стоит их только позвать. Но, не думаю, что они успеют добраться до замка раньше, чем мой клан убьет твоих друзей.

Кая выдохнула, обдумывая слова Амелии. У неё не было выбора. Кая не могла рисковать ещё и жизнью Пэйдж и Зака. На её совести и без того достаточно смертей. Главное, освободить друзей, а что будет с ней — Кае было уже наплевать.

— Я согласна.

Амелия и Кая пробирались сквозь лесную чащу к замку. Кая вспомнила тот день, когда Флориан впервые привёл её в этот замок, и как она, точно так же, искала путь домой.

Амелия открыла дверь черного хода и пропустила Каю в подземелье. Внутри было темно, лишь тусклый свет прорезался сквозь дверную скважину.

— Где мои друзья? — резко обернулась Кая к Амелии.

— Терпение, детка, терпение.

Резкая вспышка света, и в зале снова воцарилась тьма. Затем, вспыхнул огонь на всех факелах, которые находились вдоль стен, и в зале, словно из ниоткуда, появились вампиры. Амелия ухмыльнулась, когда в подземелье вошел её клан — Камила, Тайлер, Люк и ещё несколько вампиров, не знакомых Кае.

— Приведите оборотней! — распорядилась Амелия, и несколько вампиров покинули зал. Остальные, остались на месте, и с не скрываемой ненавистью смотрели на Каю.

— Ты либо слишком смелая, либо слишком глупая, раз явилась одна в логово вампиров. — произнесла Камила, глядя на Каю в упор.

В комнату вернулись вампиры, ведя с собой Зака и Пэйдж. Зак был сильно избит, а Пэйдж — очень напугана. Когда она увидела Каю, выражение ужаса сменилось удивлением.

— Кая? Что всё это значит? Что ты здесь делаешь? — спросила Пэйдж.

— Дело в том, милая, что ты тут именно из — за своей любезной подруги. — Амелия подошла к Пэйдж и провела тыльной стороной ладони по её лицу. Когда Пэйдж отшатнулась и оскалилась, Амелия вlepила ей звонкую пощёчину. Кая тут же двинулась на Амелию, но ей преградили путь другие вампиры. — У тебя нет ощущения дежавю? — с ухмылкой спросила Амелия, поворачиваясь к Кае. — Твой дружок так же, как и ты сейчас, пришел тебя спасти и погиб.

— Кая, о чём она? — спросила Пэйдж.

— А ты разве ничего не рассказала своей дорогой подруге? О том, как из — за тебя погиб твой друг, как ты спала с моим парнем, и как глупость и жадность погубили твоего кузена. — Амелия говорила ледяным тоном.

— Прекрати этот спектакль и отпусти моих друзей. Тебе нужна я и медальон. — Кая резко сорвала медальон с шеи и протянула Амелии. — А они — не причём. — Кая старалась сохранять самообладание, но слова Амелии и взгляд Пэйдж выбили её из колеи.

— Ошибаешься, они тут, весьма кстати. — Амелия выхватила медальон и достала револьвер, из которого застрелила Нейтана, и приставила его к голове Пэйдж. — Это будет моральной компенсацией за смерть Флориана.

Кая бросилась на Амелию и вцепилась в её волосы. Завязалась драка. Вампиры оживились и стали кричать в поддержку Амелии, наблюдая за их потасовкой. Кая ногой выбила пистолет из рук Амелии. Воспользовавшись её замешательством, она прыгнула на неё и повалила на пол. Усевшись на грудь Амелии и зажав ей коленями руки, Кая стала наносить удары кулаками по лицу.

— Довольно! — крикнула Камила, и ударив ногой Каю, столкнула её с подруги.

Амелия быстро вскочила и подняла револьвер.

— Я хотела ещё с тобой позабавиться, но эта встреча и так слишком затянулась.

— Не могу с тобой не согласиться. — в дверях возникли Анхела и Хайден. Анхела сделала первый выстрел из арбалета, и вампир, который держал Пэйдж, разлетелся в прах. Хайден бросился в атаку, держа в руках мечете. Лезвие засвистело в воздухе, и голова ещё одного вампира упала к ногам Пэйдж. Вслед за Анхелой и Хайденом, в зал влетели Арчибальд и Ясмин. Арчибальд держал в руках огромный заточенный кол, которым лихо протыкал вампиров насквозь.

Послышался жуткий вой, и земля задрожала под ногами.

— А вот и мои питомцы. — Амелия держала в руках медальон, который светился огненным светом.

Спустя несколько секунд, в подземелье, один за другим, стали запрыгивать морлоки. Арчибальд отбросил своё деревянное оружие и достал из под куртки дробовик. Хайден, последовав его примеру, и вытащил два пистолета.

Что бы не терять времени даром, Кая бросилась обратно к Амелии, но в ту же минуту, она повисла в воздухе, находясь в лапах морлока. Чудовище уже открыло свою мерзкую пасть и готово было сожрать Каю, когда она услышала выстрел, и голова чудовища разлетелась на части, забрызгав Каю слизью. Морлок отшвырнул Каю, и его тело двинулось на Арчибальда, который стрелял в него.

— Анхела, где Гретхем? — крикнула Кая, когда смогла подняться.

— Он отказался лететь. — ответила Анхела, и в эту минуту, один из морлоков, стал двигаться на неё. Анхела, одну за другой, стала выпускать в него стрелы, но они не действовали на монстра. Он ударил её своей мощной лапой, и Анхела отлетела в другой угол подземелья.

— Хел! — закричал Хайден, но увидев, что к Анхеле подбежала Ясмин и стала её исцелять, немного успокоился.

Силы были не равные. Кая только успевала замечать, как в воздухе, из угла в угол, проносятся её друзья. Она понимала, что нужно действовать сейчас, пока Амелия не отдала им приказ сожрать всех.

Глава 26.

— Вы мне и нужны! — Амелия схватила Ясмин за волосы и стала оттаскивать от Анхелы. Кая, заметив это, сделала огромный прыжок, и все трое рухнули на пол. Между Амелией и Каей завязалась новая потасовка. Кая вновь сорвала с неё кулон, и швырнула его Ясмин. Нифилим поймала его, и не теряя времени, подбежала к Анхеле. Сделав порез на руке у себя и у Ясмин, Анхела капнула несколько капель крови на медальон. Символ вновь озарился огненным светом, только на этот раз, он был куда ярче. Морлоки застыли на месте. Ясмин добежала до центра зала, и воткнув медальон в ячейку, повернула его. Земля задрожала и разверглась, открывая подземелье морлоков. Внизу была бурлящая лава, и Ясмин отступила на несколько шагов, что бы не упасть в самое сердце адской темницы. Морлоков, вихрем, стало затягивать под землю.

— Нет! — закричала Амелия, сбрасывая с себя Каю, и двинулась на Ясмин, но путь ей преградил Арчибальд. Поняв, что она проиграла и в ловушке, Амелия бросилась бежать.

— Не так быстро, дорогуша. — в дверях возник Гретхем, и Кая, едва не завизжала от радости. Он направил арбалет на Амелию, а она стала отступать назад, к другому выходу.

— Вот ты и попалась. — Кая схватила Амелию за шею и развернула к себе. Амелия

стала вертеть головой по сторонам, в поисках помощи, и только сейчас заметила, что весь её клан сбежал, бросив её одну. Она заметила револьвер, в двух шагах от себя, и сверкнув глазами, быстро схватила его и направила на Каю.

— Опустит пушку, иначе, я превращу тебя в удобрение. — Гретхем стал возле Каи, продолжая держать арбалет в руках.

— Посмотрим, кто успеет быстрее. — Амелия сделала выстрел. Кая даже не успела ничего понять, когда Гретхем оттолкнул её и пуля пробила ему грудь. Он упал на пол, а Амелия скрылась.

— Грег. — Кая держала на руках Гретхема, который прижимал рану на груди, и старалась не паниковать.

Ясмин, тут же, подбежала к ним, и попыталась исцелить Гретхема, но её дар, почему — то, не действовал. Кая впала в настоящую истерику. Арчибальд, Хайден и Анхела окружили их. Арчи и сам не находил себе места.

— Видишь, как всё закончилось. — Гретхем попытался улыбнуться, глядя на Каю.

— Зачем ты это сделал? — спросила Кая, глотая слёзы.

— Я не мог позволить ей убить тебя.

— Ясмин, чёрт возьми, попробуй ещё раз! — закричала Кая. Девушка приложила руки к ране Гретхема, но ничего не происходило.

— Кажется, я знаю, в чём тут дело! — Анхела вышла вперёд, и взяв за руку Каю и Ясмин, приложила их к ране Гретхема. — А теперь, обе сосредоточьтесь. Думайте, о любви. Наполните своё сердце и мысли любовью. Кая и Ясмин закрыли глаза, и через несколько мгновений, из их рук полился белый свет, и рана Гретхема стала исчезать.

— Как ты догадалась, что нужно делать? — шепнул ей на ухо Хайден.

— Любовь — всему ответ.

Когда исцеления Гретхема закончилось, он резко поднялся и пошел прочь из подземелья. Кая была в отчаянии. Когда все вышли на улицу, Гретхема нигде не было.

— Он никогда меня не простит. — тихо промолвила Кая, едва сдерживая рыдания.

Анхела подошла к Кае и положила руку ей на плечо.

— Подруга, мы всё таки, сделали это.

— Теперь, когда эти твари отправились в ад, можешь вздохнуть спокойно и зажечь полной жизнью. — к ним присоединился Арчибальд.

— Только, и нас не забывай. — произнесла Ясмин.

— Да как я могу вас забыть, после всего того, что вы для меня сделали? — слёзы скатились по щекам Каи, и она обняла всех четверых. Девушка была безумно благодарна этим людям за всё: за поддержку, заботу, за помощь, за любовь и надежду на лучшее будущее, которую они ей подарили. Пэйдж стояла в стороне с Заком, и с некой ревностью наблюдала за этой сценой. Ей ещё нужно будет задать множество вопросов Кае, но пока, она даст ей возможность спокойно проститься со своими друзьями.

— Всё у тебя будет хорошо. Поверь мне. — похлопала её по плечу Анхела. — И помни, что обещала пригласить нас на своё совершеннолетие. Иначе, я сама тебя найду. — девушка засмеялась. Кая видела, что Анхела сама еле сдерживает слёзы. Эти люди, за столь короткий период времени заменили Кае семью, нет, они стали её семьей.

Кая помахала им рукой, и вернулась к Пэйдж с Заком.

— Кая Вилсон, я жду от вас объяснений. — сердито уставилась на неё Пэйдж.

— Давай выберемся отсюда, и я отвечу на все твои вопросы.

Амелия наблюдала из — за кустов, как троюшка пошла по тропинке от замка.

— Мы ещё встретимся, тварь.

Звонок будильника заставил Каю открыть глаза. Она, сонно, потянулась к часам, что бы выключить сигнал.

— Принцесса, вставай, а то мне придётся тебя уволить.

«Ещё пять минут» — пробурчала она, натягивая одеяло на голову.

В комнату вошел Тим, неся на подносе чашку кофе и кекс с маленькой свечкой.

— С днём рождения, крошка. — Кая высунула голову из под одеяла и улыбнулась. Тим присел рядом на кровать.

— Тим, ты просто невероятный мужчина. — произнесла Кая, и села в постели, беря у него поднос.

— А кто, как не я, позаботиться о тебе?

Кая благодарно чмокнула его в щеку.

— Но, это не значит, что сегодня ты можешь опоздать на работу. Так что, быстренько собирайся и поехали.

Кая вздохнула, и отбросив одеяло, поднялась с постели. Сегодня был день её рождения, но настроение у неё было, отнюдь не праздничное, но Тим смог его улучшить. Они вместе вышли из его квартиры, и Кая, ещё на ходу, дожевывала свой праздничный кекс.

Прошел месяц с тех пор, как они заточили морлоков обратно в темницу. Кае пришлось рассказать Пэйдж с чего всё началось. Как Кая и боялась — Пэйдж отвернулась от неё. Девушка не смогла простить подруге то, что она всё скрывала от ней — начиная от романа с Флорианом, и заканчивая её мнимой смертью. Пэйдж и Зак уехали обратно в Коннектикут, а Кая решила, что если лучшая подруга, с которой они дружили с детства, не смогла простить её, то и отец — подавно. Для всех будет лучше, если она будет оставаться мёртвой. Так она не сможет снова разбить сердце своему отцу своим воскрешением, и её ролью во всей этой истории. К тому же, у Каи были новые документы, а это было отличным поводом начать всё с чистого листа, что она и решила сделать. Кая решила переждать полнолуние в Ньюпорт — Бич, и поохотившись в последний раз в родных краях, она отправилась покорять Нью — Йорк. Она даже не надеялась на то, что удача ей улыбнётся. Но она, практически сразу, нашла и работу и жильё. Кая очень приглянулась молодому менеджеру ресторана, Тиму, который и поселил бедную сиротку в своей квартире. К счастью для Каи, Тим оказался геем. Она боялась, что этот парень будет приставать к ней, и долго отказывалась от его предложения совместного проживания, но узнав о его сексуальных предпочтениях, Кая тут же согласилась. Они сразу нашли общий язык, и очень быстро стали лучшими друзьями. Тим очень трепетно заботился о ней, как о младшей сестре, но у окружающих было иное мнение. Кроме Каи, никто больше не знал об ориентации Тима, и ему даже было выгодно, что все вокруг думали об их романе с Каей. К тому же, видя как общается эта парочка, ни у кого не возникало сомнений, что так оно и есть. Кая придерживалась легенды Клодиль Андерсон — бедной сиротки, которая так и не смогла закончить колледж из — за отсутствия денег, и ей пришлось перебраться в Нью — Йорк в поисках лучшей жизни. Тим часто видел грустный взгляд Каи, и слышал, как она ночью плачет в подушку, но ни о чём не спрашивал и не лез в душу, за что Кая была ему отдельно благодарна. Они оба предпочитали не распространяться о своих переживаниях, но Тиму это удавалось реже. Только за месяц их совместного проживания, Кае пришлось выслушать несколько историй, о трагической влюблённости

Тима, и о том, как тяжело живётся геем. Каю веселили эти рассказы, и она едва сдерживала смех, что бы не обидеть парня.

— Детка, сегодня у нас крупный заказ на вечер, а после, мы махнём в какой — то клуб, и отметим твоё совершеннолетие. — возбуждённо произнёс Тим, предвкушая вечернее веселье.

— Тимми, только никаких сюрпризов. Я вообще не хочу, что бы кто — то из наших ребят знал, что у меня день рождения. Я не хотела, что бы и ты знал, но ты видел мои документы, когда оформлял меня на работу.

— Да уж, малышка, от меня тебе точно не отвертеться. Я заставлю тебя сегодня веселиться, чего бы мне это не стоило.

День тянулся очень медленно, и только разговоры с Тимом помогли Кая дотянуть до вечера, и не уснуть на ходу. Вечером, Кая и другие официанты, накрывали праздничный стол на восемь персон. Кая уже была порядком измучена, и даже в уме продумывала план, как отговорить Тима от похода в клуб.

— И где же твои гости? — с иронией спросила Кая у Тима, когда всё было готово к приёму.

— Столик заказан на семь вечера, так что ещё есть пять минут. Пойди, пока на кухню, и узнай, не нужна ли помощь нашему Маурицио.

Кая закатила глаза от одной мысли, что ей придётся общаться с этим темпераментным и приставучим итальянцем.

— Тимми, молю, избавь меня от этой участи.

— Живо дуй на кухню. Что бы к приходу гостей, мы уже были готовы подать первые блюда. — в вопросах, что касались работы, Тим оставался непреклонным.

— Ладно, уже иду. — обижено пробурчала Кая, и поплелась на кухню. Спустя четверть часа, в кухню влетел встревоженный Тим. Кая даже испугалась, заметив его выражение лица.

— Тим, что случилось? У тебя такое лицо, словно ты узнал что «Вог» собираются закрыть.

— Клод, мне не до шуток. Срочно нужна твоя помощь. В зале полный аврал. — задыхаясь выпалил Тим, и схватив Каю за руку, силком потащил её в зал.

— Что за спешка? Где пожар? — спросила Кая, войдя в зал, и замерла на месте. За столом, который она сервировала полчаса назад, сидели все её друзья: Анхела и Хайден, Арчибальд и Ясмин даже Пэйдж с Заком. Кая переводила удивлённый взгляд с друзей на Тима и обратно и не могла даже слова молвить. Тим скрылся на кухне, а Кая продолжала стоять посреди зала в полном смятении, не веря в реальность происходящего. Ей казалось, что стоит ей только моргнуть, и это видение раствориться в воздухе. Тим вернулся, неся перед собой огромный торт с восемнадцатью свечами. Всё поднялись и окружили Каю, напевая «Happy birthday». Кая закрыла ладонями лицо и начала хохотать сквозь слёзы.

Она задула свечи, и расцеловала всех, включая и Тима. Когда все сели обратно за стол, Кая не могла сдержать удивления и радости.

— Но как? Как вы меня нашли?

— Это я тебя разыскала. Я шла по твоему следу от самого Ньюпорта. — промолвила Анхела.

— А как ты замешан во всей этой истории? — Кая повернулась к Тиму.

— Анхела позвонила в ресторан, и спросила, не работает ли у нас Клодиль Андерсон? Я

сперва очень удивился, и не знал что ответить. Тогда она сказала, что твоя подруга и хочет сделать вечеринку к твоему дню рождения. И я решил рискнуть, видимо, не зря. — Тим посмотрел на счастливое лицо Каи и улыбнулся.

— Я же говорила, что приеду и испорчу тебе праздник. — засмеялась Анхела.

— Я так рада, что вы все здесь, ребята. Это лучшее событие в моей жизни за весь последний год. Я хочу выпить за вас — за моих лучших друзей, за мою маленькую семью, которую я не забуду до конца жизни. — произнесла Кая и зазвенели бокалы.

Весь вечер все шутили и смеялись, даря Кае по очереди свои подарки. Когда заиграла музыка, пары вышли из — за стола в центр зала и начали танцевать. Пэйдж и Кая остались сидеть за столом.

— Пэйдж, я так рада, что ты здесь. Я столько раз порывалась тебе позвонить. Даже отыскала ваш номер в справочнике, по адресу. Но, рука не поднималась. Я не хотела рушить твою жизнь. Я хотела оставить за тобой право выбора.

— Кая, я так скучала по тебе. Я безумно жалею о всех тех словах, что тебе наговорила, и прошу и меня простить. Ты — ни в чём не виновата. Это мне следовало быть внимательнее к тебе. Прости меня. — на глазах Пэйдж навернулись слёзы.

— Только, если ты скажешь, что уже простила меня. — засмеялась Кая и они обнялись.

— Девчонки, хватит киснуть. Вечер только начинается. — к ним подошел Тим и увлек на танцпол.

— А он ничего. — шепнула Пэйдж Кае, и улыбнулась.

— Он — гей. — шепотом ответила Кая, и заметив разочарование на лице подруги, рассмеялась.

В конце вечера, когда все уже были достаточно уставшие, и пришло время расходиться, Арчибальд вдруг взял бокал в руки, и попросил тишины.

— Ребята, я хочу вам кое — что сказать. — все устремили свои взгляды на Арчибальда, а Ясмин покраснела.

— Я не умею красиво говорить, по — этому хочу просто всех вас пригласить на свою свадьбу.

— На нашу свадьбу. — поправила его Ясмин, и стала рядом, взяв Арчибальда за руку. Все дружно загудели и принялись поздравлять жениха с невестой.

— Ну, раз такое дело. — Закери поднялся со стула, а затем, став перед Пэйдж на одно колено, достал из кармана бархатную коробочку.

— Пэйдж Бeroуз, согласна ли ты стать моей женой? Я уже который месяц ношу это кольцо в кармане, не решаясь спросить тебя — все застыли в недоумении, не понимая происходящего, но ожидая ответа девушки. Пэйдж и сама удивлённо переводила взгляд с Зака на коробочку с кольцом, а затем, радостно обняв его за шею, ответила:

— Да! Да! Да! Я выйду за тебя.

Толпа возликовала, и веселье продолжилось до утра, тем более, что теперь было на два счастливых события больше. Свадьба Арчибальда и Ясмин должна была состояться через неделю. Пэйдж и Закери назначили день свадьбы через два месяца.

— Господи, ты такая красивая. — умилялась Кая, поправляя Ясмин фату.

— Смотри, что бы не сглазить. — взволновано отозвалась Ясмин, разглядывая себя в зеркале.

— Помоги с молнией. — из ванной вышла Анхела в платье подружки невесты небесно

голубого цвета. Точно такое же было и на Кая.

Кая застегнула молнию и снова стала умиляться, глядя на подвенечное платье Ясмин.

— Гретхем так и не объявился? — спросила Кая у Анхелы.

— Нет. С того дня, как мы заточили морлоков обратно в темницу, от него ни слуху ни духу. Словно, сквозь землю провалился. Я пыталась почувствовать его, найти по следу, как и тебя, но безрезультатно. Хайден и Арчибальд опрашивали всех знакомых охотников, но никто его не встречал.

— Жаль, что из — за меня, пострадали вы с Арчибальдом. Я лишила вас брата. — виновато промолвила Кая Анхеле. С тех пор, как они заточили морлоков, Анхела и Хайден приняли предложение Арчибальда переехать в поместье Ван Хельсингов, пока не найдут подходящее жильё, или не отремонтируют свой дом.

— Глупышка, хватит себя уже винить во всех смертных грехах. Да, Арчи очень переживает, но он сам сказал, что Гретхему просто нужно дать время, что бы всё переосмыслить. — ободряюще произнесла Ясмин.

— Пожалуй, вы правы. — Кая натянуто улыбнулась. Она не хотела дальше развивать эту тему, что бы не портить Ясмин настроение в день свадьбы.

В дверь тихонько постучали.

— Дамы, нельзя заставлять голодных гостей так долго ждать. Выходите уже. — послышался за дверью голос Тима.

— А вот и мой голубой, как моё платье, кавалер. — шепотом произнесла Кая, и Анхела с Ясмин расхохотались.

— Правда, пора выходить замуж. — сказала Ясмин, и Анхела подхватила подол её платья, а Кая открыла дверь, пропуская невесту.

Скромная церемония проходила в резиденции Ван Хельсингов в Миннесоте. Из гостей были только близкие друзья пары и Сильвия. Женщина не сдерживала слёз всю церемонию, а когда дело дошло до супружеских клятв пары, то слёзы навернулись на глаза у всех гостей. Слова были очень милыми и трогательными и брали за душу. Когда приглашенный священник готов был объявить пару мужем и женой, дверь дома распахнулась. Все обернулись в сторону выхода, а Кая едва не потеряла сознание — на пороге стоял Гретхем, заросший щетиной и с дорожной сумкой на плече.

— Простите за опоздание, но я просто не мог пропустить свадьбу родного брата. — Гретхем прошел через холл и обняв Арчибальда и Ясмин, сел на стул рядом с Сильвией.

— Если гостей больше не ожидается, я продолжу. — пробурчал пожилой священник.

Кая стояла возле Анхелы, и неотрывно смотрела на Гретхема. Как он изменился за это время, как возмужал. Только глаза — его взгляд остался прежним.

Священник объявил их мужем и женой, и молодожены обменялись обручальными кольцами и нежным поцелуем. Холл наполнился аплодисментами и счастливыми голосами.

После церемонии, все накинулись на Гретхема, по очереди обнимая его. Кая стояла в стороне, наблюдая за происходящим и грустно вздыхала. Она смотрела, как Гретхем что — то оживлённо рассказывает, и взяла со стола бокал с шампанским. Осушив его залпом, Кая потянулась за ещё одним, но её остановила чья — то рука.

— Ты же не хочешь свалиться под стол, ещё до того, как начнут резать торт? — укоризненно спросил Тим. Кая раздраженно высвободила свою руку, и всё же, взяла бокал. — Как знаешь, дело твоё. Только, этот красавчик вряд ли захочет слушать твоё невнятное бормотание. — Тим кивнул в сторону Гретхема.

— Он вообще не захочет меня слушать, так что не мешай мне упиваться своим горем.

— Не знаю, что там между вами произошло, но это ты от него, явно, убежала в Нью-Йорк. Только, запомни одно — где бы ты не была, куда бы не сбегала, и не пряталась, любовь всегда будет бежать за тобой следом, потому что она — в твоём сердце, в твоей крови, в каждой твоей клеточке. Как бы ты не пыталась но, от себя не убежишь.

Кая внимательно посмотрела на Тима. Сейчас, её друг казался ей просто каким — то великим философом, и хоть она и сама прекрасно понимала суть его слов, но ничего исправить уже нельзя. Кая осушила ещё один бокал, и взяв Тима за руку, увлекла его в центр зала.

Сильвия первой принялась поздравлять Ясмин и Арчибальда, то и дело вытирая слёзы.

— Наконец — то мой мальчик обрёл своё счастье. — Сильвия сжала Арчибальда и Ясмин в объятиях.

— Си, оставь мне хоть немного. — засмеялся Гретхем, подойдя к паре.

— А с тобой я вообще не хочу разговаривать. — Сильвия сердито пнула Гретхема. — Пропал в неизвестном направлении, а мы тут все с ума сходим.

— Ну, я уже взрослый мальчик, и должен сам налаживать свою жизнь. — Гретхем задорно подмигнул Сильвии.

— Так ты всё это время пропадал с какой — то красоткой? — всплеснула руками Сильвия, и отвесила Гретхему подзатыльник.

— А это за что? — вскрикнул Гретхем, потирая голову.

— За то, что променял семью на какую — то девицу, и даже нам ничего не сказал. Но, всё равно, я безумно жажду её увидеть, и не отстану от тебя, пока ты меня с ней не познакомишь. Я просто обязана увидеть женщину, которой удалось вскружить тебе голову. — тон Сильвии из грозного, снова стал весёлым.

— Ребята, поздравляю вас с вашим законным браком. Любите друг друга и берегите. — Гретхем обнял брата и поцеловал Ясмин в щеку.

— А со мной, значит, здороваться не нужно? — возмущённо промолвила Анхела, подойдя с Хайденом.

— И тебе привет, сестрёнка. — Гретхем обнял Анхелу и пожал руку Хайдену. — Смотрю, вы без меня тут не скучали. — засмеялся Гретхем.

Кая слышала обрывки разговора, танцуя с Тимом, и сердце её больно сжалось. Ну, вот и всё, это огромная точка во всей их с Грегом истории. Он нашел другую и счастлив с ней. Он так быстро смог забыть Каю и всё то, что было между ними? А было ли на самом деле? Может, для него это была лишь мимолётность, увлечение и не более того? А она, как идиотка, поверила во всю эту любовь? Поверила в то, что охотник сможет полюбить чудовище. Она действительно так думала, хотела в это верить но, как известно, сказок в жизни не бывает. Горечь и обида душили её. Он, даже ни разу не взглянул на неё, словно её и вовсе здесь нет. А как же их ночь? Как же его слова о том, что он любит её?

— Меня ещё никогда не использовали девушки, что бы заставить ревновать своего бывшего. — усмехнулся Тим.

— Прости, милый. — виновато ответила Кая.

— Ничего, это даже забавно. Если бы мне нравились девушки, я бы уже давно сделал так, что ты бы даже и не вспомнила о нём. — Тим повернулся в сторону компании, где Гретхем оживлённо о чём — то рассказывал.

«Нет, он любит не тебя, а Клодиль Андерсон — бедную девушку — сироту, а ты — Кая

Вилсон — альфа — оборотень». От этих мыслей, Кае стало ещё хуже.

— Если ты ещё раз наступишь мне на ногу, то я не посмотрю на то, что ты моя подруга, и прекращу этот фарс. — прошептал Тим Кае на ухо, прервав ход её мыслей.

— Прости, я просто задумалась. — виновато улыбнулась Кая.

— Да я об этом и говорю. Я согласен исполнять роль твоего кавалера, парня, да кого угодно, но только без вреда для своего здоровья. — засмеялся Тим, и Кая и сама не смогла сдержать улыбки.

— Ты — самый невероятный и замечательный мужчина, которого я встречала. — весело произнесла Кая. — Жаль только, что ты ищешь себе такого же мужчину, иначе я бы уже давно поволокла тебя под венец, даже не раздумывая. — уже тише добавила Кая.

— Эх, я бы тоже хотел иметь такую красивую жену как ты. — вздохнул Тим.

Композиция закончилась, и Тим галантно поклонился, и поцеловал Кае руку, а она присела в реверансе.

Кая подошла к столу, и взяла очередной бокал.

— Эй, подруга, ещё несколько бокалов, и я точно инвалидом останусь. — засмеялся Тим. — Ты хочешь, что бы к душевной боли прибавилась ещё и головная?

— Отстань, Тим. Мне это нужно. — Кая осушила очередной бокал, и поставила его на стол.

— Всё что тебе нужно, так это хорошая трёпка, что бы вся дурь вылетела из головы. — сердито промолвил Тим, всё же сумев отобрать у Каи новый бокал. — А сейчас, тебе нужно собраться, нацепить самую обворожительную улыбку, и не портить молодоженам праздник своим кислым видом.

— Ты, как всегда прав, милый. — Кая обняла Тима. — И как мне только удалось отхватить такого замечательного кавалера? Пожалуй, пойду немного проветрюсь, а ты — ни с кем не танцуй, пока я не вернусь. — Кая шутливо пригрозила Тиму пальцем, и направилась через кухню в сад.

Как только Кая оказалась на улице, она тут же сбросила туфли, и ступила босыми ногами на прохладную траву. Это ощущение немного отрезвило её, и вернуло в реальность. Гретхем теперь принадлежит другой женщине, и это с ней он провёл последнее время, пока она изводила себя угрызениями совести и страданиями, а он — просто утешился в объятиях новой пассии. Кая закрыла глаза, и слёзы горячим потоком покатались по щекам. Она услышала шаги, но не стала оборачиваться, а затем мужские руки, легли ей на плечи.

— Всё в порядке, Тим. Мне просто нужно побыть одной. Иди к гостям, а я скоро приду.

— А я тебя никуда не отпущу. — услышала Кая за спиной голос Гретхема и открыла глаза. Она замерла, боясь пошевелиться, что бы это видение не исчезло. Руки Гретхема переместились на её талию, и медленно развернули Каю. — Посмотри на меня. — тихо попросил Гретхем, но Кая не решалась поднять взгляд, всё ещё опасаясь, что это всего лишь сон. Тогда, Гретхем взял её за подбородок и поднял её лицо. Он увидел следы слёз, и нежно провёл подушечкой большого пальца по щеке Каи. От этого прикосновения, она снова закрыла глаза, и глубоко вздохнула.

— Посмотри на меня. — снова повторил Гретхем свою просьбу, и Кая открыла глаза.

Его глаза были напротив. Он стоял рядом, такой родной, такой любимый, и такой желанный. Внутри всё сжалось. Они стояли и просто смотрели друг на друга, не решаясь начать разговор.

— Как ты? — наконец — то спросил Гретхем.

— Пытаюсь жить. — вырвалось у Каи, то что она думала, но о чём не хотела говорить вслух.

— Да, я заметил твоего бойфренда. — с грустью произнёс Гретхем. — Ты счастлива с ним?

— Какое это имеет значение? Ты, ведь, тоже теперь не один.

Гретхем удивлённо уставился на Каю, но затем понял, что она слышала его разговор с Сильвией, и улыбнулся.

— Потанцуем? — спросил он, и прежде чем Кая ответила, притянул её к себе, и стал плавно перемещаться с ноги на ногу.

— Пора возвращаться, пока нас не стали искать. — Кая попыталась отстраниться от Гретхема. Ей было невыносимо находиться в такой опасной близости с ним. Гретхем провёл рукой по оголённой спине Каи, и девушку, словно пронзило током. Сладкая истома разлилась по всему телу.

— Грег, не надо. — умоляюще прошептала Кая, не глядя на него.

— Боишься, что твой парень нас увидит? Я не думал, что после меня, у тебя настолько испортится вкус — с издёвкой спросил Гретхем, и на Каю словно обрушили ведро ледяной воды. Он не имеет права так с ней разговаривать. Она резко повернулась, и вlepила ему звонкую пощёчину. Гретхем отшатнулся и удивлённо уставился на Каю.

— Ты не имеешь права говорить мне такое. Это ты сбежал, словно трус, не желая даже ничего слушать. — Кая перешла на крик, и ударила Гретхема кулаком в грудь. — Это ты завёл себе подружку и развлекался с ней всё это время, пока я... — Кая стала барабанить кулаками по груди Гретхема, и слёзы новым потоком хлынули из её глаз. Она разрыдалась, а Гретхем, бережно обнял её и прижал к своей груди. Кая рыдала, а затем, снова оттолкнув Гретхема, продолжила свою гневную тираду. — Ты говорил, что любишь меня, а потом бросил, оставил одну, а теперь ты смеешь ещё и предъявлять мне какие — то претензии? — Кая была вне себя от ярости. Она снова попыталась ударить Гретхема, но он схватил её за руку. Кая замерла. Они неотрывно смотрели в глаза друг другу, и их взгляды передавали все чувства, что каждый из них испытывал.

— Ты врала мне, ты всё время меня обманывала, смеялась надо мной, а теперь винишь за то, что я сбежал? — сквозь зубы, тихо, процедил Гретхем. — Да, я уехал. Я пытался сбежать от себя, от чувств к тебе, и я даже убедил себя в том, что разлюбил, что выбросил тебя из своей головы. Но, как оказалось, не из сердца. Когда я сегодня увидел тебя, я чуть с ума не сошел. Чувства новой волной накрыли меня, и все мои старания полетели к чертям. А потом, ты танцевала и смеялась с этим хлыщом, и мне хотелось разорвать вас обоих. Так что, не нужно делать из меня поддонка, а из себя — святую.

— Тогда, не делай из себя жертву, а будь мужчиной. — не осталась в долгу Кая.

Оба тяжело дышали, и с яростью смотрели друг на друга. Время, словно остановилось. Внезапно, взгляд Гретхема изменился. Он рывком притянул Каю к себе, и прежде чем она успела что — то предпринять, впился страстным поцелуем. Кая металась, стараясь освободиться от его хватки, но Гретхем не собирался отпускать её из своих объятий. Поцелуй становился всё настойчивее, и Кая сдалась.

— А мы вас везде ищем... — в саду появились Анхела и Хайден, и Анхела запнулась на полуслове.

— Кажется, тут назревает ещё одна свадьба. — улыбнулся Хайден, уводя жену обратно в

дом.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigolub.net